

Владимир Степанов

**ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ
СПАСАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА
В ЛИЦАХ**

*Историко-художественный
публицистический сборник*

*Москва
2013*

УДК 821.161.1
ББК 84 (2Рос-Рус)-8
С 79

Степанов В.Я.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах: Историко-художественный публицистический сборник. – М.: – 2013. – 312 с. с ил.

Владимир Яковлевич Степанов – поэт и прозаик, член Союза писателей России, полковник, кандидат военных наук.

Историю делают люди. Но только время ярко высвечивает и дает верную оценку тем или иным событиям и персоналиям, их вкладу в процветание и могущество своей Родины. Нам есть что помнить, кем и чем гордиться. Без тех, кто закладывал фундамент и воздвигал своим трудом мощные конструкции местной противовоздушной и гражданской обороны, не было бы столь значимого для государства и любимого в народе чрезвычайного министерства. Не представляется столь далеким от истины суждение, что успехи, как и неудачи, в благородном деле защиты населения и территорий от угроз различного характера во многом зависят от тех, кто стоял и стоит во главе спасательной службы страны.

Книга посвящена краткому описанию жизни и деятельности первых лиц МПВО-ГО-МЧС России, создававших лучшую в мире спасательную службу. Очерки о руководителях, возглавлявших важное дело спасения в период с 1932 по 2012 год, написаны на основе архивных и музейных материалов, мемуаров, научных и публицистических статей, а также воспоминаний руководителей, их родных, близких и сослуживцев.

Сборник рассчитан как на специалистов в области защиты населения и территорий от различных видов опасностей, так и на широкий круг читателей, интересующихся проблемами предупреждения и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций.

Автор выражает сердечную благодарность руководству, сотрудникам и ветеранам МЧС России, а также родственникам руководителей МПВО-ГО за предоставленные материалы и фотографии, а также за помощь в подготовке рукописи.

© МЧС России
© ФГБУ ВНИИ ГОЧС (ФЦ)
© В.Я. Степанов

СЛОВО К ЧИТАТЕЛЮ

Историю, в том числе историю спасательной службы, делают люди. Своими конкретными делами и общими свершениями они пишут летопись государства Российского. Именно их умом, руками и талантами создаются, сохраняются и защищаются духовные, культурные и материальные ценности общества. Без огромного труда всех и каждого не крепло бы и не упрочивало свои позиции наше спасательное ведомство.

На конкретных делах и судьбах предшественников и современников каждодневно возрастает история нашего министерства. Чем дальше уходят в историю годы, тем больше становятся интересны для понимания глубинной сути спасательного дела портреты тех, кто внес весомый вклад в дело защиты населения и территорий от различных угроз. Всех их, без преувеличения, можно назвать витязями спасения.

В русском языке словосочетание «витязи спасения» означает «отважные, доблестные воины, избавляющие от опасности, несчастья». «Витязи спасения» – благозвучное, сильное, красивое и емкое словосочетание, созвучное высокому званию общественного признания благородного служения и труда Спасателей. Витязи спасения – это звание по праву принадлежит руководителям МПВО-ГО-МЧС России, создававшим и пестовавшим чрезвычайную спасательную службу современной России.

История МПВО-ГО-МЧС России богата трудными, порой драматическими событиями, любопытными фактами, непрерывна в своем поступательном стремительном развитии. История МПВО-ГО-МЧС России – не только некое субъективное представление о прошлом, но это прежде всего корни нашей современной спасательной службы. История МПВО-ГО-МЧС России – это та основа и та непрерывность связи времен, которую надо бережно хранить, дабы не превратиться «в непомнящих родства» и не исчезнуть бесследно в стремнине веков общественно-государственной жизни.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

Изучение истории спасательной службы является одной из востребованных тем в современной деятельности министерства. Подобная заинтересованность во многом объясняется тем, что обращение к истории дает возможность по-новому взглянуть не только на характер и объемы выполненных работ по защите населения и территорий, но и на ее людей, в том числе руководителей, вершивших великое и благородное дело спасения человеческих жизней.

Руководители, которые создавали самую лучшую спасательную службу не только в Европе, но и в мире, вложили в ее создание все свои знания, опыт, профессионализм, свою душу и сердце. Их жизнь – благородный образец безупречного служения Отчизне, яркий пример для сотрудников министерства, особенно молодежи, как надо любить свою Родину и свой народ, полностью отдавая себя делу, сохраняя и приумножая славные героические традиции нашего министерства.

Не вызывает сомнения тот факт, что чем выше уровень служебной иерархии руководителя, тем выше сложность и объем решаемых экономических, социальных, оборонных и других проблем, тем значительнее его ответственность за верное их решение. Сильные руководители высшего звена накладывают отпечаток своей личности на облик руководимой ими системы.

Что общее и характерное в деятельности всех предшествующих руководителей спасательной службы? Прежде всего это государственный подход и высочайшая ответственность за судьбы Отчизны и людей и за порученное дело. Умение выделить главные цели и приоритеты, сосредоточить все силы и средства на основных направлениях при решении важнейших задач. Умение найти, выпестовать и выдвинуть на важнейшие участки работы высококлассных специалистов-профессионалов. Умение сплотить огромные коллективы и повести их на выполнение сложнейших задач для достижения поставленных целей, чтобы своевременно и эффективно прийти на помощь к людям в трудных, чрезвычайных ситуациях.

Уверен, что книга о руководителях чрезвычайной спасательной службы государства займет свое достойное место в строю памятных свидетельств о тех, кто отдавал все свои силы, знания, здоровье и опыт на алтарь служения Отечеству.

*Председатель Центрального совета ветеранов
Министерства Российской Федерации по делам гражданской
обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации
последствий стихийных бедствий
Д.И. Михайлик*

РУКОВОДИТЕЛИ МПВО СССР, ГО СССР И МЧС РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

- Комбриг МЕДВЕДЕВ Михаил Евгеньевич** С 4 октября 1932
(1 октября 1898 – 17 июня 1937). по 30 июня 1934 года
- Командарм 1-го ранга** С 1 июля 1934
КАМЕНЕВ Сергей Сергеевич по 25 августа 1936 года
(4 апреля 1881 – 25 августа 1936).
- (врио) Комдив** С 26 августа 1936
БЛАЖЕВИЧ Иосиф Францевич по 24 января 1937 года
(13 сентября 1891 – 8 мая 1939).
- Командарм 2-го ранга** С 25 января
СЕДЯКИН Александр Игнатьевич по 2 декабря 1937 года
(26 ноября 1893 – 29 июля 1938).
- (врио) Комдив** С 3 декабря 1937
БЛАЖЕВИЧ Иосиф Францевич по 17 февраля 1938 года
(13 сентября 1891 – 8 мая 1939)
- (врид) Генерал-майор** С 19 февраля
КОБЛЕНЦ Григорий Михайлович по 30 октября 1938 года
(16 июля 1894 – 10 июня 1991).
- Генерал-майор артиллерии** С 31 октября 1938
ПОЛЯКОВ Яков Корнеевич по 4 июня 1940 года
(18 февраля 1895 – 28 февраля 1963).
- Генерал-лейтенант** С 4 июня
КОРОЛЕВ Михаил Филиппович по 19 ноября 1940 года
(14 августа 1894 – 5 апреля 1973).
- Генерал-лейтенант** С 19 ноября 1940
ОСОКИН Василий Васильевич по 19 ноября 1949 года
(24 февраля 1894 – 12 ноября 1960).

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

Генерал-лейтенант ШЕРЕДЕГА Иван Самсонович (30 апреля 1904 – 21 мая 1977).	<i>С 19 ноября 1949 по 29 июня 1955 года</i>
Генерал-полковник авиации ТОЛСТИКОВ Олег Викторович (27 декабря 1905 – 23 ноября 1971).	<i>С 29 июня 1955 по июнь 1961 года</i>
Маршал Советского Союза ЧУЙКОВ Василий Иванович (12 февраля 1900 – 18 марта 1982).	<i>С 13 июля 1961 по 19 июля 1972 года</i>
Генерал армии АЛТУНИН Александр Терентьевич (14 августа 1921 – 15 июля 1989).	<i>С 19 июля 1972 по 11 июля 1986 года</i>
Генерал армии ГОВОРОВ Владимир Леонидович (18 октября 1924 – 13 августа 2006).	<i>С 11 июля 1986 по 17 августа 1991 года</i>
Генерал-полковник ПЬЯНКОВ Борис Евгеньевич Родился 28 мая 1935 года.	<i>С 17 августа по 9 декабря 1991 года</i>
Генерал-лейтенант ДОЛГИН Николай Николаевич (30 марта 1937 – 8 февраля 2011).	<i>С 29 января по 30 мая 1992 года</i>
Генерал армии ШОЙГУ Сергей Кужугетович Родился 21 мая 1955 года.	<i>С 18 декабря 1991 по 11 мая 2012 года</i>
Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса Генерал-лейтенант запаса ПУЧКОВ Владимир Андреевич Родился 1 января 1959 года.	<i>С 21 мая 2012 года</i>

РУКОВОДИТЕЛЯМ СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ СТРАНЫ

*МПВО-ГО и МЧС –
Дел достославных эстафета –
Под синью вольною небес
Да будет в подвигах воспета!*

*Тома спасения страниц
В порядке летописном строгом –
Руководящих первых лиц
Суть биографии во многом.*

*На все в грядущем времена
Деяньям вашим не забыться.
Мы помним ваши имена,
Нам есть по праву чем гордиться.*

*Был точен в мастерских руках,
Как компас, «треугольник в круге»¹.
Ведь выше нет любви в веках,
Чем жизнь, что отдана за други² ...*

*Года проходят чередой,
Сплетая судеб вереницы.
Не смыть беспамятства водой
Дней героических страницы.*

*Потомкам забывать не след,
Что хлеб спасенья горкло труден,
Чтоб память дел сквозь толщу лет
Не меркла в круговерти буден.*

*Чужой не может быть беда
В земной юдоли скоротечной.
На правом фланге вы всегда
В строю спасателей навечно.*

¹ Имеется в виду отличительный знак гражданской обороны – голубой треугольник в круге оранжевого цвета.

² «Нет больше той любви, аще кто положит душу свою за други своя» (Ин. 15:13).

ПОМНИТЬ, ЧТОБЫ ЗНАТЬ...

Об истории МПВО-ГО-МЧС России за прошедшие десятилетия со дня ее образования написано и запечатлено в документальных и исторических книгах и кинохрониках много. В учебно-методических центрах, научно-исследовательских и высших образовательных заведениях министерства созданы научные и научно-педагогические труды, описывающие этапы создания государственной системы. Написаны мемуары и воспоминания ветеранов, в которых отражены крупицы опыта становления гражданской обороны различного уровня и ее деятельности на определенных исторических этапах.

В книгах и статьях, что вполне естественно, с некоторой долей субъективизма описываются последовательность и объемы мероприятий по защите населения и территорий, ход аварийно-спасательных и других видов работ по ликвидации последствий разрушений в годы войны и вооруженных конфликтов, а также масштабных природных и техногенных катастроф, которые происходили ранее и происходят в наше время.

Необходимо стремиться к познанию истории чрезвычайной спасательной службы как некоего единого целого, сотворенного нашими предшественниками-ветеранами, чтобы тем самым понять всю глубину предназначения служения и труда сегодняшних спасателей. Ибо знание истории спасательной службы создает ту необходимую атмосферу, в которой пробуждается и подпитывается чувство ответственности за благородное дело спасения человеческих жизней, материальных и культурных ценностей.

Нельзя претендовать на глубокое знание истории спасательной службы министерства, не изучив причин ее появления, влияния на ее деятельность военно-политических, экономических и других факторов, не представляя масштабов задач, решенных системой на различных этапах ее существования.

Но спасательная служба – прежде всего конкретные люди, выполняющие свой гражданский и служебный долг. Они вносят свой вклад

в дело спасения. Историю спасательной службы творили и творят конкретные личности, и не в последнюю очередь ее руководители. Разумеется, роль руководителя по сравнению с остальными исполнителями велика в силу особого места и особой функции, которую он призван выполнять. Не случайно бытует мнение, что история общества – это, во многом и прежде всего, биография великих личностей.

Говорят, что самое главное в оценке тех или иных руководителей – это то, что они смогли и успели сделать доброго и необходимого для родного государства, для людей, которые доверяли им свои судьбы, в том числе по линии спасательной службы. Это, бесспорно, важный факт, но главное также – это и сами люди, которые их окружали, для которых они жили и созидали, которых они спасали и защищали от различных угроз.

Нельзя не согласиться с поэтом Владимиром Маяковским, что «один – даже если очень важный – не подымет простое пятивершковое бревно, тем более дом пятиэтажный». Деятельность же целой спасательной службы страны намного основательнее и труднее, чем «поднимание пятиэтажки». Так что пытаться ее «поднять» в одиночку – дело абсолютно бесперспективное.

Несомненно, все руководители спасательной службы являются историческими личностями. А по мнению выдающегося русского историка Василия Осиповича Ключевского, таким лицам свойственны стремление служить общему благу государства и народа, беззаветное мужество, необходимое для этого служения; стремление и умение вникнуть в условия русской жизни, чтобы найти здесь причины пережитых бедствий; совестливость во всех делах; ясность, убедительность и разумность предпринимаемых действий.

Очерки о руководителях чрезвычайной спасательной службы не претендуют на полноту освещения вопросов служебной деятельности, в том числе по линии местной противоздушной и гражданской обороны, написаны исключительно по имеющимся открытым источникам, воспоминаниям сослуживцев, детей и внуков. При написании использовались архивные документы, материалы, предоставленные музеями, а также фотографии и письма из семейных архивов. Основу предлагаемого читателям сборника составили материалы, опубликованные в министерском трехтомнике «От МПВО к гражданской защите» и в книге «Звезды противоздушной обороны» под общей редакцией Н.Н. Швеца.

Однако необходимо отметить, что поиск материалов о руководителях был сопряжен со многими трудностями, в том числе это связано и с тем,

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

что только в последние два десятилетия спасательная служба вылилась в самостоятельное отдельное министерство, а до этого была в ведении наркоматов и министерств обороны и внутренних дел.

В довоенной истории о руководителях МПВО сохранились лишь редкие отдельные воспоминания, пунктирные биографические строки различных энциклопедий: родился, служил, воевал, награждался, поднимался по служебной лестнице, пал жертвой репрессий или перешел в другую систему на другую работу.

Конечно, отрывочные данные о деятельности руководителей МПВО военных и послевоенных лет можно почерпнуть из многочисленных публикаций последних лет, посвященных истории гражданской обороны. Но фрагментарность использованных источников и немалая доля субъективистских толкований сформировала множество противоречий и разночтений относительно решаемых задач, но и конкретной деятельности тех или иных руководителей.

Официальный отчет деятельности системы местной противовоздушной обороны ведется с октября 1932 года. В 30-е годы прошлого столетия окончательно оформилась административно-командная система управления советским обществом, которая тесно связана с функционированием государственной партии, обладающей полномочиями верховной власти в стране.

Многое в государстве делалось впервые, поэтому управление создаваемой системой МПВО налаживалось постепенно, зачастую стихийно, отличалось многоступенчатостью, ибо на первоначальном этапе часто менялись задачи, организационно-штатная структура, функции органов управления и сил. Кроме того, в условиях постоянных предвоенных «зачисток» ощущалась острая нехватка высокопрофессиональных командных кадров.

Как известно, большая часть первых руководителей МПВО предвоенного времени была из числа офицеров – профессиональных военных царского периода. Они приняли идеи революции и с оружием в руках выступили на защиту нового общественного строя. Последующие руководители были из числа наиболее преданных и достаточно подготовленных в военном отношении представителей трудового населения страны, солдат и унтер-офицеров царской армии.

Начиная с 1932 и до 1940 года резко бросается в глаза чехарда в сменяемости начальников Управления ПВО РККА – начальников противовоздушной обороны РККА, которым вменялось в обязанность

руководство местной (пассивной) противовоздушной обороной. Это было связано с рядом политических и кадровых причин, в том числе с репрессиями и чистками командного состава Красной Армии, организационно-штатными преобразованиями, поисками достойных кандидатур для замещения вакантных должностей и др. Судите сами: с момента возложения обязанностей местной противовоздушной обороны на Наркомат обороны СССР (с 4 октября 1932 года) за восемь лет сменилось семь руководителей ПВО, а один из них временно возглавлял управление дважды.

4 октября 1932 года комбриг Медведев Михаил Евгеньевич возглавил только что созданную службу местной противовоздушной обороны. Не прошло и двух лет, как его понижают в должности, направляют в резерв, а позднее, признав «врагом народа», приговаривают к высшей мере наказания.

1 июля 1934 года на этот ответственный пост назначается прославленный герой Гражданской войны командарм 1-го ранга Каменев Сергей Сергеевич. 25 августа 1936 года Сергей Сергеевич скоропостижно скончался и после похорон был впоследствии объявлен «врагом народа».

26 августа 1936 года временно исполнять обязанности назначают заместителя начальника Управления ПВО РККА комдива Блажевича Иосифа Францевича.

25 января 1937 года местную противовоздушную оборону возглавил командарм 2-го ранга Седякин Александр Игнатьевич, а уже 2 декабря этого же года начальник управления был арестован по обвинению в участии в военном заговоре и приговорен к расстрелу.

3 декабря 1937 года в руководство местной противовоздушной обороной вновь временно вступил комдив Блажевич Иосиф Францевич. Через два с половиной месяца, 17 февраля 1938 года, комдива Блажевича арестовали по обвинению в принадлежности к военному заговору, и 8 мая 1939 года его постигла участь предыдущих расстрелянных руководителей.

С 19 февраля 1938 года к временному исполнению обязанностей начальника Управления ПВО приступил начальник 2-го отдела этого управления полковник Кобленц Григорий Михайлович и руководил коллективом чуть больше полугода.

31 октября 1938 года на эту должность был назначен комдив Поляков Яков Корнеевич, прибывший с должности командира бригады ПВО. Од-

нако через полтора года генерал-майора Полякова перевели из столицы на Дальний Восток.

4 июня 1940 года к руководству Управлением ПВО приступил командир стрелкового корпуса генерал-майор Королев Михаил Филиппович. Но через пять с половиной месяцев, в ноябре, его переводят в Наркомат внутренних дел и 29 ноября 1940 года назначают заместителем начальника Главного управления местной ПВО НКВД СССР.

Непрерывные кадровые изменения, в первую очередь коснувшиеся высшего и старшего звеньев военного руководства, связанные с репрессиями командно-начальствующего состава, не могли не отразиться на деятельности МПВО по линии Наркомата обороны.

Наиболее существенные вопросы функционирования всей системы и органов военного руководства местной противовоздушной обороны пришлось оперативно решать уже в ходе Великой Отечественной войны по ведомству Наркомата внутренних дел. И здесь, безусловно, надо отметить титаническую деятельность первого начальника Главного управления МПВО Народного комиссариата внутренних дел СССР генерал-лейтенанта Осокина Василия Васильевича, который руководил главком в самые трудные предвоенные, военные и послевоенные годы – с 19 ноября 1940 по 19 ноября 1949 года.

В последующем руководителями спасательной службы по линии Министерства внутренних дел СССР являлись начальник Главного управления МПВО МВД СССР генерал-лейтенант Шередега Иван Самсонович и первый заместитель министра МВД СССР по МПВО генерал-полковник авиации Толстиков Олег Викторович.

В июле 1961 года местная противовоздушная оборона была выведена из состава Министерства внутренних дел СССР и преобразована в Гражданскую оборону. На должность начальника Гражданской обороны СССР был назначен легендарный советский военачальник дважды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков, давший мощный импульс развитию системы на последующие годы.

В дальнейшем гражданскую оборону страны долгие годы возглавляли известные советские военачальники Герои Советского Союза: с июля 1972 года – генерал армии Алтунин Александр Терентьевич, а с июля 1986 года – генерал армии Говоров Владимир Леонидович.

На заключительном этапе существования Советского Союза как единого государства, на переломном этапе истории – с 17 августа 1991 по

9 декабря 1991 года – руководство Гражданской обороной СССР осуществлял генерал-полковник Пьянков Борис Евгеньевич.

После официального распада СССР до конца мая 1992 года Координационным комитетом по передаче органов управления, сил и средств гражданской обороны бывшим республикам СССР руководил генерал-лейтенант Долгин Николай Николаевич.

18 декабря 1991 года был образован Государственный комитет при Президенте РСФСР по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий, руководителем которого стал Герой Российской Федерации генерал армии Шойгу Сергей Кужугетович. Он оставался на посту министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий до 11 мая 2012 года.

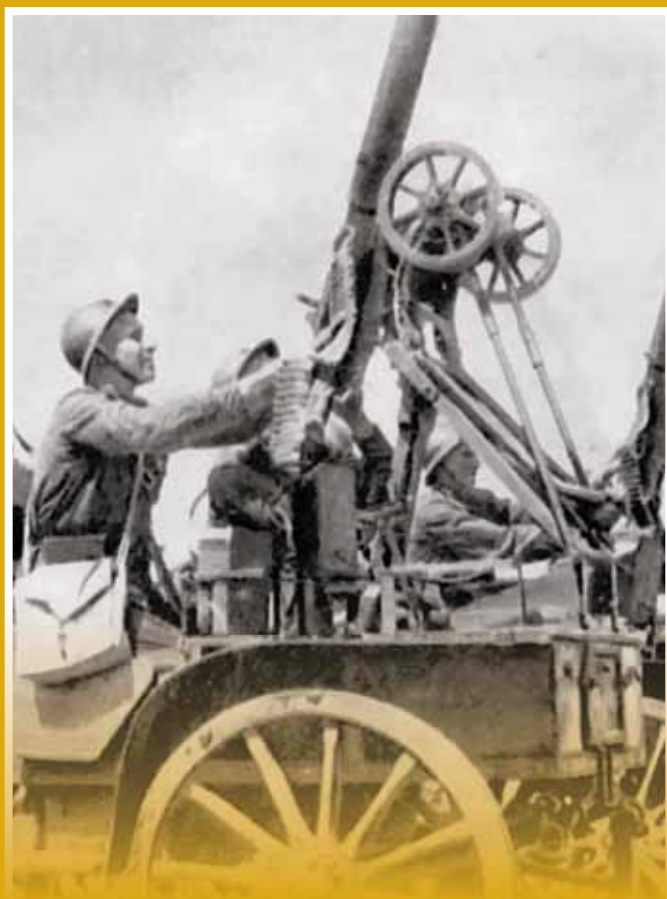
21 мая 2012 года Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий возглавил Пучков Владимир Андреевич.

История чрезвычайной спасательной службы нашего государства продолжается. Изучение пути, пройденного спасательной службой страны, необходимо для того, чтобы лучше понимать сегодняшнее настоящее и с определенной долей вероятности прогнозировать день грядущий и предвидеть будущее.

Оглядываясь на оставшиеся за спиной исторические вехи и обращаясь к опыту прошлого, мы сохраняем и поддерживаем преемственность поколений и славных героических дел людей, выбравших благородную профессию спасения человеческих жизней в экстремальных ситуациях.

Необходимо помнить, чтобы знать... Нынешнему поколению спасателей есть с кого брать пример и есть чем гордиться. Знание истории дает мощный духовный, нравственный и профессиональный заряд, без которого невозможно честное и достойное служение Родине. И пусть эта книга станет доброй памятью для многих, кто вкладывал в создание и становление чрезвычайной спасательной службы России душу и сердце.

**ПРЕДТЕЧА,
ИЛИ ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ
МЕСТНОЙ
ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ
(1918–1932)**

ПРЕДТЕЧА, ИЛИ ИСТОКИ ЗАРОЖДЕНИЯ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ (1918–1932)

Вопрос о защите человека от природных опасностей возник на заре существования человеческой цивилизации. Ибо природные катаклизмы, условия добывания пропитания были всегда сопряжены с определенными опасностями, которые ставили человека на грань выживания и которым надо было противостоять, чтобы продолжить свой род. В дальнейшем по мере развития человечества к ним добавлялись опасности военного и техногенного характера.

Войны являются неотъемлемыми спутниками развития человеческой цивилизации. Нет ни одной войны, где в ходе боевых действий не было бы потерь среди мирного населения. Защита гражданского населения и материальных ценностей в ходе войн и вооруженных конфликтов всегда была и остается одной из самых важных задач на протяжении всей истории человечества.

Вряд ли найдется такой ученый-аналитик, который смог бы точно сказать, сколько войн было на земле и сколько человеческих жертв принесено в жертву богу войны Марсу. Каменными топорами и стрелами, холодным булатом, свинцовой картечью, тротильными фугасами и ядерными боезарядами и другими изощренными средствами досрочно лишены жизни целые народы и уничтожены огромные государства.

По примерным прикидкам, некоторые историки считают, что за последние пять с половиной тысячелетий на земле прогремели около 15 тыс. войн. В ходе сражений погибло более 3,5 млрд человек. Колоссальные объемы насильственных потерь! Это ровно половина численности населения, живущего ныне на Земле. Представьте масштаб потерь: каждый второй из ныне живущих на планете Земля!

Если к военным потерям добавить жертвы от природных, экологических и техногенных катастроф, то, по самым скромным подсчетам, эти потери можно увеличить минимум в два и более раза. От чумы, моровой

язвы, холеры и прочих эпидемий вымирали целые города. Извержения вулканов, цунами, наводнения засыпали пеплом и смывали с лица Земли огромные цветущие территории вместе с жителями.

В начале прошлого века эффективным средством поражения объектов стала боевая авиация. Впервые в истории боевые самолеты были применены Италией в итало-турецкой войне 1911–1912 годов. Во время Первой мировой войны, в 1914–1918 годах, воюющие стороны применяли аэропланы для нанесения ударов с воздуха не только по войскам, но и по промышленным и сельскохозяйственным объектам, населенным пунктам, находящимся на значительном удалении от линии фронта. Германские военно-воздушные силы совершили 81 воздушный налет на Лондон и 46 раз сбрасывали бомбы на Париж. Английская и французская авиации порядка 600 раз наносили удары по объектам в тылу Германии.

Помимо нанесения ударов с воздуха немецкая армия использовала для уничтожения живой силы врага химическое оружие. Его впервые применили 22 апреля 1915 года. Из баллонов было выпущено 180 тонн хлора. Образовавшееся газовое облако вывело из строя 15 тыс. человек, из которых 5 тыс. погибло.

Угрозы и опасности всегда требуют адекватных по силе противодействия средств и способов защиты. Появление в начале прошлого века новых, более мощных видов оружия и средств доставки потребовало создания соответствующих средств противовоздушной обороны и противохимической защиты, осуществления мероприятий по непосредственной защите населения, попадающего в зону действия авиации противника.

Итак, возникновение противовоздушной обороны явилось логическим ответом на те новые средства нападения, которые нашли довольно широкое применение в Первую мировую войну. Приказом командующего 6-й армией от 30 ноября 1914 года № 90 была объявлена специальная «Инструкция по воздухоплаванию в районе 6-й армии», на основании которой организовывалась воздушная оборона Петрограда и его окрестностей. С 8 декабря 1914 года с введением этой инструкции в действие стала осуществляться воздушная оборона имперской столицы России.

Началом зарождения войсковой противовоздушной обороны считается приказ начальника штаба Верховного Главнокомандующего от 13 (26) декабря 1915 года № 368, которым было объявлено о формировании

отдельных 4-орудийных легких батарей для стрельбы по воздушному флоту.

Датой зарождения государственной организации защиты населения в России считают февраль 1918 года, когда в результате наступления германских войск столица Российской империи город Петроград и Петроградский военный округ были объявлены на осадном положении. Для борьбы с германской авиацией в городе создавалась противовоздушная оборона (в то время – воздушная)¹.

2 марта 1918 года впервые в истории России прорвавшийся к имперской столице немецкий самолет сбросил бомбы на углу улиц Герстковой и Фонтанки. В доме 6/91 были выбиты стекла, убито 3 и ранено 5 человек. Все пострадавшие были отправлены в Обуховскую больницу.

И уже на следующий день правила поведения граждан при налетах германских самолетов и перечень мероприятий по воздушной и противохимической обороне города были впервые изложены Революционным комитетом обороны имперской столицы в воззвании от 3 марта 1918 года «К населению Петрограда и его окрестностей». В нем прописывались самые элементарные, доступные для всех жителей меры противовоздушной и противохимической защиты.

Руководство противовоздушной обороной было возложено на заместителя народного комиссара по военным и морским делам Николая Ильича Подвойского. В этот же период были выработаны организационные основы деятельности эвакуационных органов. 20 апреля 1918 года СНК Российской Федерации принял декрет об учреждении Всероссийской эвакуационной коллегии. Председателем Центральной коллегии по эвакуации и разгрузке Петрограда был назначен Шляпников Александр Гаврилович.

В Смольном был создан штаб воздушной обороны, отвечавший за обеспечение готовности города к отражению нападения летательных аппаратов противника. Порядок действий работающего и неработающего населения во время налета определялся специальной инструкцией.

С целью информации штаба и населения о воздушной обстановке в городе и его окрестностях была организована сеть наблюдательных пунктов. Об обнаружении вражеских аэропланов и дирижаблей жителям

---

¹ Термин «воздушная оборона» употреблялся в России с 1914 по 1926 год. В документах 1926–1927 годов использовался термин «воздушно-химическая оборона». Официально термин «противовоздушная оборона», узаконенный постановлением Реввоенсовета СССР, стал применяться в документах и литературе с 1928 года.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

предлагалось немедленно сообщать в штаб воздушной обороны. Об угрозе воздушного нападения противника население оповещалось сиренами и гудками предприятий.

На Владимирском проспекте и в Волховском переулке открылись специальные пункты, где население могло получить защитные маски, противогазовую жидкость и памятки с указаниями, как можно избежать отравления ядовитыми газами. Начали действовать курсы первой медицинской помощи. Организацию медицинской помощи пострадавшим от воздушных налетов осуществляли органы здравоохранения и военно-санитарного ведомства. Их совместными усилиями создавались медицинские пункты, летучие отряды, команды для оказания первой помощи пострадавшим гражданам.

Определенные обязанности по воздушной обороне и противохимической защите были определены жителям и домовым комитетам. Людям, застигнутым воздушным налетом на улицах, предлагалось укрываться в подъездах и помещениях, а квартирах – не подходить близко к окнам, а в случае их повреждения закрывать их подушками и матрацами, с тем чтобы в помещение не проникли отравляющие вещества. Домкомам вменялись в обязанность осуществление противопожарных мероприятий и организация оказания первой медицинской помощи пострадавшим. Вводились правила светомаскировки: уличные фонари окрашивались в синий цвет, окна плотно закрывались ставнями, шторами и т.д.

Аналогичные защитные противовоздушные мероприятия в годы Гражданской войны проводились и в ряде других крупных промышленных городов. Особенно большое внимание уделялось защите от воздушных ударов городов, попадавших в зону действия вражеской авиации, прежде всего важных в политическом, экономическом и стратегическом отношении городов Москвы, Тулы, Баку, Астрахани.

Разработкой средств и способов противохимической защиты, производством и обеспечением ими личного состава армии и населения занимался Химический комитет Главного артиллерийского управления. На Дворцовой площади в особой мастерской изготовляли влажные противогазы типа «маски химического комитета ГАУ», изобретателем которых был Николай Трофимович Прокофьев.

С первых лет существования советской власти в молодой республике начали закладываться основы советской системы обеспечения защиты населения. При этом следует отметить, что только воздушная оборона Петрограда существовала на постоянной основе, в других городах она

создавалась лишь на угрожаемый период. В те годы единый координационный орган, способный осуществлять оперативное и организационное управление всеми силами, отражающими воздушные атаки противника, отсутствовал. Вместе с тем даже эти децентрализованные мероприятия воздушной обороны и противохимической защиты сыграли определенную положительную организующую и мобилизующую роль в укреплении тыла и в некоторой степени способствовали отражению вражеского нашествия.

Отпылала зарева пожаров лихолетья, отпылили по просторам России конармейские тачанки. Страна приступила к залечиванию тяжелейших ран военной интервенции и Гражданской войны. То ослабевая, то нарастая, в стране полным ходом шла демобилизация частей Красной Армии, вводилась и отменялась новая экономическая политика, брался курс на индустриализацию и коллективизацию, велась борьба с оппортунистами и прочими противниками строительства социализма.

Война закончилась. Однако опасность вооруженных конфликтов с применением варварских видов оружия вероятного противника сохранялась. Согласно господствовавшей в то время теории «воздушной войны» итальянского генерала Джулио Дуэ, авиация одна сама по себе способна добиться победы в войне. Планировалось мощными авиационными ударами по жизненно важным центрам противника нанести ему неприемлемый ущерб и тем самым вырвать военную победу из его рук. Иными словами, предполагалось, что «грядущая война будет вестись в основном против безоружного населения городов и против крупных промышленных центров до тех пор, пока изнуренное население страны противника не потребует от своего правительства капитуляции».

Речь шла о возможном достаточно массированном применении в будущей войне бактериологического и химического оружия, о нанесении внезапных бомбардировочных ударов по наиболее важным административно-политическим и экономическим центрам, промышленным и военным объектам и районам. «Воздушное оружие пригодно для перенесения отравляющего оружия в любой пункт неприятельской территории. Оба эти оружия, связанные вместе, образуют, таким образом, наступательную силу масштаба, превосходящего масштаб всех применявшихся до сего времени средств». Но в молодой Советской республике вопрос об активном адекватном противодействии возможным агрессивным действиям воздушного противника остро не стоял.

Следует отметить, что «в период 1921–1924 годов противовоздушная оборона как система в стране не существовала». Так оценил этот период в 1932 году первый руководитель спасательной службы страны – начальник Управления ПВО РККА, начальник противовоздушной обороны РККА комбриг Михаил Евгеньевич Медведев. Военно-политическое руководство лишь с середины 1920-х годов начало принимать необходимые меры по укреплению обороноспособности страны, в том числе по защите населения от воздушного нападения противника.

Изменения в организации и характера задач, решаемых МПВО в предвоенные годы, а затем в годы войны и послевоенные годы, находили свое отражение в законодательных и других нормативно-правовых документах. В указах, постановлениях, распоряжениях и приказах публиковались решения советских, военных и партийных органов, которыми регламентировалась деятельность органов МПВО при выполнении возложенных на них задач.

В 1925 году Реввоенсоветом СССР были разработаны общие принципы организации противовоздушной обороны страны, которыми устанавливалось, что противовоздушная оборона строится на использовании активных средств борьбы (истребительная авиация, зенитная артиллерия, зенитные пулеметы) и мероприятий пассивной (местной) обороны, проводимых наркоматами, союзными республиками, исполкомами Советов и организациями, в чьем ведении находятся обороняемые пункты и объекты.

Иными словами, активная ПВО осуществлялась силами и средствами Наркомата по военным и морским делам СССР, а пассивная – силами и средствами гражданских организаций, предприятий и самого населения.

В ноябре 1925 года Совет Народных Комиссаров СССР принял постановление «О мерах противовоздушной обороны при новых постройках в 500-километровой приграничной полосе». Это был первый государственный акт, которым устанавливались нормативные требования по проведению инженерно-технических мероприятий пассивной противовоздушной обороны.

В декабре 1926 года штабом РККА предпринималась попытка объединения воздушной и химической обороны. С этой целью в военных округах создавались секторы воздушно-химической обороны, объединявшие борьбу с воздушным противником и ликвидацию последствий возможного применения им химического оружия.

27 августа 1926 года Совет труда и обороны СССР принял постановление «Об организации воздушно-химической обороны на путях сообщения СССР». Постановление обязывало Наркомат путей сообщения строить на железнодорожных станциях убежища, создавать специальные формирования (отряды и команды), обучать рабочих и служащих железнодорожного транспорта мерам противовоздушной и противохимической защиты. Можно считать, что эти специальные отряды и команды явились прообразом будущих невоенизированных формирований МПВО и ГО.

Постановлением Совета труда и обороны СССР от 14 мая 1927 года «Об организации воздушно-химической обороны территории Союза ССР» определялись меры по усилению защиты от возможных ударов с воздуха стратегически важных районов страны, аэродромов, сооружений железнодорожного и водного транспорта, средств связи, заводов, фабрик, складов, крупных населенных пунктов. В основе проведения защитных мероприятий лежал зональный принцип. Вся территория Советского Союза делилась на пограничную угрожаемую полосу и тыл страны.

Позднее общие организационные принципы противоздушной обороны, заложенные в 1925 году, вошли в «Положение о противоздушной обороне СССР (для мирного времени)», утвержденное 31 января 1928 года наркомом по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР Клементом Ефремовичем Ворошиловым. Этот документ определял, что «противоздушная оборона имеет назначением защиту Союза ССР от воздушных нападений, с использованием для этой цели сил и средств, принадлежащих как военному, так и гражданским ведомствам и соответствующим военным общественным организациям». Руководство противоздушной обороной страны возлагалось на наркомвоенмора и осуществлялось через Штаб РККА.

По предложению заместителя председателя РВС Сергея Сергеевича Каменева, который в 1934 году возглавит спасательное ведомство, 31 января 1928 года было принято решение отказаться от термина «воздушно-химическая оборона». Все части, средства и органы воздушно-химической обороны переименовывались в части, средства и органы противоздушной обороны.

Основу организационного построения ПВО составляли пункты противоздушной обороны, входившие в состав сектора ПВО, который, в свою очередь, включался в состав военного округа. Начальниками

секторов назначались по совместительству командиры общевойсковых соединений, при которых создавались штабы секторов. Исключение составляли Москва и Ленинград, где должности начальников секторов были штатными.

Все города, которые подлежали противовоздушной обороне, стали называться пунктами ПВО. Начальники гарнизонов этих городов назначались (по совместительству) начальниками пунктов ПВО с подчинением им всех средств противовоздушной обороны. Вслед за городами – пунктами ПВО в 1929 году впервые были созданы штабы ПВО районов по пассивной обороне.

11 июня 1928 года Совет труда и обороны СССР принял постановление «О противовоздушной обороне важнейших пунктов в угрожаемой по воздушным нападениям полосе СССР», предусматривающее в течение пяти лет, до 1933 года, привести в полную готовность оборону 48 важнейших пунктов ПВО в западной части страны. В границах военных округов эти города-пункты распределялись следующим образом: Ленинградский – 12, Белорусский – 10, Украинский – 16, Московский – 6, Северо-Кавказский, включая Кавказскую Краснознаменную армию, – 4. Особое внимание обращалось на защиту важнейших административно-политических и промышленных центров: Москвы, Ленинграда, Киева, Минска, Харькова и Баку. Из союзного бюджета на эти цели выделялись 21 726,5 тыс. рублей.

На основании приказа председателя Реввоенсовета СССР от 1 августа 1928 года № 534-146 произошла реорганизация воздушно-химической обороны военных округов. Вместо штабов ВХО при управлениях ВВС были образованы секторы ПВО, возглавляемые помощниками командующих войсками военных округов по ПВО. Помощникам командующих подчинялись секторы ПВО, которые осуществляли непосредственное руководство как активной, так и пассивной противовоздушной обороной в границах округа.

Осознавая реальную угрозу и тяжесть последствий для тыла действий вражеской авиации, на местах стали разрабатываться специальные планы по проведению защитных мероприятий. Каждому наркомату определялись соответствующие обязанности по техническому руководству защитой персонала на подведомственных объектах. Важные в военном и экономическом отношении предприятия получили название объектов ПВО (ВХО). В зависимости от их политической, экономической и военной значимости они делились на две категории.

К первой категории были отнесены наиболее крупные промышленные предприятия, электростанции, военные заводы, железнодорожные узлы, базы материально-технического снабжения. Ко второй – менее важные в экономическом отношении заводы, фабрики, сооружения, учреждения. В соответствии с категорией устанавливался объем мероприятий по их защите. Таким образом, была введена категоричность, в дальнейшем получившая название «по гражданской обороне», сыгравшая важную роль в деле совершенствования защиты населения и территорий.

В 1929 году во исполнение постановления Совета Народных Комиссаров СССР приказом Реввоенсовета СССР № 371-71 в военных округах создаются управления ПВО, в составе которых образуются службы: инженерная, химической защиты, внутреннего наблюдения и разведки. В 1931 году в районах противовоздушной обороны организуются службы МПВО: противохимическая, медико-санитарная, противопожарная, ветеринарная, охраны порядка.

Постановлением Реввоенсовета СССР от 15 апреля 1930 года штабу РККА предписывалось разработать первый Генеральный план противовоздушной обороны страны с основными цифровыми показателями развития ПВО на 1931–1933 годы и представить его на утверждение Совета труда и обороны. 23 ноября 1930 года Реввоенсоветом СССР это план был утвержден.

Планом предусматривался ряд конкретных мероприятий по дальнейшему развитию и укреплению пассивной (местной) противовоздушной обороны до конца первой пятилетки. В соответствии с ним стали реализовываться меры по укреплению частей и созданию первых соединений войск противовоздушной обороны.

В декабре 1930 года принимается постановление Реввоенсовета СССР «О противовоздушной обороне тыла». В частности, этим постановлением намечалось дальнейшее расширение сети постов воздушного наблюдения, оповещения и связи, более эффективное привлечение сил и средств гражданских наркоматов и местных советских органов.

Объем выполняемых задач и работ вызвал изменения в оргштатной структуре руководства ПВО. На основе постановления Реввоенсовета СССР от 15 апреля 1930 года в штабе РККА вместо 6-го отдела, созданного в 1927 году и ведавшего вопросами ПВО страны, было сформировано 6-е управление штаба РККА.

Были также приняты необходимые меры по подготовке кадров и для местной противовоздушной обороны. В 1927 году Совет труда и обороны

постановил: «Поручить Наркомвоенмору в кратчайший срок организовать объединенные курсы по подготовке работников воздушно-химической обороны для нужд гражданских наркоматов». Первые такие курсы были созданы в Ленинграде в августе 1927 года на базе Военно-химического музея. В следующем году аналогичные краткосрочные курсы начали действовать во всех крупных городах-пунктах ПВО.

В конце 1931 года в Ленинграде открылись курсы усовершенствования старшего начальствующего состава ПВО и курсы по подготовке среднего начальствующего состава ПВО. Аналогичные курсы были созданы также в Москве и Ростове.

Иными словами, одновременно с осуществлением государственных мер по укреплению противовоздушной обороны была развернута общественная деятельность, направленная на подготовку граждан к защите Отечества. То есть в решении задач воздушно-химической обороны наряду с государственными структурами широко использовались общественные организации.

Первой добровольной оборонной организацией стало Военно-научное общество, созданное в 1920 году по инициативе Военной академии РККА. С 22 мая 1925 года его возглавлял видный государственный и военный деятель Советского государства Михаил Васильевич Фрунзе. Нарком по военным и морским делам отмечал, что «нам нужно покрепче внедрить в сознание всего населения нашего Союза представление о том, что современные войны ведутся не одной армией, а всей страной в целом, что война потребует напряжения всех народных сил и средств, что война будет смертельной, войной не на жизнь, а на смерть, и что поэтому к ней нужна всесторонняя тщательная подготовка еще в мирное время».

Постановлением СНК СССР от 27 июля 1926 года Военно-научное общество было переименовано в Общество содействия обороне СССР. К октябрю 1926 года в обществе насчитывалось свыше 7200 кружков военных знаний, было создано 7360 уголков обороны и более 4000 библиотек.

8 марта 1923 года начало работу добровольное Общество друзей воздушного флота, объединившее в своих рядах к началу 1925 года 2,5 млн членов.

Для привлечения населения к военно-химической подготовке 19 мая 1924 года было образовано Добровольное общество содействия строительству химической промышленности (Доброхим). Одной из целей

деятельности общественной организации являлось распространение «химической грамотности» среди населения. Обществом были созданы тысячи кружков и пунктов противохимической обороны по месту жительства, учебы и работы.

Основным девизом Доброхима был лозунг «Массовая защита от газов – дело трудового народа!». В рядах общественной организации насчитывалось около 1,3 млн членов. За год было выпущено около 20 наименований значков-плакатов агитационного плана. Начал издаваться журнал «Доброхим», ныне называемый «Военные знания», который является органом Российской оборонной спортивно-технической организации (РОСТО). Одним из учредителей журнала является МЧС России.

Просуществовав практически год, до 23 мая 1926 года, Доброхим слился с Обществом друзей воздушного флота, образовав оборонное общество Авиахим. 23 января 1927 года на базе объединения общества Авиахим и Общества содействия обороне СССР образуется новая организация – Союз обществ друзей обороны и авиационно-химического строительства СССР (Осоавиахим). Позже оно стало называться Обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству.

В начале 1928 года членами Осоавиахима состояли около 2 млн человек. Активисты организации читали лекции и проводили практические занятия по противовоздушной и противохимической обороне на заводах и фабриках, в государственных учреждениях и учебных заведениях.

29 мая 1923 года представители обществ Красного Креста и Красного Полумесяца союзных республик подписали декларацию о создании Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Постановлением Совета Народных Комиссаров СССР от 1 сентября 1925 года было утверждено «Положение о Союзе обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР». Союз обществ представлял собой многочисленную оборонную организацию, ориентированную на предупреждение различного рода заболеваний, а также массовое обучение советского населения навыкам ухода за больными и ранеными и оказание им первой медицинской помощи в случае войны. К октябрю 1932 года число членов обществ составляло около 3 млн человек.

В рамках борьбы за санитарную оборону были созданы добровольные военно-санитарные формирования (кружки первой помощи, санитарные посты, санитарные дружины). Строились лечебницы и дома отдыха, открывались парикмахерские и бани, за счет которых росло число

санитарно-гигиенических учреждений и увеличивался фонд больничных коек на случай войны, шла подготовка медицинских сестер запаса.

Специальная медицинская литература, выпускаемая в 1920–1930 годах, включающая пособия и учебники для сдающих нормы «Будь готов и готов к санитарной обороне», а также многочисленные программы для курсов, школ и кружков, была ориентирована на распространение «санитарно-оборонных» знаний.

Наряду с обучением населения нормам ПВХО в стране все шире стали практиковаться «недели, декады и месячники обороны», химические соревнования и тактические учения. В конце 1920-х годов в стране начали широко проводиться общегородские учения. Первые крупные специальные учения по воздушно-химической обороне были проведены в июне 1928 года в Ленинграде. Руководил ими командующий Ленинградским военным округом Михаил Николаевич Тухачевский, присутствовали первый секретарь Ленинградского обкома Сергей Миронович Киров, представители командования РККА и ряда военных округов.

5 апреля 1932 года СНК СССР принял постановление, в соответствии с которым руководство системой ПВО было поручено Народному комиссариату по военным и морским делам. В связи с этим приказом председателя РВС СССР от 1 мая 1932 года № 033 6-е управление Штаба РККА переименовывается в Управление противовоздушной обороны РККА с непосредственным подчинением его Реввоенсовету СССР. Начальник этого управления одновременно являлся инспектором ПВО и начальником службы ПВО РККА.

На управление ПВО РККА было возложено практическое руководство службой ПВО всей территории страны, а также объединение деятельности всех гражданских ведомств, учреждений и общественных организаций в этой области.

11 апреля 1932 года народным комиссаром по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР было утверждено «Положение о местных частях противовоздушной обороны», предусматривающее создание городских частей ПВО.

В результате принятых мер и проведенных мероприятий, о которых шла речь выше, к началу 1930-х годов в стране была создана необходимая база и платформа пассивной обороны для перехода к новому этапу строительства системы местной противовоздушной обороны. К октябрю 1932 года в стране насчитывалось более 3 тыс. формирований различного назначения, занимающихся защитой населения. Население получило

более 3,5 млн противогазов, в жилых кварталах и на промышленных предприятиях было построено несколько тысяч бомбо- и газозубежищ, разработаны мероприятия по светомаскировке, налажены связь и оповещение. Более 2,5 млн рабочих и служащих прошли обучение мерам противовоздушной и противохимической защиты.

Подводя итог вышеизложенному, можно утверждать, что предпосылками к созданию системы местной противовоздушной обороны стало развитие в начале XX века средств воздушного и химического нападения, создание войсковых частей МПВО армейского типа и массовых общественных формирований, а также необходимость широкого привлечения населения к решению задач противовоздушной и противохимической обороны страны.

4 октября 1932 года вышло Постановление Совета Народных Комиссаров СССР «Положение о противовоздушной обороне территории Союза Советских Социалистических Республик», объявленное приказом Реввоенсовета СССР от 23 октября 1932 года № 0031.

Таким образом, именно в начале 1930-х годов объективно сложились необходимые условия и предпосылки для перехода к законодательному оформлению местной противовоздушной обороны в самостоятельную государственную систему по защите населения и территории страны от возможного применения противником средств воздушного и химического нападения.

**РОДОНАЧАЛЬНИК
СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.**

Комбриг

Медведев Михаил Евгеньевич

(с 4 октября 1932 по 30 июня 1934 года)

РОДОНАЧАЛЬНИК СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЫ.

Комбриг Медведев Михаил Евгеньевич

(с 4 октября 1932 по 30 июня 1934 года)

Исход возможной будущей войны предполагалось решать не только достижением победы над вооруженным противником на фронтах, но и масштабными разрушениями стратегических экономических объектов в тылу противника, а также массовым уничтожением гражданского мирного населения. Учитывая изменения в военных доктринах противника в характере, целях и способах ведения войны, Постановлением Совета Народных Комиссаров от 4 октября 1932 года № 1525/319сс было утверждено «Положение о противовоздушной обороне территорий СССР», согласно которому местная противовоздушная оборона была выделена в самостоятельную составную часть всей системы противовоздушной обороны Советского государства.

Постановлением предусматривалось широкое развитие сил и средств МПВО в качестве органической составной части ПВО страны, определялись мероприятия МПВО в пределах зон досягаемости авиации противника как в мирное, так и в военное время. Этим актом было положено начало создания местной противовоздушной обороны – основы будущей системы Гражданской обороны СССР.

Первым начальником Управления ПВО Штаба Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА) – начальником службы ПВО тыла страны, осуществлявшим руководство и местной противовоздушной обороной, с 1932 года являлся комбриг Медведев Михаил Евгеньевич.

Михаил Евгеньевич Медведев родился 1 октября 1898 года в городе Двинске Витебской губернии¹ в семье русских интеллигентов. В Петрограде Миша окончил семиклассную гимназию.

---

¹ Двинск – ранее Динабург (до 1893 года), Борисоглебск, по русским летописям – Негин, ныне – город Даугавпилс в Латвии.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

С началом Первой мировой войны юнкер Медведев прошел ускоренное обучение во Владимирском военном училище и на пулеметных курсах.

1 января 1916 года произведенный в офицеры прапорщик Медведев отправлен на фронт. Вскоре во время боевых действий он был ранен и контужен. За отличие в боях через полгода ему присваивается чин подпоручика, а еще через полгода, в январе 1917 года, – штабс-капитана. Последняя должность девятнадцатилетнего штабс-капитана Медведева в царской армии – выборный командир 1-го пулеметного полка на Северном фронте.

После Октябрьской революции, с 1918 по 1921 год, красный командир Медведев участвовал в боевых действиях на фронтах развязанной братоубийственной войны. Гражданская война застала его в Финляндии (в ту пору северо-западная часть Российской империи), где он служил в финской Красной гвардии. В марте 1918 года Михаил Медведев назначается начальником пулеметной школы в городе Гельсингфорсе (ныне – столица Финляндии город Хельсинки). Летом того же года он уже на Восточном фронте, на Урале возглавляет инструкторские пулеметные курсы, а с ноября того же года является слушателем младшего ускоренного курса Академии Генерального штаба РККА.

В феврале 1919 года выпускник курсов Медведев вначале назначен помощником начальника, а затем начальником штаба 2-й бригады 6-й стрелковой дивизии Западного фронта. Некоторое время пребывал в должности начальника правого боевого участка Мариенбургской и всей Петрозаводско-Мурманской группы войск. В сентябре того же года стал командиром отдельной бригады Гомельского укрепленного района.

В 1920 году краском Медведев принимал участие в боевых действиях на Украине, а в 1921-м участвовал в подавлении восстания матросов против советской власти в Кронштадте.

За храбрость и мужество, проявленные в боях на фронтах Гражданской войны, дважды награжденный золотыми часами. В 1921 году Высший коллегиальный орган управления и политического руководства Рабоче-Крестьянской Красной Армией – Революционный военный совет республики – приказом за № 162 удостоил бывшего начдива 32-й стрелковой дивизии Медведева М.Е. ордена Красного Знамени.

В 1922 году краском Медведев успешно оканчивает Высшие военно-академические курсы при Военной академии РККА и около года командует 1-й Казанской стрелковой дивизией, до своего перевода в августе

1923 года в распоряжение штаба РККА. В том же году он становится членом Ревкомиссии Петроградского отделения «Общества друзей воздушного флота». В дальнейшем многие годы активно участвовал в оборонно-массовой работе, являлся председателем бюро ячеек Авиахима при Реввоенсовете Ленинградского военного округа.

После успешного окончания в 1924 году Высшей военной школы военных летчиков-наблюдателей Михаила Евгеньевича назначают начальником штаба Военно-воздушных сил Ленинградского военного округа. С 4 сентября 1926 года он возглавляет 3-й отдел (ВВС и ПВО) Оперативного управления штаба РККА, на который возлагалась разработка вопросов, а также руководство подготовкой противовоздушной обороны СССР.

В конце 1928 года Медведев М.Е. зачислен в резерв РККА и откомандирован в распоряжение Высшего совета народного хозяйства СССР. На гражданке он руководит курсами по подготовке инструкторов ПВО для промышленных объектов Ленинграда. Эти курсы были образованы во исполнение Постановления Совета труда и обороны СССР «Об организации воздушно-химической обороны страны» и по приказу Реввоенсовета СССР от 29 августа 1928 года № 277/54 «Об организации Курсов по подготовке инструкторов ПВО».

На курсах было четыре отделения (в последующем – факультеты): штабное, осоавиахимовское, промышленное и железнодорожное. На втором факультете осуществлялась подготовка и переподготовка начальников служб МПВО; на промышленном – начальников объектов ПВО предприятий; на железнодорожном – работников местной ПВО транспорта и комендантских управлений железных дорог.

Ныне это Санкт-Петербургское государственное казенное образовательное учреждение дополнительного профессионального образования (повышения квалификации) специалистов «Учебно-методический центр по гражданской обороне, чрезвычайным ситуациям и пожарной безопасности».

Михаил Евгеньевич Медведев был первым начальником курсов. Первые занятия прошли 13 ноября 1928 года. Курсы сыграли значительную роль в подготовке рабочих и служащих, всего населения по воздушно-химической обороне. За период его руководства, с 1928 по 1931 год, на курсах было подготовлено около 2 тыс. инструкторов ПВО для промышленных предприятий, крупных транспортных узлов и населенных пунктов.

30 апреля 1931 года Медведев Михаил Евгеньевич был назначен начальником 6-го управления Штаба РККА. Управлению было поручено определить важнейшие государственные районы и пункты, подлежащие комплексной противовоздушной защите, а также мероприятия, обеспечивающие бесперебойную работу промышленности в военное время и решение задач по местной противовоздушной обороне.

В первой половине 1932 года при непосредственном участии и руководстве начальника 6-го управления Штаба РККА Михаила Евгеньевича Медведева было разработан и представлен на утверждение проект Положения об Управлении противовоздушной обороны, который был утвержден приказом РВС СССР от 1 мая 1932 года № 033.

Согласно приказу, 6-е управление Штаба РККА было преобразовано в Управление противовоздушной обороны РККА. На образованное управление было также возложено практическое руководство МПВО на всей территории страны, а также объединение деятельности всех гражданских ведомств, учреждений и общественных организаций в этой области. Для этого в составе управления был образован отдел местной обороны. Управление ПВО выводилось из состава Штаба РККА и подчинялось непосредственно наркомку по военным и морским делам.

Следует признать, что переломным в решении вопросов строительства местной противовоздушной обороны (как предвестницы обороны гражданской) явился 1932 год. Состояние ПВО и меры по ее дальнейшему укреплению дважды (в апреле и в сентябре – октябре) рассматривались на государственном уровне. В результате этих обсуждений был принят ряд документов, определивших как основы организации местной противовоздушной обороны на всей территории страны, руководство ею в центре и на местах, так и пути повышения качества боевой подготовки частей и функционирования всей системы службы ПВО.

Обладая высокой военно-теоретической подготовкой, боевым опытом и организаторским талантом, начальник управления Медведев с большой отдачей трудился над решением задач по созданию и развитию местной противовоздушной обороны. Приведенный ниже небольшой перечень рассекреченных документов свидетельствует о той большой и кропотливой работе по созданию нормативно-правовой базы, которую приходилось выполнять руководителю МПВО на государственном уровне:

Постановление СНК СССР № 516/120сс от 5 апреля 1932 года «О состоянии и развитии противовоздушной и противохимической обороны СССР в 1932 году», в котором руководство всей системой

противовоздушной обороны СССР возлагалось на наркома по военным и морским делам;

Постановление СНК СССР № 1473/312сс от 21 сентября 1932 года «Об утверждении дополнительного перечня пунктов, подлежащих противовоздушной обороне», которым определялись 122 города-пункта;

Постановление СНК СССР № 1474/313сс от 21 сентября 1932 года «Об утверждении Положения о комиссиях содействия по ПВО при военных округах (армиях, морях)»;

Постановление СНК СССР № 1475/314сс от 21 сентября 1932 года «О военизации гражданских работников ПВО» и др.

Не вызывает сомнения тот факт, что к осени 1932 года были созданы необходимые организационные, правовые и материальные условия для образования единой общегосударственной системы местной противовоздушной обороны в стране. Между тем быстрый рост возможностей боевой авиации противника по нанесению ударов по войскам и объектам глубокого тыла потребовал дальнейшего совершенствования организации защиты населения и территории страны.

Одним из основополагающих документов, разработанных при непосредственном активном участии Михаила Евгеньевича Медведева, было Постановление СНК СССР № 1525/319сс от 4 октября 1932 года «Положение о противовоздушной обороне территории Союза Советских Социалистических Республик», которое было объявлено приказом РВС СССР № 0031 от 23 октября 1932 года.

В первой главе положения было записано, что «противовоздушная оборона Союза Советских Социалистических Республик организуется с целью обеспечения от воздушной опасности операций действующей армии, бесперебойной деятельности тыла страны и для защиты трудящегося населения.

Воздушная опасность определяется развитием оперативно-технических свойств воздушного флота и применением им разрушительных, зажигательных, химических и бактериологических средств поражения.

Противовоздушная оборона Союза ССР осуществляется подготовкой к войне РККА и ее операциями с объявления войны, а также непосредственной защитой от воздушной опасности важнейших политических, экономических и стратегических центров.

Подготовка территории страны к противовоздушной обороне проводится в мирное время.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

УТВЕРЖДЕНО

Копия 28

Постановлением СНК СССР

4 октября 1932 года № 1525/319сс.

СОВ. СЕКРЕТНО

Экз. № 2

Рассекречено

ПОЛОЖЕНИЕ

О ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЕ ТЕРРИТОРИИ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

ГЛАВА 1.

Общие положения.

Ст. 1. Противовоздушная оборона Союза Советских Социалистических Республик организуется с целью обеспечения от воздушной опасности операций действующей армии, бесперебойной деятельности тыла страны и для защиты трудящегося населения.

Воздушная опасность определяется развитием оперативно-технических свойств воздушного флота и применяемых им разрушительных, зажигательных, химических и бактериологических средств поражения.

Ст. 2. Противовоздушная оборона Союза ССР осуществляется подготовкой к войне РМКА и ее операциями с объявлением войны, а также непосредственной защитой от воздушной опасности важнейших политических, экономических и стратегических центров.

Ст. 3. Подготовка территории страны к противовоздушной обороне проводится в мирное время.

Все органы власти, организации, учреждения, а также все граждане Союза ССР обязаны принимать активное участие в мероприятиях противовоздушной обороны и всемерно содействовать их успешному осуществлению.

Ст. 4. Мероприятиями и средствами непосредственной защиты территории страны от воздушной опасности служат:

- а/ служба воздушного наблюдения, оповещения и связи /ВНОС/, являющаяся основным средством обеспечения своевременного ввода в действие всех частей и мероприятий ПВО;
- б/ истребительная авиация, зенитные огневые средства, прожектора и аэростаты воздушного заграждения, составляющие совместно со службой ВНОС ГРУППУ АВИАЗЕНИТНОЙ ОБОРОНЫ;
- г/ маскировка, внутреннее наблюдение и разведка /ВНАР/, инженерные сооружения, противопожарная, противопожарная, ме-

21878

Постановление СНК СССР от 4 октября 1932 года № 1525/319сс «Положение о противовоздушной обороне территории Союза Советских Социалистических Республик».

Все органы власти, организации и учреждения, а также все граждане Союза ССР обязаны принимать активное участие в мероприятиях противовоздушной обороны и всемерно содействовать их успешному осуществлению».

Основными задачами местной противовоздушной обороны являлись: оповещение населения об угрозе нападения с воздуха; осуществление маскировки населенных пунктов и объектов народного хозяйства; ликвидация последствий нападения с воздуха; подготовка бомбоубежищ и газоубежищ для населения; организация первой медицинской и врачебной помощи пострадавшим; обеспечение соблюдения режима, установленного органами власти и МПВО в угрожаемых районах и др. Выполнение всех мероприятий предусматривалось силами и средствами местных органов власти. Отсюда и название данной составной части общей системы противовоздушной обороны – «местная».

Мероприятия по местной обороне тыла страны подразделялись на общепунктовые (для всего города-пункта в целом) и на объектовые (железнодорожная станция, завод и т.д.). Они проводились войсками и гражданскими ведомственными формированиями с привлечением населения.

Согласно положению, МПВО являлась составной частью общегосударственной системы ПВО страны. Общее руководство МПВО в центре возлагалось на Народный комиссариат по военным и морским делам СССР. Непосредственное руководство противовоздушной обороной, в том числе и МПВО, на территории всей страны возлагалось на наркома по военным и морским делам и председателя Реввоенсовета СССР (с 20 июня 1934 года – наркома обороны СССР). Рабочим органом наркома являлось Управление противовоздушной обороны РККА, согласующее свою деятельность со штабом РККА. На территории военных округов руководство осуществляли командующие войсками округов.

Незадолго перед выходом Положения о МПВО по предложению Михаила Евгеньевича Постановлением СНК СССР от 21 сентября 1932 года № 1474/1313сс в округах и флотилиях учреждались комиссии содействия ПВО. Председателем комиссии являлся командующий войсками. В состав комиссии включались заместители председателей советов народного хозяйства союзных республик, председатели исполкомов, представители партийных, профсоюзных органов, Осовиахима, войск ОГПУ.

Начальники пунктов ПВО крупных городов назначались приказом наркома по военным и морским делам из числа командиров специальных

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

частей ПВО РККА. Начальниками объектов ПВО по должности являлись директора предприятий (руководители учреждений).

При организации МПВО учитывался вероятный характер действий авиации противника в отношении важнейших объектов страны, имеющих военное, политическое и экономическое значение.

Выработанные правительством и Реввоенсоветом СССР меры, направленные на достижение решительного перелома в деле защиты населения и территории страны от авиационных средств нападения противника, заметно оживили деятельность всех органов и учреждений.

Штатный состав Управления ПВО РККА был увеличен с 33 до 55 человек за счет включения должностей начальствующего состава для решения задач местной ПВО. Под руководством Михаила Евгеньевича коллектив управления провел большой объем работ по организации маскировки объектов народного хозяйства ряда городов, накоплению защитных сооружений, созданию первых служб МПВО: противохимической, медико-санитарной, противопожарной, ветеринарной, охраны порядка и др. Успешно выполнялся первый Генеральный план противовоздушной обороны страны с основными цифровыми показателями развития ПВО на 1931–1933 годы, утвержденный Реввоенсоветом СССР 23 ноября 1930 года.

Следует заметить, что фактически подготовкой населения к противовоздушной обороне занимался Осоавиахим, а вся практическая деятельность по формированию команд по защите населения в городах проводилась органами Рабоче-крестьянской милиции. Поэтому Михаил Евгеньевич работал в тесном контакте с различными оборонными общественными организациями и ведомствами.

В октябре 1932 года Центральным советом Осоавиахима был утвержден знак «Ворошиловский стрелок», в январе 1934 года – знак «За активную оборонную работу». Хорошее взаимопонимание у первого руководителя МПВО сложилось с Союзом обществ Красного Креста и Красного Полумесяца СССР. Эта добровольная общественная организация была призвана оказывать содействие органам здравоохранения в проведении профилактических и санитарно-оздоровительных мероприятий, а также осуществлять оказание помощи пострадавшим от стихийных бедствий и военных действий. Исполком союза обществ в 1934 году утвердил нормативы и знак «Готов к санитарной обороне СССР».

В своей деятельности начальник управления первостепенное внимание уделял реализации практических мероприятий МПВО. В этот период

специалисты Управления ПВО РККА под его руководством подготовили проекты типовых положений для различных наркоматов, советов народных комиссаров союзных и автономных республик, исполкомов и советов депутатов трудящихся, определивших их функции, обязанности и задачи по МПВО с учетом обстановки того времени.

За два года руководства МПВО Медведевым в стране было создано более 3 тыс. формирований, построено 3 тыс. отвечающих нормам того времени бомбо- и газоубежищ. Населению выдано свыше 3,5 млн противогазов.

Михаил Евгеньевич, хорошо владевший немецким и французским языками, внимательно отслеживал новое в зарубежном опыте применения авиации и строительства систем ПВО вероятного противника. В составе управления была образована редакция специального журнала-сборника «Противовоздушная оборона», выходившего в 1931–1934 годах один раз в два-три месяца. До 1934 года он являлся ответственным редактором специального журнала, на страницах которого достаточно подробно освещались вопросы деятельности ПВО, в том числе зарубежной и местной противовоздушной обороны. В одной из своих статей он писал: «Вся система ПВО страны должна строиться на широком и организованном охвате масс трудящихся всего населения, ибо на одних командах ПВО никакой противовоздушной обороны построить нельзя».

Первый руководитель местной противовоздушной обороны, Медведев никогда ничего не делал из личных побуждений. Им руководило чувство любви к Родине, стремление к ее благополучию и процветанию. В стремлении эффективно решать большие объемы разнообразных задач, начальник Управления ПВО в период с 1932 по 1934 год провел 10 реорганизаций по изменению состава и предназначения отделов и секторов.

В начале 1933 года проверка расходования отпущенных денежных средств в ряд управлений и штабов ПВО вскрыла «бесплановость, использование средств не по назначению, их разбазаривание, излишества, отсутствие элементарной бюджетной дисциплины»¹. По результатам и выводам рабочей комиссии Медведев лишился высокого поста и звания коммуниста.

Официально причина снятия с должности и последующего зачисления в резерв 37-летнего руководителя высокого ранга, согласно материалам

¹ РГВА. Ф. 37837. Оп. 7. Д. 38. Л. 112–113.

комиссии, заключалась в слабом контроле за строительством важных объектов ПВО и использовании народных денег не по целевому назначению. Однако некоторые исследователи считают, что возможной причиной снятия с должности и увольнения в запас Медведева Михаила Евгеньевича явилось письмо его заместителя по управлению Владимира М.А. на имя наркома обороны СССР. В рапорте говорилось о якобы слабом контроле за строительством важных объектов ПВО со стороны начальника управления и растрате народных денег не по назначению. На основании «сигнала в вышестоящие органы» и была создана эта наркомовская комиссия по проверке негативных фактов.

Итак, начальник Управления ПВО Медведев был наказан в дисциплинарном служебном и партийном порядке, понижен в должности и предупрежден, что в случае повторения указанных безобразий он будет отдан под суд военного трибунала¹.

В начале июля 1934 года начальником Управления ПВО был назначен видный советский военачальник Сергей Сергеевич Каменев. Михаил Евгеньевич Медведев до августа 1934 года оставался его заместителем, после чего был зачислен в резерв.

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 22 сентября 1935 года были введены новые воинские звания высшего командного состава. В ноябре 1935 года Михаилу Евгеньевичу было присвоено звание «комбриг». В апреле 1937 года комбриг Медведев уволен в запас.

По увольнению из рядов вооруженных сил Михаил Евгеньевич до мая 1937 года проживал в Москве на Сивцевом Вражке, работал начальником строительства больницы Западной железной дороги в Покровско-Глеbove.

6 мая 1937 года Управление НКВД по Московской области арестовало бывшего начальника ПВО РККА комбрига запаса Медведева, исключенного из партии «за разбазаривание государственных средств».

Из показаний бывшего заместителя начальника этого управления старшего майора госбезопасности Радзивиловского Александра Павловича известно, что по указанию наркома внутренних дел Ежова к арестованному Медведеву применялись «меры физического воздействия, не стесняясь в их выборе» с целью «добиться от него показаний с самым широким кругом участников о существовании военного заговора в РККА».

¹ Приказ РВС СССР от 15 мая 1933 года.

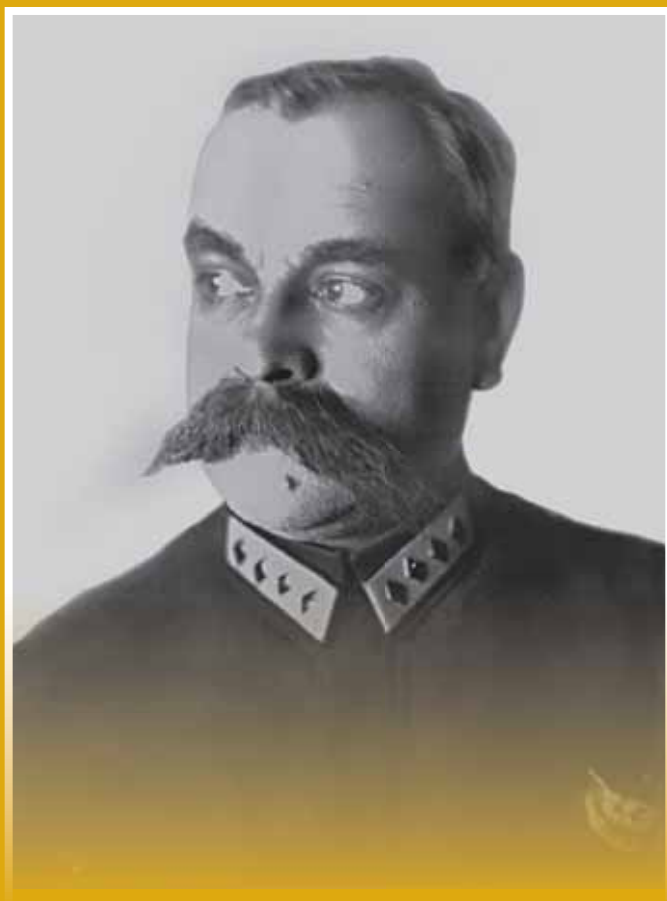
В тот же день необходимые показания на некоторых работников системы ПВО, которые, как записано в протоколе допроса, вызывали у Медведева «сомнения в их искренности и преданности», были «получены».

8 мая 1937 года комбриг запаса заявил о своем участии в троцкистской военной организации, возглавляемой заместителем командующего войсками Московского военного округа комкором Фельдманом Борисом Мироновичем.

На допросе 10 мая 1937 года арестованный Медведев рассказал о существовании в РККА военной контрреволюционной организации, якобы ставившей своей задачей «свержение Советской власти, установление военной диктатуры с реставрацией капитализма, чему должна была предшествовать вооруженная помощь интервентов». В состав руководящего центра этой организации, по его словам, входили Тухачевский, Якир, Путьна, Примаков и Корк, приговоренные на заседании Специального судебного присутствия Верховного Суда СССР от 11 июня 1937 года к расстрелу.

16 июня 1937 года состоялось судебное заседание Военной коллегии Верховного суда СССР. Медведеву инкриминировалось участие в военно-фашистской террористической организации, действовавшей в системе противовоздушной обороны, и руководстве подрывной работой. Михаил Евгеньевич виновным себя не признал, заявив, что в троцкистскую организацию не входил, а показания о существовании в РККА военно-фашистского заговора являются ложными. Тем не менее Военной коллегией Верховного суда СССР он был обвинен в участии в контрреволюционной террористической организации и приговорен к высшей мере наказания – к расстрелу. Приговор был приведен в исполнение на следующий день – 17 июня 1937 года. Местом захоронения стало Донское кладбище в Москве.

28 июля 1956 года решением Военной коллегии Верховного суда СССР при вынесении «Определения № 4н-0280/57» по делу об «Антисоветской троцкистской военной организации» в РККА и реабилитации незаконно осужденных ее участников» первый руководитель спасательной службы комбриг Медведев Михаил Евгеньевич был посмертно реабилитирован.

**ГЛАВКОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ,
ПРЕДАННЫЙ ЗАБВЕНИЮ.**

**Командарм 1-го ранга
Каменев Сергей Сергеевич**

(с 1 июля 1934 по 25 августа 1936 года)

ГЛАВКОМ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ, ПРЕДАННЫЙ ЗАБВЕНИЮ.

**Командарм 1-го ранга
Каменев Сергей Сергеевич**

(с 1 июля 1934 по 25 августа 1936 года)

Вторым руководителем спасательной службы государства был назначен известный военный деятель времен Гражданской войны Сергей Сергеевич Каменев – бывший главнокомандующий вооруженными силами Советской республики и бывший заместитель наркома по военным и морским делам СССР.

Не вдаваясь в политические и кадровые нюансы назначения на должность начальника Управления противовоздушной обороны Рабоче-Крестьянской Красной Армии военачальника такого масштаба, можно с большой долей уверенности утверждать, что его пребывание на этом ответственном посту было весьма значимым и полезным в истории развития и становления спасательного дела в стране. Обладая большим опытом руководства вооруженными силами в годы Гражданской войны и мирного оборонного строительства, он внес весомый вклад в разработку теоретических основ и практических мероприятий по защите войск и тыла страны от воздушного агрессора.

Сергей Сергеевич Каменев родился в семье военного инженера 4 апреля 1881 года в Киеве. Его отец, инженер-полковник Сергей Иванович Каменев, служил главным механиком на киевском военном заводе «Арсенал». Мать умерла через пять месяцев после рождения младшего сына. Поэтому Сергей и его старший брат Петр считали своей матерью новую жену отца – Марию Михайловну. В семье дети воспитывались в духе трудолюбия, уважительного и доброжелательного отношения к людям.

Сергей Иванович мечтал о военной карьере сына, поэтому по настоянию отца Сергей поступил в киевский Владимирский кадетский корпус. После окончания кадетского корпуса в 1898 году он в тот же год был принят в московское Александровское военное училище. Через два года Сергей Каменев-младший успешно оканчивает училище третьим по старшинству, имея право выбора дальнейшего прохождения службы в привилегированных гвардейских частях.

Но подпоручик Каменев, по причине болезни отца, выбирает 165-й пехотный Лужский полк, дислоцирующийся в Киеве. В том же 1900 году он предлагает руку и сердце гимназистке Варваре Никольской. Выбор спутницы жизни оказался удачным. До последних дней Варвара Федоровна была для него не только верной, нежной и любящей женой, но и большой моральной опорой в его нелегкой, полной сложнейших жизненных испытаний и превратностей судьбе.

В 1904 году поручик Сергей Каменев поступает в Николаевскую военную академию Генерального штаба в Петербурге, которую оканчивает по первому разряду в 1907 году и в чине штабс-капитана вновь возвращается в родной полк для двухгодичной стажировки командиром роты. В этот год буквально друг за другом умирают отец, старший брат и его жена. На попечении Сергея Сергеевича и Варвары Федоровны оказываются годовалая дочь Наталья, двое маленьких племянников и вторая жена отца Мария Михайловна. Учитывая сложное материальное положение, командир роты Каменев становится нештатным преподавателем тактики и топографии в Киевском военном училище.

С ноября 1909 года Каменев служит на различных штабных должностях в Иркутском и Виленском военных округах. В то же время он преподает на краткосрочных штабс-капитанских курсах, созданных в военных округах после русско-японской войны для подготовки штабс-капитанов при замещении ими в будущем должностей ротных командиров.

Его работоспособность и усердие были замечены старшими начальниками. Он успешно продвигался по служебной лестнице. Накануне империалистической войны Каменев участвовал в крупном учении Генерального штаба под Киевом по отработке плана действий на случай возможной войны с Германией и ее союзниками.

Первая мировая война застаёт Сергея Каменева в чине капитана Генерального штаба под Инстербургом (ныне – город Черняховск Калининградской области) в должности старшего адъютанта отделения

генерал-квартирмейстера¹ штаба 1-й армии. В 1915 году полковник Каменев – начальник оперативного отделения штаба 1-й армии.

Один из его непосредственных начальников так характеризовал Сергея Сергеевича: «Знаю полковника Каменева по отличной почти трехлетней службе в штабе 1-й армии. Это по всем отношениям выдающийся офицер Генерального штаба и отличный строевой начальник. Достоин выдвижения на генеральские должности – и строевые, и Генерального штаба, особенно на должность генерал-квартирмейстера».

Как отмечали в своих воспоминаниях сослуживцы, до революции несколько замкнутый полковник Каменев пользовался репутацией добросовестного и усердного офицера, умевшего находить общий язык с солдатами. Он был необычайно скромным человеком, выглядевшим много старше своих лет, усидчивым и вдумчивым штабным работником. За эти черты характера, а также за огромные усы, украшавшие серьезно-внушительную не по годам внешность, к Каменеву всегда обращались по имени и отчеству.

В феврале 1917 года Сергей Сергеевич был назначен командиром 30-го Полтавского пехотного полка, занимавшего оборону севернее города Постав (ныне – районный центр Витебской области в Белоруссии). В ночь на 12 марта немцы, применив химическое оружие, предприняли несколько яростных атак на боевые позиции полтавцев. Но все попытки наступающего противника взять полковые траншеи оказались безрезультатными, благодаря мужеству и стойкости русских солдат и офицеров и умелому руководству их действиями со стороны командира. Во время боя полковник Каменев получил поражение легких от ядовитого газа и с тех пор до конца своей жизни страдал от приступов удушья и неизлечимого кашля.

Командир дивизии дал следующую характеристику командиру пехотного полка: «Умственно развит отлично, характер спокойный, твердый, военное дело знает хорошо и любит его, знает быт офицеров и солдата и заботится о них, хотя и командует полком полтора месяца, но уже успел проявить свою деятельность как распорядительностью, так равно хладнокровием и мужеством во время газовой атаки неприятеля».

Летом 1917 года судьба сводит полковника Каменева с будущим фактически первым главнокомандующим Красной Армии Львом Давидо-

---

¹ Генерал-квартирмейстер – ближайший помощник начальника штаба военного округа, занимавшийся вопросами размещения и передвижения войск, их боевой подготовкой и мобилизационной готовностью.

вичем Троцким (Лейбой Бронштейном). Они были вместе арестованы во время июльского кризиса Временного правительства. После освобождения из-под ареста, как офицера генерального штаба, Каменева назначают на должность начальника штаба 15-го корпуса. На этой должности его застают октябрьские революционные события. Затем армейский комитет перемещает его на должность начальника штаба 3-й армии.

Добровольно вступив в Красную Армию, в апреле 1918 года Каменев становится военным руководителем Невельского района Западного участка отрядов завесы, вставших на пути продвижения германских войск на Петроград, а затем и военным руководителем всего Западного участка завесы.

В сентябре 1918 года, как полагают исследователи, не без участия Троцкого он становится командующим Восточным фронтом, сражаясь с legionерами белочехословацкого корпуса, сформированного в составе российской армии осенью 1917 года в основном из пленных чехов и словаков, и воюя с войсками Верховного правителя России адмирала Колчака в Сибири. Потом были Южный и Северные фронты. В кровавой круговерти братоубийственной Гражданской войны с ее полными трагизма событиями и массовыми жертвами с обеих сторон в полной мере раскрылся полководческий талант бывшего царского офицера. В мемуарной литературе его считают «одним из главных победителей «белых».

С 8 июля 1919 года Сергей Сергеевич назначается главнокомандующим вооруженными силами Советской республики. Кандидатуру главкома предложил председатель Совета Народных Комиссаров Владимир Ильич Ленин (Ульянов). На этом посту он имел полную самостоятельность во всех вопросах оперативно-стратегического характера.

Главком Каменев руководил операциями по разгрому войск генералов Деникина, Юденича, Врангеля, а также боевыми действиями в ходе советско-польской войны 1920 года. 14 ноября 1920 года Рижским миром оканчивается война с белополяками. В январе 1921 года ему было вручено наградное огнестрельное оружие с орденом «Красное Знамя» РСФСР, прикрепленным к рукояти. Кстати, в советской истории известны всего два награждения таким оружием. Вторым награжденным был командарм Первой конной армии впоследствии трижды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Буденный Семен Михайлович.

Вооруженные силы молодой Советской республики продолжают быть задействованными в кровопролитной гражданской войне, а главком активно участвовал в разработке операций по подавлению

массовых восстаний против советской власти в Бухаре, Фергане и в Тамбовской губернии. Ибо в 1921 году он также одновременно являлся членом комиссии по борьбе с бандитизмом при Реввоенсовете республики.

Осенью 1921 года главком Каменев выезжал в Карелию для руководства регулярными армейскими частями при отражении вторжения финских и белогвардейских вооруженных отрядов на территорию России. Там произошла его встреча с командующим войсками Карело-Мурманского района Петроградского военного округа командармом Седякиным, который сменил Сергея Сергеевича на посту руководителя МПВО после его смерти.

Назначенный летом 1919 года главкомом вооруженными силами республики Каменев Сергей Сергеевич оставался на этой должности до 28 апреля 1924 года. В связи с окончательным прекращением боевых действий должность главнокомандующего была упразднена. Начался период мирного строительства Красной Армии, поиск новых форм и способов вооруженной борьбы с учетом накопленного боевого опыта на фронтах Первой мировой и Гражданской войн.

С 28 апреля 1924 по 20 мая 1927 года беспартийный Сергей Сергеевич состоял членом Революционного военного совета республики, являвшегося высшим коллегиальным органом управления и политического руководства Рабоче-Крестьянской Красной Армией. Кстати, в партию его приняли без прохождения обязательного кандидатского стажа только в 1930 году на XVI съезде ВКП(б). В период до ноября 1925 года он занимал должность начальника штаба РККА, потом был назначен главным инспектором РККА, а с августа 1926 года руководил Главным управлением РККА и одновременно являлся главным руководителем цикла тактики в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Служивцы, преподаватели и слушатели отмечали его великолепную профессиональную подготовку и огромную работоспособность.

С 20 июня 1927 по 20 июня 1934 года Сергей Сергеевич Каменев являлся заместителем председателя Революционного военного совета СССР и заместителем наркома по военным и морским делам СССР. В эти годы он занимался написанием ряда боевых сухопутных уставов, а также стратегическими вопросами оборонного строительства, в частности совершенствования противовоздушной обороны страны.

В докладной записке по организации ПВО от 8 марта 1930 года он, в частности, писал: «Противовоздушная оборона есть задача комплексного порядка и может быть правильно разрешена только общими уси-

лиями всех заинтересованных сторон... Во всей нашей оборонной работе мы недооцениваем вопрос воздушной обороны... Грядущая война, несомненно, начнется с внезапного воздушного нападения. ПВО должно быть к этому готово в каждый данный момент. Пока этого нет – нет противовоздушной обороны, так как времени на мобилизационную подготовку для защиты от нападения с воздуха ни одно государство иметь не будет».

В марте 1934 года Наркомат по военным и морским делам был реформирован в Наркомат обороны. Постановлением ЦИК и СНК СССР от 20 июня 1934 года РВС СССР был упразднен. 1 июля 1934 года Сергей Сергеевич приказом наркома обороны СССР был переведен (фактически с понижением) на должность руководителя управления ПВО РККА и с ноября того же года одновременно включен в члены Военного совета при Наркомате обороны СССР.

В ноябре 1934 года в Положении о Народном комиссариате обороны СССР, утвержденном ЦИК и СНК СССР, Управление ПВО РККА определялось как центральный орган Наркомата обороны Союза ССР по организации противовоздушной обороны. На Управление ПВО возлагались следующие основные задачи: разработка плана противовоздушной обороны страны и подготовка территории страны в отношении ПВО; разработка вопросов взаимодействия всех сил и средств ПВО, а также разработка руководств и инструкций по специальным вопросам и др.

В составе Управления ПВО имелось семь отделов: службы противовоздушной обороны; авиазенитной обороны; воздушного наблюдения, оповещения и связи; местной обороны; военно-учебных заведений и кадров; планово-финансовый; экспертно-технический.

Параллельно с делом оборонного строительства и обучения кадров Красной Армии Сергей Сергеевич принимает активное участие в работе различных советских и общественных организаций. Он был бессменным членом Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета и Центрального Исполнительного Комитета СССР – высших органов государственной власти, избираемых всероссийскими и всесоюзными съездами Советов.

Каменев избирался председателем Общества друзей воздушного флота, был активным зачинателем массового развития стрелкового и других военно-прикладных видов спорта. Летом 1926 года он был утвержден председателем Центральной комиссии по организации дальних воздушных перелетов на первых советских самолетах.

В 1927 году Сергей Сергеевич стоял у истоков зарождения общественно-политической оборонной организации Осоавиахим – Общества содей-

ствия обороне, авиационному и химическому строительству. Одной из задач этой массовой общественной организации, насчитывающей в своих рядах более 2 млн человек, являлась ликвидация воздушно-химической неграмотности среди трудящихся и организация воздушно-химической обороны городов и промышленных пунктов, а также обеспечение безопасности гражданского населения от воздушно-химического нападения.

Он настойчиво проводил в жизнь идею массовой всесторонней подготовки населения по местной ПВО, отводя важное место в этом деле многомиллионным общественным организациям Осоавихима, а также Красного Креста и Красного Полумесяца. Сергей Сергеевич выступал против узкого понимания задач МПВО только как чисто «спасательных» и был сторонником создания активной МПВО, опирающейся на широкие слои населения.

В период с 1928 по 1936 год, будучи председателем Арктической комиссии при СНК СССР, Сергей Сергеевич неоднократно обращал внимание политического руководства на то, что Арктика нужна для обороны страны и может впоследствии стать театром военных действий. Ему, как человеку проницательному и дальновидному, по праву принадлежит ведущая роль в организации изучения Арктики в 30-е годы прошлого столетия.

Благодаря неутомимой организаторской деятельности Сергея Сергеевича непрерывно увеличивалась сеть полярных станций, ведущих наблюдение за ледовым материком, что способствовало в дальнейшем созданию Северного морского пути. Он принимал активное участие в организации поисков потерпевшей аварию в Арктике итальянской экспедиции Умберто Нобиле и был членом правительственной комиссии по спасению полярников с зажатого льдами парохода «Челюскин».

Сергей Сергеевич предвидел роль, которую предстояло сыграть противовоздушной обороне в будущей войне. С присущей ему энергией Каменев трудился над усилением всей системы ПВО страны, включая и подготовку населения. В начале 1930-х годов специальная комиссия под его председательством занималась разработкой физкультурного комплекса «Готов к труду и обороне СССР» первой и второй ступеней.

Каменев принимал самое активное участие в работе комиссии по разработке проекта «Положения о противовоздушной обороне СССР (для мирного времени)», которое было утверждено на заседании Реввоенсовета СССР 31 января 1928 года наркомом по военным и морским делам и председателем Реввоенсовета СССР. На том же заседании по предложению за-

местителя председателя РВС Сергея Сергеевича Каменева было принято решение об использовании единого термина «противовоздушная оборона» (сокращенно – ПВО) во всех официальных документах и литературе.

Большое внимание командарм 1-го ранга Каменев уделял проведению ширококомасштабных военных учений, которыми руководили командующие войсками военных округов. В 1935–1936 годах такие учения прошли в ряде крупных городов страны. В маневрах, проводившихся под Киевом, впервые участвовал ряд соединений и воинских частей РККА.

Большие маневры ПВО Красной Армии состоялись в августе 1936 года под Ленинградом под руководством командующего Ленинградским военным округом Шапошникова Бориса Михайловича в присутствии наркома обороны СССР Ворошилова Климента Ефремовича, начальника Генерального штаба РККА Егорова Александра Ильича, при активном участии первого секретаря Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) Жданова Андрея Александровича.

К учению были привлечены все силы и средства МПВО Ленинграда. Реально подавался сигнал «Воздушная тревога». 90% личного состава формирований МПВО своевременно прибыло в установленные места сбора. Рабочие и служащие заводов и фабрик являлись на работу с противогАЗами. Затемнение города было проведено за 6 минут. «Очаги поражения» в городе ликвидировались за 1–1,5 часа.

Состояние местной ПВО северной столицы по итогам учений обсудил пленум Ленинградского городского и областного комитетов ВКП(б). Признав в целом эти итоги успешными, пленум детально проанализировал выявленные недостатки и упущения.

Учения местной противовоздушной обороны, к которым наряду с формированиями МПВО активно привлекалось неработающее население, а также задействовались воинские части, как правило, проходили под руководством органов управления МПВО и Осоавиахима.

Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 8 августа 1935 года «Об Осоавиахиме» оборонное общество, одним из основателей которого был Сергей Сергеевич, превращалось в мощную военизированную организацию, основной задачей которой являлась допризывная подготовка и подготовка резерва армии и флота.

Годом раньше по ходатайству Центрального совета Осоавиахима, опубликовавшего 20 сентября 1934 года нормы комплекса «Готов к противовоздушной и противохимической обороне», комиссия Центрального Исполнительного Комитета СССР в 1935 году учредила нагрудный знак

«Готов к ПВХО». Учитывая, что это движение приобрело массовый и популярный характер, Центральный совет Осоавиахима в 1936 году утвердил Положение о нагрудном знаке «Готов к ПВХО» II ступени.

Для детей в возрасте от 12 до 16 лет, успешно занимавшихся в школе и сдавших детские нормы, летом 1936 года был введен такой же формы нагрудный знак «Готов к ПВХО», но меньших размеров.

Подготовка к сдаче норм осуществлялась в нерабочее время в различных кружках и на курсах. Занятия проводили общественные инструкторы добровольных обществ, а также слушатели военных учебных заведений, студенты вузов и специалисты МПВО. К концу 1935 года свыше 1 млн. человек сдали нормы на знак «Будь готов к ПВХО», около 1 млн. человек стали значкистами «ГСО», в сельской местности были созданы 5 тыс. военно-химических отрядов, в которых насчитывалось порядка 150 тыс. человек.

Для взрослого населения страны в 1934 году был учрежден знак «Готов к санитарной обороне СССР» 1-й ступени, а в 1935 году – 2-й ступени. Школьники после успешной сдачи комплекса испытаний получали знак «Будь готов к санитарной обороне СССР».

По инициативе начальника Управления ПВО с 1935 года в городах-пунктах ПВО запрещалось новое строительство без соблюдения требований МПВО. Он исходил из интересов защиты всего населения страны, обосновывая требования о необходимости накопления достаточного фонда коллективных средств защиты, прежде всего в районах, где имела угроза воздушного нападения, включая и сельскую местность. В этот период активизировались работы по организации светомаскировки, а также стало уделяться больше внимания проведению противопожарных мероприятий.

Интересны мысли военного теоретика Каменева о связи заблаговременной подготовки вооруженных сил и тыла страны к войне: «Может ли армия считаться технически подготовленной, если она снабжается военной техникой извне? <...> Такая армия может быть легко технически разоружена. Исходя из этого, мы склонны при выяснении данного вопроса учитывать не то, насколько в мирное время высока техника, вооружение армии, а, главным образом, как промышленность страны готова к этому производству».

Как руководителю спасательной службы государства, Сергею Сергеевичу Каменеву принадлежит огромная заслуга в разработке теоретических основ системы противовоздушной обороны, включая и местную

*Слушатель Академии
Генерального штаба капитан
Сергей Каменев, 1907 год.*

*Командарм 1-го ранга
Сергей Сергеевич Каменев,
1935 год.*

*Сергей Сергеевич Каменев
(в центре) на заседании
Моссовета, 1930-й год.*

ПВО. Исходя из стратегии и тактики действий воздушного противника и необходимости снижения возможных потерь населения и ущерба экономике, Сергей Сергеевич впервые обосновал и сформулировал актуальные и для сегодняшнего времени основные задачи МПВО на тот период: маскировка объектов, работа по ликвидации разрушений, защита от отравляющих веществ, оказание помощи пострадавшим, борьба с пожарами, быстрое удаление последствий воздушного нападения.

Во исполнение Постановления ЦИК И СНК СССР от 22 сентября 1935 года «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА» Постановлением ЦИК И СНК СССР от 20 ноября 1935 года «Об утверждении лиц высшего командного и начальствующего состава РККА в военных званиях» начальнику Управления противовоздушной обороны РККА С.С. Каменеву было присвоено звание командарма 1-го ранга.

Биограф Сергея Сергеевича Каменева кандидат исторических наук В.Е. Быстров в сборнике «Советские полководцы и военачальники», упоминая о присвоении начальнику Управления ПВО звания командарма 1-го ранга, приводит слова его жены Варвары Федоровны: «А непонятно все же, ты же в гражданскую войну руководил теми, кому сейчас маршальские звания присвоили. А тебе вот не присвоили. Почему?» Может быть, ответ на этот вопрос в какой-то степени проясняет фраза расстрелянного в 1938 году заместителя командующего Приволжского военного округа комкора Ивана Семеновича Кутякова: «Старик сделал свое дело и незаметно ушел восвояси».

Каменев еще в империалистическую войну на своем здоровье познал, что такое поражающее воздействие ядовитых газов. Поэтому вопросам противохимической защиты населения он уделял большое внимание. Им была поставлена цель обучить все население Советской страны минимуму знаний и навыков, чтобы каждый гражданин был действительно подготовлен к воздушно-химической обороне.

Начиная с середины 1930-х годов регулярно стали проводиться соревнования по ПВХО и учения в масштабе крупных городов и населенных пунктов. В сентябре 1935 года в Москве впервые прошли Всесоюзные соревнования по противоздушной и химической обороне. На старт вышли более 1 тыс. человек. На следующий год в них приняло участие свыше 50 тыс. человек. Проводились также и Всесоюзные химические соревнования, в которых принимали участие десятки тысяч групп самозащиты и постов ПВХО.

С целью пропаганды знаний по местной противовоздушной обороне, особенно среди молодежи, по инициативе Сергея Сергеевича были организованы походы в противогазах и защитных костюмах. Их совершали активисты местной ПВО городов Москвы, Ленинграда, Калинин, Витебска, Баку. Участники зимних и летних походов проводили беседы с населением о противовоздушной и химической обороне, знакомили с правилами защиты от химических отравляющих веществ, помогали изучать противогаз, показывали, как им пользоваться, интересовались постановкой оборонно-массовой работы в трудовых коллективах.

По инициативе командарма 1-го ранга Каменева в январе – апреле 1936 года проведен ряд совещаний Совета труда и обороны СССР по анализу противовоздушной обороны Ленинграда, Баку, Киева, Минска, Москвы, на которых были определены конкретные мероприятия по ее совершенствованию.

7 апреля 1936 года начальник Управления ПВО РККА командарм 1-го ранга Каменев представил наркому обороны СССР маршалу Советского Союза Ворошилову доклад о состоянии противовоздушной обороны и предложения по ее дальнейшему развитию. На следующий день под руководством начальника Генерального штаба РККА маршала Советского Союза Егорова состоялось совещание, на котором была обсуждена и принята предложенная начальником Управления ПВО структура построения системы противовоздушной обороны.

Помимо чисто военных аспектов совершенствования системы речь шла и о местной противовоздушной обороне городов – пунктов ПВО. Планировалось, что местные части РККА будут выполнять работы по дегазации и саперно-восстановительные работы в крупных очагах поражения, а гражданские команды и формирования местной противовоздушной обороны будут привлекаться к прочим работам по ликвидации последствий воздушного нападения.

Прозвучавшие на совещании предложения по сокращению городов – пунктов ПВО со 122 до 63 были утверждены решением правительства страны от 28 июля 1936 года.

Сергей Сергеевич прекрасно осознавал, что МПВО – дело не ведомственное, а всенародное, что нельзя построить эффективной системы противовоздушной обороны, опираясь только лишь на вооружение и личный состав войсковых частей и соединений ПВО и кадровый аппарат МПВО без привлечения населения к проведению защитных мероприятий. Он часто выступал в трудовых коллективах с лекциями,

рассказывал о средствах защиты при воздушных налетах противника. Учил, как тушить пожары, возникающие от зажигательных бомб. Требовал, чтобы газобезопасная и бомбоубежища были оборудованы по всем правилам военно-инженерной техники.

Последним документом, в подготовке которого принимал активное участие Сергей Сергеевич, было постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 27 августа 1936 года «Об организации населения для защиты от воздушного нападения на территории СССР». Оно сыграло важную роль в совершенствовании организационной структуры местной противовоздушной обороны.

Постановление обязывало союзные наркоматы, совнаркомы союзных и автономных республик, исполкомы Советов, а также военное ведомство в течение двух лет привести в полную готовность к противовоздушной обороне и противохимической защите объекты народного хозяйства и население во всех городах – пунктах ПВО страны. В городах – пунктах ПВО и районах этих городов, а также на объектах создавались штабы МПВО.

Руководство местной ПВО городов при этом возлагалось на городские и районные Советы депутатов трудящихся. Председатели исполкомов этих Советов по должности становились начальниками МПВО городов и районов.

На базе управлений и отделов городских и районных Советов создавались службы МПВО: оповещения и связи, убежищ, охраны порядка, транспортная, дегазационная, светомаскировки, медико-санитарная, ветеринарная, торговли и питания, аварийно-восстановительная и другие.

Сергей Сергеевич был скромным, разносторонне культурным и огромной душевной щедрости человеком, самоотверженным энтузиастом своего дела, бесконечно любящим людей. Увлекался театральным искусством, был очень тактичен в обращении с окружающими, к нему тянулись самые разные люди. Это отразилось и на членах его семьи.

Командарм Каменев активно выступал в печати по вопросам местной противовоздушной обороны, опубликовав ряд статей в журнале «Вестник ПВО». В соавторстве с военным инженером 1-го ранга А.С. Миловиловым Сергей Сергеевич выпустил методическое пособие «Как вести себя во время воздушной тревоги». Оно предназначалась для обучения городского населения. В период Великой Отечественной войны книга служила руководством к действию для органов местной противовоз-

душной обороны. Он также является автором публицистических книг «Система борьбы с басмачеством» (М., 1922), «Записки о Гражданской войне и военном строительстве» (Т. 1–2. М., 1963), «Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине» (М., 1972) и др.

Кстати, дочь Сергея Сергеевича Наталья Сергеевна Каменева написала прекрасную книгу «Путь полковника: Воспоминания об отце», изданную в 1982 году в Киеве. На страницах воспоминаний она описывает случай, «как однажды отец, будучи главкомом, вернулся домой очень огорченным и возмущенным. Оказалось, что два красноармейца хотели попасть к нему для личной беседы, а секретарь отказался выдать им пропуск, ссылаясь на занятость главкома.

Давно мы не видели отца в таком гневе. «Если я недоступен для солдат, значит, я не на месте», – взволнованно сказал он. Больше подобных случаев не повторялось. В секретариате поняли требование главкома – относиться к людям предельно внимательно».

Служба Каменева Сергея Сергеевича в рядах царской и Рабоче-Крестьянской Красной Армии была отмечена орденами Святого Станислава 3-й и 2-й степеней (6 декабря 1912 года, 1 апреля 1915 года), орденами Святой Анны 3-й степени (5 марта 1915 года) и Святого Владимира 4-й степени с мечами и бантом (17 марта 1915 года), орденом Красного Знамени (Приказ РВСР № 298 от 1920 года), боевым Золотым оружием (саблей) со знаком ордена Красного Знамени (Приказ РВСР № 193 от 18 августа 1919 года), Почетным огнестрельным оружием с орденом Красного Знамени (Приказ РВСР № 28 от 26 января 1921 года), орденом Красного Знамени Хорезмской Народной Советской Республики, орденом Красного Полумесяца 1-й степени Бухарской Народной Советской Республики.

Командарм 1-го ранга Сергей Сергеевич Каменев был почетным красноармейцем 1-й роты 50-го стрелкового полка 17-й стрелковой дивизии. Его именем названы улица Командарма Каменева (бывшая Лейтенантская) в Киеве, пролив между островами Средний и Домашний в районе архипелага Седова в Карском море. До 12 июня 1937 года имя Сергея Каменева носили острова архипелага Седова, Высшая военная школа Туркестанского фронта, Киевская объединенная военная школа, Гурзуфский санаторий РККА в Крыму, 11-я истребительная авиационная и 14-я механизированная бригады, 51-я Пермская стрелковая дивизия. Правительство СССР планировало сооружение, но так и не возвело памятник полководцу на его родине в Киеве.

Скончался командарм 1-го ранга Сергей Сергеевич Каменев от сердечного приступа 25 августа 1936 года перед поездкой на крупномасштабные учения ПВО, проводившиеся под Ленинградом. Если считать, что в мире нет ничего случайного, то день смерти Сергея Сергеевича Каменева совпал с днем расстрела крупного деятеля Коммунистической партии Льва Борисовича Каменева (настоящая фамилия – Розенфельд), который не был ему ни родственником, ни однофамильцем. Кстати, Сергея Сергеевича, как и в прежние времена, наши современники часто путают с приговоренным к высшей мере наказания представителем разгромленного троцкистско-зиновьевского блока.

Похоронили командарма 1-го ранга на Красной площади в Кремлевской стене. В последний путь его провожали партийные руководители, видные военачальники, представители коллективов трудящихся и воины Московского гарнизона.

А уже меньше чем через год после смерти Каменев был причислен к «врагам народа», обвинен в участии в военно-фашистском заговоре, а также в том, что еще в 1919 году был одним из руководителей антисоветской организации. Его имя и труды были вычеркнуты из официальной истории и преданы молчаливому забвению.

Урну с прахом бывшего главкома вооруженных сил молодой Советской республики оставили в «главном некрополе страны», но мемориальную доску на Кремлевской стене закрыли до 1956 года. Суровым, несправедливым гонениям подверглись члены его семьи. Не выдержав тяжелейших моральных и душевных потрясений, в психиатрической больнице вскоре скончалась его жена Варвара Федоровна.

Специальной комиссией по расследованию причин репрессий и обстоятельств политических процессов 1930-х годов Сергей Сергеевич Каменев был полностью реабилитирован. Это произошло во время работы XX съезда КПСС, состоявшегося в Москве в период с 14 по 25 февраля 1956 года.

ГОД ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ...

Командарм 2-го ранга

Седякин Александр Игнатьевич

(с 25 января 1937 по 2 декабря 1937 года)

ГОД ДЛИНОЮ В ЖИЗНЬ...

Командарм 2-го ранга

Седякин Александр Игнатьевич

(с 25 января 1937 по 2 декабря 1937 года)

После смерти командарма 1-го ранга Сергея Сергеевича Каменева в августе 1936 года Управлением ПВО Рабоче-Крестьянской Красной Армии руководил в течение пяти месяцев комдив Блажевич Иосиф Францевич.

В конце января 1937 года на должность начальника Управления ПВО был назначен командарм 2-го ранга Александр Игнатьевич Седякин, возглавлявший до этого длительное время боевую подготовку РККА. Следует отметить, что в свое время, в ноябре 1922 года, Александр Игнатьевич уже вплотную сталкивался с вопросами защиты от воздушного нападения. Воздушная оборона Петроградского района, находившаяся в его подчинении, была им официально переименована в противосамолетную артиллерию.

Родился Александр Игнатьевич Седякин 26 ноября 1893 года в городе Петербурге в семье рабочего, служившего в лейб-гвардии Преображенском полку.

Его отец, Игнатий Васильевич, и мать, Мария Иудовна, происходили из обеспеченных семей, родились в волостном селе Марьевское Николаевского уезда Самарской губернии. В многодетной семье было четверо сыновей и две дочери. Александр был первенцем – старшим ребенком. В конце ноября 1908 года глава семейства скоропостижно скончался, а в середине марта 1909 года на свет появилась самая младшая сестра – Лидия. Восприемниками у нее были старший брат Саша и крестьянская жена села Топорнина Симбирской губернии Варвара Георгиевна Федорова.

После окончания Красноярского землемерного училища Александр работал по специальности в Сибири. В 1913 году молодой землемер поступил в Пензенское высшее сельскохозяйственное училище, окончить которое помешала империалистическая война.

С началом Первой мировой войны Александра призывают в царскую армию. В мае 1915 года прапорщик Седякин оканчивает ускоренный курс Иркутского военного училища и отправляется на Северный фронт в район Двинска, где проходил дальнейшую службу в пехотных частях Северного фронта. В автобиографии, написанной в 1935 году, он отмечал, что «в 1915 году его считали образованным, храбрым офицером в полку и, между прочим, в шутку называли социал-демократом».

За два года войны молодой офицер сделал успешную фронтовую карьеру, пройдя путь от командира пехотного взвода до командира батальона, начальника пулеметной команды полка. Вырос в воинском звании от прапорщика до штабс-капитана. Был дважды ранен. За личную храбрость офицер 151-го пехотного Пятигорского полка был награжден Георгиевским крестом. Перед Февральской революцией 1917 года штабс-капитан А.И. Седякин занимал должность дивизионного инженера – командира инженерной роты 38-й пехотной дивизии.

В начале 1918 года Александр Игнатьевич руководил формированием отрядов Красной Гвардии, а затем частей Красной Армии, организовывал «красный фронт» против германских войск в районе Опочка – Полоцк. Во время начавшейся Гражданской войны красный командир Седякин подавлял восстания крестьян и анархистов в районе Ржева и Великих Лук. Затем 25-летнего краскома переводят на Восточный фронт, где он принимает активное участие в боевых действиях против мятежного чехословацкого корпуса в должности командира бронепоезда, полка, бригады, входящих в 1-ю армию Восточного фронта, которой командовал Михаил Николаевич Тухачевский.

В феврале 1921 года Седякин возглавлял Южную группу войск 7-й армии, сыграв решающую роль в подавлении восстания матросов против советской власти в Кронштадте. Комиссаром этой группы войск был Климент Ефремович Ворошилов. После жестокого и кровавого усмирения восставших Александр Игнатьевич был назначен начальником гарнизона крепости Кронштадт, а позднее – командующим Петроградским укрепленным районом и комендантом Петрограда.

В октябре 1921 года командарм Седякин получил назначение командующим войсками Карело-Мурманского района Петроградского военного

округа. Совместно с главнокомандующим вооруженными силами молодой Советской республики Сергеем Сергеевичем Каменевым, будущим руководителем МПВО, которого он сменил на этом посту, разработал план контрнаступления и операцию по разгрому в январе – феврале 1922 года финских и белогвардейских отрядов, вторгшихся на советскую территорию.

За участие в Гражданской войне Александр Игнатьевич был награжден двумя орденами Красного Знамени (24 марта 1921 года за подвиги личной храбрости, самоотверженности и искусное управление частями войск, проявленное ими при штурме крепости Кронштадт и взятии города Кронштадта, и 24 июля 1922 года за победу в Карелии) и почетным боевым знаком «Честному воину Карельского фронта».

В аттестации, подписанной командующим Петроградским военным округом Владимиром Михайловичем Гиттисом, датированной 1923 годом, отмечалось, что Седакин – «твердый, настойчивый, с сильной волей и железным характером командир и администратор. Отличных умственных способностей и работоспособности, с широким кругозором. Спокоен, хладнокровен, уверен в себе, с большим самообладанием. Ответственности не боится, к поставленной цели стремится упорно и настойчиво. Требователен по службе, но в отношении к подчиненным выдержан, ровен, справедлив и заботлив. Вполне достоин быть командармом и комвойск округа».

В 1923 году Седакин окончил Военно-академические курсы высшего состава Рабоче-Крестьянской Красной Армии. На этих ускоренных курсах, являвшихся высшим военным учебным заведением, без приемных испытаний в течение девяти месяцев обучались слушатели от комбригов и выше. После окончания курсов его назначают командующим 5-й Краснознаменной армией и направляют на Дальний Восток. В 1924 году его выдвигают на должность командующего войсками Приволжского военного округа.

Последующая биография Александра Игнатьевича тесно связана с работой в Центральном аппарате Наркомата по военным и морским делам. С 1927 года он являлся заместителем начальника Главного управления РККА, инспектором пехоты и бронесил РККА. С марта 1931 года – начальником и комиссаром Военно-технической академии имени Ф.Э. Дзержинского, которая в то время находилась в Ленинграде. С 1932 года – начальником Управления боевой подготовки сухопутных сил РККА. В 1934 году он был назначен заместителем начальника Ге-

нерального штаба РККА и инспектором высших военно-учебных заведений РККА.

Постановлением ЦИК СССР и СНК СССР от 22 сентября 1935 года «О введении персональных военных званий начальствующего состава РККА» было установлено персональное воинское звание «командарм 2-го ранга». 20 ноября 1935 года это звание было присвоено заместителю начальника Генерального штаба РККА А.И. Седякину. Кстати, всего в тот год звание было присвоено 11 военачальникам, которые через три года все были расстреляны.

В январе 1937 года командарм 2-го ранга Александр Игнатьевич Седякин назначается начальником Управления ПВО РККА.

С первых дней пребывания в должности Александр Игнатьевич сразу же вникает в обстановку, детально изучает состояние дел, что позволяет ему в кратчайшие сроки войти в курс дела, изучить организацию и познакомиться с образцами вооружения и боевой техники, состоящей на оснащении системы ПВО. В интересах дела новый начальник управления ПВО ставит перед наркомом обороны вопрос о разграничении функций между начальником ПВО и начальником артиллерии РККА.

В январе 1937 года комиссией Комитета партийного контроля при Центральном комитете ВКП(б) была проверена противовоздушная оборона Ленинграда. По итогам проверки в докладе высшему руководству страны «О состоянии зенитной и авиационной обороны города Ленинграда» противовоздушная оборона в целом была признана «в совершенно неудовлетворительном, безобразном состоянии, не обеспечивающем даже минимальных требований противовоздушной обороны этого важнейшего стратегического, политического и экономического пункта»¹.

Александр Игнатьевич прекрасно понимал, какое огромное значение для обеспечения безопасности войск и тыла страны имеет противовоздушная оборона и ее составная часть – МПВО. Уже в феврале в Ленинграде на учении по противовоздушной обороне он выступает на разборе учения по проблемам местной ПВО, оказывает помощь командованию округа в разработке перспективного плана развития сил и средств этого важнейшего города – пункта МПВО. В частности, предлагает формировать рабочие дивизионы, батальоны, посты наблюдения, усилить меры по светомаскировке городских объектов.

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1794. Л. 1.

В марте в Генеральном штабе РККА командарм Седякин добивается четкости в вопросе разграничения функций между начальником противовоздушной обороны и начальником артиллерии РККА. В возглавляемом управлении своим приказом возлагает ответственность за ведение вопросов местной ПВО на отделы: 4-й (воздушные заграждения, противовоздушная маскировка), 5-й (кадры местной ПВО пунктов и объектов), 6-й (противохимические и противопожарные мероприятия).

При непосредственном участии командарма Седякина впервые в отечественной практике противовоздушной обороны страны разрабатываются предложения по формированию корпусов ПВО для обороны Москвы, Ленинграда, Баку и дивизии ПВО для защиты воздушного пространства Киева.

Все последующее время Александр Игнатъевич продолжал активную деятельность, направленную на развитие и совершенствование противовоздушной обороны. В первой половине 1937 года на заседаниях Комитета обороны СССР дважды обсуждался вопрос о противовоздушной обороне основных городов страны. Была создана правительственная комиссия во главе с маршалом Советского Союза Егоровым Александром Ильичем.

В мае того же года серьезно проверяются мероприятия по противовоздушной обороне в городе – пункте МПВО Баку. Буквально за день до ареста Александра Игнатъевича по результатам проведенных проверок и учений выходит в свет Постановление СНК СССР от 1 декабря 1937 года № 26с «О местной (гражданской) противовоздушной обороне городов Ленинграда, Киева и Баку». В документе приводился целый ряд мер по усилению местной противовоздушной обороны в перечисленных городах, в частности непосредственное руководство МПВО в этих городах было возложено на Советы депутатов трудящихся этих городов, а в состав исполнительных комитетов городских советов вводились должности заместителей председателей исполкомов по МПВО.

Учения под его руководством всегда проходили достаточно организованно и напряженно и выходили на конечный результат. Одно из таких крупных учений, согласно приказу народного комиссара обороны «О проведении опытных учений по взаимодействию зенитной артиллерии и авиации», состоялось в августе – сентябре 1937 года под Ленинградом. Маневры прошли по его инициативе и под его непосредственным руководством. Одной из целей опытного учения являлись отработка и практическая проверка войсковых наставлений по противовоздушной

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

18 29

НАЧАЛЬНИКУ ГЕНЕРАЛЬНОГО ШТАБА РККА
КОМАНДАРМУ 1 РАНГА - тов. ШАПОШНИКОВУ, Б. И.

НАЧАЛЬНИКУ УПРАВЛЕНИЯ ПРОТИВОВОЗ-
ДУШНОЙ ОБОРОНЫ РККА.

Секретно
УПВО РККА
Вх. № 4599
11. 12. 1937г.

96
1708

Рассекречено

Копия
Секретно
экз. № 2

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 26с
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР
1-го декабря 1937г. Москва, Кремль.

О местной гражданской противовоздушной обороне
г.г. Ленинграда, Киева и Баку.

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СОЮЗА ССР п о с т а н о в л я е т:

1. О Положении по местной ПВО г.г. Ленинграда, Киева и Баку.
Утвердить нижеследующие основные положения по организации и руководству местной противовоздушной обороны (МПВО).

х 1. Все граждане г.г. Ленинграда, Киева и Баку обоого пола от 16 до 55 лет привлекаются к обучению и организации гражданской противовоздушной обороны в обязательном порядке.

2. Ответственность за организацию, материально-техническое оснащение, обучение населения и специальных местных (гражданских) формирований ПВО, за общее состояние и боевую готовность МПВО г.г. Ленинграда, Киева и Баку возлагается:

по г.г. Ленинграду, Киеву и Баку в целом - на их Городские Со-
веты Депутатов трудящихся и
по районам городов - на их Районные Советы.

3. В целях всестороннего, постоянного и неослабного руковод-
ства МПВО городов, в составе Ленинградского, Киевского и Бакин-
ского Городских Советов и Районных Советов этих городов утвердить
штат специальных заместителей Председателя Совета, которые яв-
ляются соответственно Начальниками МПВО г.г. Ленинграда, Киева и
Баку и их районов.

Снимать копии
и делать выписки вос-
прещается

Спись
Дело 126

Постановление СНК СССР от 1 декабря 1937 года № 26с «О местной (гражданской) противовоздушной обороне городов Ленинграда, Киева и Баку».

обороне в части взаимодействия зенитной артиллерии с авиацией, аэростатами заграждения и службой ВНОС.

Имея большой опыт командования крупными соединениями и объединениями, на заключительной стадии разбора учений командарм Седакин умел с большим знанием дела подвести итоги, выявить слабые места и указать на сильные стороны. Работая на перспективу, он требовал с максимальной эффективностью использовать существующие возможности сил и средств.

Александр Иванович, так же как и его предшественник, уделял большое внимание взаимодействию с массовыми оборонными и спортивными организациями. Он стоял у истоков создания Военно-научного общества, которое возглавлял нарком по военным и морским делам Михаил Васильевич Фрунзе. В марте 1926 года на 1-м Всероссийском съезде этого общества Александр Игнатьевич избирается членом временного Центрального совета. В том же году он становится членом Постоянного военного совещания при Главном военном совете РККА СССР, а с 1934 года – членом Военного совета при народном комиссаре обороны СССР. Кроме того, он также являлся одним из активных организаторов и руководителей армейского альпинизма.

При поддержке Александра Ивановича, по ходатайству Центрального совета Осоавиахима, разработавшего нормы комплекса «Готов к противовоздушной и противохимической обороне» для первичных осоавиахимовских организаций жилых домов, 28 января 1937 года были введены нормы на коллективный знак «Готов к ПВХО». Коллективный знак являлся настенным и вывешивался на фасаде здания.

22 октября 1937 года начальник Управления ПВО РККА командарм 2-го ранга А.И. Седакин выступил на заседании президиума Центрального совета Осоавиахима СССР и РСФСР «О задачах гражданской ПВО СССР». В постановлении президиума, принятом по его докладу, отмечалось:

1. Основным условием успеха всех мероприятий гражданской ПВО является самодейтельность граждан и индивидуальная подготовка каждого гражданина к личной и коллективной борьбе с последствиями воздушного нападения.

2. Основным звеном в системе гражданской ПВО является ПВО дома или группы домов, общей численностью около 500 человек.

3. Осоавиахим берет на себя выполнение следующих задач:

а) подготовка личного состава групп и команд самозащиты домов и кварталов, школ, небольших учреждений и предприятий;

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

б) подготовка начальников ПВО домов, кварталов, школ, небольших учреждений и предприятий;

в) снабжение населения и формирований самозащиты домов, кварталов, школ, небольших учреждений и предприятий – противогазами, защитной одеждой, саперным и пожарным инвентарем, инвентарем по связи, сигнализации и светомаскировке и т.п.;

г) оборудование, проверка и ремонт домовых убежищ и простейших закрытий;

д) проверка и ремонт противогазов, защитной одежды, фильтров для убежищ и т.п.;

е) издание популярной литературы, плакатов, фильмов и разъяснительная массовая работа по гражданской ПВО.

Александр Игнатьевич, обладавший незаурядными организаторскими способностями, был разносторонним, культурным человеком. Наизусть мог процитировать Сервантеса и Есенина, умел найти общий язык с подчиненными и со старшими военачальниками. Весьма показательно, что ровные отношения он поддерживал с бывшим мужем своей жены командармом 2-го ранга Дыбенко Павлом Ефимовичем, с которыми они вместе служили в Центральном аппарате.

Александр Игнатьевич оставил добрую память о себе у всех, с кем когда-то служил и работал. По воспоминаниям начальника одного из главных управлений Министерства обороны генерал-лейтенанта инженерно-технической службы Михаила Михайловича Лобанова, «Седакин не терпел верхоглядства и неряшливости. Во всем – будь то большое задание или сравнительно несложное одноразовое поручение – он требовал абсолютной добросовестности, аккуратности и глубокого знания дела».

Репрессированный и впоследствии оправданный бывший командующий Приволжским военным округом генерал-лейтенант Калинин Степан Андрианович вспоминал: «Я глубоко уважал своего командующего Александра Игнатьевича Седакина как человека честного, прямого, правдивого, очень доброго вне службы, как солдата в самом лучшем понимании этого слова. Однако, когда дело касалось службы, Седакин становился совсем иным – придирчивым до мелочей, сверх меры строгим, скупым на слова, малообщительным, словно он опасался, что его природная доброта может быть использована подчиненными во вред делу».

Другой его сослуживец – Корицкий Н.Н. – отмечал, что «Александр Игнатьевич Седакин педантичный, с виду сухой, необщительный, а на самом деле человек большой доброты и доброжелательности».

Высокий, стройный, подтянутый, сильный, нестигаемый человек, близко к сердцу принимающий интересы противоздушной, в том числе местной, обороны. В разговоре с собеседниками у него всегда существовало твердое правило – обязательно делать заметки по ходу обсуждения тех или иных важных проблем.

Настойчиво работая над углублением собственных технических знаний и расширением кругозора, Александр Игнатьевич неуклонно требовал того же и от сотрудников руководимого им Управления ПВО. Ему хотелось видеть в своих подчиненных высококвалифицированных специалистов, патриотов своего дела. Обладая аналитическим складом ума, он проявлял живой интерес к новым разработкам и научным исследованиям, проводившимся по тематике противоздушной обороны, в том числе и зарубежным.

В 1930 году Александр Игнатьевич издал книгу «Проблемы рационализаторской работы в Красной Армии». Лично им была разработана специальная пулеметная линейка, которую до его ареста в войсках называли «седякинской». При его непосредственном участии была подготовлена Инструкция по глубокому бою, ставшая основным пособием для высшего и старшего командного состава в тот период. Ему также принадлежала инициатива введения знака «Снайпер РККА», который вручался военнослужащим и младшим командирам, прошедшим установленную программу подготовки снайперов.

С 1931 года на командарма 2-го ранга Седякина были возложены обязанности по редактированию и изданию теоретического и методического пособия для командного состава РККА, выпускавшегося Управлением боевой подготовки «Бюллетеня боевой подготовки», а также оказание помощи редакции журнала «Военный вестник», издававшегося при управлении.

Под его редакцией был издан учебник «Военная техника», выпускалась массовая популярная военно-техническая библиотечка для самостоятельного ознакомления с основами деятельности всех родов войск, включая сведения о противоздушной обороне, военно-химической и инженерной защите.

Историки обращают внимание на любопытный факт, изложенный в справке комиссии Президиума ЦК КПСС «О проверке обвинений, предъявленных в 1937 году судебными и партийными органами тт. Тухачевскому, Якиру, Уборевичу и другим военным деятелям, в измене Родины, терроре и военном заговоре». Незадолго до своего ареста

командарм 2-го ранга А.И. Седакин имел неосторожность написать положительное предисловие к книге комкора Кутякова Ивана Семеновича «Киевские Канны», назвав ее поучительной и правдивой.

В своем выступлении на заседании Военного совета при наркомобороны 2 июня 1937 года глава государства Иосиф Виссарионович Сталин усомнился в данной оценке книги, цель которой, по его мнению, состояла в том, чтобы «разоблачить Конную армию», а автора «сомнительного и даже подозрительного предисловия» Седакина посчитал «близоруким в политическом и военном отношении».

В своих выступлениях на совете Александр Игнатьевич пытался оправдаться перед руководителем государства: «Я не враг своей Родине и большевистской партии. Я всегда был готов отдать за них свою жизнь. Я хочу быть вновь безусловно честным и скромным бойцом за наше великое дело. Я прошу дать мне возможность в борьбе с последствиями подлой измены на самом трудном и опасном деле реабилитировать свое доброе имя, самое дорогое сокровище для человека... Прошу вас, товарищи члены Политбюро, Военный Совет и Вас, товарищ Сталин, поверить моей искренности».

Судя по рассекреченным архивным документам, увольнения и аресты массово шли не только в Центральном аппарате, но и в войсках. Для примера, за 1936–1937 годы в частях воздушного наблюдения, оповещения и связи и местной ПВО военных округов уволили и репрессировали свыше 100 человек.

15 сентября 1937 года командарм 2-го ранга Седакин безрезультатно обращался к маршалу Советского Союза Ворошилову Клименту Ефремовичу с просьбой разобраться и помочь в деле с освобождением арестованных сотрудников и боевых соратников.

В конце 1937 года организованная работа Управления ПВО РККА была прервана. 2 декабря командарма Седакина арестовали по обвинению в шпионаже и участии в военном заговоре. В тот же день на его квартире по адресу ул. Горького, д. 109 была арестована его жена – домохозяйка Валентина Александровна Дыбенко-Седакина (Стафилевская). Ей ставилось в вину, что она занималась шпионажем и была осведомлена о проводившейся ее мужем А.И. Седакиным контрреволюционной деятельности.

Находясь под следствием, в тюремной камере он пишет ряд рукописей по совершенствованию системы противовоздушной обороны Советского Союза: «Очерк воздушной войны в 1914–1918 гг.», «О воздушной

войне в Испании», «О книге Д. Дуэ «Война в 19... году». Последнюю незаконченную рукопись – «Противовоздушная оборона. Систематический курс» – он начал писать в мае 1938 года.

В рукописных материалах приведены характеристики и тактика действий средств воздушного нападения наиболее развитых государств мира в то время, рассмотрены оперативно-стратегические требования к системе ПВО страны с определением основных центров, по которым возможны массированные удары авиации противника. Показаны место и роль активных и пассивных средств ПВО в обороне городов-пунктов и районов.

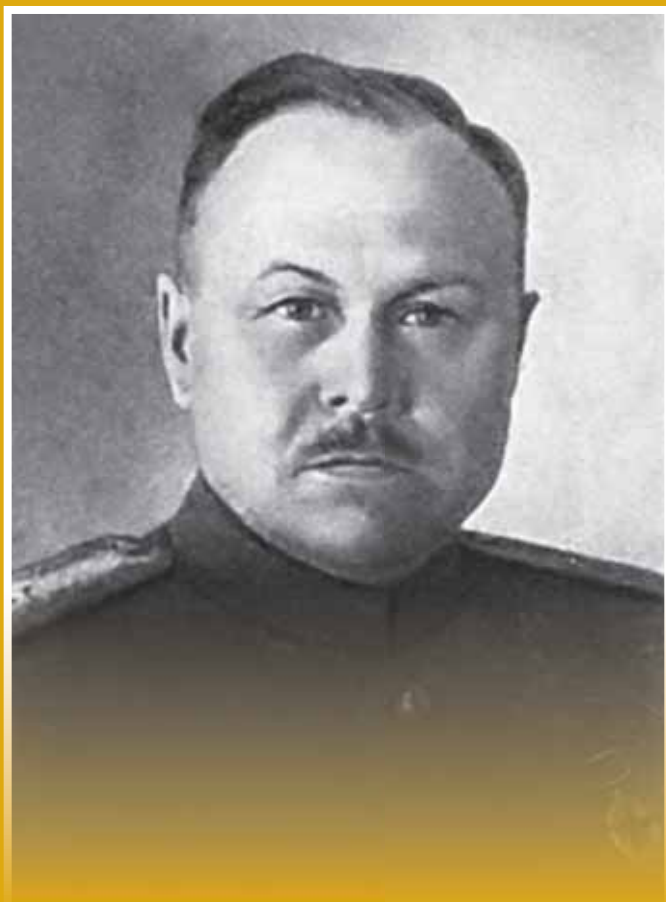
Для повышения эффективности противовоздушной обороны, подготовки кадров он выдвинул идею создания опытного города, который являлся бы образцом для всех важнейших городов – пунктов МПВО страны. «Этот опытный город должен быть также практической лабораторией и практической школой для руководящих кадров ПВО СССР».

Кстати, с декабря 1988 года рукописи Александра Игнатъевича хранятся в Российском государственном военном архиве. На одной из страниц есть такая запись: «P.S. Надо же было стать заговорщиком и сесть в тюрьму, чтобы осмыслить такую замечательную и реально выполнимую идею».

В ходе допросов и следствия Александр Игнатъевич признал себя виновным в участии в антисоветском, троцкистском и военно-фашистском заговоре в РККА. 29 июля 1938 года он был приговорен Военной коллегией Верховного суда СССР к высшей мере наказания. Приговор суда был окончательный и обжалованию не подлежал. Командарма 2-го ранга А.И. Седякина расстреляли в тот же день вместе с командармами П.Е. Дыбенко, Я.И. Алкснисом, И.П. Беловым и др.

Место расстрела и захоронения Александра Игнатъевича – Московская область, полигон «Коммунарка». Через месяц, 26 августа 1938 года, на том же полигоне была расстреляна его жена Валентина Александровна Дыбенко-Седякина, которая свою вину в шпионаже не признала ни в ходе предварительного следствия, ни на суде.

Реабилитирован командарм 2-го ранга Александр Игнатъевич Седякин определением Военной коллегией Верховного суда СССР от 4 августа 1956 года, а его жена Валентина Александровна – 6 июня 1957 года.

В НЕБЕ ЗАПАХЛО ГРОЗОЙ...

**Генерал-майор артиллерии
Поляков Яков Корнеевич**

(с 31 октября 1938 по 4 июня 1940 года)

В НЕБЕ ЗАПАХЛО ГРОЗОЙ...

Генерал-майор артиллерии Поляков Яков Корнеевич

(с 31 октября 1938 по 4 июня 1940 года)

*П*олитическое и военное руководство принимало серьезные меры для всесторонней подготовки страны к отпору агрессора. В предвоенные годы широкий размах получила оборонно-массовая работа, в том числе по укреплению местной противовоздушной обороны.

МПВО превратилась в эффективную систему защиты населения и объектов народного хозяйства от ударов противника с воздуха и стала рассматриваться как важный элемент обороноспособности государства.

В установленной правительством угрожаемой зоне была создана довольно стройная система органов управления и сил МПВО. Однако в местной ПВО страны накануне войны имелись и уязвимые места. Некоторые из них объясняются ограниченным временем, другие явились следствием серьезных ошибок и просчетов.

На ответственную должность руководителя противовоздушной обороны РККА был выдвинут генерал-майор артиллерии Поляков Яков Корнеевич. Впервые на столь высокую должность был назначен строевой командир из войск, не прошедший штабную школу управления. Видимо, назначение объяснялось тем, что по долгу службы новый начальник Управления ПВО РККА не был сильно связан с предшествующими руководителями центрального аппарата, осужденными как «враги народа за контрреволюционную деятельность».

Родился Яков Корнеевич Поляков 18 февраля 1895 года в небольшом селе Новая Осиповка Атакарского уезда Саратовской губернии в крестьянской семье.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

В мае 1915 года молодой Яков Поляков был мобилизован в царскую армию и участвовал в боевых действиях на фронтах Первой мировой войны в составе конного артиллерийского дивизиона. Войну закончил младшим фейерверкером. 15 ноября 1917 года большевики опубликовали приказ о демобилизации старой армии. И в тот же год, демобилизовавшись, отставной младший командир вернулся в родные края, на Волгу.

Заполыхала Гражданская война, и 20 ноября 1918 года в уездном городе Актарске Саратовской губернии Яков Поляков был призван в ряды Рабоче-Крестьянской Красной Армии и назначен командиром взвода артиллерийского дивизиона. Участвовал в боях на Кавказском и Южном фронтах. В 1920 году окончил Артиллерийскую школу командного состава Юго-Западного фронта.

В 1921 году в должности помощника командира батальона отряда особого назначения и командира 10-й отдельной корпусной батареи в составе артиллерии Всероссийской чрезвычайной комиссии красный командир Поляков участвовал в жестоком подавлении восстания крестьян против советской власти в Тамбовской губернии. На подавление крестьянских выступлений были брошены регулярные части Красной Армии с артиллерией, бронетехникой и авиацией. Кстати, против восставших крестьян по приказу будущего маршала Советского Союза Тухачевского применялось и химическое оружие. Усердие молодого красного командира заметили и назначили его начальником учебной команды школы артиллерии Тамбовских войск.

После окончания Гражданской войны Яков Поляков служил командиром артиллерийской батареи легкого артиллерийского дивизиона. В 1926 году комбат Поляков успешно оканчивает Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава РККА в Ленинграде и с 1927 года становится командиром дивизиона артиллерийской бригады, а затем назначается на должность помощника командира артиллерийского полка.

В декабре 1931 года красного командира, специалиста по наземной артиллерии Полякова отправляют на переучивание на черноморское побережье Крыма в город Севастополь на курсы зенитной артиллерии, после окончания которых через год он назначается командиром гомельского полка ПВО в Белорусском военном округе.

В августе 1937 года по окончании шестимесячных Курсов усовершенствования командного состава ПВО Яков Корнеевич был назначен

командиром 1-й отдельной бригады ПВО. 22 февраля 1938 года командиру бригады Полякову присваивается воинское звание «комбриг». Далее в военной карьере комбрига Полякова происходит резкий взлет по служебной лестнице. Всего через два месяца ему досрочно присваивается звание «комдива», и командир отдельной бригады назначается на самую высшую должность в этом роде войск: начальника Управления ПВО РККА – начальника противовоздушной обороны РККА.

Несколько слов о том, какие кадровые события и перестановки предшествовали назначению комбрига Полякова.

После ареста командарма 2-го ранга Александра Игнатьевича Седякина с 3 декабря 1937 года временно к исполнению обязанностей начальника Управления ПВО был вновь допущен комдив Блажевич Иосиф Францевич, но и его 17 февраля 1938 года арестовали. К апрелю 1938 года помимо начальника управления Седякина и его заместителя Блажевича были также «арестованы пять из семи начальников отделов и другие лица начальствующего состава. В управлении из 52 штатных должностей военнослужащих было укомплектовано лишь 33, из которых еще трое подлежали увольнению из РККА по политическим мотивам»¹.

В этот непростой период Управление противовоздушной обороны РККА с февраля до середины ноября 1938 года временно возглавил начальник 2-го отдела полковник Кобленц Григорий Михайлович.

С 13 ноября 1938 года по прибытии в Москву назначенного начальника Управления ПВО комдива Полякова полковник Кобленц назначается его заместителем. И с февраля 1939 года он переходит на преподавательскую работу в Военную академию имени М.В. Фрунзе. В апреле 1940 года ему присваивают воинское звание «комбриг», через три месяца – «генерал-майор». Кстати, Григорий Михайлович – один из долгожителей, после увольнения в запас в 1947 году он дожил до 97 лет и умер в 1991 году.

На новой должности Яков Корнеевич Поляков оперативно взялся за работу по укреплению противовоздушной обороны. Под его руководством в 1938–1939 годах был сделан заметный шаг в техническом оснащении войск ПВО. В эти годы были созданы и приняты на вооружение новые советские зенитные орудия: 76,2-мм и 85-мм полуавтоматические зенитные пушки и 37-мм автоматическая зенитная пушка.

¹ РГВА. Ф. 4. Оп. 14. Д. 1794. Л. 1, 47–48, 53–56.

Изучив состояние дел и вникнув в проблемы, которые предстояло решать, помимо повышения уровня готовности боевых частей к отражению воздушного нападения комдив Поляков много внимания уделил «пассивной», или местной, противовоздушной обороне. И на то были веские основания.

Характеризуя развитие средств воздушного нападения за рубежом, народный комиссар обороны СССР маршал Советского Союза Ворошилов Климент Ефремович в марте 1939 года отмечал, что «авиационное строительство форсированно продолжается всеми капиталистическими странами. Авиация – этот молодой род войск – рассматривается всеми империалистическими армиями как панацея от всех военных затруднений. На авиацию империалистами поставлена ставка, через нее буржуазно-империалистические и фашистские правящие круги надеются добиться в будущей войне победы».

Опыт гражданской войны в Испании, боев с финнами на Карельском перешейке и начала Второй мировой войны в области организации противовоздушной обороны показывал, что масштабы потерь мирного населения в результате наземных боевых действий и ударов авиации противника зависят не только от способности активных сил вооруженной борьбы и средств ПВО по уничтожению вражеских самолетов, но и от степени обеспеченности населения коллективными и индивидуальными средствами защиты, навыков, способов и умения людей действовать в сложной военной обстановке.

Комдив Поляков продолжил дело предшественников по накоплению фонда защитных сооружений, повышению надежности систем энерго- и водоснабжения, подготовке мероприятий по маскировке важнейших объектов и коммуникаций, повышению противопожарной безопасности, подготовке формирований МПВО и всего населения к защите от воздушного нападения.

Основные усилия в сфере МПВО Яков Корнеевич сосредоточил на укреплении материально-технической базы. Во время его руководства в городах – пунктах ПВО достаточно интенсивно продолжилось строительство убежищ и укрытий. Практиковались учения, соревнования, тренировки и тренировочные походы в противогазах.

В 1939 году в 632 городах прошли различные по масштабам учения МПВО, в которых приняло участие свыше 5 млн человек. Только в Москве состоялось свыше 4 тыс. учений (51 участковое, 578 объектовых и 3652 учений групп самозащиты).

Во Всесоюзных соревнованиях по противовоздушной и химической обороне в 1938 году приняло участие свыше 2,8 млн человек.

В течение 1940 года на фабриках и заводах, в учреждениях, колхозах и совхозах было проведено 181 тыс. тренировок на длительность пребывания в противогазах, в которых участвовало 10 млн человек. Было совершено более 105 тыс. походов в противогазах, в них приняло участие свыше 9 млн человек.

Под особым контролем начальника местной противовоздушной обороны страны находилась деятельность МПВО Ленинграда в связи с начавшейся советско-финской войной 1939–1940 годов. С 20 ноября 1939 года штабы города и районов были приведены в полную боевую готовность. Решением Ленгорисполкома часть участковых команд города, общей численностью 5360 человек, была переведена на казарменное положение. Личный состав формирований МПВО использовался на оборонных работах, а бойцы медико-санитарных команд работали медсестрами в санитарных поездах и госпиталях, оказывая медицинскую помощь раненым.

В марте 1940 года после подписания договора о перемирии личный состав формирований был снят с казарменного положения, и вся система МПВО переведена на положение мирного времени.

Усилившаяся опасность развязывания новой мировой войны вынуждала предпринимать серьезные меры по укреплению обороноспособности страны и боевой мощи Красной Армии. В 1939 году с территориального принципа комплектования, существовавшего с 1925 года, армия полностью перешла на кадровую систему комплектования.

Местные территориальные части ПВО были расформированы, а вместо них создано большое количество кадровых инженерно-противохимических частей МПВО. Были приняты меры по усилению сохраняющихся рот (команд) МПВО, увеличена численность невоенноизированных формирований различного назначения и групп самозащиты. Следует особо подчеркнуть, что начальник противовоздушной обороны комдив Поляков внес значительный вклад в повышение готовности органов управления и сил МПВО, увеличение численности инженерно-химических частей МПВО, расширение сети курсов МПВО.

Для подготовки командно-начальствующего состава формирований, общественных инструкторов ПВХО и ГСО была значительно расширена сеть курсов МПВО, улучшены их учебно-материальная база и обеспечение кадрами. В 1939 году только осоваихимовскими организациями

Москвы, Ленинграда, Киева, Одессы, Днепропетровска и некоторых других городов было подготовлено свыше 10 тыс. инструкторов. Правилам противовоздушной, противохимической и санитарной обороны было обучено около 40 млн человек.

Большое внимание руководитель МПВО страны уделял накоплению средств индивидуальной защиты. К началу 1941 года в стране насчитывалось свыше 30 млн противогазов.

В январе 1940 года по представлению Управления ПВО РККА Постановлением СНК СССР был уточнен и установлен перечень городов – пунктов ПВО, обороняемых от воздушного нападения на территории Украины, Белоруссии и Крыма. Позже перечень пополнился городами на территории Прибалтики, Молдавии и Туркменистана.

Сделано было много, но следует отметить, что основной объем мероприятий МПВО в полном объеме проводился лишь в приграничной зоне СССР на глубину дальности действий бомбардировочной авиации противника. Проверками состояния противовоздушной обороны страны весной 1940 года было установлено, что органы военного командования как в центре, так и на местах в связи с возросшим объемом работы по подготовке страны к вооруженной защите стали значительно меньше уделять внимания местной ПВО.

Эти недостатки были отмечены в акте комиссии в мае 1940 года при приеме Наркомата обороны СССР маршалом Советского Союза Тимошенко. Наркомат обороны при полной поддержке правительства принял ряд мер по исправлению создавшегося положения, проведя соответствующие организационные и штатные мероприятия.

Постановлением СНК СССР от 4 июня 1940 года № 945 комдиву Полякову присваивается воинское звание «генерал-майор артиллерии», и он переводится на Дальний Восток помощником командующего фронтовой группой по ПВО. С тех пор его служебная карьера была прочно связана с Дальневосточным регионом. В августе 1940 года его должность – помощник командующего войсками Дальневосточного фронта по ПВО, а с мая 1941 года – командующий Дальневосточной зоной ПВО.

Постановлением Государственного комитета обороны от 14 марта 1945 года № 7828сс генерал-майор артиллерии Поляков возглавил Приамурскую армию ПВО Дальневосточного фронта. Штаб армии располагался в городе Хабаровске. Кстати, начальником штаба армии был генерал-майор Кобленц Григорий Михайлович, который в ноябре 1938 года

передал дела по руководству местной противовоздушной обороной Якову Корнеевичу.

В объединение, осуществлявшее прикрытие от ударов с воздуха крупных административно-политических и промышленно-экономических центров, а также группировок и важных военных объектов, входили два корпуса и две дивизии ПВО и одна истребительно-авиационная дивизия ПВО, оборонявшие от воздушного противника стратегические промышленные объекты и группировки войск 2-го Дальневосточного фронта в советско-японской войне.

С октября 1945 года Яков Корнеевич командовал Дальневосточной армией ПВО, а с июня 1946 года занимал должность заместителя командующего войсками Дальневосточного округа ПВО. В июле 1947 года он был уволен из кадров по болезни.

За мужество и умелое командование войсками на фронтах Великой Отечественной войны генерал-майор артиллерии Поляков был награжден орденом Ленина, двумя орденами Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Скончался генерал-майор артиллерии Поляков Яков Корнеевич 28 февраля 1963 года. Похоронен на Введенском кладбище в Москве.

**ИЗ НАРКОМАТА ОБОРОНЫ –
В НАРКОМАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.**

**Генерал-лейтенант
Королев Михаил Филиппович
(с 4 июня по 18 ноября 1940 года)**

ИЗ НАРКОМАТА ОБОРОНЫ – В НАРКОМАТ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.

**Генерал-лейтенант
Королев Михаил Филиппович**

(с 4 июня по 18 ноября 1940 года)

Проблемы, связанные с укреплением местной противовоздушной обороны, были естественным следствием возросшей мощи вероятного воздушного противника и в особенности усиления бомбардировочной авиации фашистской Германии.

Сильная кадровая текучесть в руководстве местной противовоздушной обороны в Наркомате обороны СССР, вызванная «чистками» и отставками в верхних эшелонах, порождала неуверенность и некую неопределенность в решительности действий на нижних уровнях. Достаточно сказать, что в период с 1932 по ноябрь 1940 года в руководстве Управления ПВО РККА сменилось семь постоянно и временно назначенных начальников управления.

Организационные трудности и текучесть руководящих кадров неблагоприятно влияли на планирование мероприятий местной противовоздушной обороны, подготовку населения и руководящего состава на случай военного времени. Последним начальником Управления ПВО РККА – начальником противовоздушной обороны РККА, входившего в состав Народного комиссариата обороны СССР, в июне 1940 года был назначен генерал-майор Королев Михаил Филиппович.

Михаил Филиппович Королев появился на свет 27 августа 1894 года в рабочей семье в шахтерском городе Донецке. Там же, в Донбассе, после окончания школы поступил в горное училище, по окончании которого работал литейщиком на заводе в родном городе.

В 1915 году во время начавшейся Первой мировой войны Михаил Королев прошел обучение в учебной команде. С 1915 по 1917 год млад-

ший командир Королев воюет на Юго-Западном фронте. Получив чин унтер-офицера, старший фейерверкер назначается взводным конногорного артиллерийского дивизиона. Воюет храбро и с умом. За мужество, проявленное в боях, был награжден Георгиевским крестом 4-й степени.

В 1919 году Михаил Королев добровольно поступил на службу в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию. В августе 1921 года его назначают начальником 3-го отдела артиллерийского депо. На Южном фронте с августа 1922 года он сначала командует взводом, затем становится помощником, а вскоре, с июня 1923 года, и командиром батареи. Воевал против армейских частей генерала Деникина и против белополяков.

В сентябре 1924 года комбат Королев назначен командиром и военкомом 1-го конно-артиллерийского дивизиона. В октябре 1926 года он оканчивает Артиллерийские курсы усовершенствования командного состава РККА.

В дальнейшем, с февраля 1931 года, красный командир Королев занимал должности начальника артиллерии 1-й Запорожской Червоного казачества дивизии имени Французской компартии и чуть позднее – начальника артиллерии 1-го Червоного казачества кавалерийского корпуса имени ВЦИК и ЛКСМ Украины. В октябре 1938 года он назначен начальником Артиллерийских курсов усовершенствования командного состава в городе на Неве, которые сам успешно окончил в 1926 году.

В ноябре 1939 года Михаил Филиппович Королев получил под командование стрелковый корпус и оказался на передовой, участвуя в боях во время советско-финской военной кампании. За особую храбрость, самоотверженность и мужество, проявленные при защите социалистического Отечества, был награжден орденом Красного Знамени.

Приказом народного комиссара СССР от 4 июня 1940 года № 02450 комбриг Королев был назначен на должность начальника Управления ПВО РККА и в тот же день Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 4 июня 1940 года № 945 ему было присвоено воинское звание «генерал-майор».

Предвоенные годы строительства системы местной противовоздушной обороны проходили в непредсказуемой обстановке арестов и перестановки руководящих кадров и начальствующего состава, занимавшегося проблемами строительства и руководства местной противовоздушной обороной на местах.

Следует отметить, что некоторые мероприятия по усилению местной противовоздушной обороны, находившие поддержку репрессированных лиц, порой рассматривались как вражеские и нередко отвергались. Возможно, что в том числе и по этой причине начальником Управления ПВО с должности командира стрелкового корпуса был назначен генерал-майор Королев, не имеющий прямого отношения к противовоздушной обороне.

К исполнению новых служебных обязанностей Михаил Филиппович приступил энергично и решительно. Основной упор руководитель местной противовоздушной обороны сделал на повышение роли и ответственности союзных и республиканских наркоматов, ведомств, советских органов за подготовку предприятий, организаций и населения к действиям при угрозе воздушного нападения.

В соответствии с решениями Военного совета РККА от 17 апреля 1940 года, генерал-майор Королев принимает участие в разработке и проведении в жизнь мероприятий по совершенствованию организационной структуры, боевой подготовки войск ПВО, а также формирования МПВО с учетом накопленного боевого опыта войны с Финляндией и опыта предыдущих лет по развитию системы противовоздушной обороны страны в целом.

С июля 1940 года по совместительству Михаил Филиппович являлся редактором журнала «Вестник ПВО». 19 октября 1940 года начальник Управления ПВО Рабоче-Крестьянской Красной Армии был включен в состав членов Военного совета при народном комиссаре обороны СССР.

Чем особенно примечательно пребывание генерал-майора Королева на этом посту руководителя? Прежде всего тем, что с его именем связан переход местной противовоздушной обороны из ведения Наркомата обороны в состав Наркомата внутренних дел СССР.

Деятельность высшего военного руководства государства в предвоенный период по линии МПВО в определенной степени отвечала угрозам резкого нарастания международной напряженности во всем мире. Популярным девизом 30-х годов прошлого столетия были слова песни из кинофильма «Трактористы», вышедшего на экраны в 1939 году: «Чужой земли мы не хотим ни пяди, но и своей вершка не отдадим».

Советская военная доктрина накануне войны исходила из того, что выиграть современную войну одними только решительными наступательными операциями – «бить врага на чужой территории и малой кровью» –

Начальник МПВО города Москвы генерал-лейтенант М.Ф. Королев в служебном кабинете, 1944 год.

не удастся. К этой войне надо готовить не только вооруженные силы, но и мирное население и тыл в зоне досягаемости вражеской авиации.

Все прекрасно понимали, что войны не избежать, хотя делать все необходимое, в том числе и в организационно-структурном плане, надо было безотлагательно. Предложения по совершенствованию руководства местной противовоздушной обороной разрабатывались и ранее – предшественниками последнего руководителя этой службы в Красной Армии, но, к сожалению, в силу субъективных причин не получили практического воплощения.

Под руководством Королева, благодаря его настойчивости и воле, были разработаны, обобщены и переданы в Совет Народных Комиссаров СССР соответствующие предложения по возложению всех вопросов ведения местной противовоздушной обороны на территории страны, включая руководство мероприятиями по противохимической, противопожарной защите населения, светомаскировке городов и крупных населенных пунктов, на Наркомат внутренних дел.

7 октября 1940 года решением Совета Народных Комиссаров СССР руководство местной противовоздушной обороной было возложено на Наркомат внутренних дел СССР. Во исполнение этого решения приказом народного комиссара СССР от 4 ноября 1940 года было объявлено о передаче частей, подразделений, органов управления местной ПВО в центре и на местах в состав Наркомата внутренних дел. Таким образом, Управление ПВО РККА освобождалось от функции руководства местной ПВО¹.

Возложение обязанностей по местной противовоздушной обороне на Наркомат внутренних дел в то время представляется оправданным. Ведомство, возглавляемое комиссаром госбезопасности 1-го ранга Берия Лаврентием Павловичем, имело более высокий авторитет по сравнению с другими наркоматами и оказывало в то время значительное влияние на все стороны внутренней деятельности государства. Это позволяло четче организовывать и тверже проводить линию по централизованному руководству защитой населения в преддверии войны.

Михаил Филиппович организовал передачу частей, штабов, курсов подготовки специалистов МПВО, дел и документации центрального аппарата Наркомата обороны, управлений и отделов военных округов в Наркомат внутренних дел. Передача системы местной противовоздушной обороны из одного ведомства в другое была проведена четко, организовано и в предельно сжатые сроки. Генерал Королев перешел в новое ведомство со всеми подчиненными ему по службе в армии частями и учреждениями, благодаря чему была сохранена необходимая и достаточная преемственность задач организации и ведения местной противовоздушной обороны.

Приказом наркома обороны СССР от 21 ноября 1940 года № 05178 генерал-майор Королев был освобожден от должности начальника Управления ПВО Красной Армии и уже приказом наркома внутренних дел СССР 29 ноября того же года назначен заместителем начальника Главного управления МПВО НКВД СССР. На этой должности он проработал почти девять месяцев, в самый трудный начальный период Великой Отечественной войны.

В августе 1942 года генерал-майор Королев возглавил один из самых важных стратегических городов – пунктов МПВО, сменив на этом посту комбрига Фролова Сергея Фроловича. Он стал начальником мест-

---

¹ РГВА. Ф. 37977. Оп. 4. Д. 405. Л. 44.

ной противовоздушной обороны города Москвы – столицы Советского Союза.

9 апреля 1943 года в Москве в последний раз прозвучал сигнал «воздушная тревога». В частях местной противовоздушной обороны столицы под руководством Михаила Филипповича широко развернулось социалистическое соревнование за скорейшее восстановление городских объектов, разрушенных в ходе налетов вражеской авиации. Бойцы МПВО столицы принимали участие в восстановлении трамвайных линий, заготовке торфа и дров в талдомских и других подмосковных лесах, ремонтировали отопительные и водопроводные системы, выполняли другие работы. Кстати, несмотря на трудности военного лихолетья, 25 ноября 1942 года состоялись Всесоюзные соревнования по противовоздушной и химической обороне, в которых приняли участие порядка полумиллиона москвичей.

Указом Президиума Верховного Совета Союза ССР от 17 ноября 1944 года генерал-майору Королеву было присвоено очередное воинское звание – «генерал-лейтенант».

Под руководством начальника МПВО Москвы его бойцы отработали свыше 7 млн человеко-дней на восстановлении столицы. Силами личного состава МПВО было восстановлено свыше 100 объектов жилищно-коммунальной сферы, отремонтированы здания Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Государственной библиотеки имени В.И. Ленина, театра имени Е.Б. Вахтангова. Они реконструировали Болотную площадь и шоссе Энтузиастов, закладывали и разбивали скверы на площадях столицы, участвовали в сооружении третьей очереди московского метрополитена и др. работах.

В соответствии с решением правительства от 30 апреля 1945 года был отменен режим частичного затемнения и введено нормальное освещение улиц, жилых домов и административных зданий.

Символично, что 22 июня 1945 года, в день начала завершившейся Великой Отечественной войны, в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького состоялось открытие выставки «МПВО Москвы в дни Отечественной войны». Организатором выставки выступил штаб МПВО столицы, представивший материалы и экспонаты, характеризующие боевую деятельность своих подразделений.

За выдающуюся храбрость, проявленную в бою против неприятеля на фронтах Первой мировой войны и в боях с финскими захватчиками, за образцовое выполнение заданий правительства и военного командо-

вания в годы Великой Отечественной войны и проявленное при этом мужество генерал-лейтенант Королев награжден Георгиевским крестом 4-й степени, двумя орденами Ленина, орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды и многими медалями.

Прослужив в вооруженных силах более 40 календарных лет, в январе 1957 года по завершении 17-летней службы в органах МВД СССР в 63-летнем возрасте Михаил Филиппович был уволен в отставку по болезни.

Скончался генерал-лейтенант Королев Михаил Филиппович – последний руководитель местной противовоздушной обороны по ведомству Красной Армии – на 79-м году жизни 5 апреля 1973 года.

И ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА...

Генерал-лейтенант

Осокин Василий Васильевич

(с 19 ноября 1940 по 19 ноября 1949 года)

И ЗАВТРА БЫЛА ВОЙНА...

Генерал-лейтенант Осокин Василий Васильевич

(с 19 ноября 1940 по 19 ноября 1949 года)

В целях повышения эффективности защиты населения и тыла страны в условиях реальной военной угрозы Постановлением СНК СССР от 7 октября 1940 года предусматривалась передача системы МПВО из подчинения Наркомата обороны СССР в ведение Наркомата внутренних дел СССР. Огромную положительную роль в подготовке системы МПВО к войне и организации ее боевой деятельности сыграл назначенный на должность начальника Главного управления МПВО генерал-лейтенант Осокин Василий Васильевич, возглавлявший до этого пограничные войска НКВД Украинской ССР.

Вот как характеризовал будущего начальника Главного управления МПВО НКВД СССР начальник пограничных войск НКВД СССР за период с 29 февраля 1938 по сентябрь 1940 года при назначении генерал-лейтенанта Осокина на должность: «Командуя в течение 2,5 лет пограничными войсками Украинского округа, с возложенными задачами в сложных условиях успешно справляется. Опытный, знающий, дисциплинированный, энергичный и требовательный генерал. Должности соответствует. Может быть использован в Красной Армии командующим армией или командующим войсками округа».

Особо хочется подчеркнуть, что уже в те годы командование видело в генерале перспективного командующего крупным территориальным общевойсковым объединением. Генерала Осокина по праву можно отнести к славной когорте выдающихся советских военачальников, ковавших великую победу над самым мощным в истории человечества врагом.

Осокин Василий Васильевич родился 24 февраля 1894 года в деревне Томушево Спасс-Клепиковой волости Рязанского уезда Рязанской губернии (деревня Томушево Спасс-Клепиковского района Московской области). Отец – по происхождению из крестьян, служащий фабричной конторы местной ватной фабрики. Мать была домохозяйкой, умерла рано, когда Вася был еще ребенком.

В 1907 году Василий окончил 4-классную сельскую школу, а в 1910 году – второклассную учительскую школу в родном селе Спасс-Клепики. Не имея достаточных средств для продолжения учебы в средней школе, он самостоятельно подготовился к испытаниям на звание сельского учителя. В конце 1911 года успешно выдержал испытания на звание учителя начальной школы в городе Рязани. И почти сразу после экзаменов, по совету дальнего родственника, проживавшего на Харьковщине, уехал на Украину.

С 1912 года молодой учитель преподавал в сельской школе на хуторе Савицкий Ахтырского уезда Харьковской губернии. Но работа на уровне школьного образования не заладилась в силу незнания украинского языка. И в 1913 году девятнадцатилетний юноша возвращается на родину и поступает в Егорьевское лесничество в Московской губернии на должность заведующего делопроизводством, имея целью изучить лесное дело и держать испытание на звание таксатора лесов.

В январе 1915 года Василия Осокина призывают по мобилизации в царскую армию рядовым в 208-й запасной пехотный батальон в городе Рязани. Как имеющего образование II разряда, в июне 1915 года его направляют в 4-ю Московскую школу прапорщиков, которую он оканчивает в октябре того же года. В 1916 году он успешно завершает учебу на Брянских офицерских пулеметных курсах. В дальнейшем младший офицер Осокин служил в стрелковом полку 23-й маршевой бригады в городе Брянске, а позднее в бригадной пулеметной роте. В 1917 году на собрании солдат пулеметной роты он был избран командиром роты, с личным составом которой вступил в сводный 9-й революционный батальон Красной Гвардии.

Первое время после Октябрьской революции, как военный специалист, Василий Осокин участвовал в формировании красногвардейских отрядов, в основном пулеметных команд. После реорганизации Красной Гвардии в Красную Армию добровольно остался в ее рядах. Служил в пехоте на различных командных должностях, главным образом начальником пулеметной команды.

В начале 1919 года красный командир перевелся в убывающий на фронт артиллерийский отдельный дивизион, в котором провел службу весь период Гражданской войны. Вначале воевал на Южном фронте, с 1 мая 1920 года – на Западном фронте. Артдивизион находился в составе нескольких стрелковых соединений, том числе 56-й и 22-й дивизий. В сентябре 1920 года вступил в члены ВКП(б).

Принимал участие в подавлении восстания матросов против советской власти в Кронштадте, после чего в 1921 году перешел на службу в войска ВЧК и был направлен в город Смоленск. Служил начальником пулеметной команды отдельного полка особого отдела Западного фронта.

В 1922 году распоряжением Центра Василий Осокин переводится на Северный Кавказ, где до 1926 года нес службу командиром отдельного пограничного батальона, а позднее помощником начальника погранотряда и командиром 5-го Донского полка ОГПУ.

С 1926 по февраль 1927 года комполка Осокин учился в Высшей пограничной школе. По окончании учебы снова командовал Северо-Кавказским полком ОГПУ. С января 1931 года нес службу в городе Ленинграде, где находился до 1937 года на должностях: начальника отделения подготовки управления пограничных и внутренних войск, начальника отдела и заместителя начальника управления. В декабре 1935 года ему было присвоено воинское звание «комбриг».

С апреля 1935 по март 1937 года комбриг Осокин являлся заместителем начальника, а с апреля 1937 года назначен начальником пограничных и внутренних войск НКВД Восточно-Сибирского округа.

В марте 1938 года Василий Васильевич получил назначение на должность начальника пограничных и внутренних войск НКВД Украины. 5 апреля 1938 года ему присвоено воинское звание «комдив»¹. По 29 марта 1939 года являлся начальником пограничных и внутренних войск НКВД Украины, а после их реорганизации – начальником войск НКВД Киевского округа по октябрь 1940 года.

В 1938–1940 годах комдив Осокин избирался членом пленума Киевского обкома Компартии (большевиков) Украины, с 1938 по 1944 год – членом ЦК КП(б) Украины, а также депутатом Верховного Совета Украинской ССР.

---

¹ Комдив – персональное воинское звание лиц высшего командного состава. В НКВД СССР соответствовало званию «старший майор государственной безопасности» – специальное звание высшего командного состава органов, введенное 7 октября 1935 года постановлением ЦИК и СНК СССР.

Василий Осокин, 1925 год.

Подполковник В.В. Осокин, 1932 год.

Полковник В.В. Осокин в рабочем кабинете. Город Ленинград, 1934 год.

Командир полка В.В. Осокин инструктирует личный состав маневренной группы. Северный Кавказ, 1930 год.

Во главе колонны пролетарского спортивного общества «Динамо», август 1939 года.

В 1940 году в связи с введением генеральских званий представители высшего комсостава, в том числе комдивы, были переаттестованы. Постановлением СНК СССР от 4 июня 1940 года комдиву Осокину было присвоено звание «генерал-лейтенант».

В 1940 году, принимая во внимание крайне сложное международное положение, а также учитывая местный (территориальный) характер МПВО, ее силы были переданы в ведение Народного комиссариата внутренних дел СССР. Приказом НКВД от 29 октября 1940 года № 001378 было создано Главное управление МПВО Наркомата внутренних дел СССР. Возглавить его доверили генерал-лейтенанту Осокину Василию Васильевичу, который руководил главком до 19 ноября 1949 года.

С первых же дней пребывания на должности генерал Осокин развернул активную работу по повышению готовности штабов, служб и формирований МПВО. Согласно приказу наркома обороны от 4 ноября 1940 года № 0063, новому управлению были переданы все документы и материалы по вопросам МПВО Наркомата обороны; личный состав частей МПВО Красной Армии; 4-й и 7-й отделы управления ПВО РККА, отделы МПВО военных округов, штабы МПВО городов и районов; курсы подготовки начальствующего состава, а также соответствующие материальные ценности и имущество.

Времени на «раскачку» не оставалось. На реализацию принятых решений руководителю главного управления отводилось менее восьми месяцев, так как на рассвете 22 июня 1941 года началась война... Несмотря на столь короткий промежуток времени, основной комплекс первоочередных организационно-штатных мероприятий по линии местной противовоздушной обороны, пусть и не в полном объеме, но удалось завершить.

В октябре – ноябре 1940 года во всех областных, краевых и республиканских органах внутренних дел, кроме Украины и Белоруссии, где были созданы управления МПВО, в штаты вводились соответствующие инспекции, отделения и отделы.

Деятельность руководителя МПВО на этом этапе была направлена на разработку нормативно-правовых актов, способствующих повышению эффективности войсковых частей и общественных формирований, созданных в довоенные годы.

Начальниками МПВО по должности определялись наркомы внутренних дел республик, краев и областей. В городах и районах ими по-прежнему оставались председатели городских и районных исполкомов с сохранением соответствующих штабов и служб.

Развитие сил местной ПВО в довоенный период проходило по пути создания военизированных частей и подразделений армейского типа и общественных формирований. Участие населения в формированиях носило в мирное время – добровольный характер, а в военное время – обязательный. В составе формирований МПВО к началу войны насчитывалось около 1,5 млн бойцов.

В начале 1941 года ГУ МПВО по указанию начальника разослало в соответствующие структурные звенья указания по разработке оперативных планов на «угрожаемый период» и на случай действий при воздушном нападении. Планы предусматривали быстрый переход на работу в условиях угрозы и непосредственного применения авиации противника, порядок оповещения и сбора личного состава по тревоге, последовательность развертывания и приведения в боевую готовность сил и средств МПВО и другие организационно-технические мероприятия.

Для повышения качества подготовки органов управления и сил ГУ МПВО разработало единую программу боевой подготовки на 1941 год. Примерно за месяц до начала войны, 18 мая 1941 года, Главным управлением МПВО был подготовлен и издан совместный приказ народного комиссара обороны и народного комиссара внутренних дел, которым объявлялись мероприятия по взаимодействию органов ПВО Наркомата обороны и МПВО НКВД СССР.

Уже в годы войны четко соблюдалось правило о том, что согласно установленному порядку решение о подаче сигнала воздушной тревоги принимали командующие войсками ПВО и командиры войсковых частей ПВО, а подачу этого сигнала и обеспечение действий населения по этому сигналу осуществлялись органами и силами МПВО.

Принятыми мерами и проведенными мероприятиями была значительно активизирована работа по накоплению фонда защитных сооружений, повышению надежности систем энерго- и водоснабжения, подготовке мероприятий по маскировке важнейших объектов и коммуникаций, повышению противопожарной безопасности городов, сел и объектов народного хозяйства, подготовке формирований МПВО и всего населения к защите от воздушного нападения. В городах – пунктах ПВО достраивались и дооборудовались командные пункты, строились убежища и укрытия с приспособлением под них заглубленных помещений.

Полный комплекс защитных мероприятий по защите населения и народного хозяйства проводился в 121 населенном пункте. К началу войны защитные сооружения могли вместить 1 млн 224 тыс. человек.

Правилам противоздушной, противохимической и санитарной обороны накануне 1941 года было обучено около 40 млн человек.

В организацию и тактику МПВО вносились изменения, продиктованные быстрым развитием отечественной военной авиации и средств воздушного нападения противника. Хотя к началу Великой Отечественной войны и не удалось полностью решить все назревшие вопросы, в целом МПВО превратилась в самостоятельную систему оборонного значения.

Пожалуй, на долю генерал-лейтенанта Осокина Василия Васильевича выпали самые трудные испытания во всей истории спасательной службы – руководство системой МПВО в годы кровопролитной Великой Отечественной войны. Под его руководством Главное управление МПВО НКВД СССР осуществило ряд мер по мобилизации в короткие сроки значительных сил и средств для усиления МПВО. К 18 часам 22 июня 1941 года все штабы МПВО городов получили указание о введении «угрожаемого положения», светомаскировке и о переводе участковых команд на казарменное положение. Ближе к полуночи органами управления основной объем мероприятий, предусмотренный мобилизационными планами, был выполнен.

Безусловно, в начале боевых действий были массовые потери среди мирного населения, что объяснялось недостаточным количеством защитных сооружений, а также несвоевременным укрытием людей по сигналу воздушной тревоги, особенно детей. Исправлению сложившегося положения способствовал комплекс мер, разработанный ГУ МПВО в течение первых 10 дней войны и утвержденный Постановлением СНК от 2 июля 1941 года № 18/12 «О всеобщей обязательной подготовке населения к противоздушной обороне». Большую роль в появлении этого документа на свет сыграл руководитель местной противоздушной обороны страны.

В постановлении отмечалось, что подготовка граждан должна осуществляться с 16 до 60 лет, обучение детей пользованию средствами индивидуальной защиты должно проводиться с 8-летнего возраста. Этим же постановлением определялся порядок создания групп самозащиты МПВО: граждане обоего пола – женщины в возрасте от 18 до 50 лет и мужчины в возрасте от 16 до 60 лет – привлекались к участию в группах самозащиты на предприятиях, в учреждениях и жилых домах в обязательном порядке. Иными словами, участие населения носило, в отличие от мирного времени, обязательный характер.

Несомненно, важнейшую роль в активизации деятельности МПВО сыграла речь руководителя Советского государства Иосифа Виссарионовича Сталина, произнесенная 3 июля 1941 года, в которой указывалось на необходимость немедленно «наладить местную противовоздушную оборону».

Руководитель Главного управления в срочном порядке организовал работу по разработке и утверждению нормативно-правовых актов, способствовавших реформированию общественных формирований, созданных в довоенные годы. 3 июля 1941 года Главное управление МПВО НКВД СССР разослало на места «Положение о группах самозащиты жилых домов, учреждений и предприятий». За первый год войны в стране было создано свыше 80 тыс. таких групп и дополнительно обучено 40 млн человек, т.е. столько же, сколько за 9 предвоенных лет с момента зарождения МПВО.

К 1941 году в системе МПВО было накоплено более 30 млн противогазов, но уже через полтора месяца с начала войны, 7 августа 1941 года, ГКО принимает решение об увеличении выпуска противогазов для гражданского населения.

В течение нескольких недель к строительству простейших укрытий в крупных городах было привлечено более 1 млн человек. Построено сотни тысяч щелей и землянок, в которых могло укрыться более 20 млн человек. ГУ МПВО на места разослало типовые проекты с необходимой технической документацией по оборудованию убежищ. Учитывая вероятность применения германскими войсками химического оружия, 13 сентября 1941 года СНК СССР издает постановление «О приспособлении бомбоубежищ под газоубежища».

В результате массового строительства защитных сооружений, использования подвалов, погребов и других заглубленных помещений потери населения с 15% (в начале 1942 года) снизились до 6% (во второй половине 1942 года). Общая вместимость всех защитных сооружений в стране за годы войны была доведена до 66 млн 700 тыс. укрываемых (до войны – 1 млн 224 тыс.), т.е. вместимость возросла более чем в 60 раз.

Другим мероприятием, позволяющим снизить ущерб и потери от действий авиации противника, являлась светомаскировка городов и важных промышленных объектов. В срочном порядке Главным управлением подготовлен проект распоряжения Совнаркома СССР, а 6 октября 1941 года издан директивный документ, согласно которому в 600-километровой зоне от линии фронта устанавливался режим полной

светомаскировки, а в полосе между 600 и 800 километрами – частично затемнения. Было замаскировано 600 важных объектов. Светомаскировка осуществлялась в 11 союзных республиках, в 41 области и в 185 городах – пунктах МПВО.

Сложившая обстановка ставила новые задачи и проблемы, «не свойственные» МПВО, что требовало от начальника главного управления оперативного подключения личного состава к выполнению возникающих задач. Ибо эффективность и активность МПВО состояла в четкой своевременности реагирования на внезапно появляющиеся военные угрозы.

По данным ГУ МПВО, в первые месяцы войны подразделения и воинские части МПВО прифронтовой полосы построили 25 тыс. противотанковых заграждений, более 800 огневых оборонительных сооружений, установили 45 тыс. фугасов и мин.

Пиротехники минировали важные промышленные сооружения, взрывали мосты и переправы, устраивали лесные завалы на дорогах, выводили из строя стратегические объекты, чтобы их не мог использовать враг по прямому назначению. Формирования участвовали в захоронении трупов животных и погибших солдат вермахта на освобожденных территориях, вытаскивании с поля боя подбитой боевой техники и т.п.

Благодаря оперативно принимаемым решениям к концу 1941 года на территории РСФСР специальные части имелись в 71 категорированном городе с общей численностью 32 319 человек. Кроме того, на основе ряда воинских частей МПВО формировались регулярные воинские части и соединения Красной Армии.

К весне 1942 года в рядах формирований, команд и групп самозащиты насчитывалось более 6 млн человек. Можно сказать, что под началом генерал-лейтенанта Осокина было многомиллионная «гражданская» армия. Резервом этой армии защитников тыла были десятки миллионов граждан, обученных правилам и способам противовоздушной и противохимической защиты. К концу 1942 года по нормам ПВХО оказалось подготовлено около 53 млн человек. Основная тяжесть проведения организаторской и практической деятельности по ликвидации последствий боевого применения авиации противника легла на штабы и службы МПВО городов.

Объем спасательных и аварийно-восстановительных работ был колоссальным, а опыт рационального использования сил МПВО на первоначальном этапе почти полностью отсутствовал. Поэтому весь командно-начальствующий состав под руководством генерал-лейтенанта Осокина

делал все для того, чтобы штабы городов уверенно организовывали проведение спасательных работ всеми подчиненными силами и средствами.

Огромную роль в укреплении МПВО сыграло Постановление Государственного комитета обороны от 16 июня 1943 года «О местной противовоздушной обороне», в котором содержался комплекс мероприятий по усилению аварийно-восстановительной и противопожарных служб, увеличению численности войск и другие меры. Практически параллельно через месяц в развитие этого документа принимается постановление СНК СССР от 12 июля 1943 года № 758-226сс «О реорганизации формирований МПВО».

Июльским постановлением предусматривалось создание 132 городских военизированных батальонов численностью около 70 тыс. человек с укомплектованием офицерских должностей кадровыми военными. Изданием этого и последующих нормативно-правовых актов определялся порядок создания на базе общественных формирований военизированных частей МПВО и распространение на их деятельность требований уставов Красной Армии.

К началу 1944 года в силах МПВО кадрового состава органов и войск МПВО насчитывалось около 222 тыс. человек. Это была огромная военная группировка сил, решающая специфические задачи, которые перекликались с деятельностью химических, инженерных, санитарных частей Красной Армии и внутренних войск.

Правда, следует отметить, что «армия МПВО» состояла преимущественно из женщин и тех мужчин, кто по болезни или по возрасту не могли быть на передовой. Неслучайно в те далекие дни некоторые солдатские острословы расшифровали аббревиатуру МПВО как «мало понятные войска Осокина». Позднее точно так же вошла в солдатскую историю аббревиатура ВДВ как «войска дяди Васи» – основателя и первого командующего воздушно-десантными войсками Героя Советского Союза генерала армии Маргелова Василия Филипповича.

В период Великой Отечественной войны войска МПВО НКВД СССР принимали большое участие в ликвидации последствий налетов вражеской авиации, разборке завалов разрушенных зданий, в восстановлении жилых, административных, промышленных, общественных зданий и сооружений, а также электрических, водопроводных и канализационных сетей городского хозяйства. Кроме того, части и формирования проводили обезвреживание невзорвавшихся авиабомб и снарядов, разминирование зданий и местности, возводили убежища и другие сооружения МПВО.

Экс. № 31

Г. Упр. МПВО НКВД

СОВ. СЕКРЕТНО

Рассекречено

СОВЕТ НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ № 758-226сс

от 12 июля 1943 г.

Москва, Кремль

О реорганизации формирований МПВО

В соответствии с Постановлением Государственного Комитета Обороны от 16 июня 1943 г. № 3592сс Совет Народных Комиссаров Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Организовать в городах-пунктах МПВО городские части местной противовоздушной обороны в виде отдельных батальонов и рот МПВО, согласно приложения, по штатам, утвержденным НКВД СССР.
- ✓ 2. Установить для личного состава городских частей и штабов МПВО форму одежды и знаки различия внутренних войск НКВД.
- ✓ 3. Дальнейшее комплектование городских частей и штабов МПВО производить путём мобилизации через местные районные и городские военкоматы военнообязанных, не годных к строевой службе, в возрасте от 45 лет и старше, а также военнообязанных, не годных к службе в армии, но годных к физическому труду, независимо от возраста, и женщин в возрасте от 20 до 30 лет.
- ✓ 4. Для укомплектования городских частей и штабов МПВО кадровым начальствующим составом увеличить штатную численность личного состава МПВО НКВД СССР на 1000 человек.
5. Возложить на НКВД СССР обеспечение городских частей и штабов МПВО продовольствием по норме пайков № 3, утвержденной Постановлением Государственного Комитета Обороны от 12 сентября 1941 г. № 662сс, а вещевым имуществом — по нормам военного времени, установленным Постановлением Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 18 января 1941 г. № 129-55сс.

В соответствии с этим численность довольствуемых личностей войсковых частей НКВД увеличить на 70.000 человек.

Фонд	37878
Список	1
Дело	454
Лист	15218

*Начальник Главного управления
МПВО Наркомата внутренних дел
СССР комдив В.В. Осокин,
ноябрь 1940 года.*

*На вручении правительственных наград. В третьем ряду четвертый справа –
генерал-лейтенант В.В. Осокин, пятый справа – председатель Президиума
Верховного Совета СССР М.И. Калинин. Москва, Кремль, 1942 год.*

Президиум Второй инженерно-технической конференции МПВО, 4-7 июля 1943 года. В первом ряду третий справа – В.В. Осокин.

На учениях по МПВО, 1948 год.

Напряженная фронтовая и тыловая обстановка постоянно вносили все новые и новые коррективы, которые приходилось учитывать начальнику Главного управления и вносить их в повседневную деятельность подчиненных войсковых частей. К числу таких специфических задач относилась борьба с диверсантами, дезертирами, «лесными братьями» и бандитами, гражданское строительство в освобожденных районах, оборонное производство и т.д.

В практической деятельности Осокин В.В. активно опирался на научные и практические результаты ученых и крупных специалистов. Выводы и предложения научного сообщества ложились в основу решений, принимаемых правительством страны. В тяжелейшие военные годы под его руководством были проведены две научно-технические конференции по проблемам спасательных и аварийно-восстановительных работ. Первая инженерно-техническая конференция МПВО прошла 28 марта – 3 апреля 1943 года в Москве. В материалах конференции подчеркивалось, что неправильно рассматривать деятельность формирований МПВО только лишь как «сугубо частную» задачу спасения людей. С этой первоочередной задачей на одном уровне находится проведение аварийно-восстановительных работ и мероприятий. генерал-лейтенант Осокин, председательствующий на конференции, отмечал: «Сохранение военного ритма производства, живучести административных центров, объектов промышленности и транспорта не есть частная цель МПВО – это задача, неотделимая от действия всех сил и средств, организованных и направленных на то, чтобы разбить врага».

Выработке стратегии МПВО на завершающих этапах войны, связанных с освобождением захваченных врагом территорий, посвящалась Вторая инженерно-техническая конференция МПВО, которая состоялась 4–7 июля 1944 года. «На первых этапах жизни освобожденного от оккупации города единственной реальной силой (организацией), способной восстановить необходимую часть городского хозяйства, являются система МПВО и наши части МПВО, вводимые в город вслед за частями Красной Армии», – отмечал начальник Главного управления местной противовоздушной обороны.

По его инициативе в начале и в ходе войны ГУ МПВО оперативно работало и инициировало издание массовыми тиражами необходимой справочной и информационной литературы, которая выходила достаточными тиражами и предназначалась для использования в деятельности органов управления и сил МПВО.

Вот только некоторые из большого перечня инструкций, памяток, наставлений, справочников, пособий: «Простейшие защитные устройства первых этажей общественных зданий и жилых домов от осколков и действий взрывной волны» (М.-Л., 1941), «Укрытия-землянки МПВО» (М.-Л., 1941), «Связь и оповещение в системе местной противовоздушной обороны городов и объектов» (М., 1941), «Военно-химическое дело. Пособие для начальствующего состава» (М., 1942), «Памятка по пользованию индивидуальными средствами противохимической защиты в зимних условиях» (М., 1942), «Наставление по оказанию первой помощи и лечению при поражениях боевыми отравляющими веществами (для врачей)» (М., 1942), «Подрывное дело. Памятка бойцу» (М., 1942), «Наставление по первой помощи и лечению поражений боевыми отравляющими веществами» (М., 1942), «Медико-санитарные и дегазационные сооружения МПВО. Сборник технических условий и норм проектирования» (М., 1943), «Инструкция по дополнительным мероприятиям в борьбе с зажигательными бомбами от 29 марта 1943 года», «Справочник маскировщика» (М., 1944), «Руководство по приемке, эксплуатации и содержанию убежищ 2-й категории и укрытий МПВО» (М., 1945) и др.

Бойцы частей и формирований МПВО внесли заметный вклад в достижение победы над гитлеровской Германией. С первых часов войны на командных пунктах МПВО с военной точностью в «Журналах боевых действий» фиксировались часы и минуты вражеских артобстрелов и воздушных ударов, объемы разрушений и количество пострадавших, принятые меры и объемы выполненных аварийно-восстановительных работ. Так самоотверженным трудом личного состава сил МПВО создавалась славная военная летопись героического подвига и мужества советского народа.

При непосредственном участии руководителя главка совершенствовалась система МПВО страны применительно к возникающим задачам. Как отмечалось выше, воинские части, команды и группы самозащиты разбирали завалы, тушили очаги пожаров и возгораний, охраняли и восстанавливали объекты жизнедеятельности. Вот несколько официальных «сухих казенных» цифр о масштабах работ, проделанных формированиями, в том числе формированиями служб.

По всей стране было создано около 80 тыс. групп самозащиты численностью более 5 млн человек.

Спасение людей являлось самой гуманной и вместе с тем архитрудной задачей МПВО в годы войны. В ее решении участвовали все фор-

мирования, но главная часть легла на плечи медиков. Формирования медико-санитарной службы имели в своем составе 2467 отрядов первой медицинской помощи, 1896 санитарных дружин, 5418 санитарных постов, 3348 пунктов первой медицинской помощи общей численностью более 50 тыс. человек. Они оказали медицинскую помощь 136 445 раненым и пострадавшим. Более 80% раненых было возвращено в строй и только 20% пострадавших в ходе боевых действий получили различные степени инвалидности.

За годы войны личный состав противопожарной службы ликвидировал в общей сложности 10 133 пожара и 77 938 загораний, возникших в очагах поражения. Численность противопожарной службы страны в 1942 году составляла 509 163 человек. Пожары ликвидировали в основном профессиональные пожарные и противопожарные подразделения МПВО, а ликвидация 99,1% загораний приходится на долю обученного правилам тушения городского населения.

Службами связи и оповещения на командных пунктах МПВО городов и районов было оборудовано более 200 узлов связи с самостоятельными коммутаторами и кроссами¹. К концу войны в оповещении населения было задействовано 3570 электросирен и 4500 мощных динамиков.

Аварийно-восстановительная служба восстановила 187 километров водопроводных и канализационных магистралей, 205 мостов, разобрала более 400 тыс. кубических метров завалов. Кроме того, ими восстановлено и отремонтировано 15 635 жилых домов, 150 промышленных предприятий, 16 электростанций и подстанций, вновь построено 7605 различных сооружений МПВО, включая убежища, укрытия, командные пункты и др.

Саперы пиротехнических подразделений инженерно-противохимических частей МПВО обезвредили и уничтожили 432 тыс. неразорвавшихся авиабомб, 3765 тыс. снарядов и мин. Примерно четвертая часть всех обнаруженных боеприпасов была обезврежена в послевоенный период, до 1954 года.

Главный итог деятельности МПВО и ее руководителя в годы войны состоит в том, что немецко-фашистским захватчикам не удалось существенно нарушить функционирование народного хозяйства в тылу и причинить ему существенный ущерб, подорвать боевой дух народа. Немаловажным итогом является также и то, что, несмотря на колос-

---

¹ Кросс – коммутационно-распределительное оборудование средств связи.

сальные жертвы мирного населения на оккупированных и блокадных территориях, потери населения от бомбардировок авиацией были незначительными.

На завершающем этапе войны и после ее окончания ряд частей участвовал в более чем 400 операциях по борьбе с «лесными братьями» в Западной Украине и Прибалтике. Они уничтожили и взяли в плен 2800 бандитов и их пособников, уничтожили 600 бандитских схронов, захватили большое количество боеприпасов и военного имущества врага.

О высоком доверии правительства к генералу В.В. Осокину, как к высококлассному профессионалу, говорит тот факт, что ему была поставлена задача в короткий срок построить надежные убежища для руководителей трех союзных держав – СССР (И.В. Сталин), США (Ф.Д. Рузвельт) – и Великобритании (У. Черчилль), участвующих в Крымской (Ялтинской) конференции, которая прошла с 4 по 11 февраля 1945 года в Ливадийском дворце.

Родина высоко оценила вклад, внесенный в общую победу силами МПВО. 2 тыс. военнослужащих и служащих частей и формирований МПВО были награждены боевыми орденами и медалями. Более 300 тыс. человек личного состава формирований получили медали за оборону Москвы, Ленинграда, Севастополя, Сталинграда, Одессы, Кавказа и Заполярья.

За массовый героизм и мужество, проявленные трудящимися в защите Родины в годы Великой Отечественной войны, 12 городов СССР были удостоены высшей степени отличия – звания «Город-герой». С 2007 года в Российской Федерации установлено почетное звание «Город воинской славы», присваиваемое «за мужество, стойкость и массовый героизм, проявленные защитниками города в борьбе за свободу и независимость Отечества». В героической славе этих городов, без преувеличения, огромен вклад руководителей и бойцов местной противовоздушной обороны.

8 декабря 1945 года генерал-лейтенант Осокин принимал парад частей местной противовоздушной обороны Ленинграда. В тот же день начальник Главного управления МПВО НКВД СССР вручил командованию МПВО северной столицы знамя Президиума Верховного Совета СССР как символ воинской славы, доблести и героизма и орден Красного Знамени, а также ордена и медали личному составу. Наряду с МПВО Ленинграда орденами Красного Знамени были награждены 4-й и 7-й инженерно-противохимические полки, особо отличившиеся при выполнении боевых заданий командования.

9 мая 1945 года закончилась война в Европе и 2 сентября 1945 года – на Дальнем Востоке. Боевая деятельность МПВО по отражению авиаударов противника завершилась чуть раньше – 17 февраля 1945 года, когда немецкая авиация совершила последний воздушный налет на территорию нашей страны.

В этот период руководителю МПВО страны пришлось решать вопросы совершенствования организационной структуры МПВО применительно к мирным условиям. 24 октября 1945 года вышло постановление Совнаркома СССР о значительном сокращении органов управления, войск и формирований МПВО, предусматривающее расформирование городских частей. Под руководством генерал-лейтенанта Осокина Главное управление МПВО в декабре 1945 – январе 1946 года разработало и утвердило штаты штабов и служб МПВО на мирное время, предусматривающие двойное сокращение количества освобожденных специалистов в наркоматах и ведомствах страны.

По указанию начальника главка демобилизованные группы солдат, сержантов и офицеров частей МПВО провожались на гражданку в торжественной обстановке. Военнослужащие запаса, как правило, направлялись в строительные организации и промышленные предприятия для жилищного строительства и восстановления объектов экономики. С оставшимися частями с уменьшенной численностью личного состава, согласно плану, утвержденному начальником Главного управления МПВО, проводились учения по боевому слаживанию частей и подразделений, инспекторские смотры и проверки.

Штабы МПВО различных уровней переводились на штаты мирного времени. Сокращая численность МПВО и категорированных городов, государство принимало меры по поддержанию эффективности защитных мероприятий на должном уровне. В определенной степени успешному выполнению задач способствовало и то, что за годы войны в системе появились, без всякого преувеличения, высокопрофессиональные практические специалисты. 18 марта 1946 года в связи с преобразованием Совета Народных Комиссаров СССР в Совет Министров СССР: НКВД СССР преобразовывается в МВД СССР, а ГУ МПВО НКВД СССР – в ГУ МПВО МВД СССР.

Одной из важнейших задач МПВО в послевоенный период являлась помощь на местах в восстановлении разрушенных важных народно-хозяйственных объектов, а также систем жизнеобеспечения населения. Особое значение в этом деле для МПВО имело Постановление СНК СССР

и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 года № 901 «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации». По существу, это была детально проработанная государственная программа восстановления экономики семи областей и двух краев. В ее развитие был принят целый ряд документов.

В качестве примера можно привести Распоряжение ГКО СССР от 17 марта 1944 года № 5411с «О выделении 1,8 тыс. чел. из строительных колонн МПВО на восстановление Донецкого и Славянских содовых заводов Наркомата химической промышленности». И таких продиктованных жизнью и складывающейся обстановкой решений на различных республиканских и областных уровнях были десятки тысяч, в подготовке и выполнении которых приходилось участвовать сотрудникам Главного управления. По данным главка, силами частей и формирований МПВО был выполнен большой объем восстановительных работ.

В послевоенные годы силы МПВО активно и с большим знанием дела решали задачи разминирования территорий. После освобождения территорий, захваченных врагом, земля оставалась в буквальном смысле наспигованной неразорвавшимися боеприпасами обеих воюющих сторон. Смертоносную начинку хранили сотни гектаров минных полей. Задачу быстрого разминирования территорий пришлось решать саперными частями Красной Армии совместно с формированиями МПВО.

Сплошное разминирование территорий осуществлялось в соответствии с постановлением ГКО СССР от 19 февраля 1944 года № 5216 «О привлечении организаций Осоавиахима к работам по разминированию и сбору трофейного и отечественного имущества в районах, освобожденных от немецкой оккупации». Все это в определенной степени способствовало восстановлению нормальной жизнедеятельности на освобожденных от врага территориях.

Следует отметить, что Великая Отечественная война подтвердила важность деятельности МПВО по заблаговременному накоплению фонда защитных сооружений для укрытия людей. Сохранению и наращиванию их способствовало постановление ГКО СССР от 30 августа 1945 года № 9960 «Об использовании специальных сооружений МПВО», предусматривающее усиление контроля за состоянием убежищ и укрытий, командных пунктов и других специальных сооружений.

Отгремели победные залпы. Более 27 млн советских граждан полегло на полях сражений. Соизмеримо с военными потерями при боевых операциях становились потери и ущерб от природных катастроф. Первым

мощнейшим стихийным бедствием, в котором приняли участие силы МПВО, явилось Ашхабадское землетрясение, произошедшее в ночь с 5 на 6 октября 1948 года. Число погибших превысило 32 тыс. человек. Катастрофические масштабы последствий поставили перед страной, и в том числе перед МПВО, ряд сложных задач мирного времени, в решении которых не было достаточного опыта и навыков.

Первоочередными задачами в очаге бедствия были организация поиска и спасение людей из-под завалов и оказание им помощи, захоронение погибших, обеспечение людей предметами первой необходимости и жильем. Все это, хотя и с огромными трудностями, благодаря умелому руководству начальника главка и на местах, решалось довольно эффективно.

Вторая мировая война постепенно перерастала в «холодную войну». Американское ядерное оружие и возможность его применения по объектам на территории Советского Союза ставили новые проблемы в повышении обороноспособности нашего государства, в том числе и совершенствовании МПВО.

Шел 1949 год. В недрах главка дорабатывался проект нового Положения о МПВО страны и осуществлялась разработка целого ряда других нормативно-правовых документов по осуществлению защиты населения и территорий с учетом сложившихся реалий, опыта прошедшей войны и зарубежного опыта в этой области.

Приказом МВД СССР от 19 ноября 1949 года № 1498 генерал-лейтенант Осокин Василий Васильевич был освобожден от должности начальника ГУ МПВО МВД СССР, а 23 марта 1950 года уволен в запас по болезни.

Практически воплощать в жизнь основные положения этих документов предстояло новому начальнику Главного управления МПВО МВД СССР. Этим же приказом начальником ГУ МПВО МВД СССР был назначен бывший начальник Управления МВД по Сахалинской области генерал-лейтенант Шередега Иван Самсонович.

За образцовое выполнение воинского и служебного долга и проявленное при этом мужество, в том числе на посту начальника Главного управления МПВО НКВД СССР, генерал-лейтенант В.В. Осокин был отмечен высокими государственными и правительственными наградами, в том числе двумя орденами Ленина (2 ноября 1944 года и 15 января 1945 года), четырьмя орденами Красного Знамени (7 июля 1921 года, 2 июля 1942 года, 3 ноября 1944 года, 10 марта 1951 года), двумя орденами Красной Звезды (14 февраля 1936 года и 26 апреля 1940 года),

7 медалями, знаком Почетного чекиста, боевым оружием «Маузер» и револьвером системы «Вальтер».

Василий Васильевич был серьезным государственным деятелем, вдумчивым руководителем крупного масштаба и вместе с тем простым, доступным для всех человеком, с большим жизненным опытом. Внешне – ладно скроенный, чуть полнеющий, заметно поседевший человек со строгим взглядом. Его отличало внимательное и заботливое отношение к кадрам, особенно опытным, прошедшим суровую школу войны. Бесспорно, он сумел создать эффективную и надежную систему МПВО, которая благодаря его умелому руководству с честью выдержала жесточайшую проверку войной.

Коллеги и вышестоящие начальники особо отмечали такие черты генерала, как честность в отношениях, энергичность, решительность и настойчивость в достижении поставленной цели. Его великолепные организаторские качества, способность четко ориентироваться в сложнейшей военной обстановке, умение наладить деловые контакты с государственными, военными и партийными органами шли на пользу общему делу укрепления МПВО. Его всегда отличали высочайшая дисциплинированность, требовательность к себе и подчиненным. В личной жизни генерал был скромным. Своим личным примером показывал подчиненным, как нужно жить и работать.

Проживала семья Осокиных в знаменитом «Доме на Набережной». Его жена Осокина (Трифоновна) Елизавета Петровна родилась на Кубани в 1900 году. Окончила женскую гимназию. Во время Гражданской войны была на фронте санитаркой, где и познакомилась со своим будущим мужем. В семье было двое детей. Дочь Лидия Васильевна окончила Институт восточных языков, работала переводчицей французского языка. Сын Юрий Васильевич служил в ракетных войсках.

По воспоминаниям внука Костылева Александра Валентиновича, Василий Васильевич был мастер на все руки. Получив в Подмосковье участок для строительства дачи, вырастил великолепный сад с огромным количеством сортов яблок, груш, вишни, слив. Сам ездил выбирать саженцы плодовых деревьев в питомник, сам, как опытный садовод, ухаживал за садом. По осени щедро одаривал соседей плодами своего труда.

На даче Василий Васильевич построил гараж и отлично оснащенную слесарную мастерскую, в которой, будучи на заслуженном отдыхе, мастерил различные приспособления и ремонтировал домашнюю бытовую технику. В середине 1950-х годов приобрел в личное пользование знаме-

*С дочерью Лидией,
1930 год.*

*Осокины Василий Васильевич
и Елизавета Петровна.
Подмосковная Малаховка,
октябрь 1940 года.*

нитый культовый автомобиль того периода – «Победу», изготавливаемую на Горьковском автомобильном заводе. Сам отлично водил машину и сохранил ее в образцовом порядке, ремонтируя в случае необходимости.

Как и большинство сослуживцев, Василий Васильевич увлекался рыбалкой и охотой. Другим страстным увлечением генерала была любительская фотография. Еще со времен учебы в академии Василий Васильевич считался большим фотографом-любителем. В редко выпадавшее свободное от службы время он много фотографировал, самостоятельно проявлял пленки на кухне и печатал черно-белые фото, вывешивая их для просушки в ванной комнате.

Елизавета Петровна вела хозяйство, занималась огородом, сажала цветы, очень любила работать на земле и приучала к этому внуков. На зиму хозяйка всегда делала солидный запас банок с вареньями, компотами и прочими фруктовыми заготовками.

После выхода на пенсию Василий Васильевич Осокин очень много времени посвящал воспитанию внуков. Возил их в лес и на водохранилище, где они собирали грибы и катались на надувной резиновой лодке. Делал малышам замечательные луки и арбалеты. Вырезал из ивовых веток свистки, а из липы – ложки и деревянную посуду.

Сочинял внукам прекрасные добрые сказки, где вымышленными героями выступали животные, деревья, друзья его детства. Некоторые рукописи этого жанра литературного творчества бережно хранятся в семейном архиве. Одну из них – «Маленькую сказку о веселом пеньке» – хочется привести на страницах очерка.

«Росла на полянке елка. Выросла она большая-пребольшая! Пришли дяди, срубили елку и сделали из нее домик. От огромной той елки остался один большой пень».

Стоит пень и скучает. Потемнела от непогоды его шершавая кора, стал он мрачный, некрасивый.

Пришло лето, и однажды слышит пень веселые детские голоса: идут два мальчика и с ними старенький дядя, похоже, что это их дедушка. Повеселел наш старый пень, встряхнулся, сбросил с себя темную кору и стал чистый, светлый, веселый и даже красивый.

Подошли мальчишки и говорят: «Ах, какой большой, хороший пень, давайте на него сядем». Сели – маленький мальчик немножко худенький, а другой, побольше, немножко толстенький. А дедушка вынул из футлярчика какую-то машинку со стеклышком и говорит: «Сидите, ребята, тихо».

Приятно стало старому пню от того, что на нем сидят такие хорошие мальчики. Заулыбался он от радости, чувствует, что и ребята начинают улыбаться. Засмеялся пень-старичок, смеются и ребята. А их бабушка на какие-то кнопки в машинке нажимает, круглое стеклышко на внучат наводит и щелкает, щелкает...

Совсем весело стало старому пню, хохочет он так, что корни его дрожат. А ребята смеются еще сильнее. Маленький мальчик от хохота даже удержаться не может, с пенка валится. Тут бабушка и говорит ребятишкам: «Ну, довольно, малыши, пойдите гулять». А обращаясь к своему приятелю – старому пеньку: «Не грусти, мы придем следующим летом». Остался пенек один, молчит и ждет не дожидается, когда же снова наступит лето».

По сегодняшним меркам трудно представить и в полной мере оценить тот колоссальнейший объем многогранной организаторской деятельности, которую вел генерал-лейтенант Осокин. В самые сложные 1418 дней и ночей Великой Отечественной войны и нелегкие первые послевоенные годы проявился его незаурядный талант командующего огромными «гражданско-военными территориальными группировками», составляющими силы местной противовоздушной обороны.

Следует также отметить, что во многом благодаря Василию Васильевичу местная противовоздушная оборона в годы войны превратилась в общегосударственную систему защиты тыла страны, став важной составляющей обороноспособности Советского государства.

Громадный объем задач, который приходилось решать руководителю Главного управления, колоссальнейшие физические и эмоциональные нагрузки, безусловно, не могли не сказаться на его некогда богатырском здоровье. В конце жизни Василий Васильевич много болел, часто находился на излечении в госпиталях. Скончался видный советский военачальник, руководивший МПВО страны в самые суровые годы военных испытаний, 12 ноября 1960 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

ХОЧЕШЬ МИРА, ГОТОВЬСЯ...

Генерал-лейтенант

Шередега Иван Самсонович

(с 19 ноября 1949 по 29 июня 1955 года)

ХОЧЕШЬ МИРА, ГОТОВЬСЯ...

Генерал-лейтенант

Шередега Иван Самсонович

(с 19 ноября 1949 по 29 июня 1955 года)

В 1949 году достигнутые на Ялтинской конференции договоренности о послевоенном устройстве в Европе стали подвергаться пересмотру, начали сколачиваться мощные военные блоки антисоветской направленности. С провозглашением США и их союзниками политики «холодной войны» и решения спорных международных вопросов «с позиции силы» контуры угрозы третьей мировой войны начали приобретать реальные очертания. Руководством страны принимались меры по укреплению обороноспособности государства, в том числе и по линии местной противовоздушной обороны.

На начало 1950-х годов приходится новый виток мероприятий, направленных на совершенствование МПВО. Спустя 17 лет Постановлением Совета Министров СССР от 31 октября 1949 года № 4959-1908сс было утверждено новое «Положение о местной ПВО Союза ССР». В постановлении в концентрированном виде применительно к условиям военно-политической обстановки уточнялись и конкретизировались цели, задачи, организационная структура системы, основные мероприятия, проводимые на территории страны, роль и место войск, формирований МПВО и групп самозащиты, порядок подготовки кадров в системе МПВО, обязанности министерств и ведомств.

Новые задачи требовали участия в их решении новых руководителей и исполнителей. Практическая реализация мероприятий по совершенствованию системы МПВО легла на плечи нового начальника Главного управления МПВО МВД СССР. 19 ноября 1949 года на эту должность назначается генерал-лейтенант Шередега Иван Самсонович.

Иван Самсонович Шередега родился 30 апреля 1904 года в городе Зенькове Зеньковского уезда Полтавской губернии в семье рабочих.

Его отец, Самсон Никитич, в молодости батрачил. В дальнейшем, приобретя специальность плотника, работал по плотницкому делу в различных государственных и частных организациях. Его мать, Евфимия Андреевна, обстирывала семьи богатых горожан и выполняла другие работы по найму.

В 1912 году маленький Ваня пошел учиться в первый класс Зеньковского 4-летнего начального училища. После его окончания сразу же продолжил учебу в 4-летнем Зеньковском высшем начальном училище¹, которое окончил в 1920 году, получив во время обучения специальность плотника. В период обучения, учитывая сложное материальное положение семьи, во время летних каникул он подрабатывал подённо на свекольных плантациях частного сахарного завода.

После окончания училища Иван до декабря 1924 года работал подручным плотника, чернорабочим, учетчиком и делопроизводителем в Зеньковском уездном исполкоме. В январе 1925 года уехал в город Харьков, где работал плотником на машиностроительном заводе «Серп и молот».

В сентябре 1925 года Иван Шередега добровольно поступил в военное училище РККА – Школу червонных (красных) старшин в городе Харькове, которую окончил в 1928 году. На последнем курсе в этой же школе он познакомился со своей будущей супругой Александрой Ивановной Шариковой. В 1928 году они поженились, а на следующий год родилась дочь Тамара. После завершения учебы молодой офицер был направлен для прохождения службы в 24-й Могилев-Подольский пограничный отряд в качестве помощника начальника пограничной заставы. Во время службы на заставе, возглавляя маневренную группу, он неоднократно принимал участие в боевых столкновениях с бандитами и диверсантами при охране государственной границы.

Для грамотного и твердого руководства армией нужны были квалифицированные, хорошо подготовленные военные специалисты. Основным же источником пополнения вооруженных сил командными кадрами были красные командиры из числа рабочих и крестьян, обучавшиеся в высших военно-учебных заведениях молодого Советского государства.

---

¹ Высшие начальные училища – общеобразовательные заведения Российской империи, промежуточные между начальными и средними.

Военные академии давали фундаментальные высшие военные знания, готовя элиту для Красной Армии и флота, знающую, как надо грамотно укреплять обороноспособность страны. Фундаментальные знания, полученные военными руководителями в системе советской военной школы, позволяли им не только успешно расти по служебной лестнице, но и, главное, успешно решать задачи оборонного строительства в мирное время и внезапно возникающие боевые задачи в военное время.

В мае 1935 году, успешно выдержав конкурсные испытания, красный командир Шередега поступил в Военную академию РККА им. М.В. Фрунзе, которую с отличием окончил в 1938 году. В 1936 году во время обучения на первом курсе в результате обморожения потерял первые фаланги на шести пальцах рук. Это случилось на лыжном кроссе, посвященном очередной годовщине Красной Армии. 10-километровая лыжня проходила в лесном массиве на окраине Москвы, в районе Октябрьского поля. Слушатели вышли на дистанцию в гимнастерках. Во время забега неожиданно поднялась сильная метель. Флажки, которые обозначали трассу, оказались сметены. В результате целый курс академии заблудился и с трудом пришел к финишу.

Большинство офицеров-слушателей получили обморожения. Одно из наиболее сильных обморожений было у слушателя Шередега. На правой руке на всех пальцах, кроме большого и мизинца, были ампутированы первые фаланги. Почти в таком же состоянии была и левая рука. Поэтому практически он и многие его сокурсники вышли из стен высшего учебного заведения инвалидами.

В случившемся обвинили начальника академии командарма 2-го ранга Корка Августа Ивановича, которого позднее, в июне 1937 года, расстреляли как участника военно-фашистского заговора. Тем не менее высшее военное руководство страны посчитало возможным, что выпускники академии могут продолжить дальнейшую службу на штабных должностях.

В ноябре 1938 года по решению ЦК ВКП(б) большинство из выпускников академии назначили в Центральный аппарат Наркомата внутренних дел СССР. Видимо, это было связано с репрессивной чисткой рядов руководящего состава наркомата. Образовавшуюся брешь в кадрах Центрального аппарата решили заполнить образованными офицерами-пограничниками.

Первоначально майор Шередега в течение трех месяцев занимал должность помощника начальника следственной части. Но вскоре от этой

Молодые красные командиры, окончившие Харьковскую школу червонных (красных) старшин. Крайний слева – Иван Шередега, 1928 год.

На учениях. Крайний справа – краском Иван Шередега, 1931 год.

Все фото в данной главе из семейного архива Шередега, предоставленные Т.И. Трифионовой и В.И. Шередега, публикуются впервые.

Слушатель Военной академии РККА им. М.В. Фрунзе Иван Шередега (во втором ряду крайний справа) на занятиях, 1936 год.

*Встреча выпускников академии.
Крайний справа – генерал-майор И.С. Шередега, 1940 год.*

должности в категоричной, жесткой форме отказался, мотивируя причину отказа отсутствием юридического образования¹. 20 апреля 1939 года был сформирован мобилизационный отдел НКВД СССР. Его начальником был назначен майор госбезопасности Шередега, получивший это специальное звание 25 февраля 1939 года. 23 апреля 1939 года ему присвоено воинское звание «комбриг»². В 1940 году в связи с введением генеральских званий представители высшего комсостава, в том числе комбриги, были переаттестованы. По результатам аттестации 4 июня 1940 года комбригу Шередега присваивается звание «генерал-майор».

20 октября 1941 года генерал Шередега назначен командиром 2-й мотострелковой дивизии войск НКВД, созданной на базе одного из полков дивизии имени Дзержинского. Солдаты и офицеры дивизии во главе с командиром участвовали в знаменитом историческом параде на Красной площади 7 ноября 1941 года, продемонстрировавшем всему миру непоколебимую уверенность советского народа в грядущей победе над германским фашизмом.

Командуя мотострелковым соединением, он участвовал в боевых действиях по обороне ближних подступов к советской столице. За успешное выполнение боевых задач в подмосковных сражениях награжден орденом Красной Звезды и медалью «За оборону Москвы». В дальнейшем во время войны Иван Самсонович выполнял особые задания ЦК ВКП(б) и Государственного комитета обороны.

Приказом НКВД СССР № 00852 от 28 апреля 1942 года было образовано Главное управление внутренних войск НКВД СССР. Начальником главка (командующим внутренними войсками) был назначен генерал-майор Шередега. 8 апреля 1944 года ему присваивается очередное воинское звание – «генерал-лейтенант».

В дальнейшем, с октября 1944 по ноябрь 1949 года, Иван Самсонович последовательно занимал должности начальника Высшей офицерской школы МВД СССР, начальника курса Военного института МВД и начальника Управления МВД Сахалинской области.

19 ноября 1949 года приказом министра МВД СССР № 1498 начальник Управления МВД по Сахалинской области генерал-лейтенант

¹ До 1939 года он занимал последовательно разные должности в системе НКВД СССР, что отражено в справочнике «Кто руководил НКВД. 1934–1941 гг.».

² Комбриг – воинское звание в НКВД СССР соответствовало званию «майор государственной безопасности» – специальное звание высшего командного состава органов, введенное 7 октября 1935 года постановлением ЦИК и СНК СССР.

Шередега назначен начальником Главного Управления МПВО МВД СССР. На этом посту он энергично и с большой самоотдачей трудился до июля 1955 года.

Реальная угроза массированных ударов стратегической авиации возможного противника с применением ядерного и других видов оружия массового поражения по советским городам и объектам народного хозяйства обуславливала необходимость проведения крупномасштабных мероприятий по совершенствованию местной противовоздушной обороны на территории всей страны.

С первых дней назначения на должность главным в служебной деятельности генерала Шередега стало выполнение требований, изложенных в Положении о МПВО страны, утвержденном Советом Министров СССР от 31 октября 1949 года. Положение определяло цели, задачи, организационную структуру МПВО, ее основные мероприятия, роль и место войск МПВО и формирований, порядок подготовки кадров, обязанности министерств и ведомств и др.

Общее руководство МПВО оставалось за Министерством внутренних дел СССР во главе с министром генерал-полковником Кругловым Сергеем Никифоровичем.

К основным мероприятиям в начале 1950-х годов относились: подготовка населения к МПВО, организация оповещения об опасности нападения с воздуха, обеспечение населения убежищами и укрытиями, противохимическая защита; медико-санитарные, инженерно-технические мероприятия по защите населения и производственного персонала; создание условий для управления силами и средствами МПВО, повышение надежности работы объектов народного хозяйства; охрана порядка, государственного и личного имущества при нападении с воздуха; ликвидация последствий этих нападений в целях восстановления наиболее важных сооружений, коммуникаций, сетей связи и т.п.; оказание помощи пострадавшим и др.

Имея достаточный практический опыт руководящей работы, Иван Самсонович умело направлял деятельность аппарата главка на выполнение служебных задач. Основной костяк командно-начальствующего состава ГУ МПВО, сформированный его предшественником – генерал-лейтенантом Осокиным Василием Васильевичем в военное лихолетье, ему удалось сохранить на долгие послевоенные годы.

Начальниками МПВО городов-пунктов (районов) являлись генералы и офицеры Министерства внутренних дел, имевшие боевой опыт. Рабо-

чим аппаратом руководителей МПВО в городах-пунктах являлся штаб, укомплектованный кадровыми военнослужащими МВД и вольнонаемным составом. В этих городах (районах) создавались службы МПВО: связи и оповещения, противопожарная, медицинская, противохимическая, убежищ и укрытий, аварийно-восстановительная, светомаскировки, охраны порядка и безопасности, ветеринарная.

Подготовка остальных городов, городских и сельских районов осуществлялась соответствующими исполкомами Советов депутатов трудящихся, председатели которых по должности являлись одновременно и начальниками МПВО.

Подготовкой по МПВО объектов народного хозяйства занимались руководители промышленных и сельскохозяйственных предприятий и организаций, являвшиеся начальниками МПВО объектов.

Для выполнения требований, определенных Положением о местной ПВО, активно создавались и реформировались соответствующие поставленным задачам силы, включающие аварийно-восстановительные и специальные полки, батальоны и роты. В феврале 1950 года главк под руководством генерала Шередега разработал указания МВД СССР № 133 «По организации городских аварийно-восстановительных отрядов МПВО». Данные отряды создавались во многих городах – пунктах МПВО и предназначались для ликвидации массовых разрушений.

Формируемые отряды подразделялись на аварийно-восстановительные полки (батальоны, роты), предназначенные для разборки завалов, временного восстановления зданий, восстановления дорог, мостов и т.п.; специализированные полки (батальоны, роты) по восстановлению магистральных сетей водоснабжения, канализации, теплоснабжения, газоснабжения и т.п.; специализированные батальоны (роты) по восстановлению электросетей, энергооборудования и т.п. Перечень и численность войсковых частей утверждались советами министров союзных республик по представлению МВД СССР.

В эффективном выполнении требований защиты населения и территории страны сказались талант и деловая напористость руководителя главка генерала Шередега. В этот период в системе МПВО большое внимание уделялось решению более полного обеспечения населения убежищами и укрытиями, повышению устойчивости работы предприятий в военное время, организации оповещения населения об опасности нападения с воздуха, обучению населения по МПВО. Эти мероприятия

в первую очередь проводились на важнейших предприятиях промышленности, энергетики, транспорта.

В целях осуществления стоящих задач специалистами управления МПВО при непосредственном участии Ивана Самсоновича разработаны нормативы проектирования инженерно-технических сооружений МПВО. В 1951 году Совет Министров СССР принял постановление «Об утверждении норм на проведение инженерно-технических мероприятий МПВО при проектировании и строительстве». В нормах предусматривалось, что каждое 3-этажное здание и сооружения объемом свыше 6 тыс. куб. метров должны иметь подвальные помещения из расчета укрытия 45–50% находящихся в здании людей.

Обладая высокой военно-теоретической подготовкой, боевым опытом и организаторскими способностями, генерал Шередега внес весомый вклад в изучение, обобщение и внедрение в практику богатого опыта Великой Отечественной войны, способствовавшего дальнейшему развитию и укреплению МПВО.

Принятое «Положение о местной ПВО Союза ССР» обращало серьезное внимание на подготовку кадров в системе МПВО. При личном участии руководителя Главного управления совершенствовались программы подготовки различных групп населения и кадров МПВО.

Обязательное обучение населения по МПВО возлагалось на Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту СССР и исполкомы Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. На штабы МПВО страны, союзных, автономных республик, краев, областей, городов и объектов возлагался контроль за обучением населения и оказание помощи в учебном процессе.

В соответствии со сложившимся порядком, офицерские кадры готовили военные училища МВД, а также школы и курсы усовершенствования командного состава, а офицеров запаса – некоторые гражданские вузы. Вольнонаемный состав МПВО городов, министерств, ведомств и штабов объектов обучался на республиканских курсах усовершенствования.

Для подготовки и переподготовки начальствующего состава служб, городских, районных и объектовых формирований МПВО, учреждений, предприятий, учебных заведений, жилых домов с разрешения Главного управления МПВО МВД СССР в некоторых городах страны были организованы городские и ведомственные курсы. Городские курсы подчинялись начальникам МПВО городов, ведомственные – соответствующим министерствам и ведомствам.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

Подготовка высшего звена различных категорий руководящего состава и органов управления МПВО осуществлялась на объединенных республиканских курсах МПВО в Ленинграде. В 1949 году эти курсы реорганизовали в Республиканскую школу усовершенствования офицерского состава МПВО, которые с 1955 года стали именоваться Ленинградской школой усовершенствования офицерского состава МПВО МВД СССР.

В соответствии с постановлением Совета Министров СССР в 1951 и 1953 годах происходили организационно-штатные изменения в МВД СССР. В результате чего 16 мая 1951 года Главное управление местной противовоздушной обороны преобразовали в Главное управление службы местной противовоздушной охраны (ГУС МПВО). Штабы МПВО городов (районов) и органы МПВО МВД (управлений МВД) были реорганизованы в службу местной противовоздушной охраны МВД. 14 марта 1953 года было проведено сокращение штатов, и Главное управление службы МПВО МВД стало Управлением службы МПВО.

Но уже через год во исполнение распоряжения Совета Министров СССР от 12 марта 1954 года № 2572рс, объявленного приказом МВД СССР № 00277 от 31 марта 1954 года, Управление службы вновь стало Главным управлением службы МПВО. Приказом МВД СССР № 1080 от 20 апреля 1954 года начальником главка был утвержден генерал-лейтенант Шередега.

Структурные изменения в системе МПВО обуславливались тем, что на МВД СССР с сентября 1953 года возлагались задачи проведения мероприятий по обеспечению защиты населения, городов и промышленных объектов от атомного оружия и подготовка к защите населения от бактериологического оружия. Все это требовало научного сопровождения и обоснования. По приказу министра МВД СССР от 28 июня 1954 года № 00565 в Главном управлении службы был создан научно-технический отдел.

Организационные мероприятия начала 1950-х годов в определенной степени способствовали повышению готовности системы. И все же эффективность системы МПВО не соответствовала уровню развития зарубежных средств поражения. Силы и средства готовились к действиям без учета возможных разрушений, возникающих в результате применения ядерного оружия. При проектировании и строительстве промышленных объектов и реконструкции городов не учитывались требования МПВО, особенно в части рассредоточения крупных промышленных

27. Прохождение службы в органах и войсках МВД и Советской Армии

ДАТА		№№ и дата приказов МВД, МВС	Армия, фронт, округ	Название органа, части	Должность
С какого времени	По какое время				
Число, месяц, год					
7.9. 1925	1.10. 1928	пр.школы №278 1.10.25		Школа червонных старшин им. ВЛЦИК-а	Курсант
1.10. 1928	1.5. 1935	по № 575 1928г.		Учебный батальон 24-го пограничного отряда г.Могилев-Подольск	Командир взвода, Инструктор подгото- вки, Командир дивизиона.
1.5. 1935	23.II. 1938	№0568 1.10.35		Военная Академия им. М.В. Фрунзе	Слушатель
23.II. 1938	29.II. 1938	№00761 23.II.38		Школа I отдела ГУТБ	
29.II. 1938	20.4. 1939	№2573 29.II.38		Следственная часть НКВД СССР	Пом.начальника
20.4. 1939	28.4. 1942	№00433 20.4.39.		Мобилизационный отдел НКВД СССР	Начальник отдела
28.4. 1942	28.10. 1944	№00852		Главное Управление Внутренних войск НКВД	Начальник Главного Управления
				Постановлением Совета Народных Комиссаров Союза ССР от 8 апреля 1944 г. присвоено воинское звание ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ	
28.10. 1944	20.1. 1945	№ 1621 28.10.44.		Ордена Ленина Краснозна- менная высшая офицерская школа войск НКВД	И.Д. начальника школы
20.1. 1945	7.12. 1946	№ 59 20.1.45.		Ордена Ленина Краснозна- менная высшая офицерская школа войск НКВД	Начальник школы.
7.12. 1946	14.2. 1947	МВД №1601		Военный институт МВД	Начальник курса
14.2. 1947	19.II. 1949	МВД № 202		Управление МВД Сахалин- ской области	Начальник УМВД
19.II. 1949	12.3. 1953	МВД №1498		Главное Управление МПВО МВД СССР	Начальник ГУМПВО
12.3. 1953	20.4. 1954	МВД № 200		Управление службы МПВО МВД СССР	Начальник Управе- ния
		МВД №001105 9.12.53		Утвержден в той же должности по новому штату.	
20.4. 1954	30.7. 1955	МВД №1080		Главное Управление службы МПВО МВД СССР	Начальник ГУСМПВО
30.7. 1955		МВД №661 8.7.55		Штаб МПВО страны при МВД СССР	Начальник штаба
Общая календарная выслуга лет на 1 января 1956 г.					30 лет 3 мес.24 д.
Льготная служба на Сахалине					1 год 4 мес.18д.
Итого					31 год 8 мес.12 д.

Выписка из послужного списка генерал-лейтенанта И.С. Шередега.

С любимым «парадным» конем Орликом, 1944 год.

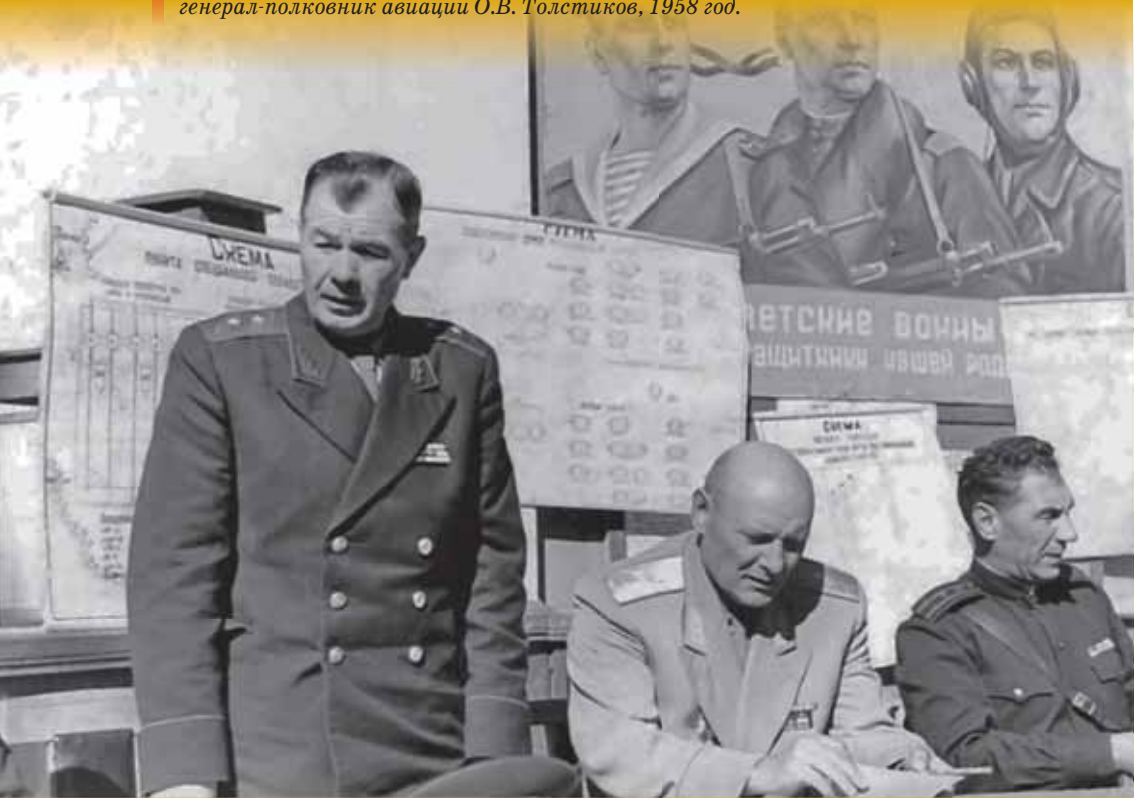
Генерал-лейтенант И.С. Шередега принимает парад подчиненных частей, май 1950 год.

*Начальник Главного
управления МПВО МВД СССР
генерал-лейтенант
И.С. Шередега, 1950 год.*

*На итоговом разборе учений. Слева направо: генерал-лейтенант И.С. Шередега,
генерал-полковник авиации О.В. Толстиков, 1958 год.*

предприятий. Над устранением этих и других причин, негативно влияющих на деятельность МПВО, и трудились сотрудники главка, в том числе готовя проекты соответствующих директивных правительственных документов.

29 и 30 июня 1955 года Совет Министров СССР принял постановления «О мероприятиях по повышению готовности МПВО страны к защите населения и промышленных объектов от атомного оружия» и «О мероприятиях по обеспечению медицинской помощи населению в условиях применения атомного оружия». Согласно директивным документам, эвакуация населения крупных экономических и административно-политических центров считалась основным способом защиты от ядерного оружия. Для ее проведения создавались постоянно действующие республиканские, краевые, областные, городские и районные эвакуационные комиссии, разрабатывались планы эвакуации населения.

С объявлением «Угрожаемого положения» предусматривалось введение в стране двух режимов затемнения: полного – вдоль государственной границы СССР на расстоянии возможного действия бомбардировочной авиации противника и в ряде крупных промышленных городов Поволжья и Урала, и частичного – на всей остальной территории страны. Впервые в нашей стране вводилось всеобщее и обязательное обучение населения противоатомной защите. Особое внимание уделялось организации своевременного оповещения.

Постановлением Совета Министров СССР от 5 января 1952 года № 42-12с была создана коллегия МВД СССР, в состав которой по должности до 23 июня 1959 года входил генерал-лейтенант И.С. Шередега. Участие в работе коллегии позволяло успешно решать задачи, возлагаемые на главк, в тесной увязке и взаимодействии с другими вопросами повседневной деятельности министерства.

В 1951 и 1952 годах проведена значительная работа по укреплению служб МПВО. В чем это проявлялось? Руководителем главка был поставлен и успешно разрешен ряд вопросов, касающихся совершенствования системы, в правительственных органах. Несколько улучшилась связь руководителей МПВО на местах с партийными и советскими органами. Большими тиражами были изданы нормативно-методические и другие руководящие документы по отдельным вопросам повседневной деятельности. Более полно стали осваиваться средства, выделяемые на мероприятия МПВО, а также усилился контроль за работой периферийных органов.

Первый заместитель министра МВД генерал армии Масленников Иван Иванович в аттестации отмечал, что «начальник Главного управления службы МПВО генерал-лейтенант Шередега И. С. за период с ноября 1949 года по январь 1953 года умело направлял деятельность аппарата главного управления на выполнение служебных задач. Проведена значительная работа по укреплению службы МПВО».

Силами МПВО строился участок московской подземки на перегоне между станциями метро «Семеновская» – «Измайловский парк». С 10 февраля 1954 года Иван Самсонович Шередега был включен в состав Правительственной комиссии по приемке в постоянную эксплуатацию 3-го участка 4-й очереди Московского метрополитена.

Как уже отмечалось выше, подготовка страны к МПВО до 1955 года велась без должного учета возможного применения противником ядерного оружия. Осложнение международной обстановки, появившиеся планы военного командования США о нанесении ядерных ударов по городам нашей страны подвигли политическое руководство нашей страны к разработке новых требований в области совершенствования защиты населения и экономики от воздействия оружия массового поражения.

Главное управление МПВО активно включилось в разработку директивных, нормативных, методических документов и учебной литературы. В середине 1950-х годов вышли в свет следующие издания: «Учебник для санитарных дружинниц» (М., 1954), «Руководство по дезактивации и санитарной обработке в системе местной ПВО» (М., 1954), «Типовые штаты и ориентировочные нормы оснащения станций дегазации транспорта» (М., 1954), «Инструкция по организации санитарной обработки населения в стационарных обмывочных пунктах» (М., 1955), «Местная противовоздушная оборона. Учебное пособие для средних школ и педагогических училищ» (М., 1955) и др.

Генерал Шередега присутствовал на испытаниях первой в мире водородной бомбы, взрыв которой был произведен 12 августа 1953 года на Семипалатинском полигоне. Ему своими глазами воочию довелось увидеть разрушающую силу термоядерного оружия. Его поездка в Семипалатинск держалась в строжайшей тайне. Родным он сказал, что «едет в страну Лимонию, где главный человек – Борода». Тогда в Советском Союзе только узкий круг допущенных лиц знал эту «загадочную страну» и что за псевдонимом «Борода» скрывался главный научный руководитель атомного проекта в СССР Игорь Васильевич Курчатов.

После командировки (возможно, это было связано с радиоактивным облучением) медики периодически делали Ивану Самсоновичу переливание крови. Видимо, по причине полученного облучения позднее он лишился левого глаза. Врачи диагностировали раковое заболевание. К этому добавлялись операции, связанные с последствиями довоенного обморожения. Генерал стойко переносил все эти хирургические вмешательства, никогда не жалуясь на боли.

По разработанному в первой половине 1955 года под руководством И.С. Шередега проекту и принятому Постановлению СМ СССР от 29 июня 1955 года № 1207-686сс, объявленного приказом МВД СССР № 00300 от 8 июля 1955 года, «О мероприятиях по повышению готовности МПВО страны к защите населения и промышленных объектов от атомного оружия» вместо Главного управления службы МПВО МВД СССР был создан штаб МПВО страны при МВД СССР. В административно-территориальных звеньях управления службы заменены областными, краевыми, республиканскими штабами МПВО. Начальником штаба МПВО страны при МВД СССР был назначен генерал-лейтенант Шередега И.С. Приказом МВД СССР от 25 июля 1955 года № 00314 штат штаба был утвержден в количестве 242 человек. Общая штатная численность подчиненных республиканских, областных, городских и районных штабов МПВО составляла 9247 человек.

На штаб МПВО страны, возглавляемый генералом Шередега, были возложены следующие основные задачи:

- руководство всей системой МПВО на территории страны, обеспечение постоянной готовности сил и средств МПВО городов и промышленных объектов к действиям при нападении с воздуха;

- разработка мероприятий и предложений по мобилизации сил и средств МПВО, населения, материально-технических ресурсов для оказания помощи городам, подвергшимся атомному нападению;

- разработка норм и технических условий на проектирование и строительство сооружений МПВО, контроль за осуществлением инженерно-технических мероприятий (ИТМ) МПВО;

- организация по согласованию с Генеральным штабом учений МПВО с привлечением объектовых и городских формирований МПВО, войск МВД и частей Советской Армии;

- изучение современных средств поражения с воздуха и способов защиты от них;

введение по согласованию с Генеральным штабом «угрожаемого положения» и режимов затемнения на территории страны и др.

Кроме того, начальнику штаба приходилось налаживать контакты по линии международных связей. С этой целью были организованы служебные командировки в Китай, Чехословакию и др. Объем выполняемых задач был колоссальным. Как и на всех этапах служебной карьеры, Иван Самсонович отдавал все свои знания и опыт штабной работе упрочению системы защиты населения и территории страны.

Вот как характеризовал своего подчиненного непосредственный начальник – первый заместитель министра внутренних дел СССР по МПВО генерал-полковник авиации Толстикова:

«По должности начальника штаба МПВО страны выполняет свои обязанности со знанием дела, правильно осуществляет руководство штабом страны и штабами МПВО республик, умело направляет их работу на выполнение задач по подготовке страны к местной противоздушной обороне.

Высшую и специальную подготовку имеет хорошую. Имеет большой практический опыт работы в области МПВО, что позволяет правильно организовывать и руководить всеми мероприятиями по подготовке объектов народного хозяйства и городов к МПВО с учетом новых требований.

Выезжая на места, оказывает большую практическую помощь в решениях МПВО. Лично дисциплинирован, в работе аккуратен. Авторитетом пользуется. Идеологически выдержан. Морально устойчив. Над повышением своих знаний работает. Активно участвует в партийной и общественной жизни коллектива».

В аттестации, утвержденной министром МВД Дудоровым Николаем Павловичем, отмечается, что «за период с июня 1955 по январь 1958 г. генерал-лейтенант Шередега И.С. правильно осуществляет руководство штабом МПВО страны и штабами МПВО республик, умело направляет их работу на выполнение задач по подготовке страны к местной противоздушной обороне».

На должности начальника штаба МПВО страны Иван Самсонович находился до своего увольнения в запас. Постановлением Совета Министров СССР от 23 июля 1959 года № 819 генерал-лейтенант Шередега И.С. был освобожден от должности начальника штаба МПВО страны в связи с выходом на пенсию.

По воспоминаниям сослуживцев, руководителем генерал Шередега был строгим, даже жестким, избегал многословия и пустословия.

При принятии решений всегда внимательно прислушивался к мнению более опытных старших товарищей и высокопрофессиональных сослуживцев, что помогало ему избегать крупных просчетов и ошибок в повседневной деятельности и в руководстве коллективом. К личному составу главка относился уважительно.

В служебных командировках в союзных республиках или отдаленных областях, куда Иван Самсонович выезжал для проведения учений или с инспекцией, он считал за непреложное правило лично один на один побеседовать с каждым офицером штаба. В ходе таких бесед его интересовало буквально все до мелочей: как живет семья военнослужащего, как устроены дети, как служит, какие взаимоотношения с начальством, какие есть претензии или пожелания и т. п.

Он по-отечески всегда старался помочь своим подчиненным в разрешении служебных вопросов, а также оказать содействие в получении жилья или телефонизации квартиры. Искренне радовался, когда ему это удавалось. А получалось это, благодаря его высокому и непререкаемому авторитету у руководителей местных партийных и советских органов власти, практически в большинстве случаев.

Он прекрасно понимал, что мелочей в служебной деятельности не бывает, а устроенность быта, да и просто заботливое отношение к офицерам, особенно на периферии, служит на благо общего дела. Конечно, это находило добрый отклик в душах офицеров и вызывало к большому московскому начальнику неподдельное уважение.

Иван Самсонович Шередега был высокого роста, худощавый, плечистый. Отличался прекрасной военной выправкой. Генеральская форма сидела на нем великолепно. Выглядел он всегда аккуратным и подтянутым. Его прямую спину не согнули ни годы, ни заботы, ни личные горести, ни тяжелая болезнь.

А каким был генерал И.С. Шеридега за рамками служебной деятельности, так сказать, в частной жизни: в кругу семьи, в отношениях с друзьями; каковы были его привычки и увлечения? Ответить на этот вопрос помогли воспоминания об отце дочери генерала Тамары Ивановны Трифионовой, которыми она щедро поделилась с автором.

Семья Шередега была большой и дружной, временами насчитывала 9, а то и 10–11 человек. Кроме супруги генерала и детей она многие годы включала в себя некоторых близких родственников Ивана Самсоновича, оказавшихся в тяжелых жизненных обстоятельствах.

Когда в 1930-е годы Украину постиг жестокий голод, у старшей сестры Ивана Самсоновича, Ульяны Самсоновны, от истощения умер муж. Она осталась одна с двумя детьми и без всяких средств к существованию. На помощь ей пришел брат, учившийся в ту пору в академии. Он взял в свою семью ее сына-подростка Виктора, позаботился о его воспитании и образовании. Перед началом войны Виктор был уже высококвалифицированным связистом. Попав в 1941 году на фронт, он в 1942 году погиб в боях под Ленинградом.

Случилось так, что в самом начале войны в Москве оказалась и Ульяна Самсоновна, которая с этого времени на долгие годы связала свою жизнь с семьей брата, деля с ней и радость и горе. А произошло это в силу совсем не простых (если не сказать трагических) обстоятельств.

Дело в том, что в начале лета 1941 года жена Ивана Самсоновича Александра Ивановна с двумя детьми – двенадцатилетней Тamarой и трехгодовалым Юрой – приехала в родной город мужа Зеньков погостить у родственников и попала в ходе войны в ловушку, которая грозила вот-вот захлопнуться. С большим трудом семью удалось вывезти из Зенькова. Чтобы помочь Александре Ивановне в долгой и тяжелой дороге, с ней поехала Ульяна Самсоновна, оставив на попечение родных свою пятнадцатилетнюю дочь Нину, чудом оставшуюся в живых в период оккупации.

Свою семью Иван Самсонович вывез из столицы (по прямому приказу начальства) во второй половине октября 1941 года, когда все семьи сотрудников НКВД уже ехали в теплушках товарного поезда к месту эвакуации. Пришлось Александре Ивановне с детьми и Ульяной Самсоновной догонять этот поезд на служебной машине мужа. Сначала всех расселили в одном из сел под городом Горьким (Нижним Новгородом), а затем отправили в город Чкалов (Оренбург).

В течение нескольких месяцев, когда шли самые тяжелые бои по защите столицы, из Москвы не было никаких известий. Чтобы как-то прокормить семью, Александра Ивановна пошла работать санитаркой в местный госпиталь, оставив детей и дом на попечение Ульяны Самсоновны. Наконец вскоре после Нового года от Ивана Самсоновича было получено письмо и денежный аттестат. С этого дня семья начала готовиться к возвращению в Москву, что и осуществилось в начале июня 1942 года.

Если говорить о чертах характера Ивана Самсоновича, проявлявшихся в его частной жизни, то главная из них – несомненно, скромность.

*Иван Самсонович
и Александра Ивановна
Шередега, 1928 год.*

*Иван Самсонович,
Александра Ивановна
и дочь Тамара Ивановна
Шередега на отдыхе.
Сочи, 1949 год.*

Об этом красноречиво говорит хотя бы тот факт, что в соответствии с Постановлением СНК СССР от 21 июня 1945 года № 1466 «Об улучшении жилищных условий генералов и офицеров Красной Армии» генералу, прослужившему 25 лет и более, отводилось в бесплатное пользование, в том числе для дачного строительства, от 0,75 до 1,25 га земли. Так вот генерал Шередега, отказавшись от положенного «привилегированного» гектара, взял на семью дачный участок в 6 соток.

Вспомнив, что в далекие 1920-е годы он получил специальность плотника, Иван Самсонович, прекрасно владея плотницким топором, рубанком и прочими столярными инструментами, с помощью жены и ближайших родственников самолично построил добротный дачный домик.

Хотя Иван Самсонович прекрасно водил машину и любил «поручить», у него никогда не было собственного автомобиля. Пока служил, он пользовался служебными машинами, а когда вышел на пенсию, на покупку автомобиля уже денег не хватало, да и сам Иван Самсонович к этому особо и не стремился, спокойно пользуясь для передвижения по городу и на дачу общественным транспортом.

Иван Самсонович был категорически против того, чтобы члены его семьи пользовались какими-либо генеральскими привилегиями, допустим, служебной машиной. Единственным исключением был получаемый им бюллетень для подписки на выходявшие в стране книги. Приобретаемая членами семьи по этому списку литература стала основой довольно большой семейной библиотеки. Сам генерал любил книги и, выйдя на пенсию, много читал. И не только классику, но и «толстые» журналы: «Иностранная литература», «Октябрь», «Дружба народов», притом с карандашом в руках, делая определенные пометки и выписки.

Между семьей генерала и семьями его адъютантов, часто подолгу жившими, что называется, бок о бок, складывались обычно самые добрые отношения, которые сохранялись на многие годы.

Ни Иван Самсонович, ни Александра Ивановна не уделяли особого внимания учебе своих детей. Как бы само собой разумелось, что они должны учиться хорошо. И они учились. Все их дети получили высшее образование, стали высококвалифицированными специалистами и сделали неплохую карьеру, каждый в своей области знаний. Правда, ни один из них не пошел по стезе отца. А вот внучка генерала Наталья Викторовна Шередега, окончив психологический факультет МГУ, где училась и Юлия Сергеевна Шойгу – дочь первого министра МЧС С.К. Шойгу, два

года проработала в системе спасательной службы МЧС, которой когда-то руководил ее дедушка.

Генерал Шередега отлично стрелял как из револьвера, так и из охотничьего ружья, несмотря на то что у него в результате обморожения была ампутирована первая фаланга указательного пальца правой руки. Кстати, хорошо стреляли все члены семьи генерала, а его супруга Александра Ивановна в молодости была даже «ворошиловским стрелком».

Иван Самсонович с детства любил животных, и в его семье всегда были «братья наши меньшие» – кошки и собаки. Но со времен службы в маневренной группе на пограничной заставе Иван Самсонович очень полюбил лошадей. Во время войны, когда он командовал внутренними войсками МВД, у него был любимый конь по кличке Орлик. Это была чистокровная арабская лошадь-альбинос, слепая, но прекрасно ходившая под седлом. Содержался Орлик на полковой конюшне. В свободные минуты генерал навещал своего любимца и внимательно следил, чтобы за ним был надлежащий уход.

Иван Самсонович увлекался рыбалкой и охотой, но предпочтение отдавал рыбалке. Рыболовные снасти, которые он покупал и привозил отовсюду, занимали самый большой ящик в комод в генеральской квартире. Выйдя на пенсию и поддерживая дружеские отношения с одним из своих бывших адъютантов, он запросто мог летом или зимой моментально собраться и «махнуть» вместе с ним куда-нибудь под Углич или в другое излюбленное рыбаками место. Улов был обычно невелик, но зато какое удовольствие!

Иван Самсонович умел дружить и очень дорожил дружбой. Одним из его близких друзей был генерал Советской и Польской армий Герой Советского Союза Станислав Гилярович Поплавский. Судьба свела их в середине 1920-х годов, потом они оба учились в Военной академии имени М.В. Фрунзе. В феврале 1939 года по ложному обвинению Поплавский был освобожден от занимаемой им тогда высокой должности и назначен директором свиноводческого совхоза, а в июле 1940 года вновь призван на военную службу. Все эти, мягко говоря, неприятности по службе у Станислава Гиляровича никак не отразились на отношениях двух генералов. Дружбе они были верны до конца своей жизни.

Тесные узы дружбы связывали Ивана Самсоновича с Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Дмитрием Платоновичем Онуприенко. Молодыми командирами и тот и другой начинали свою военную карьеру в пограничных войсках, затем учились на одном курсе

в Академии им. Фрунзе. Живя вместе с семьями в общежитии, друзья во время самоподготовки расстилали на полу в комнате, а то и в коридоре, огромные штабные карты и часами «воевали» разноцветными карандашами с условным противником. После окончания академии они вместе служили в Центральном аппарате НКВД СССР, а после войны несколько лет жили, постоянно общаясь, в одном и том же доме в Москве.

Добрые соседские отношения установились с генерал-майором инженерно-артиллерийской службы Макаром Федоровичем Горяиновым (его квартира находилась прямо над квартирой Шередега). Постепенно эти отношения переросли в тесную дружбу между двумя генералами и их семьями, которая продолжалась долгие годы. В свое время Макар Федорович воевал в Испании, находился на дипломатической работе за рубежом, возглавлял Московское военно-техническое училище НКВД имени Менжинского, а позднее служил в управлении вузов войск МВД СССР. Макар Федорович проводил своего друга в последний путь и произнес над гробом прощальную речь.

За успешное выполнение воинского и служебного долга генерал-лейтенант Шередега награжден двумя орденами Красного Знамени (4 апреля 1943 года и 10 декабря 1945 года), орденами Суворова и Кутузова 2-й степени (8 марта 1944 года и 21 сентября 1945 года), Отечественной войны 1-й степени (7 июля 1944 года), Красной Звезды (26 апреля 1942 года), орденом Знак Почета (27 апреля 1940 года), нагрудным знаком «Заслуженный работник НКВД» и многими медалями.

Умер генерал-лейтенант Иван Самсонович Шередега 21 мая 1977 года, лишь на два года пережив свою жену, скончавшуюся от тяжелой болезни в апреле 1975 года. Согласно желанию и завещанию Ивана Самсоновича, его похоронили в одной могиле с супругой на Хованском кладбище. В последний путь бывшего командующего внутренними войсками и руководителя МПВО страны провожали бойцы дивизии внутренних войск МВД СССР имени Дзержинского.

После смерти генерала на его родине, в городе Зенькове Полтавской области, в историко-краеведческом музее была создана посвященная ему экспозиция.

**ОТ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ
ОБОРОНЫ К ОБОРОНЕ
ГРАЖДАНСКОЙ.**

**Генерал-полковник авиации
Толстиков Олег Викторович**

(с 29 июня 1955 по июнь 1961 года)

ОТ МЕСТНОЙ ПРОТИВОВОЗДУШНОЙ ОБОРОНЫ К ОБОРОНЕ ГРАЖДАНСКОЙ.

**Генерал-полковник авиации
Толстиков Олег Викторович**

(с 29 июня 1955 по июнь 1961 года)

Прошло 10 лет с окончания самой кровопролитной войны в истории человечества. Страна залечивала послевоенные раны, восстанавливая разрушенные города и экономику. Появление на вооружении пяти ведущих мировых держав ядерного оружия и возможность его применения для достижения геополитических целей существенно изменили расклад сил на мировой арене. Складывавшаяся в послевоенные годы напряженная международная военно-политическая обстановка, беспрецедентная гонка вооружений, укрепление агрессивных блоков и провозглашение доктрины «массированного возмездия» остро ставили на повестку дня проблемы повышения обороноспособности страны, в том числе совершенствования системы МПВО.

Учитывая сложность решения стоящих задач, для повседневного руководства МПВО страны вводилась должность первого заместителя министра внутренних дел СССР по МПВО. 29 июня 1955 года на эту должность был назначен генерал-лейтенант авиации Толстиков Олег Викторович.

На порученном посту он отдавал все свои силы, знания, богатый боевой опыт и организаторские способности дальнейшему развитию и совершенствованию МПВО с учетом опыта Великой Отечественной войны, а также новых угроз и условий, вызванных возможностью применения оружия массового поражения. Кстати, в Министерстве внутренних дел СССР и во всей спасательной службе это была первая и единственная должность такого уровня, которую занимал Олег Викторович.

Олег Викторович Толстик родился 27 декабря 1905 года в уездном городе Белеве Тульской губернии (ныне – административный центр Белевского района Тульской области) в большой многодетной семье.

В детстве Олег, как и многие мальчишки, мечтал стать военным. Тяга к службе была столь велика, что в 12 лет он предпринял отчаянную попытку убежать с разведчиками в Красную Армию. Попытка не удалась, так как отец догнал беглеца и жестоко выпорол. Но родительская экзекуция не остудила мальчишеский мечтательный пыл и желание стать военным.

В 15 лет, оставшись круглым сиротой и еще не окончив школу, 6 июня 1921 года Олег Толстик добровольно вступил в ряды Красной Армии. Служа красноармейцем-переписчиком в 460-м отдельном батальоне войск ВЧК в родном городе, вечерами он продолжал учиться в советской трудовой школе, которую окончил в 1923 году. Затем последовала служба рядовым красноармейцем в райвоенкомате и в 250-м стрелковом полку 84-й стрелковой дивизии Московского военного округа.

В феврале 1924 года красноармеец Толстик был откомандирован в Москву в 1-ю Высшую школу красных военных летчиков. И с тех пор его судьба была надолго связана с авиацией. После расформирования летной школы продолжил службу в качестве адъютанта в 3-м отдельном авиаотряде и в 28-м авиапарке в городе Иваново-Вознесенске (ныне – город Иваново).

В 1928 году Олег Толстик был направлен на учебу в 3-ю Военную школу летчиков и летнабов в городе Чкалове (ныне – город Оренбург). После окончания школы военлет Толстик в 1929 году служил в 57-й авиаэскадрилье на должностях младшего и старшего летчика-наблюдателя. После окончания Курсов начальников химической службы и вооружения при Военной школе летчиков имени К.Е. Ворошилова в 1932 году его назначили начальником химической службы и вооружения 92-го авиаотряда ВВС Ленинградского военного округа, а после окончания 2-й Военной школы летчиков имени Осоавиахима в Борисоглебске в декабре 1933 года – командиром авиаотряда отдельной армейской разведывательной эскадрильи в Липецке.

С 1938 по 1940 год майор Толстик последовательно занимал должности командира авиационного полка, помощника командира авиабригады, заместителя командира смешанной авиадивизии. Как отмечалось в одной из его служебных характеристик того периода, «летать любит, летает много и в любых метеорологических условиях. Бомбит и стреляет только на хорошо и отлично».

К началу Великой Отечественной войны полковник Олег Викторович Толстиков имел достаточную военно-теоретическую подготовку и богатый опыт командной работы на ответственных должностях. С началом фашистской агрессии он принимал активное участие в боевых действиях на фронтах Великой Отечественной войны. С августа 1941 года – в должности исполняющего обязанности командира смешанной авиадивизии Западного фронта. Базировалась дивизия на аэродроме Тушино, и уже на пятый день войны ее части штурмовали и бомбили колонны врага, рвавшегося к Москве. В ноябре 1941 года летчики дивизии впервые применили реактивные снаряды для поражения наземных целей противника.

Далее следует назначение полковника Толстикова на должность командира 1-й резервной авиабригады и командира смешанной авиадивизии. 17 марта 1943 года ему присваивается воинское звание «генерал-майор авиации», а 2 августа 1944 года – «генерал-лейтенант авиации».

В боевых характеристиках, аттестациях и представлениях к назначению на должности Толстиков характеризуется как высокоподготовленный, требовательный командир, пользующийся глубоким уважением подчиненных за личный пример мужества, отваги и умелое руководство вверенными частями и соединениями. Маршал Советского Союза Сергей Семенович Бирюзов в своей книге «Советский солдат на Балканах» писал: «Еще в битве под Москвой немцы произносили фамилию Толстиков со страхом и уважением».

В марте 1943 года генерал-майор авиации Толстиков постановлением Государственного комитета обороны назначается командиром 9-го смешанного авиационного корпуса Ставки Верховного главнокомандования, формирование которого проводилось в районе Миллерово Ростовской области и было закончено к маю. Накопленный боевой опыт помогал Олегу Викторовичу умело руководить крупным авиационным соединением, быстро и правильно оценивать наземную и воздушную обстановку и сосредоточивать усилия штурмовиков и истребителей на приоритетных целях, от уничтожения которых в наибольшей степени зависел успех наступления наших войск.

Командующий 17-й воздушной армией Герой Советского Союза маршал авиации Владимир Александрович Судец отмечал, что генерал Толстиков «в период проведения боевых операций лично сам находился на КП командующих наземными армиями и командиров корпусов. Благодаря хорошему и правильному руководству по взаимодействию авиации с наземными частями, войска успешно громили живую силу

*Военлёт Олег Толстиков,
1929 год.*

*Заместитель командира смешанной авиационной дивизии майор
О.В. Толстиков (третий слева) с командирами авиаполков, 1937 год.*

*Все фото в данной главе из семейного
архива Толстиковых, предоставленные
Н.О. Толстиковой, публикуются впервые.*

На фронтовом полевом аэродроме. Второй слева – командир смешанной авиационной дивизии полковник О.В. Толстиков, 1942 год.

Командир 10-го штурмового авиационного корпуса генерал-лейтенант авиации О.В. Толстиков (в первом ряду в центре) с руководящим составом 136 штурмовой авиационной дивизии, 5 августа 1944 года.

и технику противника. Корпус в период боевых действий заслуженно пользовался высоким авторитетом в наземных армиях... Лично дисциплинирован, решителен и настойчив в проведении своих решений. Энергичный, инициативный, корректный».

Будучи по натуре исключительно смелым человеком, Олег Викторович всегда стремился приблизить свой командный пункт непосредственно к боевым порядкам пехоты и танков. И нередко были случаи, когда он вместе с расчетом командного пункта вступал в бой с фашистами. В своей автобиографии он отмечал, что в годы войны «приобрел неоценимый опыт:

1) в организации взаимодействия авиации с сухопутными войсками в различных операциях (как наступательных, так и оборонительных);

2) в управлении авиацией с командных пунктов командующих полками и танковыми армиями;

3) в использовании истребительной, штурмовой авиации в различных условиях боя».

В сентябре 1944 года 9-й смешанный авиационный корпус был преобразован в 10-й штурмовой авиационный корпус и продолжил воевать под командованием генерал-лейтенанта авиации Толстикова в составе 17-й воздушной армии. В дальнейшем корпус принимал активное участие в Нижне-Днестровской операции по освобождению Молдавской ССР и Измаильской области, в изгнании немецких войск с территории Румынии, Болгарии и Югославии, в прорыве укрепленной линии обороны противника на правом берегу реки Дунай, в окружении и уничтожении будапештской группировки немецко-венгерских войск.

За участие в освобождении городов Одессы и Вены корпусу были присвоены почетные наименования «Одесский» и «Венский». Прославленное соединение 11 раз отмечалось в приказах Верховного Главнокомандующего, а генерал Толстиков 23 раза лично удостоивался его благодарности. Он неоднократно представлялся к присвоению звания Героя Советского Союза, был удостоен 17 советских и 4 иностранных боевых и полководческих орденов и медалей.

После окончания Великой Отечественной войны, с января 1946 года, генерал-лейтенант авиации Толстиков – заместитель командующего 2-й воздушной армией Центральной группы войск в городе Вене, с апреля того же года – начальник Управления боевой подготовки штурманской авиации ВВС, с июля 1948 года – начальник Государственного Краснознаменного научно-исследовательского института ВВС, базировавшегося на подмосковном аэродроме Чкаловский.

Как руководитель научного учреждения Олег Викторович успешно справлялся с поставленными задачами, пользуясь непререкаемым авторитетом у летчиков-испытателей, представлявших собой элиту летного состава страны. И немудрено, ведь начальник института летчик-испытатель 1-го класса боевой генерал Толстиков имел личный налет свыше 5000 часов на 58 типах боевых и учебно-боевых самолетов.

Однажды, отстаивая право первенства одного из летчиков на выполнение сложной фигуры высшего пилотажа на новом типе самолетов, генерал Толстиков вступил в конфликт с командующим ВВС Московского военного округа Василием Сталиным, который хотел приписать это первенство своему протеже, и попал в опалу. В результате закулисных интриг Олег Викторович был отстранен от должности, а в институте начала работу государственная комиссия по проверке деятельности учреждения и его начальника.

Только благодаря твердой позиции Главкома ВВС СССР главного маршала авиации Константина Андреевича Вершинина, на подпись которому принесли ордер на арест генерала Толстикова, Олег Викторович не был репрессирован. Резолюция Вершинина была категоричной: «Толстикова я знаю. Хватит избивать кадры!»

С января 1950 года генерал-лейтенант авиации Толстиков – слушатель авиационного факультета Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова, которую оканчивает с золотой медалью. С декабря 1951 года – начальник штаба, он же 1-й заместитель командующего, с февраля 1954 года – командующий войсками, а с июня того же года – вновь 1-й заместитель командующего войсками ПВО Бакинского района – одного из самых важных стратегических районов в системе защиты воздушных рубежей страны. Зона ответственности его частей и соединений ПВО простиралась от Черного моря до Каспия, от границ с Турцией и Ираном до нижнего Дона. Во время службы в Баку Олег Викторович избирался депутатом Верховного Совета СССР 4-го созыва от Азербайджанской ССР.

Постановлением Совета Министров СССР от 29 июня 1955 года № 1207-686сс «О мероприятиях по повышению готовности местной противовоздушной обороны страны к защите населения и промышленных объектов от атомного оружия» генерал-лейтенант авиации Толстиков был назначен первым заместителем министра внутренних дел СССР по МПВО.

Сразу же с назначением генерал-лейтенанта авиации Толстикова на должность Правительство СССР приняло два важных директивных документа: Постановление СМ СССР от 29 июня 1955 года № 1207-686сс

«О мероприятиях по повышению готовности МПВО страны к защите населения и промышленных объектов от атомного оружия» и Постановление СМ СССР от 30 июня 1955 года «О мероприятиях по обеспечению медицинской помощи населению в условиях применения атомного оружия». В них указывалось, в частности, что подготовка страны по МПВО велась без учета возможного использования вероятным противником ядерного оружия. Силы и средства системы готовились к действиям в военное время в упрощенных условиях.

Выполнение требований этих постановлений стало первоочередным делом для руководства МПВО. Поскольку основным способом защиты населения крупных экономических и административно-политических центров была определена его эвакуация, то для ее осуществления в республиках, краях, областях и районах создавались эвакукомиссии, а также разрабатывались планы эвакуации. Вводилось всеобщее обязательное обучение населения противоатомной защите.

Чем было вызвано возрастание требований к защите населения страны и промышленных объектов на этом этапе развития системы МПВО? В середине 1950-х годов во всем мире стало ясно, что характер возможных будущих войн коренным образом изменился. Убедительным свидетельством разрушительных возможностей ядерного оружия стало проведенное в сентябре 1954 года в СССР крупное войсковое учение в районе населенного пункта Тоцкое. На южном Урале была взорвана реальная атомная бомба. После учения было официально объявлено об угрозе применения атомного оружия и других средств массового поражения и готовности советских вооруженных сил к ответным действиям.

Началась масштабная революция в военном деле. На вооружение армий ведущих государств мира стало поступать в серийных объемах ядерное оружие. В качестве ударных средств стали приниматься не только самолеты стратегической авиации, но и межконтинентальные ракеты. Произошли коренные изменения военных доктрин ядерных держав. Менялись взгляды не только на формы вооруженного нападения, способы применения современного оружия, но и на формы и средства защиты как личного состава вооруженных сил, так и всего населения стран. Проблема защиты населения и территории от оружия массового поражения приобрела особую актуальность и важность.

Масштабы катастрофических последствий разрушительного землетрясения в Ашхабаде, данные о бомбардировках Хиросимы и Нагасаки, результаты испытаний ядерного оружия в нашей стране позволили

представить возможные объемы задач МПВО по ликвидации последствий атомных бомбардировок по городам СССР, которые планировались военным руководством США. В связи с этим руководство СССР принимает новые дополнительные меры по совершенствованию защиты населения и объектов народного хозяйства от воздействия оружия массового поражения.

В стратегическом плане перед гражданской обороной стояла задача совместно с системой противовоздушной обороны страны противостоять в будущей войне концепции «неприемлемого ущерба», смысл которой заключался в том, что для нанесения поражения противнику в ядерной войне достаточно уничтожить 25–30% его населения и 50–70% производственных мощностей, сконцентрированных в наиболее крупных городах.

Учитывая солидные накопленные запасы оружия массового поражения, уровень готовности системы МПВО к защите населения и территории страны явно был ниже уровня возможностей противника по нанесению ущерба экономике страны и потерь населению. Поэтому при разработке программы гражданской обороны была поставлена задача достичь необходимого уровня эффективности защитных мероприятий при наименьших затратах. Все это требовало своего отражения в директивных документах и закрепления основополагающих положений на самом высшем государственном уровне.

Первый заместитель министра внутренних дел СССР по МПВО Олег Викторович Толстиков с присущей ему деловой активностью включился в разработку нового «Положения о местной противовоздушной обороне Союза ССР», которое было утверждено 14 апреля 1956 года. В документе впервые отмечалось, что «МПВО является системой общегосударственных оборонных мероприятий, осуществляемых в целях защиты населения от атомного оружия и других средств массового поражения, создания условий для обеспечения устойчивой работы предприятий в военное время, проведения спасательных работ, оказания помощи пострадавшим, выполнения неотложных аварийно-восстановительных работ в очагах поражения».

Начальником МПВО страны по-прежнему оставался министр внутренних дел СССР. Начальниками МПВО союзных и автономных республик остались министры внутренних дел. Начальниками МПВО краев и областей, городов и районов стали председатели соответствующих исполкомов Советов депутатов трудящихся, а в министерствах, ведомствах, на предприятиях, в колхозах и совхозах – их руководители. Органами управления являлись штабы МПВО.

В Положении определялось, что местная противовоздушная оборона должна организовываться на всей территории страны. Становилось одной из главных задач всеобщее обязательное обучение населения способам защиты от средств массового уничтожения. В этой связи пристальное внимание стало уделяться плановой подготовке учащейся молодежи, а преподавание вопросов МПВО стало одной из учебных дисциплин.

По состоянию на 1 января 1956 года командными пунктами были обеспечены 167 городов-пунктов из 180. При этом все без исключения командные пункты нуждались в реконструкции или дооборудовании. В 180 городах-пунктах МПВО числилось 27 тыс. убежищ, которые вместе с метрополитеном могли укрыть до 5 млн из 38 млн человек, подлежащих укрытию. Следует заметить, что эти командные пункты и убежища не были приспособлены для защиты от отравляющих и радиоактивных веществ, а также не были обеспечены в нужном количестве фильтровентиляционными установками и агрегатами.

В городах – пунктах МПВО необходимо было иметь 41 млн противогазов для взрослого населения и 5 млн – для детей. А реально в мобилизационном резерве на тот период имелось только лишь 2 млн противогазов для взрослых. Не хватало и других видов специального имущества МПВО: защитной одежды, дегазационных приборов, аптек и т.д.

Требовалось активно развернуть всеобщее обязательное обучение населения способам противоатомной защиты и действиям в условиях радиоактивного загрязнения. На 1 января 1956 года в стране было обучено порядка 3,3 млн человек из подлежащих обучению 100 млн.

Назрела также необходимость технического совершенствования оснащения органов управления и сил. Система МПВО нуждалась в современных средствах радиосвязи, в разработке новых конструктивных типов защитных сооружений МПВО, удовлетворяющих требованиям противоатомной защиты, в разработке аппаратуры по регенерации воздуха в убежищах и в метро, в развертывании массового производства детских противогазов и т.д.

Руководство министерства и штаб МПВО СССР, созданный в 1956 году на базе бывшего главного управления службы, проводили большую организаторскую работу, направленную на претворение в жизнь требований по защите населения и территорий страны от ядерной опасности. Сроки были сжаты до предела, и на то имелись объективные причины.

Во второй половине 1950-х годов активно стали проводиться работы по организации комплексной защиты населения, созданию средств

индивидуальной и медицинской защиты, проектированию защитных сооружений, разработке новых технических средств ликвидации последствий возможного применения оружия массового поражения, а также по материально-финансовому обеспечению мероприятий гражданской обороны.

В городах и на предприятиях развернулось строительство противорадиационных убежищ, в загородной зоне – противорадиационных укрытий. Убежища МПВО прошли испытания на Семипалатинском ядерном полигоне и показали высокую эффективность. За два года (1955–1956) офицеры штаба участвовали в более чем 10 испытаниях. Для этого Олег Викторович установил тесные деловые контакты с управлением Министерства обороны, на которое были возложены функции по организации и проведению испытаний ядерного оружия.

Благодаря хорошо налаженной координационной работе за короткий срок был создан значительный фонд защитных сооружений. Этому в немалой степени способствовали Постановления Совета Министров СССР от 6 февраля 1957 года № 125-72 «О строительстве убежищ в городах» и от 2 октября 1959 года № 1147-494 «О строительстве специальных подземных сооружений».

Создавались постоянно действующие республиканские, краевые, областные, городские и районные эвакуокомиссии, разрабатывались планы эвакуации населения. Впервые были поставлены вопросы о повышении устойчивости работы предприятий всех отраслей народного хозяйства в условиях современной войны. Велась активная работа по подготовке новых нормативных и методических документов. Изыскивались эффективные пути повышения устойчивости предприятий и отраслей. Особое внимание уделялось организации своевременного оповещения объектов и населения.

Предусматривалось при объявлении «угрожаемого положения» введение по всей стране двух режимов затемнения: полного – вдоль государственной границы СССР на расстоянии возможного радиуса действия стратегической авиации противника и в ряде крупных промышленных городов Поволжья и Урала, и частичного – на всей остальной территории страны.

Серьезное внимание обращалось на деятельность служб МПВО. На базе союзных министерств и ведомств был создан ряд общесоюзных служб: оповещения и связи, охраны порядка и безопасности, медицинская, противопожарная, транспортная, торговли и питания.

К имеющемуся перечню общесоюзных служб в республиках, краях и областях были образованы следующие службы: аварийно-техническая, светомаскировки, ветеринарная, убежищ. В городах продолжали функционировать службы светомаскировки, санитарной обработки людей, обеззараживания территории и сооружений и др. Формирования служб – отряды, команды, бригады – комплектовались из числа рабочих и служащих предприятий и учреждений.

Во всех преобразованиях чувствовалась крепкая направляющая рука мудрого руководителя. Человек с государственным уровнем мышления. Плотен сбитый, коренастый крепыш, с наголо обритой головой, среднего роста, с твердым пронизательным взглядом. Внешне он производил впечатление несколько сурового, спокойного, немногословного генерала. Приятно удивляло для руководителей такого уровня умение слушать и слышать подчиненных, создавать деловую доброжелательную, созидательную обстановку, что вызывало глубокое доверие и самое высокое уважение к первому заместителю министра.

Опираясь на свой фронтовой опыт тесного взаимодействия и координации действий авиации с наземными войсками, генерал-полковник авиации Толстиков на совещаниях в Совете Министров СССР неоднократно подчеркивал важность взаимодействия различных структур в решении задач МПВО, необходимость профессиональной подготовки военных кадров, привлечения ученых для разработки средств индивидуальной защиты населения и для комплексного рассмотрения важнейших проблем, которые возлагались на МПВО в условиях возможной войны.

При активном участии первого заместителя министра была организована массовая подготовка всего населения к защите от ядерного оружия. Разрабатывались новые нормативные и учебно-методические документы. В соответствии со сложившейся практикой обязательное обучение населения по МПВО по-прежнему возлагалось на Всесоюзное добровольное общество содействия армии, авиации и флоту и исполкомы Союза обществ Красного Креста и Красного Полумесяца. Штабам МПВО – от страны до объектового уровня – вменялось в обязанность осуществление контроля за обучением населения и оказание необходимой помощи.

Деятельность Олега Викторовича на посту руководителя была замечена и отмечена. Постановлением Совета Министров СССР от 18 февраля 1958 года № 185, объявленным приказом МВД СССР от 19 февраля 1958 года № 110, первому заместителю министра внутренних дел СССР

по МПВО генерал-лейтенанту авиации Толстикovu О.В. было присвоено очередное воинское звание – «генерал-полковник авиации».

По инициативе Олега Викторовича в мае 1958 года проведена военно-научная конференция на тему «Местная противовоздушная оборона страны в начальный период войны в условиях внезапного нападения противника с воздуха с применением оружия массового поражения». В ходе конференции был сделан вывод о том, что с появлением у вероятного противника баллистических ракет угроза его внезапного нападения резко возрастает. В связи с этим признано необходимым заблаговременное проведение мероприятий по защите населения страны и повышению устойчивости работы предприятий.

В 1959 году состоялось Всесоюзное совещание руководящего состава МПВО, подготовленное под руководством генерала Толстикова. Оно рекомендовало создать в центре и в союзных республиках советы по МПВО для координации деятельности министерств и ведомств, оборонно-массовых организаций по вопросам местной противовоздушной обороны, а также сформировать ряд новых служб.

1956–1959 годы считают периодом наивысшего подъема МПВО в послевоенные годы, и в этом, безусловно, есть большая заслуга первого заместителя министра. Генерал Толстикov часто выезжал для оказания практической помощи в осуществлении мероприятий противоатомной защиты не только на особо важные объекты в самых отдаленных точках Советского Союза, но и в страны социалистического лагеря. Его профессионально грамотные указания, советы и распоряжения всегда принимались к неукоснительному исполнению не только в системе МВД СССР, но и во всех других государственных структурах.

Он сумел наладить прочные деловые связи со всеми министерствами и ведомствами, особенно с Госстроем СССР и с его научно-исследовательскими проектными институтами, которые активно привлекались для разработки ИТМ МПВО. По его указанию в целях пропаганды защитных мероприятий штабы МПВО стали шире использовать возможности средств массовой информации.

Объем решаемых задач и работ постоянно увеличивался. Для их успешного выполнения необходимы были хорошо подготовленные и технически оснащенные войсковые части и формирования. Особое внимание генерал Толстикov уделял проведению зональных, республиканских, краевых, областных, городских, районных и объектовых учений МПВО; на некоторые из них привлекались армейские войсковые части и неработающее население.

Под его руководством на Украине была организована проверка выполнения мероприятий по противоатомной защите городов Днепропетровска, Одессы, Киева. Итоговый материал был вынесен на рассмотрение республиканского совещания в украинской столице.

В республиках Средней Азии и Закавказья проводились учения по ликвидации последствий нападения с применением атомного оружия. Определялся комплекс необходимых мероприятий МПВО по сокращению возможных потерь и ущерба.

В Казахстане проигрывался вариант поражения ядерным оружием высокогорного озера под Алма-Атой, в Узбекистане – Красноводского полуострова и расположенных на нем гидротехнических сооружений ирригационного назначения, в Армении – высокогорного озера Севан. К учениям активно привлекались руководители республик, обкомов и облисполкомов.

На строящихся гидросооружениях Волжско-Камского, Днепровского, Ангарского и др. каскадов осуществлялись поиски конкретных мероприятий по противоатомной защите.

Проводились исследования по укрытию населения на метрополитене. На опытном участке кольцевой линии Московского метрополитена «Парк культуры» – «Киевская» в течение двух суток укрывалось 10 тыс. человек. Научные результаты и практические рекомендации стали основой для разработки и принятия Постановления Совета Министров СССР от 21 февраля 1958 года № 204-97 «О приспособлении Московского, Ленинградского и Киевского метрополитенов под убежища для населения» и от 18 октября 1960 года № 1105-457 «О приспособлении метрополитенов под убежища и пути эвакуации населения».

Большое внимание генерал Толстиков уделял организации научно-исследовательских работ по тематике МПВО. Увеличение объема и характер решаемых задач требовали научного подхода в обосновании мероприятий и затрат. Ему принадлежит основная заслуга в том, что на базе Центральной научно-исследовательской лаборатории Постановлением Совета Министров СССР от 12 декабря 1956 года был создан Государственный научно-исследовательский институт МПВО. Под Ногинском был образован научно-исследовательский полигон. Институт подчинялся министру внутренних дел и его первому заместителю по МПВО.

Создание специальных научных учреждений благотворно сказалось на привлечении научных кадров к решению проблем защиты населения и территорий и на увеличении числа диссертационных работ

Генерал-полковник авиации О.В. Толстиков (в центре) на учениях по гражданской обороне на Московском машиностроительном заводе «Салют», октябрь 1966 года.

Перед спуском в шахту «Пролетарская глубокая» в Макеевке. Слева направо: маршал Советского Союза В.И. Чуйков, генерал-полковник авиации О.В. Толстиков и В.Ф. Чиж, май 1965 года.

После окончания напряженного совещания по вопросам гражданской обороны. Четвертый справа – первый заместитель начальника Гражданской обороны СССР генерал-полковник авиации О.В. Толстиков, четвертый слева – начальник Гражданской обороны СССР маршал Советского Союза В.И. Чуйков, 1969 год.

Первый заместитель Министра МВД СССР по МПВО генерал-полковник авиации О.В. Толстиков (в центре) на проверке состояния гражданской обороны в советских среднеазиатских республиках, 1958 год.

Визит делегации Гражданской обороны СССР во главе с генерал-полковником авиации О.В. Толстиковым в Венгерскую народную республику, 1968 год.

Депутат Верховного Совета СССР 4-го созыва от Азербайджанской ССР Олег Викторович Толстиков (в первом ряду второй справа). Москва, Кремль, март 1954 года.

на соискание ученой степени докторов и кандидатов наук по данной тематике.

Важное место в деятельности первого заместителя министра занимала организация подготовки кадров для эффективного выполнения задач МПВО в условиях применения противником ядерного оружия. В 1960 году состоялась передача Ленинградской школы усовершенствования офицерского состава МПВО из МВД в Министерство обороны СССР, ее переименовали в Центральные курсы усовершенствования офицерского состава.

Пересматривались программы, уточнялись учебные планы, срочно разрабатывались новые учебно-методические пособия, совершенствовалась учебно-материальная база курсов. Ряды МПВО пополняли дипломированные выпускники военных инженерной и химической академий.

Несомненно, соединение научных знаний и практического опыта способствовало появлению необходимой хорошо проработанной литературы по вопросам местной противовоздушной обороны. В эти годы вышли в свет: «Практическое применение затемняющих устройств на железнодорожном транспорте СССР» (М., 1956), «Учебное пособие по МПВО» (М., 1956), «Наставление по боевому использованию формирований МПВО» (М., 1957), «Наставление по организации местной противовоздушной обороны и управлению силами и средствами МПВО на категорированных объектах» (М., 1958), «Основные правила организации и проведения соревнований по ПВО в организациях ДОСААФ» (М., 1958), «Защита населения от современных средств поражения. Учебное пособие для организаций ДОСААФ» (М., 1958), «Учебно-методическое пособие по подготовке личного состава местной ПВО объектов народного хозяйства» (М., 1958), «Наставление по организации местной противовоздушной обороны и управлению силами и средствами МПВО на категорированных объектах» (М., 1958), «Руководство по противобактериологической защите населения» (М., 1959) и др.

Постановлением Совета Министров СССР от 4 мая 1959 года «О мерах по обеспечению подготовки страны к местной противовоздушной обороне», предусматривались меры по строительству в 1959–1965 годах защитных и специальных сооружений, накоплению мобилизационных ресурсов и повышению боевой готовности войсковых частей и формирований МПВО, повышению устойчивости работы предприятий и др. Для выработки единой программы по реализации данного правительственного решения 27–28 мая 1959 года состоялось Всесоюзное совещание

руководящего состава МПВО, в подготовке которого основную роль сыграл Олег Викторович Толстиков.

Однако дальнейшие перспективы оказались не столь радужными. Полной неожиданностью для МПВО в сентябре 1959 года оказалось принятое спустя три месяца после совещания решение секретариата ЦК КПСС о прекращении финансирования строительства бомбо- и газозубежищ, сокращении штатной численности органов управления и сил МПВО, что отрицательно сказалось на деятельности системы. И все же выработанные рекомендации были учтены в текущей работе деятельности МПВО и при реформировании местной противовоздушной обороны.

В январе 1960 года было упразднено союзное министерство внутренних дел, в состав которого организационно входила местная противовоздушная оборона. Должность первого заместителя министра по МПВО ликвидировалась. Безусловно, решения руководства страны «о прекращении финансирования строительства убежищ, сокращении штатной численности органов управления и сил МПВО», принятые в сентябре 1959 года, пошли во вред хорошо отлаженной системе защитных мероприятий.

О масштабах намечаемых катастрофических преобразований в проведении защитных мероприятий говорит хотя бы факт «разбазаривания» кадров. В штабе МПВО страны из 160 штатных единиц осталось всего 12 офицерских должностей, в штабах МПВО Москвы из 178 офицеров службу могли продолжить 7 человек. Но уже через год в правительстве началось отрезвление, что с ликвидацией системы не исчезла проблема защиты населения и территорий от оружия массового поражения. Во многом благодаря генералу Толстикову, как считают ветераны МПВО-ГО, удалось спасти МПВО страны от окончательного уничтожения.

Постановлением Совета Министров СССР № 812 от 20 июля 1959 года Олег Викторович Толстиков был освобожден от должности первого заместителя министра внутренних дел СССР по МПВО и назначен заместителем министра внутренних дел СССР по МПВО и начальником штаба МПВО страны. По этой должности он исполнял обязанности до 13 января 1960 года.

Приказом МВД СССР от 25 января 1960 года № 020 было объявлено постановление Совета Министров СССР от 13 января 1960 года № 44-16 «О мероприятиях, связанных с упразднением МВД СССР». Указанным постановлением штаб МПВО страны из МВД СССР передавался в Министерство обороны СССР.

Приказом МВД СССР от 25 февраля 1960 года № 046 для передачи штаба МПВО страны из МВД СССР в Министерство обороны СССР создана комиссия, которая в течение месяца провела соответствующую работу. Были приняты максимально возможные в то время в сложившейся ситуации меры по сохранению кадров и материально-технической базы. Приказом МВД СССР от 7 апреля 1960 года № 053 было объявлено, что передача штаба состоялась 1 апреля 1960 года. И это не было первоапрельской шуткой.

С 1 апреля 1960 года генерал-полковник авиации Толстикова вновь в кадрах Советской Армии. Приказом министра обороны СССР от 21 июня 1960 года № 0881 он был назначен начальником штаба Гражданской обороны страны. Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 13 июня 1961 № 639-275 утвержден на должность начальника штаба Гражданской обороны СССР.

Руководя штабом ГО СССР, Олег Викторович постоянно подчеркивал необходимость подготовки высококвалифицированных офицеров по вопросам гражданской обороны, поднимал вопросы о целесообразности создания специального учебного заведения по профилю ГО. Неоднократно обосновывал необходимость создания научного подразделения в системе ГО СССР для комплексного научно обоснованного подхода к решению задач ГО на современном этапе.

Благодаря его активной позиции на всех совещаниях у руководства страны, в июне 1963 года Центральные курсы усовершенствования офицерского состава ГО СССР были передислоцированы из Ленинграда в поселок Новогорск Московской Области и переименованы в Высшие Центральные офицерские курсы ГО СССР.

В соответствии с Постановлением ЦК КПСС и СМ СССР от 15 июня 1965 № 39-9 Олег Викторович до 30 июля 1970 года являлся первым заместителем начальника Гражданской обороны СССР. На этой должности он самоотверженно и плодотворно служил Отчизне до 16 ноября 1970 года, до своего увольнения в запас по выслуге установленных сроков службы.

За мужество и отвагу, проявленные в годы Великой Отечественной войны, и примерное выполнение воинского и служебного долга в мирное время генерал-полковник авиации Толстикова Олег Викторович награжден орденом Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова, Александра Невского и многими другими орденами и медалями.

Следует отметить еще и тот факт, что в середине 1960-х годов Олег Викторович и ряд его коллег, в основном выходцев из системы МПВО

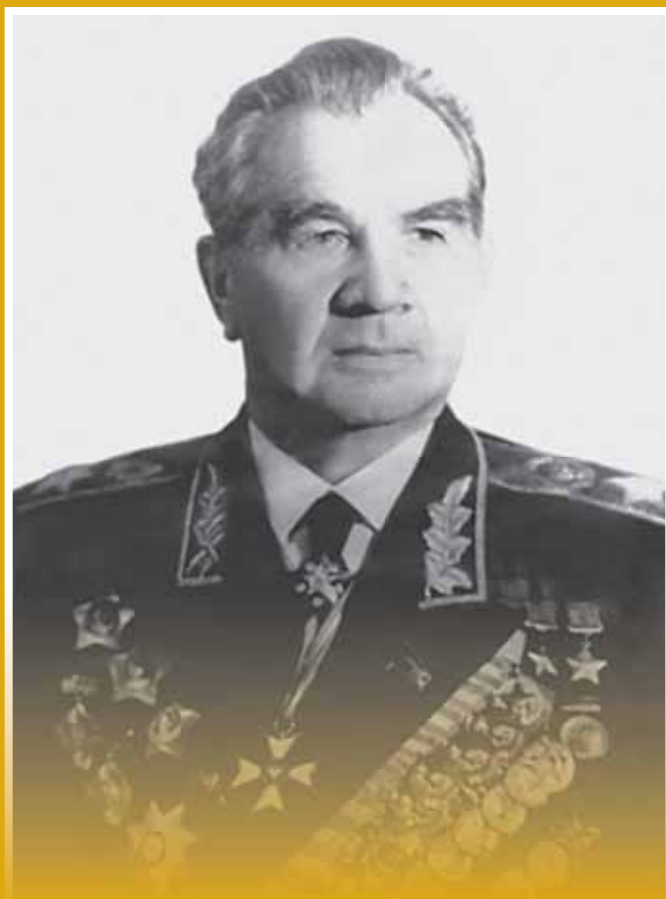
страны, впервые предлагали вывести гражданскую оборону из состава Министерства обороны, добиваясь создания Государственного комитета по гражданской обороне. Но тогда в силу имеющихся возможностей в решении задач укрепления обороноспособности страны эта идея не получила своего практического воплощения.

Олега Викторовича отличали замечательные личные качества: исключительная порядочность, честность, внимательность к людям. Он был прекрасным другом, мужем, отцом. Любил «братьев меньших», особенно собак. Страстный рыбак и охотник, заядлый шахматист, отличный игрок на бильярде, прекрасный рассказчик, душа компании, настоящий рыцарь, красиво ухаживающий за женщинами. Дом Толстиковых всегда славился гостеприимством и хлебосольством.

В 55 лет большезвездный генерал вдруг серьезно увлекся графикой. Стал рисовать пейзажи при помощи простого карандаша и ластика. Супруга Олега Викторовича – Валентина Ивановна – решила показать анонимно его работы преподавателям Суриковского училища. Заключение экспертов было однозначным: «Мы готовы зачислить вашего сына без экзаменов на четвертый курс».

У Олега Викторовича были золотые руки, что бы ни вышло из строя в квартире или на даче, любая поломка устранялась главой семейства. На подмосковной даче он обустроил себе мастерскую и даже кроватку для внука Олега смастерил своими руками. Любил автомобили. Он не только отлично водил машину, но и досконально разбирался в ее устройстве и самостоятельно содержал ее в полном порядке.

На пенсии заслуженный боевой генерал пробыл меньше года. Умер 23 сентября 1971 года. Похоронен последний руководитель местной противовоздушной обороны страны генерал-полковник авиации Толстиков Олег Викторович на Новодевичьем кладбище в Москве.

**ОСНОВОПОЛОЖНИК
ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.**

**Маршал Советского Союза
Чуйков Василий Иванович**

(с 13 июля 1961 по 19 июля 1972 года)

ОСНОВОПОЛОЖНИК ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.

**Маршал Советского Союза
Чуйков Василий Иванович**

(с 13 июля 1961 по 19 июля 1972 года)

Пережив тяжелейшие годы Великой Отечественной войны, творчески используя боевой опыт, система МПВО в послевоенный период, до начала 1960-х годов, в основном принимала активное участие в восстановлении народного хозяйства, занималась поиском путей адекватной защиты населения и совершенствованием организационной структуры применительно к новым угрозам, вызванным в первую очередь возможностью применения противником оружия массового поражения.

Недостаточные масштабы проводимых мероприятий МПВО, ограниченное количество специальных сил и средств, непоследовательность политики государства по вопросам местной противовоздушной обороны не позволяли в должной мере надежно защитить население и обеспечить устойчивость работы всего народного хозяйства страны в случае применения ядерного оружия.

Тем не менее на базе существовавшей системы местной противовоздушной обороны в стране была создана основа для новой общегосударственной всенародной оборонительной системы. С 1961 года начинался новый этап развития спасательной службы страны, получившей название гражданской обороны. По времени этот период совпал с назначением на должность начальника Гражданской обороны СССР легендарного советского военачальника дважды Героя Советского Союза маршала Советского Союза Василия Ивановича Чуйкова.

Василий Иванович Чуйков родился 12 февраля 1900 года в селе Серебряные Пруды Веневского уезда Тульской губернии (ныне – посе-

лок городского типа административный центр Серебряно-Прудского района Московской области) в многодетной православной крестьянской семье. В семье Чуйковых Ивана Ионовича и Елизаветы Федоровны (в девичестве Карякина) было 12 детей: 8 сыновей и 4 дочери. Всех 12 детей родители воспитывали в труде. От них будущий военачальник унаследовал любовь к родной земле, основательность в делах, упорство в достижении поставленных целей и умение преодолевать трудности.

Отец Иван Ионович был очень сильный физически человек. Когда в селе проходили кулачные бои, то он был «гвоздем программы». Особенно когда выходил сам, да и еще с ним восемь его сыновей. В строгости и в справедливости держал отец своих детей. На всю жизнь сохранил маленький Василий отцовский наказ: «Мал ты еще, но потом поймешь. Люди перестали верить друг другу, каждый живет в себя, оттого так много бед. А ты постарайся жить по-другому. Не зазнавайся, от беды народной не убегай. Живи по-честному, чтоб на старости не болели глаза, как у некоторых, от потерянной совести. Верь простым людям, и они поймут тебя, поверят тебе, не подведут, не оставят в беде. В них вся сила. За дело народа не жалея себя».

Мать Елизавета Федоровна была очень скромной и набожной женщиной, рачительной хозяйкой, которая твердой рукой вела домашнее хозяйство. Она являлась старостой церковной двадцатки¹ Никольского храма. Лично дважды ходила на прием к руководителю государства Иосифу Виссарионовичу Сталину и «всесоюзному старосте» Михаилу Ивановичу Калинин, чтобы не закрывали и не разрушали сельскую церковь. И высшие должностные лица страны поддержали ее ходатайство. Благодаря помощи Божией и подвижничеству этой смелой православной женщины церковь сохранилась чуть ли не единственной в Серебрянопрудском районе.

С началом Великой Отечественной войны все восемь сыновей ушли на передовую. И если задуматься о неслучайности бытия, то, когда отгремели победные залпы, все дети до единого вернулись с фронта живыми. В отчем доме, собравшись за семейным столом, подняли чарку за Победу, за Родину, за Сталина! Поблагодарили вождя, что остались в живых. И тогда Елизавета Федоровна сказала: «Это не Сталин, а Господь Бог вас спас, а я вас у Него отмолила».

¹ Церковной двадцаткой назывался в то время приходской совет.

В семилетнем возрасте маленький Вася поступил в Серебрянопрудскую сельскую церковно-приходскую школу¹, четыре класса которой окончил в 1911 году. В 1912 году после окончания первого класса высшего начального училища он был вынужден прервать учебу по причине трудного материального положения семьи. В 12 лет молодой подросток уехал в столицу – город Петербург – на заработки, где работал в Целебеевых банях² и в мебелированных комнатах³, а затем в шорной мастерской⁴.

В октябре 1917 года Василий поступает юнгой в учебно-минный отряд в Кронштадте, а в апреле 1918 года становится курсантом 1-х Московских военно-инструкторских курсов. Во время учебы, в июле 1918 года, курсант Чуйков принимал участие в подавлении мятежа левых эсеров и в боевых действиях на Южном фронте в должности помощника командира стрелковой роты. В дальнейшем после окончания учебы он назначается помощником командира, а с мая 1919 года – командиром стрелкового полка. В боях за советскую власть красный офицер проявил храбрость и героизм, был четыре раза ранен. Награжден двумя орденами Красного Знамени, именными золотыми часами и золотым оружием.

В 1922 году командир полка Василий Чуйков поступает на командный факультет Военной академии имени М.В. Фрунзе, которую оканчивает в 1925 году, а затем после годичного перерыва в течение двух лет вновь продолжает учебу на китайском отделении Восточного факультета этой академии.

В ноябре 1927 года выпускник академии Чуйков назначен помощником начальника отдела в штабе Московского военного округа и в январе 1928 года направлен военным советником в Китай. По возвращении на родину в сентябре 1929 года он получает назначение в штаб Особой Дальневосточной армии на должность начальника отдела, как раз во время проведения боевых действий против войск Чан Кайши в период советско-китайского конфликта на Китайской восточной железной дороге.

¹ Церковно-приходская школа – начальная школа при церковном приходе.

² Бани принадлежали петербургским купцам Целебеевым.

³ Меблированные комнаты – гостиница с обставленными мебелью комнатами, сдающимися внаем на длительный срок.

⁴ Шорная мастерская – мастерская по изготовлению ременной упряжи, седел, уздечек и других подобных изделий.

Осенью 1932 года Василий Иванович возглавляет Курсы усовершенствования начальствующего состава армии по разведке. В 1936 году оканчивает академические курсы при Военной академии механизации и моторизации РККА имени И.В. Сталина и принимает под командование механизированную бригаду.

В апреле 1938 года комбриг Чуйков назначен командиром 5-го стрелкового корпуса, а с июля того же года комдив Чуйков назначается командующим Бобруйской армейской группой в Белорусском особом военном округе, с которой участвовал в Польском походе Красной Армии в сентябре 1939 года. В декабре того же года комкор Чуйков командовал 9-й армией, сражавшейся в северной Карелии во время советско-финской войны 1939–1940 годов.

В марте 1940 года Василий Иванович назначен командующим 4-й армией Западного особого военного округа и с этой должности в конце года вновь направлен в Китай. Находясь на дипломатической работе в стране «красного дракона», он являлся военным атташе при Полномочном представительстве СССР и главным военным советником при главнокомандующем китайской армией Чан Кайши.

Сложность миссии Чуйкова заключалась в том, что он должен был согласовывать действия китайской Красной армии Мао Цзэдуна и войск Чан Кайши против японских захватчиков, не давая возможности этим двум китайским руководителям развязать междоусобную гражданскую войну за власть. Ему стоило немалого труда убедить гомиندانовский штаб выступить против японских войск. После Перл-Харбора и начала войны на Тихом океане гомиندانовское руководство во главе с Чан Кайши стало открыто ориентироваться на Соединенные Штаты Америки. Поэтому в феврале 1942 года военный атташе генерал-лейтенант Чуйков был отозван в Советский Союз.

В мае 1942 года просьба генерала Чуйкова о направлении его в действующую армию была удовлетворена, и он был назначен командующим 1-й резервной (с июля – 64-й) армией, сдерживающей врага в оборонительных боях на дальних подступах к Сталинграду.

В сентябре 1942 года генерал-лейтенант Чуйков вступил в командование 62-й армией, которая прославилась героической шестимесячной обороной Сталинграда. Тогда же он произнес ставшие крылатыми слова: «Клянусь, из города не уйду. Мы отстоим Сталинград или там погибнем». В апреле 1943 года за мужество, героизм и высокое боевое мастерство оперативное объединение под командованием генерал-

лейтенанта Чуйкова получило почетное наименование 8-й гвардейской армии. Именно с этого момента полководец Чуйков получил всесоюзную и мировую известность.

Изначально в войсках у него было прозвище «окопный генерал», после Сталинградской битвы его стали называть «генерал штурм». Он явился родоначальником особой тактики взятия хорошо укрепленных объектов за счет отменной выучки солдат. Одним из главных идейных военных вдохновителей для генерала Василия Ивановича Чуйкова был прославленный русский генералиссимус Александр Васильевич Суворов, чей полководческий дар он особо ценил и уважал.

Суворовскую «науку побеждать» Василий Иванович творчески развил и применил в ходе Великой Отечественной войны. Как и Суворов, в ходе обучения он старался учесть как можно большее число негативных факторов, чтобы в наступлении солдат сберечь свою жизнь и успешно выполнил поставленную боевую задачу. И еще, наверное, далеко неслучайно, что за успешное проведение военных операций он был награжден тремя орденами Суворова 1-й степени.

О его безусловном доверии к солдату сказано в авторской книге «Сражение века»: «В уличном бою солдат сам себе генерал, нужно доверять солдату, не мешать ему принимать самостоятельные решения». Безусловно, бойцы это тоже чувствовали, осознавали... Именно по распоряжению Чуйкова командные пункты штабов были вынесены вплотную к переднему краю, потому что осознание того, что командир здесь, рядом, также укрепляло и цементировало моральный дух подчиненных.

В своей книге Василий Иванович описывает случай, когда в редкую минуту затишья член военного совета армии предложил ему съездить на левый берег Волги в баню. Такой возможности не было уже больше месяца и вероятно выпала бы она опять нескоро. Но когда Чуйков увидел обращенные на него взгляды солдат, он понял, что не сможет даже на короткое время оставить город в такую тяжелую минуту. И вот это осознание, что командир в тяжелейшую минуту находится рядом с бойцами, помогало им выстоять и укрепляло их в уверенность в победе и в том, что нужно сражаться до конца.

Василий Иванович не боялся доказывать и отстаивать свою правоту перед грозным вышестоящим командованием. Так, именно он оспорил приказ командующего артиллерией, который настаивал на том, чтобы артиллерия была перевезена на правый берег Волги. Но Чуйков прекрасно понимал, что в условиях разрушенного города невозможно

*Генерал-лейтенант
В.И. Чуйков, 1943 год.*

Командующий армией генерал-лейтенант В.И. Чуйков ставит задачу командиру дивизии генерал-майору А.И. Родимцеву. Сталинград, блиндаж Военного совета 62-й армии, город Сталинград, декабрь 1942 года.

Все фото в данной главе предоставлены муниципальным учреждением «Мемориальный Дом-музей дважды Героя Советского Союза маршала Советского Союза Чуйкова В.И.» и Центральным музеем МЧС России.

На митинге победителей. Слева направо: военачальники – участники Сталинградской битвы К.А. Гуров, В.И. Чуйков, М.С. Шумилов, А.И. Родимцев, Н.С. Хрущев. Город Сталинград, 4 февраля 1943 года.

Победители. В центре – Герой Советского Союза генерал-полковник В.И. Чуйков, Германия, 1945 год.

перемещать тяжелую технику с позиции на позицию ни машинами, ни тягачами. И поэтому он принял решение оставить артиллерию на левом берегу, а наблюдательные пункты расположить на правом. И это решение также сыграло положительную роль как при обороне города, так и при организации наступления.

27 октября 1943 года командарму Чуйкову было присвоено очередное воинское звание «генерал-полковник». Во главе прославленной 8-й гвардейской армии трехзвездный генерал воевал до последнего дня войны. Подчиненные ему дивизии и полки героически проявили себя в Изюм-Барвенковской и Донбасской операциях, в битве за Днепр, Никольско-Криворожской, Березнеговато-Снегиревской, Одесской, Белорусской, Висло-Одерской и Берлинской операциях.

За героизм и отвагу, проявленные в боях за освобождение южной Украины и в ходе Висло-Одерской стратегической наступательной операции командующий гвардейской армией Чуйков был дважды (19 марта 1944 года и 6 апреля 1945 года) удостоен звания Героя Советского Союза с вручением медали «Золотая Звезда» и ордена Ленина.

В поверженной столице фашистского рейха на командном пункте Чуйкова 2 мая 1945 года командующий обороной и последний комендант Берлинского гарнизона генерал артиллерии германской армии Гельмут Вейдлинг подписал акт о капитуляции немецких войск и сдался вместе с остатками гарнизона в плен.

Вот как характеризовал прославленного командарма в служебной аттестации от 28 июля 1945 года главнокомандующий группой советских оккупационных войск в Германии «маршал Победы» и маршал Советского Союза Георгий Константинович Жуков: «Товарищ Чуйков всесторонне развитый и культурный генерал. Под его командованием армия прошла славный боевой путь от Сталинграда до Берлина... В прошедших боях армия показала высокую организованность, стремительность в преследовании, упорство в обороне и смелость при штурме укрепленных позиций. Товарищ Чуйков в боях, независимо от сложности боевой обстановки, идет смело на рискованные решения. В боях проявляет исключительные храбрость и отвагу. В тяжелые периоды боя всегда находился на самых ответственных участках боевых действий войск армии. Настойчив, дисциплинирован, инициативен, энергичен, требователен к себе и подчиненным, смелый и храбрый, по характеру твердый, вспыльчивый. Заботу о подчиненных проявляет. Среди личного состава пользуется заслуженным авторитетом и уважением».

После войны генерал-полковник Чуйков продолжал командовать 8-й гвардейской армией, дислоцированной в Восточной Германии. С июля 1946 года заместитель, первый заместитель, а с марта 1949 года генерал армии Чуйков – главнокомандующий Группой советских войск в Германии. С мая 1953 года – командующий войсками Киевского военного округа.

11 марта 1955 года генералу армии Василию Ивановичу Чуйкову присваивается воинское звание «маршал Советского Союза». В 1960 году он назначается главкомом Сухопутных войск – заместителем министра обороны СССР. Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 июля 1961 года № 639-675 и приказом МО СССР от 25 августа 1961 года № 0092 главнокомандующий Сухопутными войсками – заместитель министра обороны СССР маршал Советского Союза Чуйков одновременно утвержден и начальником Гражданской обороны СССР.

В начале 1960-х годов вопросы гражданской обороны приобрели особую остроту и важность и по своей значимости вышли на стратегический уровень. Стало очевидным, что без целенаправленных крупномасштабных мер по защите тыла нельзя серьезно говорить о готовности государства к отражению возможной агрессии вероятного противника.

Преобразование местной противовоздушной обороны в гражданскую оборону началось в 1955 году с принятием решения об усилении МПВО и о подготовке к защите населения от оружия массового поражения на всей территории страны и усиленно продолжалось, несмотря на некоторые негативные тенденции со стороны высшего политического руководства, до начала 1960-х годов.

Можно сказать, что преобразование системы МПВО в систему гражданской обороны практически завершило процесс пересмотра устоявшихся взглядов на защиту населения и территорий в условиях возможного применения противником ОМП. По этому поводу Василий Иванович Чуйков отмечал в своих трудах: «За переменной названия кроется глубокий смысл, ибо МПВО с ее местными, ограниченными по масштабу и характеру действиями уступила место качественно новой системе, ставшей стратегическим фактором обеспечения жизнедеятельности государства в современной войне».

Кстати, впервые термин «гражданская оборона» как название органа, занимающегося защитой населения и ликвидацией последствий воздушного нападения, был введен в Великобритании в сентябре 1940 года. Английское управление гражданской обороны тогда объеди-

нило под своим началом бывшее управление «пассивной» противовоздушной обороны и пожарную охрану.

Несмотря на то что гражданская оборона приняла эстафету от местной противовоздушной обороны, между ними имелись существенные различия. Качественное отличие двух этих систем заключалось в масштабности осуществляемых мероприятий по защите населения и территорий. Способы защиты от оружия массового поражения, прежде всего от ядерного, которые решала гражданская оборона, были несравненно сложнее способов защиты от обычных средств поражения. Местная противовоздушная оборона охватывала только те районы страны, которых достигала авиация противника, а гражданская оборона – всю огромную территорию страны.

О том, что вопросам гражданской обороны стала отводиться серьезная роль в военной политике государства, свидетельствует сам факт назначения в 1961 году на должность начальника Гражданской обороны СССР одного из самых авторитетных военачальников того времени – главнокомандующего сухопутными войсками маршала Советского Союза Василия Ивановича Чуйкова.

В 1960 году все штабы и войска МПВО были переданы в Министерство обороны без указания обязанностей и ответственности этого министерства за состояние гражданской обороны. Общее руководство Гражданской обороной страны возлагалось на Совет Министров СССР.

Вместе с Василием Ивановичем к руководству гражданской обороной пришли опытные военачальники из прежней системы Министерства внутренних дел и из Минобороны, что обеспечило преемственность в руководстве и приток руководителей с новыми взглядами и идеями. Поэтому в основу создаваемой оборонительной системы легло все лучшее, что было создано и накоплено за все предыдущие годы существования МПВО. На базе тщательного и глубокого осмысливания прошлого опыта с учетом возникших требований и задач, а также новых взглядов на их выполнение были сохранены оправдавшие себя подходы к обеспечению защиты населения и к организации системы обучения различных категорий граждан.

Все мероприятия гражданской обороны, носившие общегосударственный и общенародный характер, планировались и реализовывались на всей территории страны и касались каждого гражданина. Система защитных мер была призвана обеспечить защиту населения и территории страны от всех поражающих факторов оружия массового

поражения. Расширился круг решаемых проблем в части создания условий, обеспечивающих работу промышленности в военное время. Увеличился объем задач и сократилось время на ликвидацию последствий нападения противника в части оказания необходимой одновременной помощи сотням тысяч пострадавших в условиях огромных массовых разрушений.

Не подлежит сомнению, что Василий Иванович сыграл большую, решающую роль в развитии и становлении гражданской обороны. Благодаря его авторитету, воле, настойчивости и упорству гражданская оборона достаточно быстро стала на ноги. В период его руководства при личном и непосредственном участии маршала был разработан целый ряд основополагающих директивных и нормативно-правовых документов.

Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 13 июля 1961 года № 639-275 было утверждено «Положение о Гражданской обороне СССР». В директивном документе было определено, что «гражданская оборона является системой общегосударственных оборонных мероприятий, осуществляемых заблаговременно, в мирное время в целях защиты населения и народного хозяйства страны от ракетно-ядерного, химического, бактериологического оружия, проведения спасательных и неотложных аварийно-восстановительных работ в очагах поражения, и строится по территориально-производственному принципу».

Повседневная организаторская работа по выполнению мероприятий гражданской обороны была возложена на институт начальников гражданской обороны: председателей советов министров, председателей исполкомов соответствующих Советов депутатов трудящихся, руководителей объектов народного хозяйства.

Весной 1964 года министр обороны СССР Родион Яковлевич Малиновский провел через Президиум ЦК КПСС решение об упразднении главкомата и главного штаба Сухопутных войск. Вместо должности главкома Сухопутных войск вводилась должность заместителя министра обороны по боевой подготовке. Первоначально на нее был назначен Василий Иванович Чуйков, сохранивший за собой пост начальника ГО СССР.

Маршал отправил письмо на имя руководителя государства Никиты Сергеевича Хрущева, в котором изложил свои взгляды о возросшем значении в современной войне роли гражданской обороны, резком увеличении объема и усложнении ее задач. В связи с этим, а также учиты-

вая его возраст и состояние здоровья, он просил освободить его от должности заместителя министра обороны по боевой подготовке, оставив за ним лишь должность начальника ГО СССР. Постановлением Совета Министров СССР от 29 мая 1964 года № 469 и приказом МО СССР от 9 июня 1964 года № 140 маршал Советского Союза Чуйков был освобожден от должности заместителя министра обороны СССР по боевой подготовке. Как только его просьба была удовлетворена, начальник Гражданской обороны СССР сразу же переехал с Фрунзенской набережной в Кисельный переулок.

Итак, с 1964 года Василий Иванович полностью сосредоточил свою деятельность на гражданской обороне. Его огромный личный вклад в дело становления гражданской обороны трудно переоценить. Это отмечали не только служившие под его началом генералы и офицеры, но и руководство страны, военные историки и ветераны спасательного ведомства.

Маршал Чуйков довольно быстро определил основные, приоритетные направления своей деятельности. К их числу прежде всего относились: рост понимания резко возросших роли и важности ГО в ракетно-ядерной войне, причем не на словах, а на деле, как в центре, так и на местах; организационное и кадровое укрепление, совершенствование всей системы управления ГО; организация обучения всего населения страны, начиная со школьников младших классов, способам защиты от оружия массового поражения; расширение и углубление пропаганды знаний по ГО; разработка и развитие теории гражданской обороны; развертывание работ по повышению устойчивости функционирования народного хозяйства; совершенствование материально-технической базы ГО.

В развитие требований «Положения о Гражданской обороне СССР» были приняты основные принципы защиты населения, определенные Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1963 года № 1132-416 «О мероприятиях по защите населения страны от оружия массового поражения». В соответствии с ними стал осуществляться дифференцированный комплексный подход к защите населения. В соответствии с основными принципами в мирное время строились убежища для наибольшей работающей смены предприятий в категорированных городах. Остальная часть городского населения подлежала эвакуации в загородную зону, где для эвакуируемых и местного населения создавался фонд противорадиационных укрытий.

Одним из главных путей привлечения внимания к гражданской обороне Василий Иванович считал резкое увеличение числа учений, проводимых под его руководством, и своих поездок по стране. В качестве примера достаточно сослаться на то, что в конце июля – августе 1964 года он провел штабное учение со штабом ГО РСФСР на загородном командном пункте и исследовательское учение по отработке вопросов управления на операционных направлениях в Киеве. Тогда же он побывал в служебных командировках в Волгограде и Ленинграде. Такая же, а иногда еще и большая интенсивность поездок и учений была и в дальнейшем – на протяжении всей его службы в гражданской обороне.

По воспоминаниям сотрудника аппарата ЦК КПСС генерал-лейтенанта Потапова Ивана Порфировича, когда Василий Иванович полностью сосредоточился на руководстве гражданской обороной, в войсках было порядка 22 тыс. человек. В личной беседе с ним маршал обронил такую фразу, что, мол, «сделает из этих военнослужащих 22 тысячи генералов».

Решая проблему кадрового укрепления ведомства, осенью 1964 года маршал Чуйков начал существенно расширять штаб ГО СССР и управление гражданской обороны, укреплять территориальные звенья, создавать новые структурные подразделения. При этом он проявил своего рода «военно-чиновничью бюрократическую смекалку». Воспользовавшись тем, что постановлением правительства был определен лишь общий лимит численности личного состава войск гражданской обороны, без указания количества генеральских, офицерских и других должностей, маршал стал интенсивно переводить офицерские должности в генеральские и в еще большей степени замещать должности сержантского и рядового состава офицерскими. Большинство офицерских должностей в штабах переводились в штатные категории «подполковник» и «полковник».

Расширение штатов потребовало соответствующих площадей для размещения центрального аппарата. В 1964 году был введен в строй защищенный загородный пункт управления ГО СССР – центральный командный пункт ГО СССР. В начале весны 1965 года состоялся переезд штаба ГО СССР из Кисельного переуллка в район Кунцево-Фили. Руководство и основная часть штаба разместились на улице Ватутина, дом 1, на здании которого ныне установлена мемориальная доска.

Как отмечалось выше, особенностью руководящего стиля деятельности Василия Ивановича являлись многочисленные поездки по стране

и проводимые под его руководством учения. По воспоминаниям генерал-майора Льва Игнатьевича Корзуна, на учениях маршал любил спуститься до низших звеньев, вникать во все детали и мелочи.

В 1960-е годы особое внимание Василий Иванович сосредоточил на использовании шахт, естественных подземных полостей и горных выработок для укрытия рабочих, служащих и остального населения, а также стратегических и мобилизационных запасов. Он неоднократно лично сам обследовал подземные пространства. В конце мая 1965 года он спускался в шахту «Пролетарская глубокая» в Макеевке Донецкой области, а 22 июня 1966 года – в сланцевую шахту в Кохтла-Ярве в Эстонии. 25 марта 1966 года и 8–11 июня 1967 года провел тактико-специальное и опытно-исследовательское учения ГО на шахте № 4 треста «Узловскуголь» комбината «Тула-уголь». Ознакомился с подземными полостями завода шампанских вин в Славянске Донецкой области и Одесских катакомб.

После каждого учения маршал Чуйков представлял докладные записки на имя председателя Совета Министров СССР Алексея Николаевича Косыгина, в которых излагались краткие результаты учения и предложения. По этим запискам нередко принимались важные правительственные решения и давались соответствующие поручения министерствам и ведомствам. Так, в 1967 году Совет Министров СССР принял постановление об использовании горных выработок для нужд народного хозяйства и обороны страны. В соответствии с ним Госплан СССР совместно со штабом ГО СССР разработали основные положения по приспособлению горных выработок под склады, холодильники, производственные помещения и для защиты населения от оружия массового поражения.

По результатам учений, на которых исследовались и отрабатывались вопросы защиты водоемисточников, продовольствия, фуража, сельскохозяйственных животных, на основании докладных записок и проработанных рекомендаций было принято Постановление Совета Министров СССР от 16 июля 1966 года № 543-170 «О мероприятиях по защите водоемисточников и водопроводных сооружений от средств массового поражения».

В сложный период осмысления масштабных задач гражданской обороны Василий Иванович привлек внимание всего государства к ее проблемам. Одной из основных своих задач он считал поднятие настоящего делового, а не «бумажного», авторитета гражданской обороны. Важным

фактором в решении этой оборонной задачи стало упоминание о ней в документах партийных съездов. В советское время появление даже одной строки в партийном документе воспринималось как немедленное и обязательное руководство к действию всех партийных, советских и хозяйственных органов.

Впервые задача «совершенствовать гражданскую оборону» была озвучена в докладе Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Ильича Брежнева на XXIII съезде 29 марта 1966 года, а также весной 1971 года – на XXIV съезде партии. О «необходимости укреплять гражданскую оборону» Леонид Ильич также говорил 5 июля 1967 года на приеме в честь выпускников военных академий в Кремле.

Важность партийного влияния при решении задач гражданской обороны была подкреплена также и тем, что в ноябре 1970 года в центральном аппарате была введена должность заместителя начальника ГО – заместителя по политчасти. Маршал Чуйков взял в замы своего боевого соратника по обороне Сталинграда генерал-полковника Грекова Владимира Александровича, который служил в то время комиссаром стрелковой бригады.

Немаловажным слагаемым закрепления престижа и авторитета гражданской обороны и дальнейшего совершенствования всей работы в этой области Василий Иванович считал проведение Всесоюзных совещаний по гражданской обороне. Первое такое совещание состоялось в конце октября 1961 года, второе прошло в 1966 году, третье было проведено 25–26 июня 1970 года. На проводимых общесоюзных совещаниях он всегда особо подчеркивал, что задачу совершенствования гражданской обороны страны должны решать все ведомства и министерства, все республики, области, города, районы, все объекты народного хозяйства.

Кроме того, не оставались в стороне вопросы гражданской обороны в странах социалистического содружества. В то время большинство из этих государств были нашими военными союзниками и экономическими партнерами. В 1963 году в Узбекистане прошли показательные учения по гражданской обороне для социалистических стран. В целях выработки единой политики в области защиты населения на случай военного противоборства двух политических систем по инициативе Василия Ивановича в последних числах ноября – первых числах декабря 1965 года в Москве прошло совещание руководителей ГО стран Варшавского договора и Монголии.

На учениях. Справа налево: дважды Герои Советского Союза маршалы Советского Союза Р.Я. Малиновский и В.И. Чуйков, 1964 год.

Начальник Гражданской обороны СССР дважды Герой Советского Союза маршал Советского Союза В.И. Чуйков во время поездки беседует с рабочими. Город Клайпеда, 1965 год.

*Начальник
Гражданской
обороны СССР
дважды Герой
Советского
Союза маршал
Советского
Союза
В.И. Чуйков
на проверке
объекта
гражданской
обороны,
1969 год.*

*На учениях
войск
Ленинградского
военного округа,
1961 год.*

Маршал умел видеть перспективу и умело использовать зарубежный боевой опыт. В 1967 году, в самый разгар воздушной американо-вьетнамской войны, он направляет во Вьетнам группу военных специалистов-саперов для оказания помощи в разминировании освобожденных районов. Одновременно с этим он ставит задачу нашим пиротехникам по изучению новейших американских боеприпасов, в том числе напалмовых, кассетных и шариковых бомб, и порядок их обезвреживания.

Первые годы становления гражданской обороны характеризовались активным поиском рациональных форм и эффективных способов ведения государственной политики в области защиты населения и территорий от оружия массового поражения. Принципиальное значение в эти годы имело определение пути, по которому должна была пойти гражданская оборона как государственная организация. В штабе ГО СССР многие генералы и офицеры, в основном выходцы из МПВО, предлагали добиваться создания самостоятельного государственного комитета по гражданской обороне.

Василий Иванович, безусловно, был не против того, чтобы стать полностью независимым от Министерства обороны и председателем госкомитета в ранге министра, но, как личность государственного масштаба, гораздо глубже понимал и серьезнее оценивал сложившуюся ситуацию. Он сознавал, что без заблаговременной подготовки необходимой инфраструктуры нельзя рвать неразрывные нити, связывающие гражданскую оборону и Министерство обороны. Поэтому, хотя у маршала время от времени возникали некоторые сомнения на этот счет, в конечном счете он все же пришел к выводу о необходимости и неизбежности такого объединения.

Маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков настаивал на том, чтобы начальник ГО СССР был в ранге первого заместителя министра обороны. И добивался он такого положения не из-за честолюбия или тщеславия. Главное заключалось в том, что тогда первый заместитель министра обороны имел право, минуя министра, самостоятельно выходить в правительство и в ЦК КПСС. Министр обороны СССР маршал Советского Союза Андрей Антонович Гречко, который хорошо знал «не особо уступчивый» характер маршала Чуйкова, был категорически против того, чтобы начальник гражданской обороны стал его первым заместителем.

15 сентября 1971 года руководство Гражданской обороной было возложено на Министерство обороны СССР, введена должность начальника

гражданской обороны СССР – заместителя министра обороны СССР. В составе Министерства обороны был сформирован штаб Гражданской обороны СССР, а в военных округах введена должность заместителя командующего по гражданской обороне – начальника Управления гражданской обороны военного округа.

Фактически объединение гражданской обороны с Министерством обороны произошло в конце 1971 и в начале 1972 года. После чего во всех военных округах и на флотах стали регулярно проводиться заседания военных советов, специально посвященные вопросам гражданской обороны. На эти заседания маршал всегда направлял кого-либо из своих заместителей.

В период руководства спасательной службой государства маршалом Чуйковым велся активный поиск новых идей и решений и внедрение их в практику. Как отмечалось выше, с приходом к руководству гражданской обороной ряда общевоинских генералов главное внимание руководитель всей системы ГО СССР сосредоточил на решении крупномасштабных оперативно-тактических задач. В этой связи нельзя не отметить вопрос о создании оперативных зон гражданской обороны. К идее создания зональных органов управления гражданской обороны Василий Иванович пришел в конце 1964 года.

Некоторые исследователи пытаются представить эту структуру как очередную «причуду» талантливого военного руководителя. На деле, как только он в полном объеме соприкоснулся с проблемой управления огромной гражданской и военной машиной, он понял, что нельзя качественно из Москвы управлять всеми штабами и силами на всей территории огромной страны, что нужны промежуточные органы управления.

Заместителей командующих военных округов по гражданской обороне и начальников региональных центров МЧС России тогда не существовало. А без этого невозможно было организовать сколько-нибудь сносное взаимодействие между военным округом и сразу несколькими штабами гражданской обороны административно-территориальных единиц: союзных и автономных республик, краев и областей. По замыслу маршала эту роль и призваны были сыграть зоны гражданской обороны.

Слабым местом создаваемых зон как органов управления являлось то, что они не были привязаны к структуре государственных и советских органов власти и управления. Поэтому их полномочия ограничивались координирующими и советническими функциями. В связи с этим зоны,

а также операционные направления, созданные в целях осуществления взаимодействия между городскими и сельскими органами гражданской обороны, в начале 1970-х годов были упразднены.

Обучение населения и подготовку высококвалифицированных офицерских кадров для войск гражданской обороны, осуществляемую в военных учебных заведениях, Василий Иванович всегда рассматривал как одну из главных задач руководства гражданской обороны страны. В мае 1963 года им было принято решение о передислокации ленинградских Центральных курсов усовершенствования офицерского состава ГО СССР в поселок Новогорск Московской области и переименовании их в Высшие центральные офицерские курсы Гражданской обороны СССР.

По его инициативе в 1967 году было принято решение о возложении задачи по подготовке населения, которую ранее осуществлял ДОСААФ, на систему гражданской обороны. В СССР функционировало 1175 курсов гражданской обороны, в том числе Высшие центральные офицерские курсы ГО СССР, 15 республиканских, 149 краевых и областных, 412 городских и 593 районных, на которых ежегодно обучалось около 2 млн человек.

Одним из важнейших показателей высоких моральных качеств руководителей гражданской обороны служит их отношение к вопросу защиты детей. Ведь, защищая детей, государство обеспечивает свое будущее. Необходимый минимум знаний по гражданской обороне стал планомерно доводиться до учащихся на уроках по начальной военной подготовке в общеобразовательных учреждениях. В соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 29 апреля 1968 года № 289 «О сроках и порядке введения начальной военной подготовки молодежи» постепенно вводилась программа, включавшая в себя 35 часов на изучение курса гражданской обороны, в школах, средних специальных учебных заведениях и учебных заведениях системы профессионально-технического образования.

В этой связи интересны воспоминания ветерана гражданской обороны полковника Алексея Петровича Зайцева, свидетеля того, как решался этот важный государственный вопрос обучения школьников защите от оружия массового поражения маршалом Чуйковым на встрече с министром просвещения СССР Михаилом Алексеевичем Прокофьевым.

«– Михаил Алексеевич, у вас есть внуки? – начал разговор маршал Чуйков.

– Есть, а что? – вопросом на вопрос ответил министр.

– У меня их двое, но ни один не видел противогаза, не знает, как им пользоваться. А ваши внуки знают? – продолжил Василий Иванович.

– Наверное, тоже не знают, – помолчав, ответил министр.

– Мы с вами оба члена ЦК КПСС, а наши дети и внуки не знают элементарных вещей, не смогут в случае чего защитить себя. Кто будет в этом повинен? Мы с вами! Если помните, в начале войны, 2 июля 1941 года, вышло Постановление Совета Народных Комиссаров «О всеобщей обязательной подготовке населения к противовоздушной обороне». Оно требовало обучать всех граждан, начиная с 8-летнего возраста. Тогда понимали всю опасность, которая грозит детям, думали о них. Вы хотите сохранить жизнь наших детей? – медленно, взвешивая каждое слово, заключил свое повествование маршал.

– Конечно, это наша обязанность, наш долг, – утвердительно согласился Михаил Алексеевич.

Вот так в течение нескольких минут было принято совместное решение о начале обучения ребятишек правилам и способам защиты от оружия массового поражения».

Важной задачей Василий Иванович считал профильную подготовку офицерских кадров для частей и учреждений гражданской обороны. На основании приказа министра обороны от 8 апреля 1967 года в городе Балашихе Московской области по инициативе маршала Чуйкова на базе 147-го отдельного механизированного полка ГО и центральных курсов частей ГО было сформировано Московское военное училище Гражданской обороны СССР. Это было первое учебное заведение подобного рода, аналогов которому не было ни в Советском Союзе, ни за рубежом.

Идея о создании специального профильного училища у Василия Ивановича впервые появилась в середине 1960-х годов, но процесс создания «кузницы кадров гражданской обороны» оказался длительным и мучительным по причине того, что начальник гражданской обороны страны хотел создать высшее училище, а Министерство обороны категорически возражало.

В дальнейшем становление училища также проходило под непосредственным присмотром дважды Героя Советского Союза маршала Советского Союза начальника ГО СССР Чуйкова. Комплектование учебного заведения командно-преподавательским составом и курсантами осуществлялось достаточно быстрыми темпами, в течение одного-двух месяцев. К плановым занятиям личный состав приступил 3 мая 1967 года. А уже 19 декабря 1967 года в соответствии с указом Президиума Вер-

ховного Совета СССР начальник Гражданской обороны СССР вручил начальнику училища Боевое знамя.

В своей практической деятельности Василий Иванович умело опирался на науку. Активную исследовательскую и практическую работу проводил научно-технический совет при начальнике ГО СССР. Немало его выездных заседаний и опытных учений проводилось на базе центральных министерств и ведомств. Такая маршальская напористость подвигала руководителей министерств и ведомств к решению профильных задач гражданской обороны.

Большое внимание Василий Иванович уделял активной пропаганде гражданской обороны в печати, на радио и телевидении. Не без его участия Госкомитету по печати, радиовещанию и телевидению, по кинематографии при Совете Министров СССР, Всесоюзному обществу «Знание», редакциям газет и журналов вменялось в обязанность содействие проведению мероприятий ГО, знакомство с основами военных знаний и знаний по гражданской обороне.

По инициативе Василия Ивановича в январе 1967 года было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О пропаганде знаний гражданской обороны». Следует отметить, что маршал лично сам являлся большим популяризатором гражданской обороны. Большое количество его статей было опубликовано в центральных и местных журналах и газетах.

В 1962 году штабом СССР была издана памятка «Как защититься от оружия массового поражения». С 1967 года памятка начала переиздаваться под названием «Это должен знать и уметь каждый». В те годы издательство «Атомиздат» выпустило два издания брошюры В.И. Чуйкова «Гражданская оборона в ракетно-ядерной войне», а издательство «Знание» – «Совершенствоваться и укреплять гражданскую оборону».

В январе 1962 года Василий Иванович принимает решение об издании журнала «Гражданская оборона СССР». В конце 1964 года у него возникла идея создать собственное издательство гражданской обороны. Но, возможно, в ЦК партии опасались, что в этом издательстве будут издаваться не только специальная литература, но и другие книги, в которых прославленный маршал по прямоте душевной мог высказать мысли, идущие вразрез с генеральной линией партийного руководства страны. Вместо издательства в структуре штаба ГО СССР был образован редакционно-издательский отдел, в который постепенно перешло почти все руководство издательства ДОСААФ.

Как пишущий человек, Василий Иванович знал истинную цену творческого труда и понимал значение публицистического слова в общественной жизни. С целью ознакомления писательского и журналистского сообщества с азами гражданской обороны для пропаганды ее мероприятий среди населения 29 января 1970 года начальник Гражданской обороны СССР утвердил «Программу подготовки писателей и журналистов по гражданской обороне на учебных сборах при республиканских (областных) курсах ГО».

Обучение мастеров пера на специальных 11-дневных курсах дало положительные результаты. В периодической печати стали регулярно выходить книги, статьи, очерки и рассказы, повествующие о людях, буднях и делах гражданской обороны. Таким образом, средства массовой информации вносили свою лепту в пропагандистский процесс, помогая гражданам осознать, что гражданская оборона – всенародное дело, к которому каждый человек в той или иной степени причастен.

По решению Василия Ивановича Чуйкова в 1970 году ускоренными темпами было завершено строительство собственной типографии в подмосковном поселке Новогорске. После чего массовыми тиражами стала издаваться целая серия популярных брошюр по вопросам организации и ведения гражданской обороны.

23 ноября 1968 года приказом начальника Гражданской обороны СССР учреждаются ведомственные знаки отличия: «Почетный знак Гражданской обороны СССР» и знак «Отличник Гражданской обороны СССР», заменившие существовавшие до этого знаки «Отличник ГО СССР» 1-й и 2-й степеней. Для награждения учащейся молодежи, сдавшей положенные нормы, вводились знаки «Готов к гражданской обороне СССР» в 1968 году и «Будь готов к гражданской обороне СССР» в 1969 году.

Конечно, в кратком очерке невозможно в полном объеме рассказать, что было сделано руководителем гражданской обороны страны на этапе ее становления. Непреложным остается тот факт, что приняв и возглавив спасательную службу страны на грани развала, маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков за время своего руководства сумел надежно укрепить фундамент системы гражданской обороны и наметить основные ориентиры ее дальнейшего развития. Гражданская оборона СССР стала представлять собой хорошо организованную и отлаженную общегосударственную систему оборонных мероприятий. Главное достоинство и отличие советской гражданской

*Легендарный
Василий Иванович Чуйков,
1980 год.*

*На главной высоте
страны, Мамаев курган,
1970 год.*

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К.Е. Ворошилов (слева) вручает орден Ленина, февраль 1960 года.

Высший генералитет советского государства на приеме в Кремле. В первом ряду второй слева – маршал Советского Союза В.И. Чуйков, четвертый слева – генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И. Брежнев, во втором ряду пятый слева – генерал армии А.Т. Алтунин, ноябрь 1977 года.

обороны от аналогичных систем зарубежных государств – всенародный характер.

Бесспорно, гражданская оборона, созданная под руководством дважды Героя Советского Союза маршала Советского Союза Василия Ивановича Чуйкова, была и остается одной из лучших систем в мире. Это признавали все наши вероятные противники. На переговорах о сокращении стратегических наступательных сил возможности гражданской обороны учитывались в качестве важнейшего аргумента.

По воспоминаниям генерал-майора Льва Игнатьевича Корзуна, хорошо знавшего выдающегося советского военачальника, «Василий Иванович Чуйков – ярчайший военный самородок. Как всякая яркая и незаурядная личность, он был очень сложным и противоречивым человеком. Природа и родители щедро одарили его умом, здравым смыслом и мудростью. С годами природная мудрость обогатилась громадным жизненным, боевым и разведывательным опытом.

Василий Иванович прекрасно знал военную историю. Он очень много читал. В командировках в его кабинете-спальне, в салон-вагоне и в резиденциях, в которых его поселяли, свет горел допоздна. Особенно он любил перечитывать русских классиков: Льва Николаевича Толстого, Ивана Сергеевича Тургенева и Антона Павловича Чехова. У него была прекрасная домашняя библиотека.

В застольях, в которых участвовали только свои, маршал был душой компании. Любил «соленые» анекдоты, особенно политические, часто вспоминал какие-нибудь забавные истории из своей жизни и случившиеся с другими военачальниками. Любил петь хором. Временами грозный Чуйков становился даже сентиментальным.

Василий Иванович слыл не только жестким, но и спокойным, мудрым, неторопливым и остроумным начальником. Каждое слово, произнесенное им даже вроде бы в шутку, было весомо. В первые дни руководства, когда на докладах подчиненные сыпали всевозможными сокращениями типа «ОПМП», «СД», «ПуСО» и т.д., он заметил, что, мол, какие-то странные у вас в гражданской обороне сокращения. И тут же добавил, мол, вы знаете, что такое «ВИЧ»? Так вот это – «Василий Иванович Чуйков», так что говорите со мной, пожалуйста, на русском языке. С тех пор отряды первой медицинской помощи, станции дегазации, пункты санитарной обработки и т.д. стали называться полными именами.

У него было золотое правило в труднейшей обстановке – не мешать работать человеку, которому он доверял. Но бывал и вспыльчив, когда,

как отмечают ветераны, от него пытались скрыть какие-нибудь ошибки и недостатки, а тем более, когда его пытались обмануть. Правда, надо отдать должное маршалу, если в ответ на его грубые выходки кто-то стойко держал удар и давал сдачи, то он умел достойно держать ответный удар.

Один такой случай, рассказанный дедом, приводит его внук – полковник Чуйков Николай Владимирович. «Однажды во время боев в Сталинграде командующий армией Чуйков в танковом комбинезоне влетел на командный пункт командира одной из дивизий с криком: «Ты куда, сволочь, драпать собрался?» И в порыве гнева хватил его за грудки.

Рядом стоял здоровенный солдат из взвода охраны штаба дивизии, под два метра ростом. Он посчитал, что его командира дивизии незаслуженно обидели и машинально с разворота так врезал «танкисту»-обидчику, что тот шлепнулся на пол. Верхняя пуговица от комбеза отлетела, и стала видна генеральская форма. Солдат, в буквальном смысле, оцепенел, когда сообразил, кого он только что «рукоприложил».

Надо заметить, Василий Иванович был крепкого телосложения и физически хорошо развит. Так вот, Чуйков встал, потряс головой и все-таки врезал солдату, сбив его с ног. Потом снял с себя часы и положил их на стол. После чего сказал: «Когда очухается, то отдадите часы ему. Чуйкова мало кто на задницу мог посадить». Другой бы начальник за подобную выходку солдата расстрелял бы на месте или под суд военного трибунала направил, да и дело с концом. А тут вроде не совсем «корректные действия», но все по справедливости: не расстрелял, а даже наградил».

Василий Иванович был человек крайне азартный, любил играть в домино, китайскую азартную игру маджонг¹, в преферанс. Увлекался игрой в большой теннис. Когда был командующим Киевского военного округа, занимался конным спортом. Увлекался рыбалкой, но больше, конечно, охотой.

Прилично играл в шахматы. Жутко не любил, не умел и не желал проигрывать. Если проигрывал, то у него моментально портилось настроение. Не успокаивался, пока не победит. Один раз на охоте вынужден был просидеть до утра в охотничьем домике, потому что в соперники ему попался такой же азартный егерь – мастер спорта по шахматам. Всю ночь напролет просидел он с егерем за шахматной доской. Пока не выиграл – с места не сдвинулся, такая вот черта характера.

¹ Правила игры в маджонг несколько сходны с правилами игры в покер.

Василий Иванович был прекрасным семьянином, очень дорожил «погодой в доме». Со своей женой-красавицей Валентиной Петровной (Павловой), которая была родом из Серебряных Прудов, они скрепили семейные узы в 1927 году. Через год родилась первая дочь – Нинель, в 1940 году – дочь Ирина, а в 1946 году – сын Александр. Старшая дочь работала старшим преподавателем английского языка в Военной академии имени М.В. Фрунзе, дочь Ирина заведовала библиотекой, а сын Александр стал известным скульптором.

Несмотря на занимаемые посты и награды, Василий Иванович слыл человеком достаточно радушным, внимательным, отзывчивым, хотя и строгим. Как к депутату к нему обращались с различными просьбами. Им подписано сотни и тысячи писем и обращений в различные инстанции с просьбой оказать своим избирателям ту или иную помощь. Многодетным семьям маршал «выбивал» квартиры, ветеранам помогал в установке телефонов. Такие письма он подписывал с хорошо заметным удовольствием. Правда, всегда сначала досконально уточнял – все ли честно, законно, справедливо и правильно.

Маршал очень любил Волгоград, называл его, правда, Сталинградом. Не случайно на памятнике Чуйкову, автором которого стал его сын Александр Васильевич (памятник поставлен на высоком волжском берегу 8 мая 1990 года) высечены слова Василия Ивановича: «Есть в огромной России город, которому отдано мое сердце. Этот город вошел в историю как Сталинград».

В Волгоград Василий Иванович ездил довольно часто, но не всегда чисто по вопросам гражданской обороны. Его особо интересовал ход строительства грандиозного мемориала по проекту Евгения Викторовича Вучетича на Мамаевом кургане. Двух этих великих людей с послевоенных лет связывала большая крепкая дружба. В конце 1940-х годов скульптор изготовил бронзовый бюст маршала. Скульптурный портрет был установлен на родине дважды Героя Советского Союза 18 сентября 1949 года. Еще в те годы Евгений Викторович отмечал: «Когда я начал работать над портретом Чуйкова, то особенно не мудрил. Его характер, весь стиль жизни, его деятельность настолько ясны, его облик настолько выразителен, что я заботился главным образом о том, чтобы сделать его возможно более похожим. Это был как раз тот самый случай, где сама жизнь лучше, чем любой творческий замысел художника».

До последних лет жизни Василий Иванович всегда старался найти возможность, чтобы выехать на 2–3 дня в Сталинград. На вокзале

своего легендарного командарма встречали Герои Советского Союза Яков Павлов, Василий Зайцев и многие другие фронтовики. Маршал до конца жизни поддерживал со своими однополчанами самые теплые добросердечные отношения. Когда он появлялся в проеме вагона, то ветераны выносили его на перрон на руках. Они очень любили и ценили своего прославленного полководца».

Следует отметить, что в создании знаменитой на весь мир панорамы Сталинградской битвы маршал Чуйков принимал самое непосредственное участие, будучи консультантом художников из студии имени Митрофана Борисовича Грекова (настоящее имя – Митрофан Павлович Мартыщенко). Для них он организовывал показательные военные учения, дабы художники могли сделать наброски непосредственно с натуры. Благодаря этому и получилась та реалистичность панорамы, которая глубоко западает в души многочисленных посетителей музея.

Образ самого маршала воплощен в скульптуре «Стоять насмерть» памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане. Кстати, согласно записи в метрической книге, день крещения маршала и день победы в Сталинградской битве совпадают. И еще: надо отметить тот факт, что основной объем строительных работ на мемориале был выполнен волгоградским батальоном, который Василий Иванович в середине 1960-х годов развернул в полк гражданской обороны.

Василий Иванович Чуйков поддерживал добрые дружеские отношения с партийными и советскими руководителями города и области. Для горожан он был и навсегда остается не просто национальным героем и главным почетным гражданином города, а родным, близким человеком.

Заслуги легендарного советского полководца по достоинству отмечены Советским государством. Дважды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков был награжден девятью орденами Ленина (26 октября 1943 года, 19 марта 1944 года, 21 февраля 1945 года, 11 февраля 1950 года, 11 февраля 1960 года, 12 февраля 1970 года, 11 февраля 1975 года, 21 февраля 1978 года, 11 февраля 1980 года), орденом Октябрьской революции (22 февраля 1968 года), четырьмя орденами Красного Знамени (1920 год, 1925 год, 1944 год, 1948 год), тремя орденами Суворова I степени (28 января 1943 года, 23 августа 1944 года, 29 мая 1945 года), орденом Красной Звезды (1940 год), Почетным оружием с золотым изображением Государственного герба СССР (22 февраля 1968 года), 16 медалями СССР, именными

На встрече с общественностью столицы, май 1977 года.

На родине с родителями. Поселок Серебряные Пруды Московской области, осень 1945 года.

В отчем доме. Поселок Серебряные Пруды Московской области, 1978 год.

В Мемориальном Доме-музее дважды Героя Советского Союза маршала Советского Союза Чуйкова В.И.

золотыми часами и оружием. Помимо советских наград он был отмечен многими орденами и медалями иностранных государств.

4 мая 1970 года за особые заслуги, проявленные в обороне города и разгроме немецких войск в Сталинградской битве, решением Волгоградского городского Совета депутатов трудящихся Чуйкову Василию Ивановичу присвоено звание «Почетный гражданин города-героя Волгограда». Он также являлся почетным гражданином городов Никополя Днепропетровской области, Запорожья, Снежинска Челябинской области, Улан-Удэ и др.

Великие люди велики во всех своих делах и поступках. Василий Иванович – многогранная личность: талантливый полководец, искусный дипломат, яркий публицист, видный государственный и общественный деятель. И во всей этой многогранности талантов он остается решительным, компетентным военачальником, непревзойденным, искусным организатором, который в любой, даже самой критической, обстановке, не теряя присутствия духа, мог принять единственно правильное решение и добиться его четкого и безукоризненного выполнения.

Он один из немногих руководителей спасательной службы, который уделял большое внимание творчеству и творческим людям. Известно, что к концу войны командарм Чуйков своим приказом отозвал с передовой всех деятелей литературы и искусства, дабы сберечь их таланты для написания правды о великой священной войне советского народа против германского фашизма и использовать их творческий труд для созидательного послевоенного строительства.

Его перу принадлежит целый ряд книг, изданных в нашей стране: «180 дней в огне сражений» (М.: ДОСААФ, 1962), «Начало пути» (М.: Воениздат, 1959), «Гвардейцы Сталинграда идут на запад» (М.: Советская Россия, 1972), «Конец Третьего рейха» (М.: Советская Россия, 1973), «В трудные дни Сталинграда» (М.: Знание, 1974), «Сражение века» (М.: Советская Россия, 1975), «Закалялась молодость в боях» (М.: Молодая гвардия, 1978), «От Сталинграда до Берлина» (М.: Воениздат, 1980), «Страницы боевой молодости» (Минск: Беларусь, 1981), «Миссия в Китае» (М.: Воениздат, 1983) и др. Книги Василия Ивановича переведены на английский, французский, итальянский, монгольский языки.

В 1952 году Василий Иванович Чуйков был избран кандидатом в члены Центрального Комитета КПСС, а с 1961 года являлся бессменным членом ЦК КПСС. Избиратели доверяли ему мандат депутата Верховного Совета

СССР восьми созывов. С июля 1972 года и до последних дней жизни он продолжал военную службу генеральным инспектором в Группе генеральных инспекторов Министерства обороны СССР.

Кстати, необходимо отметить тот факт, что Василий Иванович Чуйков пришел из Министерства обороны «спасать спасательную службу МПВО» и поднимать на должную высоту гражданскую оборону, а основатель Министерства по чрезвычайным ситуациям Сергей Кужугетович Шойгу в трудное время возглавил Министерство обороны России.

Именем маршала Чуйкова названы улицы в Москве, Волгограде, Казани, Челябинске, Запорожье, Белой Церкви, Николаеве. Памятники и бюсты маршала установлены на его родине – в поселке Серебряные Пруды Московской области, а также Волгограде, Балашихе, Запорожье. Его имя носил Пермский институт ракетных войск, носят Учебно-методический центр по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям Нижегородской области, государственное бюджетное образовательное учреждение города Москвы средняя общеобразовательная школа № 479, муниципальное общеобразовательное учреждение Серебряно-Прудская средняя общеобразовательная школа.

В 2012 году в честь 80-летия образования Гражданской обороны России учреждена памятная медаль МЧС России «Маршал Василий Чуйков». Автором эскиза ведомственной награды явился сын маршала – скульптор Александр Васильевич Чуйков.

Скончался Василий Иванович 18 марта 1982 года. Согласно завещанию «похоронить вместе с солдатами, погибшими в битве за Сталинград, на Мамаевом кургане», дважды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Василий Иванович Чуйков предан земле на волжских берегах на главной высоте России рядом с прахом многих и многих тысяч своих гвардейцев – героев Сталинградской битвы.

**ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА –
ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ!**

**Генерал армии
Алтунин Александр Терентьевич
(с 19 июля 1972 по 11 июля 1986 года)**

ГРАЖДАНСКАЯ ОБОРОНА – ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ!

**Генерал армии
Алтунин Александр Терентьевич
(с 19 июля 1972 по 11 июля 1986 года)**

В начале 1970-х годов у вероятного противника была взята на вооружение «концепция первого обезоруживающего удара». Реально возникла угроза внезапного ядерного нападения на территорию СССР. В этой связи гражданская оборона превратилась в один из важнейших факторов стратегического равновесия.

Сложившаяся обстановка потребовала внести изменения и в деятельность Гражданской обороны СССР, прежде всего повысить эффективность защиты населения. Опираясь на предыдущий накопленный опыт, в городах и на объектах, которые могли подвергнуться ракетно-ядерным ударам противника, предусматривалось проведение необходимого комплекса мероприятий с учетом наметившихся тенденций в вооруженном противоборстве.

Необходимость ответа на возникающие угрозы требовала новых идей и подходов, оперативных энергичных действий по уточнению системы взглядов на организацию и ведение гражданской обороны, направленных на повышение эффективности проводимых защитных мероприятий. Новый этап в развитии гражданской обороны страны потребовал выдвижения новых руководителей.

В 1972 году на должность начальника гражданской обороны страны был назначен Герой Советского Союза генерал-полковник Алтунин Александр Терентьевич.

Александр Терентьевич Алтунин родился в большой трудолюбивой крестьянской семье 14 августа 1921 года в деревне Стеглянка Черлакского (ныне – Калачинского) района Омской области. Его отец,

Терентий Дмитриевич, был крепким самостоятельным хозяином, мать, Ирина Андреевна (Стемаева), – природная сибирячка, добрая и приветливая женщина с твердым характером. В семье было шестеро детей, двое из них умерли в раннем возрасте. С ранних лет все дети приучались к труду, помогая родителям по хозяйству. А во время летних школьных каникул детвора работала на сенокосе и на уборке урожая. Начальную школу Саша закончил в родном селе, а среднюю – в соседнем, в шести километрах от дома.

В книге «На службе Отечеству» есть прекрасные строчки выдающегося советского военачальника, касающиеся родной земли и людей, на ней проживающих: «Сибирь, сибиряк – это два родных, близких мне слова. Сибирь рождала и рождает прекрасных тружеников, храбрых воинов. В характере сибиряка заложены простота, человечность, скромность, доходящая до застенчивости; редко встретишь сибиряка с необузданным характером. Но добродетель сибиряка до поры до времени: где нужно постоять за правду и справедливость, он преображается, будет драться за правое дело до конца».

Получив аттестат об окончании средней школы, в августе 1939 года Александр поступил в Омское военное пехотное училище имени М.В. Фрунзе. В конце февраля – начале марта 1940 года батальон курсантов, в котором служил курсант Алтунин, был переведен во вновь организуемое Новосибирское военно-пехотное училище. В училище ему присвоили воинское звание замполитрука и назначили заместителем политрука роты.

Приказом народного комиссара обороны Союза ССР по личному составу армии от 10 июня 1941 года лейтенант Алтунин был назначен командиром взвода 720-го стрелкового полка 162-й стрелковой дивизии 25-го стрелкового корпуса. К новому месту службы, в Харьковский военный округ, молодой лейтенант прибыл 22 июня 1941 года. По прибытии в полк его сразу же определили заместителем командира минометной роты по политчасти.

С первых дней июля 1941 года лейтенант Алтунин принимал активное участие в боях с немецко-фашистскими захватчиками. С 28 июня командовал минометной ротой в оборонительных боях восточнее Витебска и под Ярцевом в Смоленской области в составе войск Западного фронта. Был тяжело ранен. После выздоровления с сентября 1941 года командовал учебной стрелковой ротой в Северо-Кавказском военном округе.

В ноябре 1941 года получил назначение командиром роты в 157-ю стрелковую дивизию Закавказского фронта. В декабре 1941 года в составе дивизии высадился в первом эшелоне десанта в Феодосию в ходе Керченско-Феодосийской десантной операции. Через три дня упорных наступательных боев был вновь тяжело ранен. В период нахождения на лечении в госпитале заболел тифом. После выздоровления в апреле 1942 года был направлен командиром учебной пулеметной роты в Приволжский военный округ.

На фронт вернулся в ноябре 1943 года офицером оперативного отдела стрелковой дивизии в составе 11-й армии 1-го Белорусского фронта. Участвовал в Гомельско-Речицкой наступательной операции.

В марте 1944 года принял под командование стрелковый батальон 889-го стрелкового полка 197-й стрелковой дивизии 3-й гвардейской армии 1-го Украинского фронта. В ходе Львовско-Сандомирской операции батальон капитана Алтунина отличился при прорыве обороны врага и освобождении города Владимира-Волынского.

29 июля 1944 года комбат Алтунин с группой бойцов переправился через Вислу в районе села Доротка в Польше, захватил выгодный рубеж и обеспечил форсирование водной преграды батальоном. Умело организовав оборону, свыше 40 суток вел бой, отвлекая значительные силы противника от основного Сандомирского плацдарма. В сентябре 1944 года уцелевшие 40 бойцов во главе с Алтуниным по приказу командования оставили удерживаемые позиции и соединились с основными силами дивизии. За мужество и героизм капитану Алтунину и трем бойцам его батальона 23 сентября 1944 года было присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

В ноябре 1944 года он назначается заместителем командира 889-го стрелкового полка и ему присваивается воинское звание «майор». На заключительном этапе Великой Отечественной войны майор Алтунин с 12 января по 3 февраля 1945 года участвовал в Висло-Одерской стратегической наступательной операции и с 8 февраля по 24 февраля 1945 года – в Нижне-Силезской наступательной операции.

В марте 1945 года заместитель командира полка Алтунин отозван с фронта для учебы в Военной академии имени М.В. Фрунзе, которую окончил в 1948 году, и был направлен для дальнейшего прохождения воинской службы в Туркестанский военный округ. В 1948–1955 годах служил помощником начальника и начальником оперативного отдела-

*Герой Советского Союза
гвардии майор
Александр Алтунин, 1945 год.*

*Начальник Главного управления
кадров Министерства обороны
СССР Герой Советского Союза
генерал-полковник
А.Т. Алтунин, 1970 год.*

*Все фото в данной
главе из семейного
архива Алтуниных,
предоставленные
И.А. Алтуниной,
публикуются впервые.*

ния штаба стрелковой дивизии, начальником штаба стрелковой дивизии в самой южной точке Узбекской ССР – городе Термезе (административном центре Сурхандарьинской области).

После окончания в 1957 году Военной академии Генерального штаба имени К.Е. Ворошилова был направлен в Белорусский военный округ на должность заместителя командира дивизии. В конце 1958 года полковник Алтунин вступает в командование мотострелковой дивизией. В 1960 году ему присваивается воинское звание «генерал-майор». Далее несколько лет генерал-майор Алтунин служил в Генеральном штабе Вооруженных Сил СССР. В 1966 году он назначается командующим 11-й гвардейской общевойсковой армией, штаб которой дислоцировался в городе Калининграде (бывший Кенигсберг), в Прибалтийском военном округе. Примечательно, что в мирное время, в 1967 году, оперативное войсковое объединение под командованием генерала Алтунина было награждено орденом Красного Знамени.

В июне 1968 года генерал-полковник Алтунин являлся командующим войсками Северо-Кавказского военного округа. С октября 1970 года – начальником Главного управления кадров Министерства обороны СССР. В соответствии с приказом министра обороны СССР от 19 июля 1972 года № 144 приступил к исполнению обязанностей начальника Гражданской обороны СССР – заместителя министра обороны СССР.

1 августа 1972 года в клубе штаба ГО СССР состоялось общее собрание офицерского состава, на котором дважды Герой Советского Союза маршал Советского Союза Чуйков, возглавлявший гражданскую оборону страны 11 лет, передал дела своему приемнику Герою Советского Союза генерал-полковнику Алтунину. Именно приемнику, потому что из значительного списка претендентов на должность кандидатуру Александра Терентьевича Василий Иванович лично предложил председателю Совета Министров СССР Косыгину Алексею Николаевичу и министру обороны СССР маршалу Советского Союза Гречко Андрею Антоновичу.

Генерал-полковник Алтунин с первых дней назначения на должность активно включился в работу на новом для него государственном посту. Умело опираясь на прочный фундамент, заложенный его предшественником дважды Героем Советского Союза маршалом Советского Союза Чуйковым, успешно продолжил дальнейшее совершенствование системы гражданской обороны, внося значительный вклад

в повышение ее готовности к решению оборонных задач. Обладая хорошо развитым аналитическим умом, большим человеческим обаянием и такими ценными качествами руководителя, как умение выделить главное, сплотить и повести за собой коллектив, он с первых шагов и решений оживил деятельность всех звеньев и структур гражданской обороны.

Лето 1972 года выдалось засушливым. В Подмоскowie и других областях Центральной России возникли масштабные по территории лесные и торфяные пожары. К их тушению помимо специальных сил привлекли армию, в том числе войска гражданской обороны, а также невоенизированные формирования. Руководство ликвидацией последствий огненной стихии стало первым и очень серьезным испытанием в четырнадцатилетней череде масштабных дел только что назначенного начальника гражданской обороны СССР.

Массовые лесные пожары, стихийные бедствия, крупные аварии на промышленных объектах и транспорте положили начало переориентированию гражданской обороны на решение задач мирного времени. На государственном уровне были приняты необходимые решения. Но все-таки главным в деятельности сложившейся системы защиты населения оставалась ее подготовка к действиям на случай военного времени в условиях применения оружия массового уничтожения.

Сложившаяся международная обстановка требовала внесения существенных коррективов в организацию и порядок планирования и осуществления мероприятий гражданской обороны. В тот период принимается ряд постановлений Центрального Комитета КПСС и советского правительства и других директивных документов. Но самый главный документ – несколько устаревшее, но действовавшее в это время «Положение о гражданской обороне СССР» от 13 июля 1961 года – сдерживал эффективную реализацию принимаемых мер.

По указанию генерала Алтунина штаб ГО СССР подготовил проект нового положения и представил его в правительство, которое направило документ для принятия окончательного решения в ЦК КПСС. Для изучения представленного директивного документа была образована комиссия, руководителем которой был назначен заместитель председателя Совета Министров СССР по оборонным отраслям промышленности Смирнов Василий Леонидович. В ее составе Министерство обороны представлял Александр Терентьевич Алтунин.

В результате большой кропотливой работы комиссии Положение о Гражданской обороне Союза ССР было утверждено Постановлением

ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 марта 1976 года № 201-78. В положении нашла отражение необходимая правовая основа для совместной работы территориальных, отраслевых и военных органов при планировании и решении задач гражданской обороны в мирное и военное время. До распада Советского Союза директивный документ, определявший основные стороны деятельности военного спасательного ведомства, фактически играл роль закона о гражданской обороне.

16 февраля 1977 года генерал-полковнику Алтунину Александру Терентьевичу было присвоено воинское звание «генерал армии». Генерал армии Алтунин, бывший в те годы начальником гражданской обороны СССР – заместителем министра обороны СССР, отмечал: «Мы располагаем весьма убедительными и обширными фактами, свидетельствующими о том, что при хорошей постановке гражданской обороны, умелом осуществлении целого комплекса общегосударственных мероприятий по защите населения и экономики можно добиться значительного снижения губительных последствий применения средств массового поражения».

Вся организационная работа начальника гражданской обороны страны была направлена на совершенствование принципов, средств и способов защиты населения, экономики и территорий от оружия массового поражения. Активнее стало вестись строительство убежищ для укрытия рабочих и служащих объектов народного хозяйства, расположенных в крупных городах, и особо важных объектов вне этих городов, а также быстровозводимых убежищ и противорадиационных укрытий для остального населения. Количество введенных в эксплуатацию защитных сооружений стало одним из основных показателей состояния гражданской обороны.

По предложению генерала армии Алтунина наряду со строительством плановых защитных сооружений осуществлялось строительство быстровозводимых убежищ вместимостью 50–100–150 человек в ходе учений гражданской обороны. Как правило, оно велось на предприятиях с небольшой численностью рабочих и служащих.

Проведенные опытно-исследовательские учения подтвердили эффективность и целесообразность использования для защиты населения метрополитенов и горных выработок. По инициативе Александра Терентьевича был принят целый ряд правительственных постановлений, направленных на решение этой задачи, в том числе Постановление ЦК КПСС и СМ СССР от 30 марта 1979 года № 307-107 «О повыше-

нии готовности метрополитенов к защите населения» и Постановление Совета Министров СССР от 17 июля 1980 года № 614-199 «О мерах по улучшению использования отработанных горных выработок для нужд народного хозяйства и обороны страны». Кроме того, в 1979 году была принята десятилетняя программа по приспособлению метрополитенов под защитные сооружения.

Под контролем генерала армии Алтунина продолжалось активное выполнение мероприятий по противорадиационной и противохимической защите. В период с 1977 по 1986 год значительно возросла обеспеченность населения средствами индивидуальной защиты. Промышленностью был освоен выпуск новых противогазов для взрослых и детей, камер защитных детских, защитной одежды и других средств индивидуальной и коллективной защиты.

Одновременно с наращиванием табельных средств защиты шло обучение населения по изготовлению различных простейших средств типа ватно-марлевых повязок и противопыльных тканевых масок, изготавливаемых собственными силами, а также по приспособлению для защиты бытовой и производственной одежды.

В определенной степени этому способствовали директивы начальника ГО СССР «Об усилении защиты населения от сильнодействующих ядовитых веществ, улучшении работы по предупреждению возможных аварий и ликвидации их последствий», «О защите персонала АЭС и населения, проживающего в их 30-километровых зонах» и другие.

Генерал армии Алтунин большое внимание уделял научным исследованиям, направленным на совершенствование деятельности системы гражданской обороны. Под его руководством была создана стройная система организации науки по вопросам гражданской обороны. Некоторые аспекты строительства системы и основные положения по научному обеспечению защитных мероприятий были изложены в его небольшой брошюре «О теории гражданской обороны», вышедшей в начале 1970-х годов. В ней гражданская оборона рассматривалась, как особая область знаний, объединяющая и согласовывающая в интересах стоящих задач данные многих наук, как входящих в систему знаний о войне и армии, так и находящихся за ее пределами.

По инициативе начальника Гражданской обороны СССР – заместителя министра обороны СССР генерала армии Алтунина для проведения комплексных научных исследований в марте 1976 года в рамках Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР № 201-78 было принято

У диорамы на Учебно-экспериментальном комплексе ГО СССР, 1979 год.

На совместных учениях по гражданской обороне со странами социалистического содружества, 1975 год.

В служебной командировке по стране. Справа налево: Герой Советского Союза генерал армии А.Т. Алтунин, генерал-лейтенанты Д.И. Михайлик и Е.И. Малашенко, генерал-полковник В.Т. Дементьев, 1976 год.

На учениях по гражданской обороне в Харьковской области, 1980 год.

решение о создании 42-го Всесоюзного научно-исследовательского института гражданской обороны, который возглавил доктор технических наук генерал-лейтенант Дутов Борис Павлович. Одной из основных причин «возрождения научного учреждения» являлась сложность решения проблемы повышения устойчивости функционирования народного хозяйства страны в военное время, возложенной на гражданскую оборону.

Одновременно в отраслевых и республиканских научно-исследовательских учреждениях были сформированы научные подразделения, на которые возлагались задачи по проведению научно-исследовательских работ по вопросам повышения устойчивости функционирования отраслей и регионов в военное время с целью выявления «узких мест» и выработки предложений по их устранению.

По инициативе Госплана СССР и Управления начальника ГО СССР было принято Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 марта 1979 года № 312-109 «Об утверждении Общих требований по повышению устойчивости функционирования народного хозяйства страны в военное время», в разработке которого активно участвовала наука. Вслед за выходом постановления в мае начальником ГО СССР было проведено совещание с руководящим составом министерств, ведомств и союзных республик по доведению и разъяснению требований этого директивного документа.

В течение двух лет (1980–1981) министерствами, ведомствами СССР и союзными республиками с учетом их специфики были разработаны отраслевые и республиканские требования, и в последующем была развернута практическая работа по их реализации. Начиная с 1977 и вплоть до 1986 года Управлением начальника Гражданской обороны СССР вопросы устойчивости ежегодно проверялись в 4–6 министерствах СССР и в 1–2 союзных республиках.

В 1980 году под руководством начальника Гражданской обороны СССР впервые было проведено комплексное исследовательское учение по устойчивости с Азербайджанской ССР, а в августе 1982 года – оперативное командно-штабное учение с Молдавской ССР. В 1983 году были проведены учения с отраслями топливно-энергетического комплекса, в 1984 году – с транспортными министерствами СССР и РСФСР, в 1986 году – с министерством химической промышленности СССР.

В 1977–1978 годах на базе 42-го Всесоюзного научно-исследовательского института в подмосковном поселке Новогорске был создан

Учебно-экспериментальный комплекс ГО СССР. Инициатором его создания был Александр Терентьевич, который лично утвердил замысел всей экспозиции, контролировал ход строительства, организацию и проведение занятий.

Экспозиции учебно-экспериментального комплекса посетило более 10 тыс. человек. Посетителями являлись ответственные руководящие партийные и советские работники, включая членов Политбюро ЦК КПСС и министров Совета Министров СССР, руководящих работников союзных республик, ведомств и министерств, в том числе министерств обороны стран – участниц Варшавского договора, слушателей Высших центральных офицерских курсов ГО СССР и др.

В ходе обучения на новогорском комплексе использовались результаты, полученные при проведении научно-исследовательских работ по проблемам повышения устойчивости. На действующих диорамах, стендах и макетах, в кинофильмах и на плакатах наглядно демонстрировались результаты применения оружия массового поражения по городам и объектам, а также основные требования по повышению устойчивости работы отраслей народного хозяйства.

Наряду с научно-исследовательской существенно активизировалась и военно-научная работа. Ее результаты способствовали выработке важнейших директивных и нормативно-методических документов по гражданской обороне: уставы, наставления, руководства, инструкции, указания, рекомендации, целая серия новых учебных пособий и др. На смену серии памяток, издаваемой с 1967 года, «Это должен знать и уметь каждый» о действиях населения в условиях оружия массового поражения вышла новая – «Знай и умей», целиком посвященная действиям при стихийных бедствиях, авариях и катастрофах.

В нашей стране обучение по гражданской обороне являлось всеобщим и обязательным для всех граждан начиная с восьми лет. Каждый житель Советской страны в случае ракетно-ядерного нападения должен был уметь не только защитить себя и свою семью, но и оказать необходимую помощь пострадавшим. Добросовестное выполнение обязанностей по гражданской обороне считалось патриотическим долгом всех граждан Советского Союза.

Благодаря во многом стараниям Александра Терентьевича система управления гражданской обороной в организационном отношении в этот период выстроилась таким образом, чтобы в наибольшей степени отвечать потребностям военного времени с опорой на установившиеся в

мирное время организационные структуры, формы и методы руководства. Это позволяло полнее решать задачи гражданской обороны в мирное и военное время.

Важную роль в организации и проведении мероприятий генерал армии Алтунин отводил службам гражданской обороны. На базе трех союзных министерств были созданы четыре общесоюзные службы гражданской обороны: медицинская, защиты животных и растений, охраны общественного порядка и противопожарная. На нижестоящих уровнях дополнительно создавались республиканские, краевые, областные, городские, районные и объектовые службы ГО: связи и оповещения, инженерная, энергетики, техническая, убежищ и укрытий, торговли и питания, автотранспортная, светомаскировки и другие.

Ответственность за создание и подготовку служб ГО возлагалась на соответствующие советы министров, исполкомы Советов депутатов трудящихся и руководителей объектов народного хозяйства.

Основу сил гражданской обороны составляли невоенизированные формирования, созданные в соответствии с рекомендациями штаба ГО СССР. Они в основном предназначались для использования в военное время. Но в первой половине 1970-х годов руководство страны приняло решение об использовании части формирований в мирное время для проведения спасательных работ и ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий.

29 марта 1974 года советское правительство утвердило постановление «Об использовании в мирное время невоенизированных формирований гражданской обороны», в 1978 году – «О мерах по улучшению защиты населенных пунктов, предприятий и других объектов и земель от селевых потоков, снежных лавин, оползней и обвалов». В их развитие директивами начальника ГО СССР были поставлены конкретные задачи по разработке дополнительных нормативных документов и мер, направленных на защиту населения в мирное время, подготовку сил и средств к действиям в чрезвычайных ситуациях:

По указанию начальника Гражданской обороны СССР в республиках, краях и областях были созданы сводные мобильные отряды спецзащиты, предназначенные для работы в очагах поражения в случае аварий на химически опасных объектах и при транспортировке сильнодействующих ядовитых веществ. Сводные мобильные отряды АЭС были созданы и на объектах атомной энергетики на случай радиационных аварий.

Как отмечалось в предыдущей главе, в начале 1970-х годов в военных округах были созданы управления ГО под началом заместителей командующих войсками военных округов по гражданской обороне. Во исполнение Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О приеме в состав Министерства обороны частей и учреждений гражданской обороны» в 1973 году все войсковые части и учреждения были переданы в соответствующие военные округа.

Александр Терентьевич проявлял повышенный интерес к укреплению материально-технической базы войск гражданской обороны. Их основу составляли отдельные механизированные полки и батальоны сокращенного состава, батальоны и отдельные роты специальной защиты и отдельные вертолетные отряды, ориентированные прежде всего на решение задач военного времени.

Под его постоянным контролем проводилось обустройство военных городков и гарнизонов, техническое оснащение и специальная подготовка частей и соединений, а также обучение руководящего и командно-начальствующего состава невоенизированных формирований, формирований служб и различных категорий населения.

В конце 1970-х годов в Генеральном штабе возникла идея объединения военкоматов и штабов гражданской обороны. Начальник гражданской обороны страны генерал армии Алтунин выступил с резкой критикой экспериментов генерального штаба и просил министра обороны прекратить реформаторские нововведения, ослабляющие защиту населения. Александру Терентьевичу пришлось выдержать пять лет жестких экспериментальных проверок и учений. Однако он сумел убедить высшее военное руководство, что такое объединение не даст положительных результатов ни штабам гражданской обороны, ни военкоматам. В 1983 году министром обороны СССР маршалом Советского Союза Устиновым Дмитрием Федоровичем было принято решение о прекращении «объединительного эксперимента».

Большое внимание в повседневной деятельности генерал армии отводил налаживанию международного сотрудничества. Консультации с работниками штабов гражданской обороны дружественных государств проходили почти ежемесячно. На улицу Ватутина, 1 с этой целью приезжали представители руководящих структур гражданской обороны Болгарии, Венгрии, Чехословакии, ГДР, Польши, Кубы, Монголии, Сирии, Финляндии, Швеции. Наши офицеры в служебных команди-

На учениях в 147-м отдельном механизированном полку гражданской обороны, 1983 год.

Знакомство с новыми образцами средств индивидуальной защиты, 1975 год.

На совещании по проблемам повышения устойчивости функционирования народного хозяйства страны в военное время. Крайний слева – начальник Гражданской обороны СССР Герой Советского Союза генерал армии А.Т. Алтунин, крайний справа – президент Академии наук СССР трижды Герой Социалистического Труда академик А.П. Александров.

Делегаты XXV съезда КПСС. Слева направо: Герой Советского Союза генерал-полковник А.Т. Алтунин, генерал-лейтенант В.Т. Дементьев, Герой Социалистического Труда С.В. Михалков, март 1976 года.

*Торжественное открытие Музея Гражданской обороны СССР,
21 июля 1983 года.*

*Встреча с делегацией Монгольской народной республики,
июнь 1984 года.*

ровках щедро делились опытом ведения гражданской обороны и оказывали реальную помощь своим зарубежным коллегам.

Важное значение в системе управления генерал армии Алтунин придавал заблаговременной разработке оперативных планов гражданской обороны. Особое внимание в них уделялось анализу возможной обстановки, оценке сил и средств ГО, вопросам организации и ведения гражданской обороны при переводе ее с мирного на военное положение, вопросам обеспечения выполнения мероприятий ГО и управления. В 1980 году впервые в истории гражданской обороны План ГО СССР был утвержден Советом обороны Союза ССР.

В период руководства Александра Терентьевича впервые стали проводиться учения по гражданской обороне в границах военных округов с привлечением военных, территориальных и отраслевых органов управления, войск и невоенизированных формирований. В 1978 году под руководством начальника Гражданской обороны СССР в Одесском военном округе в ходе учений были выработаны основные принципы создания и использования подвижных пунктов управления в республиканском, городском (районном) звеньях управления. Ранее их создание не предусматривалось. По указанию начальника ГО СССР к началу 1980-х годов они были созданы в каждой республике, крае, области.

В середине апреля 1986 года в кабинете президента Академии наук СССР Анатолия Петровича Александрова состоялось совещание по вопросам безопасности атомных станций. Инициатором совещания явился генерал армии Алтунин, обеспокоенный темпами развития атомной энергетики без должного учета интересов безопасности крупных городов.

Участники совещания со стороны физиков-атомщиков демонстрировали абсолютную уверенность в безопасности АЭС. Мол, радиационная авария в тех масштабах, которые предполагала рассмотреть гражданская оборона, невозможна по самой сути. Военные настаивали на своих доводах. В результате бурного обсуждения обе стороны не пришли к единству мнений, а меньше чем через две недели, 26 апреля 1986 года, произошла трагедия планетарного масштаба.

2 мая 1986 года генерал армии Алтунин прибыл в Чернобыль. Обстановка в районе аварии была весьма сложной. Несмотря на принимаемые меры, добиться положительных результатов не удавалось. Температура в реакторе продолжала оставаться около 2000°C, а уровни радиации в районе реактора зашкаливали за 1000 Р/ч. Большую опасность представлял собой прилегающий к АЭС «рыжий лес».

Генерал армии Алтунин, оценив обстановку, четко ставил задачи в этой сложнейшей ситуации, кому конкретно и чем заниматься. В короткие сроки он организовал начало работ по дезактивации АЭС, наладил прием и размещение войск, прибывающих в район аварии. Всесторонне оценив обстановку, Александр Терентьевич на заседании комиссии ЦК КПСС, возглавляемой председателем Совета Министров СССР Николаем Ивановичем Рыжковым, высказал мнение, что ликвидация последствий аварии займет не меньше года, а то и более. Его поддержал академик Валерий Алексеевич Лёгасов.

Видимо, по этой причине утром 5 мая 1986 года по указанию министра обороны СССР маршала Советского Союза Соколова Сергея Леонидовича руководство войсками в районе Чернобыля по ликвидации последствий аварии было передано главкому Юго-Западного направления генералу армии Герасимову Ивану Александровичу.

Александр Терентьевич еще до аварии серьезно болел. Генерал армии Постников Станислав Иванович говорил о его болезни: «Александр Терентьевич Алтунин, один из достойнейших генералов нашей армии, был серьезно болен».

Александр Терентьевич остро переживал за случившееся. В мае 1986 года у него произошел обширный инфаркт. После продолжительной болезни ему было трудно вернуться в тот ритм активной жизни, который позволил бы ему эффективно, с учетом новых реалий руководить гражданской обороной. По состоянию здоровья Александр Терентьевич попросил освободить его от занимаемой должности. Партийное руководство страны с пониманием отнеслось к его просьбе, найдя достойную замену в лице одного из самых известных и авторитетных военачальников – генерала армии Говорова Владимира Леонидовича.

С момента госпитализации в мае 1986 года генерал армии Алтунин больше не появлялся в штабе гражданской обороны страны. Приказом министра обороны СССР от 22 июля 1986 года № 0646 Александр Терентьевич был назначен на должность военного инспектора – советника Группы генеральных инспекторов Минобороны СССР.

В сентябре того же года назначенный к тому времени на должность начальника Гражданской обороны СССР генерал армии Владимир Леонидович Говоров пригласил своего предшественника на научно-практическую конференцию «Уроки и выводы из Чернобыльской катастрофы». Александр Терентьевич выступил на этой конференции с объективной оценкой действий развернутых сил по ликвидации последствий аварии

На родной Омской земле. Шестой слева – Александр Терентьевич Алтунин, второй справа – Дмитрий Иванович Михайлик, август 1982 года.

Беседа на Иртыше с руководством Омской области, август 1982 года. Третий справа – Александр Терентьевич Алтунин.

*В кругу однополчан,
1983 год.*

*Встреча со
школьниками из города
Ярцево, 1985 год.*

на Чернобыльской АЭС. Это было его последнее выступление и присутствие в штабе гражданской обороны страны.

Как писал Александр Терентьевич в середине 1980-х годов, «более 45 лет посвятил я службе в Вооруженных Силах и не представляю себя вне родной армии. Радуюсь ее успехам, ее авторитету и могуществу. Хочется верить и в свою причастность к ее достижениям. Считаю, что для мужчины служба в армии – дело чести, она делает его мужественным, сильным, умелым. Служба в Вооруженных Силах СССР – долг и обязанность молодого человека. Ведь сила нашей армии – надежный гарант мира, предостережение агрессорам и любителям перекраивать на свой вкус мир. Но если бы наступил такой день, когда правительства всех стран приняли решение распустить свои армии, все споры решать только мирным путем, слово «война» вычеркнуть из употребления и превратить в анахронизм, мы, фронтовики, не пожалели бы своих боевых наград, чтобы из их металла отлить памятник в честь этого дня».

Вот как характеризует Александра Терентьевича один из самых уважаемых сотрудников чрезвычайного министерства, активный участник Великой Отечественной войны, председатель Центрального совета ветеранов МЧС России генерал-лейтенант Михайлик Дмитрий Иванович:

«Герой Советского Союза генерал армии Алтунин Александр Терентьевич – яркий и целеустремленный военачальник, активный строитель государственной системы гражданской обороны СССР. На этом ответственном государственном посту проявились его талант государственника, творчество, высокая ответственность, умение работать с руководящим составом центральных, республиканских и местных органов власти, который состоял из сугубо гражданских лиц.

Пламенный патриот, активный участник Великой Отечественной войны, требовательный, справедливый и заботливый командир и начальник, вся сознательная жизнь которого является образцом беззаветной преданности и самоотверженного служения своему Отечеству. Его светлый образ и добрые дела во имя процветания Родины и укрепления ее обороноспособности, достигнутые в результате большого титанического труда, твердой настойчивости, строгой требовательности к себе и подчиненным, необычайной выносливости, внимательной заботы о солдатах, сержантах, прапорщиках и офицерах, хранятся в нашей благодарной памяти и сердцах».

По воспоминаниям генерал-лейтенанта Медведева Валентина Алексеевича, «Александр Терентьевич полностью отдавал себя делу,

службе. Работа составляла основу его жизни, являлась его глубоким увлечением. Он близко к сердцу принимал успехи и неудачи гражданской обороны. Это был постоянно ищущий человек. Никогда не считал принятое решение или достигнутый результат окончательными, все время искал пути их продолжения и совершенствования. Об этом всегда думал сам и интересовался мнением окружающих по тому или иному вопросу. Он часто проводил совещания по обсуждению наиболее острых проблем ГО, которые обычно проводились по субботам. При выездах на места проверял свои решения, опрашивал местных работников.

Он был коммуникабельным человеком, доверял и хорошо относился к людям. Вместе с тем, будучи эмоциональным человеком, Александр Терентьевич мог внезапно вспылить, но был отходчив, никогда не помнил зла».

Как вспоминал Александр Терентьевич, в 14 лет отец подарил ему гитару. Игру на струнном музыкальном инструменте он освоил довольно-таки быстро, и она стала его неизменным спутником в редко выпадающие свободные минуты. Александр Терентьевич увлекался большим теннисом, лыжным спортом, охотой, рыбалкой.

В начале 1980-х годов у Александра Терентьевича проявился еще один дарованный свыше талант – писателя-публициста. Возможно, это было связано с потребностью оставить в памяти потомков свое фронтное время с его трудностями, потерями, радостями и успехами, передать грядущему поколению накопленный жизненный опыт или с желанием просто высказаться о наболевшем. Потому что мысли, не дающие душе покоя, видимо, должны были вылиться волной воспоминаний и размышлений на безбрежный, бескрайний и спокойный белый океан чистого листа бумаги.

Хочется отметить, что «раздумный шум мемуарных волн», сокрытый в бегущих строчках талантливого военного повествователя, через много лет заставляет с высоты прожитых лет по-иному взглянуть нынешнее поколение на его жизнь и время его ровесников. Он автор прекрасных книг «Повесть о тревожной молодости» (М.: Воениздат, 1981), «Звезды над Вислой» (М.: Воениздат, 1984), «На службе Отечеству» (М.: Воениздат, 1985). Кроме того, его перу принадлежит ряд специальных изданий, в том числе «Формирования гражданской обороны в борьбе со стихийными бедствиями» (М.: Стройиздат, 1976; переиздана в 1978 году), «Гражданская оборона» (М.: Воениздат, 1982), «О теории гражданской обороны» (М., 1973).

По словам старшего адъютанта начальника ГО СССР – заместителя министра обороны СССР полковника Скрябина Владимира Павловича, которому по роду своей служебной деятельности ежедневно приходилось общаться с родными и близкими Александра Терентьевича, «квартира на Мосфильмовской улице довольно часто полнилась многочисленными родственниками, приезжавшими из Сибири и с Дальнего Востока, друзьями семьи и сослуживцами, близкими и знакомыми, проживающими здесь в Москве.

Высокий подтянутый, хорошо сложенный физически, с офицерской выправкой, всегда аккуратный и в хорошей спортивной форме Александр Терентьевич являл собой эталонный образец настоящего советского генерала.

Со своей супругой Полиной Дмитриевой впервые их жизненные пути пересеклись в марте 1942 года, когда командир роты Александр Алтунин после тяжелого ранения длительное время находился в госпитале на излечении. О заботливом и внимательном отношении юной медицинской сестрички с особой теплотой в душе он вспоминал в своей книге «На службе Отечеству». Затем волею судьбы в марте 1944 вновь была долгожданная встреча, уже на фронте. Александр Терентьевич и Полина Дмитриевна зарегистрировали брак в ноябре 1945 года.

У них было двое детей. Старший сын – Александр Александрович – после окончания института работал в одном из научно-исследовательских учреждений, младший – Юрий Александрович – проходил рядовую службу на Тихоокеанском флоте, а затем в офицерском звании – на должностях в системе гражданской обороны.

У Александра Александровича в браке с Лидией Михайловной родилась дочь Ирина. Ириша – так ласково Александр Терентьевич называл свою внучку, названную в честь его матери Ирины Андреевны, – часто, практически каждую субботу приезжала на работу к любимому дедушке. Дня не проходило, чтобы добрый дедушка не поинтересовался успехами и здоровьем любимой внучки. А в редкие свободные минуты, когда это удавалось, они вдвоем на троллейбусе совершали познавательные поездки-экскурсии по Москве.

Сейчас Ирина Александровна Алтунина проходит гражданскую службу в системе МЧС России. Она воспитывает двоих детей – сына Максима и дочь Александру. Кстати, Максим, учась в институте, тоже работает в системе спасательного ведомства.

*Семья Алтуниных,
1951 год.*

В служебном кабинете с внучкой Иришей, 1981 год.

Мир увлечений Александра Терентьевича был весьма многообразен. У него была уникальная коллекция холодного оружия и подаренных ружей. Домашняя библиотека семьи Алтуниных также была уникальна и представляла собой большое собрание исторической и художественной литературы, в том числе редких изданий. В музыкальной коллекции присутствовал широкий выбор пластинок и пленок с записями классической и эстрадной музыки.

С супругой Полиной Дмитриевной они нередко посещали столичные театры. Но особое предпочтение генерал армии Алтунин отдавал более доступному и «важнейшему из всех искусств» – кино. Довольно часто в клубе на Ватутина один во внеслужебное время организовывался показ новых кинокартин. Аудитория на просмотр собиралась довольно-таки внушительная. Александр Терентьевич, как правило, всегда участвовал в кинопросмотрах».

С 1976 года на партийных съездах Александр Терентьевич Алтунин регулярно избирался членом Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза. Депутат Совета Национальностей Верховного Совета СССР 8–11-го созывов с 1970 года по 1989 год. Являясь депутатом Верховного Совета СССР от Чечено-Ингушской АССР, Александр Терентьевич входил в состав Совета Национальностей. Он часто выезжал в эту республику для встречи с избирателями. Глубоко понимая особенности культуры и традиций народов Кавказа, генерал армии Алтунин с большим вниманием относился к запросам избирателей, в тесном контакте с руководством республики решая социальные и экономические вопросы.

За проявленную доблесть и мужество в ходе ожесточенных боев в годы Великой Отечественной войны Александру Терентьевичу было присвоено звание Почетный гражданин городов Ярцево Смоленской области и Старый Крым Крымской автономной республики.

На всех постах Александр Терентьевич неизменно проявлял высокую ответственность за порученное дело, творческую инициативу, организаторский талант военачальника. Благодаря его неустанной деятельности на посту руководителя гражданской обороны страны успешно решались такие важнейшие проблемы, как накопление фонда защитных сооружений, повышение устойчивости функционирования экономики страны, ее отраслевых и территориальных звеньев в военное время. Он сумел наладить тесное взаимодействие партийных органов, органов государственной власти и хозяйственных структур, органов управления

ГО и военного командования при решении задач защиты населения и территорий. Уделял большое внимание разработке теории и практике ведения гражданской обороны на территории страны.

Родина высоко оценила ратный труд выдающегося советского государственного деятеля и военачальника в годы Великой Отечественной войны и в мирное время. Герой Советского Союза генерал армии Алтунин Александр Терентьевич награжден четырьмя орденами Ленина (23 сентября 1944 года, 31 октября 1967 года, 21 февраля 1978 года, 13 августа 1981 года), двумя орденами Красного Знамени (4 марта 1945 года, 12 августа 1971 года), орденом Александра Невского (25 мая 1944 года), орденом Отечественной войны I степени (6 апреля 1985 года), орденом Красной Звезды (5 ноября 1954 года), орденом «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени (30 апреля 1975 года) и многими медалями СССР, а также иностранными орденами и медалями.

Скончался выдающийся советский военачальник Герой Советского Союза генерал армии Алтунин Александр Терентьевич, полвека прослуживший в вооруженных силах, 15 июля 1989 года. Похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

**ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ
ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.**

Генерал армии

Говоров Владимир Леонидович

(с 11 июля 1986 по 17 августа 1991 года)

ИЗМЕНЕНИЕ ПРИОРИТЕТОВ ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ.

**Генерал армии
Говоров Владимир Леонидович**

(с 11 июля 1986 по 17 августа 1991 года)

Во второй половине 1980-х годов для гражданской обороны наметился и наступил этап перестройки. Если на предыдущих этапах перспективы развития гражданской обороны определяли в основном военно-стратегические факторы, то трагедии мирного времени заставили по-новому взглянуть на предназначение гражданской обороны в современных условиях. Непреложным явился тот факт, что гражданская оборона не может ограничить свою деятельность только рамками военного времени.

Трагические события в Чернобыле и Армении, принесшие огромные человеческие жертвы и ущерб, во главу угла поставили вопрос об эффективном использовании сил и средств гражданской обороны при ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий. Задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций в мирное время объективно из разряда второстепенных переводились в ранг приоритетных.

На сложном этапе начавшейся перестройки системы общегосударственных оборонных мероприятий, осуществляемых с целью защиты населения и территории страны, спасательную службу Советского государства с июля 1986 года в ранге начальника Гражданской обороны СССР – заместителя министра обороны СССР возглавил известный советский военачальник Герой Советского Союза генерал армии Говоров Владимир Леонидович.

Владимир Леонидович Говоров родился 18 октября 1924 года в городе Одессе в семье военнослужащего. Его отец, Говоров Леонид Алек-

сандрович, – Герой Советского Союза, маршал Советского Союза, известный советский военачальник, выдающийся полководец времен Великой Отечественной войны, первый главнокомандующий ПВО страны – заместитель министра обороны СССР. Мать – Говорова (Издепская) Лидия Ивановна.

Родной брат Володи – Сергей – младше его на 20 лет. В настоящее время Сергей Леонидович проживает в Москве. С ранних лет родители стремились всесторонне развивать своих сыновей, прививая им интерес к литературе и искусству. «Отношения в нашей семье были открытыми, мы, мальчишки, не таились, ничего и никогда не скрывали от отца и матери», – вспоминал Владимир Леонидович.

В 1932 году Володя пошел в первый класс 7-летней школы в небольшом районном городке Кодыма Одесской области. Учебу во втором классе он уже продолжил в московской школе, дальше учеба шла в школах городов Чернигова, Киева и снова Москвы. «География» школьных учебных заведений, как и переезды, были связаны с изменением мест отцовской службы.

Вспоминая свое детство, Владимир Леонидович отмечал, что его отец, «как и все служивые люди, «пропадал» на службе. Виделись мы с ним редко. Но бывали дни, когда он на целый день оставался дома. Для меня это был праздник. Отец как никто другой умел просто и ясно ответить на десятки моих «почему». Особенно увлекательно рассказывал о боях на Перекопском перешейке, о своих боевых друзьях. Случалось, он брал меня с собой на службу. Там я впервые ощутил четкий ритм строго регламентированной армейской жизни. Иногда часами наблюдал из окна отцовского кабинета за слаженными действиями подразделений. И постепенно рождалась у меня тяга к армейским порядкам, службе воинской».

В 1938 году, когда Владимиру было 14 лет, с ним случился эпизод, который навсегда остался в его памяти. В Испании шла война, и в Москве можно было нередко встретить эвакуированных испанских детей в эспаньолках. Дух испанской войны подвиг Володю вместе со своим приятелем-однокашником отправиться в Испанию на фронт, помочь республиканцам. На пассажирском поезде, а затем на товарняке они доехали до Туапсе и пробрались на судно, которое должно было следовать в Барселону. Уже в открытом море, через несколько дней, их «застукали».

Спустя неделю Владимир предстал перед родителями. Отец и мать молча выслушали рассказ сына. Отец ни разу не перебил его, лишь по-

том вымолвил: «Такого от тебя не ожидал». После этого эпизода он стал чаще говорить сыну о долге, о том, что тот уже почти взрослый и должен самостоятельно мыслить: по-взрослому относиться к жизни, самому всего добиваться.

«Сегодня, – писал Леонид Александрович сыну 18 октября 1938 года, – тебе исполнилось 14 лет. Ты переходишь в возраст, когда начинают жить сознательной жизнью». В другом письме вновь напоминал: «Ведь ты уже большой, в состоянии самостоятельно мыслить и оценивать свое отношение к явлениям жизни».

Так что, даже когда глава семейства находился вдали от родного дома, сын всегда чувствовал его пригляд и заботу. Владимир Леонидович вспоминал, что в 1939 году, когда шла советско-финская война и отец был на фронте, он в письмах продолжал вести диалог с сыном по самым разным вопросам, порой даже консультировал его по математике, постоянно напоминая ему о необходимости помогать матери.

Леонид Александрович очень хотел, чтобы его сын получил гражданскую профессию и непременно стал инженером-кораблестроителем. Однако Владимир стремился быть похожим на отца, беря во всем с него пример: «И конечно, военным человеком я стал не без влияния отца. Правда, твердо сказать, что же больше повлияло – личный пример отца или его слова, советы, – затрудняюсь и сегодня». Поэтому в 1940 году он подает документы во 2-ю артиллерийскую спецшколу, открывшуюся в Москве на Пречистенке. И отец вынужден был согласиться с выбором сына.

В предвоенные годы воспитанник спецшколы, как и многие его товарищи, впервые соприкоснулся с добровольным Обществом содействия обороне, авиационно-химическому строительству. На его гимнастерке появились знаки «Готов к труду и обороне СССР», «Готов к санитарной обороне» и «Ворошиловский стрелок». Когда началась Великая Отечественная война, Владимир в составе формирований МПВО рыл противотанковые рвы в районе Тучково под Москвой, дежурил на крышах домов во время авианалетов, чтобы вовремя сбрасывать зажигательные бомбы.

В начале ноября 1941 года воспитанников спецшколы в полном составе переводят в город Ленинск-Кузнецкий Кемеровской области. После окончания специальной школы, 8 июня 1942 года, Самаркандским военкоматом Владимир Говоров был призван в ряды Красной Армии и направлен в Рязанское артиллерийское училище, которое в то время

дислоцировалось в Самарканде. После прохождения месячного курса молодого бойца его без экзаменов зачислили на ускоренные курсы при Военной артиллерийской академии имени Ф.Э. Дзержинского, которые также были переведены в этот узбекский город.

18 октября 1943 года приказом командующего артиллерией Красной Армии Владимиру Говорову было присвоено воинское звание «лейтенант». В действующей армии первоначально лейтенант Говоров назначается командиром огневого взвода 267-го гвардейского артполка РВГК 67-й армии Ленинградского фронта, которым командовал его отец – генерал-полковник Говоров Леонид Александрович.

Но Леонид Александрович не прятал сына за своей мощной генеральской спиной командующего фронтом. 15 января 1944 года Владимир Говоров вступает в должность командира батареи. Его батарея располагается на одном из самых опасных участков фронта. Владимир принимает участие в обороне северной столицы и операции по полному снятию блокады Ленинграда. В должности командира батареи в составе 2-го Прибалтийского фронта участвует в боях по освобождению от фашистов Прибалтики, в блокаде и ликвидации Курляндской группировки немецко-фашистских войск в западной Латвии. Владимир был ранен, награжден орденом Отечественной войны 2-й степени.

После войны капитан Говоров в 1946 году оканчивает Высшую офицерскую артиллерийскую школу и с должности командира дивизиона поступает в Военную академию имени М. В. Фрунзе. В 1949 году в звании майора выпускник академии был направлен заместителем командира 97-го гвардейского механизированного полка 30-й гвардейской механизированной дивизии в город Черняховск Калининградской области.

Служа в частях Прибалтийского военного округа, через три года он принимает под командование 95-й механизированный полк, а в 1955 году назначается начальником штаба 30-й механизированной дивизии. В 1958 году полковника Говорова переводят в Группу советских войск в Германии на равноценную должность, и вскоре он становится командиром танкового соединения.

9 мая 1961 года полковнику Говорову присваивается очередное воинское звание – «генерал-майор», и с должности командира 58-й гвардейской мотострелковой дивизии он поступает в Военную академию Генерального штаба Вооруженных сил СССР. В 1963 году, окончив академию с золотой медалью, вновь служит в Германии на должностях

начальника штаба, первого заместителя командующего, а с 1967 года – командующего 2-й гвардейской танковой армией. Спустя два года, в 1969 году, генерал-лейтенант Говоров становится первым заместителем главнокомандующего Группой советских войск в Германии.

В 1971 году генерал-полковник Говоров назначен командующим войсками Прибалтийского военного округа. Принимая округ, он посетил 11-ю гвардейскую общевойсковую армию и заслушал командующего генерал-лейтенанта Сухорукова и начальника штаба армии генерал-майора Михайлика Дмитрия Ивановича, впоследствии ставшего заместителем начальника Гражданской обороны СССР.

Как вспоминал командующий 11-й гвардейской общевойсковой армией, будущий заместитель министра обороны генерал армии Сухорук Дмитрий Семенович, Говоров «объехал все гарнизоны войск, детально вникал в планы боевой готовности, расспрашивал командиров о ходе боевой подготовки, состоянии воинской дисциплины. В ходе поездки часто в гарнизонах беседовал с солдатами в казармах, столовых, автопарках, интересовался бытом личного состава, посетил несколько квартир, где жили семьи офицеров.

Заканчивая ознакомление с войсками, провел совещание с офицерами управления, командирами частей и соединений армии... В своем заключительном выступлении на этом совещании сказал, что будем работать вместе, остановился на конкретных задачах, которые необходимо решать...

В последующем он часто бывал у нас, каждый раз положительно, в основном, решая наши проблемы. Мы верили ему и знали, что если командующий пообещал помочь, значит, будет выполнено. Он быстро стал авторитетен среди войск округа, и не только по должности, но и по своим человеческим качествам».

В июле 1972 года генерал-полковника Говорова назначили командующим войсками Московского военного округа. К слову, этот округ – особое сложнейшее в вооруженных силах страны территориальное общевойсковое объединение. Ибо в Москве находятся высшее государственное, политическое и военное руководство, государственные и общественные учреждения, дипломатический корпус всех стран мира.

Сразу же после назначения Владимир Леонидович сталкивается с нестандартной для командующего задачей – тушением больших площадных лесных и торфяных пожаров на территории военного округа. На территории более десятка областей в центральной части России на пло-

*Старший лейтенант
Владимир Говоров, 1944 год.*

*Начальник штаба
дивизии полковник
В.Л. Говоров с офицерами
соединения, 1958 год.*

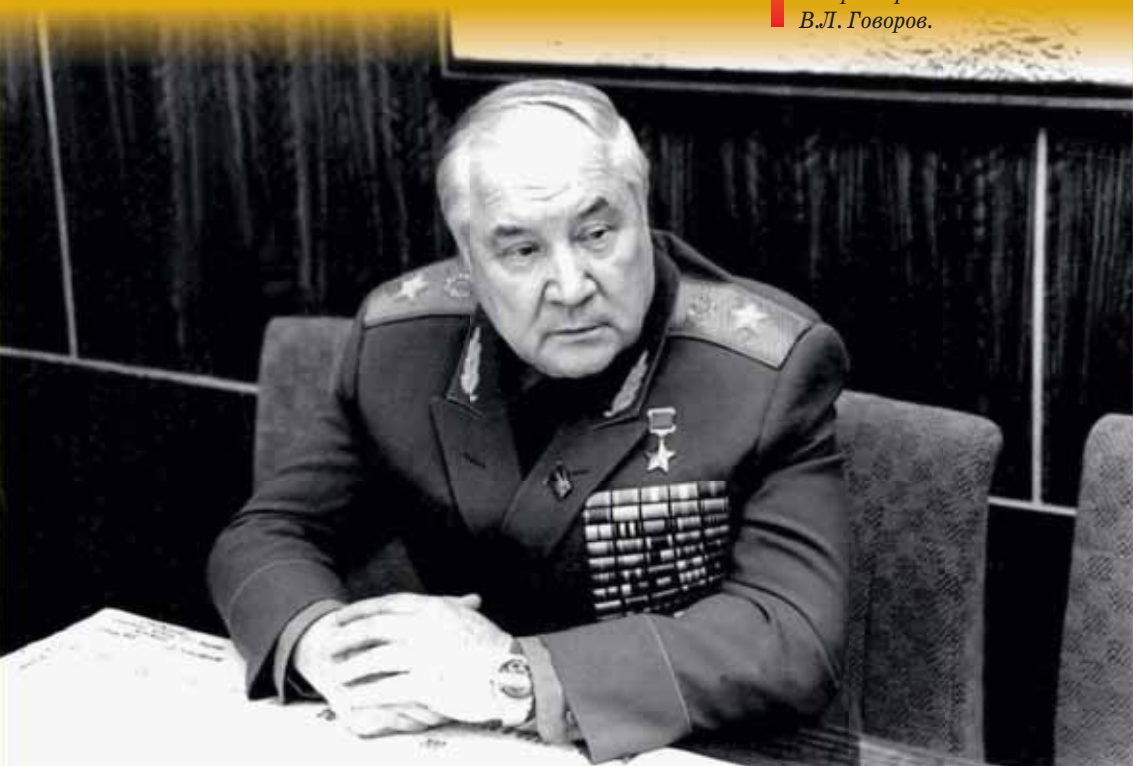

*Командующий армией
генерал-лейтенант
В.Л. Говоров, 1968 год.*

*Начальник
Гражданской
обороны СССР Герой
Советского Союза
генерал армии
В.Л. Говоров.*

щади в 1,8 млн гектаров возникло более 40 тыс. лесных пожаров. Только в Подмоскowie огонь унес жизни 104 человек, сгорело 19 деревень и выгорело около 25 тыс. гектаров леса.

По существу, армия привлекалась для решения задач гражданской обороны. В этой связи представляется интересным факт в биографии двух руководителей спасательной службы, произошедшей на подмосковной земле. Недавно назначенные в тот засушливый год командующий Московским военным округом генерал-полковник Говоров и начальник Гражданской обороны СССР генерал-полковник Алтуниин совместно решали одну важнейшую общую задачу борьбы с огненной стихией. Спустя 14 лет Владимир Леонидович сменит Александра Терентьевича на посту начальника гражданской обороны страны.

В борьбе с огнем участвовало около 360 тыс. человек, в том числе более 100 тыс. военнослужащих. Впервые в отечественной практике Владимир Леонидович применил для тушения пожаров пять бригад и четыре отдельных батальона трубопроводных войск. Совместно с силами гражданской обороны задача ликвидации очагов пожаров была успешно решена.

И уже 7 ноября 1972 года командующий войсками Московского военного округа генерал-полковник Говоров впервые командовал военным парадом, посвященным 55-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. Этот парад был сотым в истории парадов на Красной площади. С 1972 по 1980 год генерал армии Говоров командовал девятью парадными войсками московского гарнизона как командующий войсками Московского военного округа, а 9 мая 1995 года в десятый раз – юбилейным парадом ветеранов Великой Отечественной войны как председатель Комитета общероссийской общественной организации ветеранов войны.

Одним из главных направлений в деятельности генерала армии Говорова как командующего войсками округа являлась организация и проведение оперативно-тактических учений с боевой стрельбой, пуском ракет и бомбометанием авиации. Большое внимание Владимир Леонидович уделял также вопросам жилищного строительства и обустройства войск. 28 октября 1977 года ему присваивается воинское звание «генерал армии».

С декабря 1980 года генерал армии Говоров – главнокомандующий войсками Дальнего Востока. Штаб ставки, осуществлявшей руководство стратегической дальневосточной группировкой вооруженных сил,

находился в городе Улан-Удэ. Войска дальневосточного театра военных действий насчитывали 1 млн 340 тыс. человек и размещались на территории в 11 млн кв. километров. В состав стратегической группировки входили Забайкальский и Дальневосточный военные округа, Тихоокеанский флот, а также советские войска на территории Монголии.

Согласно должностным обязанностям главнокомандующий осуществлял взаимодействие советской группировки с армиями Вьетнама, Кампучии, Лаоса и Монголии. В это же время он вел большую общественно-политическую работу, теснейшим образом был связан с руководителями местных советских и партийных органов. Владимир Леонидович пользовался огромным авторитетом среди населения. Высшим знаком признания его заслуг стало присвоение ему 10 октября 1984 года звания Почетного гражданина города Улан-Удэ.

В июле 1984 года генерал армии Говоров возвращается в Москву и становится заместителем министра обороны СССР – главным инспектором Министерства обороны СССР.

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 17 октября 1984 года Говорову Владимиру Леонидовичу «за большой вклад, внесенный в дело повышения боевой готовности войск, умелое руководство частями, соединениями и объединениями, личное мужество и отвагу, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, и в связи с 60-летием со дня рождения» присвоено высокое звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

26 апреля 1986 года на Чернобыльской АЭС произошла крупнейшая техногенная катастрофа в мире, приведшая к тяжелым последствиям для населения и окружающей среды. 11 июля 1986 года генералу армии Говорову поручают возглавить Гражданскую оборону СССР в ранге заместителя министра обороны СССР.

Входить в курс решаемых задач Владимиру Леонидовичу пришлось непосредственно на месте. Необходимо было срочно подтянуть специальные части, «облазить» станцию вдоль и поперек, одновременно приняв меры по дезактивации огромных территорий в Белоруссии, Брянской, Калужской, Белгородской и других областях Российской Федерации, подвергшихся радиоактивному загрязнению. С 25 декабря 1986 года руководство органами управления и всеми воинскими частями Минобороны СССР полностью перешло к генералу армии Говорову.

Следует отметить, что на период его руководства пришлось и другие крупнейшие чрезвычайные ситуации в истории Советской страны.

7 декабря 1988 года – Спитакское землетрясение в Армянской ССР. По оценкам специалистов-сейсмологов, энергия подземного толчка оказалась эквивалентна ядерному взрыву мощностью в десяток атомных бомб, сброшенных на Хиросиму, в пострадавших районах оказалось порядка 1,1 млн человек. По официальным данным, погибло более 25 тыс. человек, столько же получили ранения различной степени тяжести, более полумиллиона жителей остались без крова. В ходе ликвидации последствий было извлечено из-под завалов более 35,5 тыс. человек. Вывезено более 300 тыс. куб. м обломков строительных конструкций. Обрушено, разобрано и вывезено 396 зданий.

4 июня 1988 года – взрыв трех вагонов со взрывчаткой на железнодорожной станции Арзамас-І. Взрывом было уничтожено 12 вагонов состава, разрушено 250 метров железнодорожных путей, разрушено здание вокзала, получили разрушение различной степени 957 домов, 49 детских садов, 14 школ, 2 больницы, 69 магазинов. В результате взрыва погиб 91 человек, из них 12 детей. Госпитализировано 333 человека. Всего телесные повреждения получили 744 человека.

3 июня 1989 года – железнодорожная катастрофа в результате взрыва трубопровода в Башкирии. В поездах находилось 1284 человека. Погибли или получили телесные повреждения различной тяжести 1224 человека, на месте катастрофы найдено 258 трупов. В результате взрыва в населенных пунктах в радиусе до 15 км оказались повреждены здания. В районе катастрофы образовались зоны сплошного завала леса на площади 250 га.

23 января 1989 года – землетрясение в Гиссарском районе Таджикской ССР. Погибло 280 человек.

20 марта 1989 года – авария на химическом предприятии «Азот» в Ионаве Литовской ССР. Произошел выброс в атмосферу 7 тыс. тонн аммиака. Авария явилась крупнейшей в мире.

5 ноября 1990 года – авария на производственном объединении «Полимер» в Витебской области Белорусской ССР. В результате вылилось до 5 тонн высокотоксичного вещества ацетонциангидрина, попавшего в реку Ушача, впадающую в реку Даугава. Произошло заражение воды этими веществами.

Генерал армии Говоров лично руководил ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС и всех крупнейших катастроф, произо-

шедших во второй половине 1980-х годов на территории СССР. Вот как оценивает этот период своей служебной деятельности Владимир Леонидович в интервью корреспонденту Сергею Гулько:

«Чернобыль стал в моей жизни поворотным пунктом. Честно говоря, к назначению начальником гражданской обороны СССР – заместителем министра обороны я поначалу отнесся без особой радости. Это событие выбивало меня из привычной жизненной колеи. До Чернобыля я продвигался по крутым армейским ступеням, служил Родине на различных военных должностях. Мне все было ясно и понятно. Руководство же гражданской обороной государства стало для меня абсолютно новым направлением деятельности.

Авария на Чернобыльской АЭС стала для меня, как и для всех граждан страны, громом среди ясного неба. Трагедия четко высветила недостатки, которые накопились за предыдущие годы в организации и ведении гражданской обороны. Уже в новой должности я стал детально разбираться в причинах и последствиях случившегося. Выяснилось, что Гражданская оборона СССР многое делала для обеспечения защиты граждан. Но, к сожалению, ее работа была направлена на военное время.

Мирные чрезвычайные ситуации рассматривались от случая к случаю, и то в порядке исключения. Чернобыль же со всей остротой показал, что задачи Гражданской обороны не должны ограничиваться решением проблем, связанных с военными действиями. И в мирное время личному составу штабов и войск гражданской обороны, невоенизированных формирований хватало работы.

На долю моих подчиненных выпал нелегкий период в истории страны. Штабу и управлениям Гражданской обороны СССР пришлось вплотную заниматься ликвидацией последствий аварии на Чернобыльской АЭС, землетрясения в Армении, железнодорожной катастрофы в Башкирии, взрывов в Арзамасе и Свердловске, химической аварии в Ионаве.

Все эти и многие другие чрезвычайные ситуации конца 1980-х годов красноречиво свидетельствовали о том, что наряду с подготовкой к работе в условиях военного времени гражданской обороне страны необходимо нарабатывать опыт ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий.

Причем чаще всего приходилось приобретать необходимые знания и навыки не на учениях и тренировках (их тоже проводилось немало),

а в реальных чрезвычайных ситуациях, масштабы которых иногда просто поражали воображение. Противостоять им, а также разнообразным природным напастям и была призвана гражданская оборона страны.

Руководство гражданской обороной СССР стало для меня большим и серьезным испытанием. И я благодарен судьбе за то, что мне посчастливилось вплотную заниматься обеспечением безопасности людей в условиях аварий, катастроф и стихийных бедствий.

Да, готовиться к войне надо. Но не менее важно уметь эффективно противостоять различного рода природным и рукотворным напастям, которых у нас в стране всегда было в избытке.

С 1986 года разработка программы коренной перестройки системы гражданской обороны стала для меня и моих единомышленников важнейшей задачей. Для ее решения мне, человеку военному, пришлось досконально знакомиться с народным хозяйством, его отраслями, особенностями ведения гражданской обороны на объектах экономики.

Труд, я вам скажу, адский. Но осилить его мне помогли товарищи, сослуживцы, с которыми пришлось заниматься совершенствованием этой системы. Кстати, чернобыльская трагедия их четко высветила и заставила по-новому рассмотреть роль гражданской обороны и ее предназначение в условиях мирного времени.

Неизгладимое впечатление произвели масштабы аварии на Чернобыльской АЭС. В то время средства массовой информации их пытались минимизировать, сгладить. На самом деле катастрофа оказалась масштабнее, чем об этом официально сообщалось. Дело даже не только в самом четвертом энергоблоке, который взорвался. Страшнее оказались последствия радиоактивного загрязнения местности. Поначалу приходилось больше заниматься пострадавшей от аварии белорусской территорией. В то же время требовали серьезного внимания Киевская и Брянская области.

С уважением вспоминаю офицеров и солдат, на плечи которых легла вся тяжесть проводимых защитных мероприятий. Чего стоит лишь одна дезактивация территории и оказавшихся в зоне загрязнения объектов. Я сам лазил на крышу машинного зала и видел, в каких условиях там приходилось действовать военнослужащим.

В то время много говорили о каких-то уникальных роботах, с помощью которых можно очистить любую поверхность станции. Так вот, роботов я не увидел. А видел солдат. В защитных средствах они на строго

ограниченное время выходили на крышу, руками и лопатами собирали со смертельной дозой радиации осколки и сбрасывали их вниз.

Чернобыльская авария показала, что отечественная наука оказалась не в полной мере готова эффективно реагировать на подобного рода чрезвычайные ситуации. Вспоминаю эпопею с «рыжим» лесом. Его надо было каким-то образом ликвидировать. Для этого использовали специальную инженерную технику. Выкорчевывали деревья. Что дальше? Жечь нельзя. С продуктами горения радиоактивность распространится на новую территорию.

Пришлось рыть траншеи-могильники. Сложили в них деревья, сверху засыпали толстым слоем незараженного песка. Могильники задерновали. Когда работы по захоронению «рыжего» леса подошли к концу, ученые высказали предположение о том, что почвенные воды могут разнести радиоактивность по округе. Отсутствие своевременных рекомендаций и отработанных методик очень часто приводило к нежелательным последствиям.

Многие наши ученые показали себя в ходе ликвидации последствий чернобыльской катастрофы с лучшей стороны. Академик Валерий Алексеевич Легасов, например, смотрел далеко вперед, пытаясь обеспечить безопасность крупных промышленных объектов. Во время одной из бесед он высказал мысль о недопустимости концентрации на одной территории противоречащих друг другу производств. По отдельности они относительно безопасны, но соседствуя, создают серьезную угрозу для окружающей среды.

Чернобыль для меня и многих моих соратников-ликвидаторов стал серьезной школой, в которой все мы учились, к сожалению, на своих ошибках и просчетах.

Как показала себя гражданская оборона страны при ликвидации последствий других крупнейших аварий, катастроф и стихийных бедствий конца 1980-х – начала 1990-х годов? Уже то, что гражданская оборона не была нацелена на решение задач мирного времени, свидетельствовало о том, что соответствующего опыта, навыков, оснащения не было и быть не могло. И все же в Чернобыле она свои задачи выполнила. К тому же при существовавшей на то время организационной структуре гражданской обороны СССР больше того, что удалось сделать при ликвидации последствий радиационной катастрофы, мы просто не смогли бы.

Мы проделали огромную работу по ликвидации последствий трагедии в Спитаке и Ленинанкане. Тогда удалось оперативно мобилизовать несколь-

Начальник Гражданской обороны СССР Герой Советского Союза генерал армии В.Л. Говоров в Чернобыле, август 1986 год.

На встрече с американской делегацией. Слева направо: заместитель председателя Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям В.А. Горчаков, генерал армии В.Л. Говоров, генерал-полковник В.М. Кожбахтеев (крайний справа), 1990 год.

ко полков и направить их в зону землетрясения. Люди самоотверженно работали днем и ночью. Сколько живых спасли, извлекая их из-под руин! Последних пострадавших с признаками жизни извлекали даже на пятые сутки. А ведь это был декабрь. Ночью мороз достигал 30 градусов.

Я восхищался работой генералов, офицеров, солдат, сделавших все от них зависящее и даже больше для ликвидации последствий страшной подземной стихии. Когда полки гражданской обороны пришли в Ленинскан, где необходимо было поднимать многотонные плиты, имеющиеся в оснащении полков автокраны позволяли работать максимум с тремя тоннами груза. Уже позже появилась японская техника, и картина резко изменилась в лучшую сторону.

Вообще военнослужащие войск гражданской обороны достойны всеобщего уважения. Вспоминаю трагедию в Башкирии. Трагическая случайность свела тогда в эпицентре мощнейшего взрыва два пассажирских поезда. От них практически ничего не осталось – только исковерканные вагоны. Беспощадное пламя обезобразило многочисленные тела погибших. Я был в этом аду и знаю: для того чтобы просто наблюдать со стороны страшную картину произошедшей трагедии, надо иметь крепкие нервы. Некоторые гражданские специалисты и даже медики из бригад скорой медицинской помощи, многое повидавшие на своем веку, не выдерживали такой психологической нагрузки. А солдаты и офицеры работали рядом с погибшими, ликвидировали последствия катастрофы своими руками».

Анализу опыта ведения гражданской обороны при ликвидации последствий радиационной катастрофы планетарного масштаба был посвящен сбор начальников гражданской обороны государств – участников Варшавского Договора, состоявшийся осенью 1986 года под руководством Владимира Леонидовича. Чуть позднее вышел сборник материалов, выпущенный под его общей редакцией, «Гражданская оборона в ликвидации последствий аварии на ЧАЭС».

Следует отметить, что после чернобыльской аварии благодаря деятельности генерала армии Говорова стало более теснее налаживаться международное сотрудничество. Первое международное соглашение о сотрудничестве в области гражданской обороны между Минобороны СССР и министерством общественной безопасности Северной Кореи было подписано в мае 1987 года.

Дальнейшее налаживание международных контактов проходило в свете вышедшего Постановления Совета Министров СССР

от 8 декабря 1990 года № 1239 «Об участии СССР в оказании помощи зарубежным странам в ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий и катастроф». В 1990 году состоялось подписание соглашений в области гражданской обороны с Италией, Францией, Швейцарией.

Благодаря генералу армии Говорову в гражданской обороне страны была начата масштабная перестройка, целью которой была переориентация системы ГО на чрезвычайные ситуации, происходящие в мирное время. Необходимые для этого меры были определены в Постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 30 июля 1987 года № 886-213 «О мерах по коренной перестройке системы гражданской обороны». Суть выработанной при активном участии начальника гражданской обороны страны программы, как свидетельствует Владимир Леонидович, состояла в следующем.

«Были подготовлены предложения в правительство и Политбюро ЦК КПСС по коренной перестройке гражданской обороны, предусматривающей ее новую организационную структуру, техническое оснащение, систему подготовки специалистов и управления силами и средствами. Нахождение в составе министерства обороны имело свои плюсы и минусы. Да, многое удавалось решать, но возникала масса проблем неразрешимых. Гражданская оборона – это дело не столько военных, сколько всего государства. Помните лозунг: «Гражданская оборона – дело всенародное».

Я был начальником гражданской обороны страны. По положению председатели советов министров союзных республик, председатели исполкомов областей являлись начальниками гражданской обороны и моими подчиненными. У них были широчайшие возможности, а у меня полномочия всего-навсего заместителя министра обороны. Тем не менее нам многое удалось сделать. И прежде всего, нацелить систему гражданской обороны на решение задач мирного времени.

Пришлось переосмыслить, наполнить новым содержанием мероприятия, подходы к их выполнению, определить формы и методы работы в новых условиях. Особого осмысления требовал социальный аспект в деятельности гражданской обороны. Если прежде она являлась одним из стратегических факторов обеспечения обороноспособности страны, то теперь следовало вести речь и о социальной направленности ее задач, их гуманитарном характере.

В процессе перестройки гражданской обороны был осуществлен ряд мероприятий. В целях повышения эффективности и оперативности

управления в чрезвычайных ситуациях в республиках, краях, областях и отдельных городах были созданы коллегиальные органы – постоянные чрезвычайные комиссии.

Совершенствовалась оргштатная структура штабов, на территориях которых находились потенциально опасные объекты. В 30-километровых зонах АЭС начали строиться локальные системы оповещения населения. Формировались мобильные отряды специальной защиты, а также соединения и части гражданской обороны постоянной готовности. Из «худосочных» полков мы сделали полноценные бригады.

В штабах гражданской обороны стали разрабатываться два плана: на военное и мирное время (на случай возможных аварий, катастроф и стихийных бедствий). При подготовке руководящего и командно-начальствующего состава, органов управления, а также населения основной упор делался на освоение необходимых практических навыков и действий в условиях чрезвычайных ситуаций.

Заметно повысилась ответственность должностных лиц за выполнение мероприятий гражданской обороны. Мы требовали от всех начальников гражданской обороны готовиться к самым тяжелым происшествиям. Исходя из возможных последствий, отрабатывались наиболее эффективные варианты действий по минимизации потерь и возможного ущерба.

Это вызвало сильное сопротивление со стороны руководителей различного ранга. Многие пытались сослаться на то, что таких катастроф не может быть. Но жизнь показала, что все бывает. В Литве на химкомбинате в Ионаве в результате аварии произошел выброс огромного количества сильнодействующего ядовитого вещества. Такое даже трудно было представить. Тем не менее это случилось. Жизнь заставляла готовиться к различным чрезвычайным ситуациям. Проблема готовности к действиям в условиях возникновения аварий, катастроф и стихийных бедствий актуальна и по сей день».

По результатам работ по ликвидации последствий крупных чрезвычайных ситуаций не без участия Владимира Леонидовича в выработке соответствующих предложений Постановлением Совета Министров СССР от 5 июля 1989 года № 537 была образована Государственная комиссия Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям во главе с заместителем председателя Совета Министров страны Догужиевым Виталием Хусейновичем. Первым заместителем председателя госкомиссии был назначен начальник Гражданской обороны СССР – заместитель министра обороны СССР генерал армии Говоров Владимир Леонидович.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

С учетом накопленного опыта ведения гражданской обороны, в целях повышения эффективности защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций в мирное время по инициативе начальника гражданской обороны СССР генерала армии Говорова был принят целый ряд важных директивных документов, в их числе:

Постановление Совета Министров СССР от 25 января 1989 года № 886-213 «О неотложных мерах по повышению безопасности при производстве, перевозках, хранении и применении взрывчатых материалов и изделий на их основе»;

Постановление Совета Министров СССР от 5 октября 1989 года № 810-177 «О сокращении затрат на сооружение объектов гражданской обороны»;

Постановление Совета Министров СССР от 23 октября 1989 года № 832 «О мерах по обеспечению защиты персонала атомных станций и населения в случае возникновения радиационно-опасных аварий на этих станциях»;

Постановление Совета Министров СССР от 7 апреля 1990 года № 339 «О создании в стране службы экстренной медицинской помощи в чрезвычайных ситуациях»;

Постановление Совета Министров СССР от 30 ноября 1990 года № 1201 «Вопросы ассоциации спасательных формирований СССР»;

Постановление Госплана СССР, Госстроя СССР и Министерства обороны СССР № 88/1 от 26.04.1990 «Положение о порядке планирования, финансирования и строительства ПРУ, а также приспособления под ПРУ горных выработок, пещер, заглубленных помещений, цокольных этажей, подземных зданий и сооружений»;

Директива начальника Гражданской обороны СССР № 3 от 4 декабря 1990 года «О совершенствовании защиты населения от СДЯВ и классификация административно-территориальных единиц и объектов народного хозяйства по химической опасности» и др.

Перестройка в Гражданской обороне СССР за сравнительно короткий срок дала ощутимые результаты. Принятыми мерами удалось значительно повысить реальную готовность гражданской обороны к действиям в чрезвычайных ситуациях мирного времени. Изменилось отношение руководящего, командно-начальствующего состава и должностных лиц к гражданской обороне. Вместе с тем нельзя не отметить, что перестройка показала и сложность этого процесса.

Согласно поручению Совета Министров СССР от 7 апреля 1990 года № П-5206с предусматривался вопрос о выводе военной составляющей гражданской обороны из состава Министерства обороны и создание при Совете Министров СССР Главного управления гражданской обороны СССР. Для этого при участии Владимира Леонидовича были подготовлены проекты указа президента и постановления правительства «О реорганизации гражданской обороны». Однако проекты документов не получили практического воплощения в силу причин, связанных с изменением политической ситуации в стране.

Все, что удалось сделать за годы руководства гражданской обороной генералу армии Говорову, подтвердило простую истину: требуется государственный подход в реализации комплекса мер политического, экономического, военного и социального характера, чтобы успешно защищаться от воздействия разрушительных сил техногенной сферы, стихийных бедствий и от военных опасностей.

Владимир Леонидович обладал замечательными качествами настоящего руководителя. Ему было присуще исключительно глубокое порядочное и уважительное отношение к людям. Умение слушать и слышать, определять главное и нацеливать коллектив на выполнение поставленных целей, простота и человечность в общении, общительность, обязательность, забота о людях, взвешенность подхода в оценке тех или иных событий, мудрость и неторопливость в принятии решений – все это снижало глубочайшее к нему уважение. В то же время он был строг и выскателен к себе и своим подчиненным, не выносил поверхностных, легкомысленных, а тем более, безответственных суждений.

Вот как характеризует генерала армии Говорова его боевой товарищ Герой Советского Союза, Герой Социалистического Труда генерал армии Третьяк Иван Моисеевич:

«Где бы Владимир Леонидович ни служил, какой бы пост ни занимал, всегда поражала его манера общения с людьми. Чаще всего это был разговор равного с равным, никакого начальствующего тона. Мне не раз приходилось видеть его за беседой с теми, кто допустил какие-то проступки. Разговор с ними всегда был крайне строгим, но не крикливым, распекающим и унижающим человеческое достоинство. И еще хочется особо подчеркнуть, у Владимира Леонидовича Говорова была очень хорошая черта: где бы он ни был, как бы ни складывалась его жизненная судьба, он всегда оставался верным фронтовому, воинскому братству и товариществу.

Это человек высокой общей культуры, большой знаток литературы, искусства, народного творчества, любитель путешествий, природы, охоты, рыбалки. С ним всегда было интересно. Обладая хорошим голосом, музыкальным слухом и природным юмором, он мог сходу спеть популярную песню или к месту рассказать смешной анекдот».

Указом Президента СССР от 17 августа 1991 года № 2405 генерал армии Говоров был уволен из рядов Вооруженных Сил. Спустя три года, находясь в запасе, 6 июля 1994 года на внеочередном пленуме Российского комитета ветеранов войны он был избран председателем общественной ветеранской организации. С 2001 года возглавил Российский комитет ветеранов войны и военной службы.

Благодаря его творческому поиску и настойчивости за короткие сроки удалось резко активизировать деятельность ветеранских организаций в регионах, добиться заметных успехов в совершенствовании военно-патриотического воспитания молодежи и в решении ряда вопросов правовой и социальной защиты ветеранов.

Он принимал активное участие в международной деятельности и по праву считался одним из лидеров международного ветеранского движения. Еще будучи командующим войсками Дальнего Востока и членом Военного совета государств – участников Варшавского договора, он неоднократно посещал страны Азиатско-Тихоокеанского бассейна и социалистического лагеря, встречаясь с первыми руководителями этих стран. У него на долгие годы сложились и установились добрые отношения, связи и контакты с военными руководителями, в том числе по линии гражданской обороны.

В 1997 году на 22-й Генеральной ассамблее Всемирной федерации ветеранов, проходившей в Сеуле, генерал армии Говоров был избран вице-президентом этой организации по странам Европы. Под его руководством были налажены тесные связи с национальными ветеранскими организациями более 40 стран мира.

Владимир Леонидович был прекрасным семьянином. Со своей супругой Людмилой Митрофановной (Неделиной), которая была для него крепким и надежным тылом, он познакомился на катке во время учебы в академии в Москве. «Это был прекрасной души человек: для меня – замечательная жена; для сына – заботливая и любящая мать; для внуки – добрая и ласковая бабушка. С ней всем нам было уютно, интересно, спокойно. Поэтому на службу я уходил как на праздник, а домой возвращался как на свидание с любимым человеком. Вспоминая прожитые

Встреча Героя Советского Союза генерала армии В.Л. Говорова (пятый справа) с представителями гражданской обороны стран-участниц Варшавского Договора, 1988 год.

Генерал вьетнамской армии Во Нгуен Зиан вручает генералу армии В.Л. Говорову В.Л. свою книгу, 2006 год.

годы, скажу: это было одно прекрасное мгновение, наполненное радостью и счастьем».

Отец Людмилы Митрофановны – главный маршал артиллерии Герой Советского Союза Неделин Митрофан Иванович, первый главком Ракетных войск стратегического назначения – заместитель министра обороны СССР – трагически погиб на космодроме в Байконуре в 1960 году. (Кстати, выдающие советские военачальники – первый главнокомандующий ПВО страны маршал Советского Союза Говоров Леонид Александрович и первый главнокомандующий РВСН главный маршал артиллерии Неделин Митрофан Иванович – похоронены в Кремлевской стене на Красной площади в Москве.)

25 января 1952 года молодожены скрепили брачные узы, а 23 октября того же года у них родился сын, названный в честь деда Леонидом. Говоров Леонид Владимирович – полковник запаса, кандидат технических наук, лауреат премии Ленинского комсомола, депутат Государственной Думы четвертого созыва (2006–2007), президент Московской торгово-промышленной палаты.

Знания, опыт, авторитет, приобретенные Владимиром Леонидовичем Говоровым за более чем полвека воинской службы, позволили эффективно использовать результаты его деятельности на благо Отечества. Он избирался членом ЦК КПСС, депутатом Верховного Совета СССР в 1972, 1974, 1979 годах, депутатом Московского городского совета – в 1977 и 1980 годах, с 2006 года был членом Общественной палаты Российской Федерации, являлся заместителем председателя Российского организационного комитета по подготовке и проведению мероприятий в связи с памятными событиями военной истории Отечества и по делам ветеранов, сопредседателем Координационного совета организаций ветеранов войн и вооруженных сил при Министерстве обороны России.

Вклад талантливого военачальника, внесенный в укрепление обороноспособности нашей Родины, и личное мужество и отвага, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками в годы Великой Отечественной войны, достойно оценены и отмечены высокими государственными наградами. Герой Советского Союза генерал армии Говоров Владимир Леонидович награжден двумя орденами Ленина (8 января 1980 года, 17 октября 1984 года), двумя орденами Красного Знамени (31 октября 1967 года, 16 декабря 1972 года), орденами Отечественной войны I и II степеней (6 апреля 1985 года, 17 февраля 1944 года), орденами «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» II и III степеней

(4 октября 1983 года, 30 апреля 1975 года), орденом «За заслуги перед Отечеством» III степени (1999 год), орденом Почета (22 июля 2004 года), орденом Дружбы (1995 год), многими медалями СССР, а также медалями и орденами зарубежных государств.

Скончался выдающийся военачальник, настоящий гражданин и патриот 13 августа 2006 года. Герой Советского Союза генерал армии Говоров Владимир Леонидович с полагающимися воинскими почестями похоронен на центральной аллее Новодевичьего кладбища в Москве.

НА ИЗЛОМЕ.

**Генерал-полковник
Пьянков Борис Евгеньевич**

(с 17 августа по 9 декабря 1991 года)

НА ИЗЛОМЕ.

Генерал-полковник Пьянков Борис Евгеньевич

(с 17 августа по 9 декабря 1991 года)

1991 год оказался переломным в истории великой Советской страны и гражданской обороны СССР. За шесть лет перестройки, начатой руководителем государства Горбачевым Михаилом Сергеевичем в апреле 1985 года, ни одна из ее провозглашенных стратегических задач так и не была до конца решена. К лету ситуация, сложившаяся в политической, экономической и других областях жизнедеятельности страны, явно вырисовывалась как кризисная.

Произошедшие 19–21 августа 1991 года события явились началом резкого коренного изменения политического облика страны. Результатом так называемого «августовского путча» явился распад СССР, узаконенный подписанием 8 декабря 1991 года президентами Украины, Белоруссии и России Беловежского соглашения об образовании Содружества независимых государств. Подписание этого договора фактически прекратило существование Советского Союза как единого государства.

Безусловно, происходящие перемены в государственном и общественном переустройстве не могли не отразиться на деятельности гражданской обороны страны. Последним советским военачальником, кто непродолжительное время, с августа по декабрь 1991 года, официально возглавлял гражданскую оборону СССР, был генерал-полковник Пьянков Борис Евгеньевич.

Борис Евгеньевич Пьянков родился 28 мая 1935 года в городе Свердловске в большой рабочей семье. Отец – Пьянков Евгений Васильевич, свердловчанин, русский – работал обувщиком на свердловской фабрике

«Уралобувь». Мама, Пьянкова (Берлякова) Анна Федоровна, была отличной портнихой, но на производстве практически не работала. В многодетной семье из девяти родившихся выжило семь детей. Забот родителям, особенно матери, хватало с избытком: всех надо было накормить, напоить, одеть, обуть...

До армии Борис три года проработал в столице седого Урала на 73-м инструментальном заводе токарем 4-го разряда на серьезном высокоточном производстве. По достижении девятнадцатилетнего возраста, в ноябре 1954 года, был призван в ряды Советской Армии. Отслужил два года солдатом в Закавказском военном округе в бронетанковой ремонтной мастерской 10-й гвардейской горно-стрелковой дивизии. Войсковая часть располагалась в Ахалцихе – небольшом районном городке на юге Грузии.

На третьем году срочной службы Борис Пьянков поступил в Хмельницкое танковое училище, которое впоследствии, в 1958 году, было расформировано, а курсантов и часть преподавательского состава перевели в Дальневосточное танковое командное училище, дислоцировавшееся в городе Благовещенске Амурской области.

В 1959 году по окончании военного учебного заведения выпускник был зачислен в распоряжение командующего войсками Уральского военного округа. Два года лейтенант Пьянков командовал танковым взводом, а затем учебным танковым взводом в 44-й танковой дивизии, готовя командиров средних танков. Служба шла нормально.

Во времена руководства страной Никитой Сергеевичем Хрущевым, 15 января 1960 года, Верховный Совет СССР принял закон о новом значительном сокращении советских вооруженных сил. Кстати, резкое сокращение численности обычных вооруженных сил при Хрущеве произошло трижды: в 1955-м и 1958-м – на 2,1 млн и в 1960-м – еще на 1,2 млн человек.

Командира взвода Пьянкова, попавшего в «прокрустово ложе миллиона двести», направили для дальнейшего прохождения воинской службы в создаваемый новый вид вооруженных сил – Ракетные войска стратегического назначения в ракетную дивизию под Нижним Тагилом.

В ракетном соединении профессиональный танкист не по специальности прослужил пять лет старшим техником по контролю заправки ракет топливом. Во время регламентных работ, проводимых с ядовитым агрессивным окислителем, он на всю оставшуюся жизнь лишился обоняния.

Представляется интересной история получения среднего образования будущим военачальником. В военное училище Борис Пьянков поступил после семилетки. В училище курсант Пьянков, осваивая азы офицерской профессии, одновременно окончил восьмой и девятый классы вечерней средней школы № 29 при Хмельницком гарнизонном Доме офицеров. Аттестат об окончании десятого класса был вручен лейтенанту Пьянкову по месту первой офицерской службы. После пяти лет службы в Нижнем Тагиле старший техник Пьянков поступил в Ростовское высшее ракетное училище, где год проучился на заочном отделении и перешел на второй курс.

Особой служебной перспективой в стратегических войсках у старшего лейтенанта Пьянкова не просматривалось, так как эксплуатацией и обслуживанием сложнейшего ракетно-ядерного вооружения уже начали заниматься хорошо обученные профессионалы – офицеры, закончившие военные академии и высшие ракетные училища. Из стратегической дивизии старший техник, благодаря удачной случайности, в числе пяти счастливчиков вновь возвращается родные танковые войска командиром роты в город Камышлов Свердловской области, в Еланские лагеря, где стояла танковая дивизия.

Личного состава роты едва хватало лишь на то, чтобы практически через день нести караульную службу. Тем не менее командир подразделения сумел в короткие сроки организовать боевую подготовку и успешно выполнить зимние боевые стрельбы на учебном полигоне. Стремление и служебное рвение комроты были отмечены командиром 44-й учебной танковой дивизии полковником Румянцевым. По его доброму напутствию в 1966 году старший лейтенант Пьянков в возрасте, приближающемся к 35 годам, поступил на командный факультет Военной академии бронетанковых войск имени маршала Советского Союза Р.Я. Малиновского.

Годы обучения в престижном военном учебном заведении пролетели достаточно быстро. В 1969 году выпускник академии майор Пьянков был направлен для прохождения дальнейшей службы в Группу советских войск в Германии в 8-ю гвардейскую армию, которой после войны командовал первый начальник Гражданской обороны СССР – маршал Советского Союза Чуйков Василий Иванович.

Армейская фортуна на немецкой земле оказалась благосклонна к выпускнику академии. Оказавшись в родной строевой стихии, он два года успешно командовал отдельным танковым батальоном, затем танковым

полком. За перевооружение полка на новую боевую технику получил первый орден Красной Звезды. В 1973 году его назначают начальником штаба – заместителем командира 79-й танковой дивизии.

С 6 сентября 1974 года полковник Пьянков переводится в Закавказский военный округ и три года командует 145-й мотострелковой дивизией, штаб которой дислоцировался в городе Батуми. Воинские звания, полученные в течение пяти лет, – «подполковник» и «полковник», впрочем, как и «майор», – ему были присвоены досрочно! А через два года после присвоения воинского звания «полковник» Постановлением Совета Министров СССР от 5 мая 1976 года № 300 комдиву было присвоено воинское звание «генерал-майор».

В июле 1977 года с должности командира дивизии генерал Пьянков поступил, а в 1979 году окончил с дипломом с отличием и золотой медалью основной факультет Военной академии Генерального штаба Вооруженных сил СССР имени К.Е. Ворошилова.

Незадолго до афганских событий, в июле 1979 года, Борис Евгеньевич был назначен командиром 17-го армейского корпуса, имевшего в своем составе две мотострелковые дивизии и отдельные части корпусного подчинения. Управление армейского корпуса со штабом располагалось в городе Фрунзе – столице Киргизской ССР.

Возглавив армейский корпус, генерал Пьянков сразу же активно включился в проведение мобилизационных и других подготовительных мероприятий по созданию в Туркестанском военном округе группировки войск, необходимых для действий в Афганистане. Подготовка к вводу войск велась с начала 1979 года.

В первые дни ввода ограниченного контингента советских войск в Демократическую Республику Афганистан ему лично пришлось возглавлять походные колонны частей своего армейского корпуса при выдвижении и занятии указанных районов на севере этого среднеазиатского государства. За успешное выполнение боевых задач при выполнении интернационального долга он был награжден вторым орденом Красной Звезды.

Постановлением Совета Министров СССР от 16 декабря 1982 года № 1084 генерал-майору Пьянкову было присвоено очередное воинское звание – «генерал-лейтенант», а 22 декабря он назначается командующим и членом Военного совета 3-й гвардейской общевойсковой Краснознаменной армии в Магдебурге – одного из самых боеспособных объединений Советской Армии, дислоцировавшегося в Восточной Германии.

Оперативное объединение было мощное, хорошо оснащенное, полностью развернутое. Интересный факт: считалось, что армия была общевойсковая, но в ее состав входили четыре танковых дивизии и отдельный танковый полк. Одна из дивизий была развернута по опытным штатам. Вместо 10 танков в роте насчитывалось 15 танков. В батальоне вместо 31 танка – 46 танков и т.д. В общем, мощнейшая общевойсковая армия была готова выполнить любой боевой приказ и успешно справиться с поставленными задачами.

Как отмечал генерал, «это была интереснейшая служба для военного человека. Войска развернуты, никаких проблем с боеприпасами, горюче-смазочными материалами и другими видами тылового обеспечения нет. Полигоны хорошо оборудованные: стреляй, овладевай боевым мастерством, проводи учения, готовь войска! Дали мне покомандовать армией три года. А затем перевели в Одесский военный округ. Приказ есть приказ, но, если бы была возможность выбирать место службы, то я лучше бы на армии остался».

С 13 июля 1985 года генерал-лейтенант Пьянков являлся первым заместителем командующего Одесским военным округом. На этой должности Постановлением СМ СССР от 15 февраля 1987 года № 207 ему присваивается воинское звание «генерал-полковник». Как вспоминает Борис Евгеньевич, «проходит время, командующего округом отзывают, а на меня, генерала Пьянкова, приходит представление на должность командующего округом. Но в декабре 1986 года на эту должность назначается генерал-полковник Морозов Иван Сергеевич, служивший на Дальнем Востоке.

Поначалу Иван Сергеевич отнесся ко мне как-то настороженно. Думал, что я страдаю уязвленным самолюбием и обижен на весь белый свет. Но у меня окончание воинской службы складывалось очень хорошо. По складу характера в жизни никому и никогда не завидовал. Потом взаимопонимание, и не только служебное, наладилось, и с тех пор мы Иваном Сергеевичем добрые друзья».

Спустя некоторое время кандидатуру Пьянкова снова рассмотрели на военный округ. Он, как всегда, согласился «подняться выше по ступенькам служебной лестницы». С теплого черноморского побережья Постановлением Совета Министров СССР от 13 августа 1987 года № 944 генерал Пьянков переводится на вышестоящую должность за родной Урал, в «морозный» город Новосибирск, и назначается командующим войсками Сибирского военного округа.

Военный округ располагался на огромной территории. В его состав входили еще и две дивизии, полностью укомплектованные личным составом и боевой техникой, которые дислоцировались в Монголии для прикрытия восточных пограничных рубежей нашей Родины.

Через два года командующий округом генерал-полковник Пьянков Указом Президента СССР от 17 августа 1991 года № 2405 назначен начальником Гражданской обороны СССР – заместителем министра обороны СССР. Период назначения совпал с августовскими событиями 1991 года.

Начался отсчет последних месяцев существования великой Советской империи. Каковы были истинные причины распада Советского государства, основной части населения неизвестно до сих пор. Но, как известно, прошлое не терпит сослагательного наклонения.

Когда Борис Евгеньевич прибыл в Москву за назначением, то в рабочем кабинете министра обороны СССР между ним и маршалом авиации Шапошниковым Евгением Ивановичем состоялся примерно такой разговор:

«–Что ты делал в путч? – задал вопрос только что назначенный министр обороны.

– Находился в штабе округа, получил телеграмму, привел округ в полную боевую готовность, все сидели в городках, – ответил генерал Пьянков.

– Ну а дальше? – задал вопрос маршал авиации.

– Дальше ждал дальнейших указаний и распоряжений, но команд не поступало.

– А если б были команды? – продолжал допытываться маршал авиации Шапошников.

– Я – военный человек, выполнил бы все немедленно, вопросов никаких. Но команд больше не поступало.

– Давай так поступим, ты возвращайся в округ, только глупости не делай, – продолжил Евгений Иванович.

– Есть! Я не Стенька Разин, восстание поднимать не буду. Будет приказ, двину округ. Я военный человек».

После беседы с министром Борис Евгеньевич вернулся в Новосибирск. Через несколько дней пришла телеграмма – прибыть в столицу и приступить к исполнению новых обязанностей. Таким образом, указ о назначении руководителем гражданской обороной страны был подписан 17 августа, а прибытие к новому месту службы на улицу Ватутина, 1, где размещался штаб гражданской обороны СССР, состоялось 27 августа.

С «военной составляющей» гражданской обороны генерал-полковник Пьянков, можно сказать, немножко был знаком и раньше. В его бытность командующим в Сибирском округе дислоцировалось три полка гражданской обороны скадрированного состава.

Поначалу после энергичной оперативной командирской службы генералу Пьянкову было тяжело привыкать к планомерному, размеренному деловому настрою, царившему в ватутинских кабинетах. Однако, обладая высокой военно-теоретической подготовкой, трудолюбием, нацеленностью на конкретные дела, заместитель министра обороны СССР быстро врос в обстановку, энергично взялся за дело, оперативно ознакомился со структурой и решаемыми задачами гражданской обороны.

На новом поприще он планировал основное внимание сосредоточить на подготовке сил гражданской обороны и повышении их готовности к действиям в чрезвычайных ситуациях мирного времени. Входя в курс решаемых задач, в сентябре он посетил Киевский и Белорусский округа, побывал в Свердловске (ныне – Екатеринбург) и в центре науки и православия – закрытом административно-территориальном образовании Арзамас-16 под городом Горьким (ныне – город Саров Нижегородской области), на производственном объединении «Маяк» в Челябинской области и на других потенциально опасных объектах.

К концу 1991 года стало очевидным, что раздел Советского Союза назрел и в силу объективных обстоятельств существовать система гражданской обороны СССР не будет. Приказом министра обороны СССР № 564 от 9 декабря 1991 года он был освобожден от занимаемой должности. Сдав дела председателю Государственного комитета РСФСР по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий Шойгу Сергею Кужугетовичу, Борис Евгеньевич был выведен за штат.

В январе 1992 года генерал-полковник Пьянков назначается заместителем главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами СНГ. В его обязанности входило руководство процессом раздела имущества советских вооруженных сил между Украиной, Белоруссией и Молдовой. С 24 сентября 1993 года главкомат был реорганизован в Штаб по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ, а Борис Евгеньевич назначен командующим миротворческими силами СНГ.

В 1994 году он становится первым заместителем начальника штаба по координации военного сотрудничества государств – участников СНГ.

Находясь на этой должности, он принимал активное участие в формировании системы многостороннего военного сотрудничества, ориентированной на взаимодействие участников Содружества в интересах обеспечения национальной и коллективной безопасности. С ноября 1995 года в отставке.

За образцовое выполнение воинского долга генерал-полковник Пьянков награжден двумя боевыми орденами Красной Звезды (16 декабря 1972 года и 20 апреля 1980 года), орденами «За службу Родине в Вооруженных силах СССР» III и II степеней (30 апреля 1975 года и 22 февраля 1989 года), орденом «За военные заслуги» (21 февраля 1996 года) и многими медалями.

Следует отметить, что Борис Евгеньевич принимал достаточно активное участие в общественной жизни государства. Будучи командующим Сибирским военным округом, в 1989 году на Съезде народных депутатов СССР избирался народным депутатом Верховного Совета СССР 12-го созыва.

Что же касается личной семейной жизни, то общеизвестно, что офицерские семьи принято кратко и емко – по-военному – называть тылом, который, как известно, всегда должен быть крепким и надежным. Между крепким тылом и служебным карьерным ростом офицера всегда существует четкая взаимосвязь. Так вот в этом Борису Евгеньевичу крупно повезло. Его жена Нина Николаевна (в девичестве Парфенова), с которой они рука об руку идут по жизни более полувека, из трудовой семьи из Нижнего Новгорода.

Судьба свела курсанта последнего курса танкового училища и выпускницу медицинского училища на уральской земле. Третьекурсников расформированного училища перевели на Дальний Восток. После летнего отпуска, который курсант Пьянков проводил в Свердловске, он спешил в училище в Благовещенске. Со своей будущей верной спутницей жизни, фельдшером по специальности, которая по направлению ехала из Нижнего Новгорода на восток, он познакомился в поезде.

Случайно, с большим трудом, так как заканчивалась августовская пора летних отпусков и каникул, они взяли билеты в один вагон. Под стук вагонных колес завязалась чистая дружба, которая переросла в любовь. Она вышла в Чите, а он поехал дальше, в Благовещенск. Молодые люди стали переписываться. Через год на обратной дороге из Благовещенска в Свердловск лейтенант Пьянков заехал к своей невесте и к первому месту офицерской службы молодожены прибыли вместе.

Как правило, офицерская служба предполагает кочевой образ жизни. За время службы семья Пьянковых сменила порядка 25 городов и гарнизонов. Дочь Марианна родилась в Нижнем Новгороде на Волге, сын Сергей – в Москве во время учебы отца в бронетанковой академии. Сергей Борисович пошел по военной стезе, службу закончил полковником. Марианна Борисовна, как и ее мама, связала свою профессиональную судьбу с медициной, стала кандидатом медицинских наук. Ныне она работает врачом в одном из медицинских учреждений столицы.

Как и большинство советских военачальников, Борис Евгеньевич увлекается рыбалкой и охотой, но порыбачить и поохотиться во время службы в армии приходилось крайне редко. В генеральской семье очень хорошая большая домашняя библиотека, которая сложилась и активно пополнялась все годы офицерской службы. С юношеских лет для него характерна тяга к самообразованию. Он много читает, особенно исторической литературы.

Борис Евгеньевич – неплохой знаток петровской эпохи, ценящий царя-гренадера за проведенные реформы. У него сложилось свое уважительное отношение «к бунтарям нашего Отечества», таким историческим персонажам, как Степан Разин и Емельян Пугачев.

Жизнь продолжается до тех пор, пока человек нужен людям. Время, оставаясь на месте, неумолимо движется вперед. И каждый день несет новые дела и свершения, новые проблемы и заботы, новые впечатления и осмысления... Генерал-полковник Пьянков до сих пор остается в строю. Это, наверное, и есть самое главное для военного человека: оставаться, несмотря на возраст и прочие обстоятельства, в славной армейской когорте...

**ЖИЗНЬ, ОТДААННАЯ
СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ.**

**Генерал-лейтенант
Долгин Николай Николаевич**

(с 29 января по 30 мая 1992 года)

ЖИЗНЬ, ОТДАННАЯ СПАСАТЕЛЬНОЙ СЛУЖБЕ.

Генерал-лейтенант Долгин Николай Николаевич

(с 29 января по 30 мая 1992 года)

26 декабря 1991 года Верховный Совет СССР принял Декларацию о прекращении существования Союза Советских Социалистических республик. В связи с распадом СССР закончилась история становления и развития Гражданской обороны СССР. Ее преемницей становилась Гражданская оборона Российской Федерации.

Исходя из сложившихся политических реалий, необходимо было цивилизованным путем передать военные органы управления и учреждения, соединения и части, военные городки и учебно-материальную базу, здания и сооружения, технику и вооружение и другое специальное имущество гражданской обороны бывшим союзным республикам.

Исполняющим обязанности начальника Гражданской обороны СССР, на плечи которого взвалилась нелегкая ноша по расформированию крупнейшей оборонной системы государства, в январе 1992 года был назначен генерал-лейтенант Долгин Николай Николаевич.

С позиций прошедших десятилетий можно констатировать, что с этой труднейшей задачей Николай Николаевич справился успешно. Ему, как последнему начальнику Гражданской обороны СССР, в этот короткий, но весьма важный в историческом плане жизни России отрезок времени удалось сохранить от разрушения систему гражданской обороны. Все лучшее в комплексе организационных и технических мероприятий по защите населения и территорий в мирное и военное время получило свое дальнейшее продолжение и развитие.

Долгин Николай Николаевич родился 30 марта 1937 года в городе Серпухове Московской области.

Его мать, Долгина Пелагея Прохоровна, родом из деревни Ильёнки Тарусского уезда Калужской губернии появилась на свет в бедной крестьянской семье в октябре 1907 года. Ввиду трудного материального положения Пелагея Прохоровна окончила только первый класс сельской школы, а потом с малолетства батрачила на местных богачев. В 1930-е годы она переехала в город Серпухов. Сначала устроилась на ткацкой фабрике, затем работала билетером в местном городском театре, а потом на хлебозаводе. От природы она была очень умной и доброй женщиной.

Отец, Фатеев Николай Дмитриевич, в 1938 году был призван в армию, прошел всю Великую Отечественную войну. После войны, в связи с определенными тяжелыми жизненными обстоятельствами, он не смог вернуться к семье.

Период восстановления разрушенного народного хозяйства достаточно хорошо известен и описан в современной литературе. Все жили трудно в те послевоенные годы. Семья Долгиных не была исключением.

В 1944 году Коля поступил в первый класс начальной школы № 1 города Серпухова, которую окончил в 1949 году с похвальной грамотой, и осенью того же года поступил в среднюю школу № 22. Во время обучения любимым предметом была литература, что много лет спустя, несомненно, сказалось на его умелом владении профессиональным языком и на его поэтическом творчестве. После окончания средней школы в 1954 году Николай работал на заводе токарем-расточником.

Получив рабочую закалку на производстве, в 1955 году Николай Долгин поступил в Московское пограничное военное училище МВД СССР, в котором осуществлялась подготовка командиров саперных взводов для войск и охраны Министерства внутренних дел. В 1957 году дивизион курсантов инженерно-саперного профиля перевели в Калининградское пограничное военное училище КГБ СССР, дислоцировавшееся в районном городе Багратионовске Калининградской области. Училище лейтенант Долгин окончил в 1958 году.

Всю дальнейшую службу он провел на различных командных, штабных, партийных и научных должностях в системе МПВО – гражданской обороны – МЧС России. Начинал офицерскую службу командиром взвода пиротехнической работы 7-го отдельного инженерно-противо-

химического полка местной противовоздушной обороны, затем служил заместителем командира саперной роты 121-го отдельного инженерного полка гражданской обороны.

Пиротехнический взвод, которым командовал молодой офицер, обезвредил 142 авиационные бомбы и 18 200 неразорвавшихся боеприпасов, оставшихся на Харьковщине со времен Великой Отечественной войны. Говорят, что сапер ошибается только один раз. Так вот, 20 тыс. раз лейтенант Долгин лицом к лицу встречался со «ржавой» смертью и ни разу не ошибся, возвращая к жизни израненную землю. За мужество и отвагу, проявленные при разминировании и уничтожении взрывоопасных предметов, оставшихся в районах боевых действий, в мирное время он был награжден боевым орденом Красной Звезды.

В 1962 году заместитель командира роты поступил в прославленную Военно-инженерную академию имени В.В. Куйбышева, которую в 1967 году окончил с дипломом с отличием и золотой медалью по фортификационно-инженерной специальности. В июне того же года выпускник академии был направлен в город Электросталь Московской области заместителем начальника штаба – начальником инженерной службы штаба гражданской обороны.

В декабре 1967 года инженер-капитан Долгин со штабной работы возвращается в линейные части и назначается начальником инженерной службы 151-го отдельного механизированного полка гражданской обороны. Затем, начиная с февраля 1969 года, перед ним открылись широкие перспективы успешного продвижения по служебной лестнице. В последующие годы он занимал высокие штабные должности офицера отдела боевой подготовки Управления Центральной оперативной зоны гражданской обороны, офицера Инженерной службы штаба Гражданской обороны РСФСР, старшего офицера по пиротехническим вопросам Инженерного управления Гражданской обороны СССР и старшего офицера Главного организационно-мобилизационного управления Генерального штаба Вооруженных Сил СССР.

Как один из опытейших специалистов, в январе 1976 года подполковник Долгин был приглашен в аппарат ЦК КПС на должность инструктора отдела административных органов. В высшем органе политического руководства страны до апреля 1983 года он вел вопросы гражданской обороны. Ему пришлось участвовать в решении многих и многих вопросов, определяющих основные приоритетные направления

развития и пути повышения эффективности управления гражданской обороной.

Сразу по прибытии на Старую площадь Николай Николаевич подключился к работе по разработке нового Положения о Гражданской обороне Союза ССР, утвержденного Постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 18 марта 1976 года № 201-78. Кстати, в ряду подобных основополагающих документов этот документ-«долгожитель» действовал вплоть до распада СССР.

В дальнейшем в соответствии с функциональными обязанностями по партийной линии он участвовал в проведении проверок гражданской обороны в союзных республиках, краях и областях, а также во всех крупных учениях. Ему приходилось изучать опыт ведения гражданской обороны и оказывать на местах соответствующую помощь, участвовать в кадровых назначениях номенклатурных работников центрального аппарата гражданской обороны.

Согласно сложившейся практике, после нескольких лет работы в аппарате ЦК КПСС инструкторы, как правило, вновь возвращались на прежнее место службы. 27 апреля 1983 года полковник Долгин был назначен председателем Научно-технического комитета Гражданской обороны СССР. Вскоре Постановлением Совета Министров СССР от 3 ноября 1983 года № 2048 ему было присвоено очередное воинское звание – «генерал-майор».

С приходом Николая Николаевича «штаб научного руководства» существенно активизировал свою деятельность. Возглавляемый им научно-технический комитет наряду с научным обеспечением задач по защите населения и ведению спасательных работ осуществлял постановку многочисленных исследований по повышению устойчивости экономики на случай военного времени и жизнеобеспечению населения в военное время. Следует отметить, что политическое руководство страны уделяло серьезное внимание научным исследованиям по защите населения, экономики и территорий. Планы научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ на очередные пятилетки утверждались Постановлением Политбюро ЦК КПСС и Совета Министров СССР.

В научной кооперации задействовались десятки, а то и сотни отраслевых и госплановских научно-исследовательских организаций и учреждений. Для координации научных исследований под руководством Николая Николаевича было разработано «Положение об организации,

планировании, проведении научно-исследовательских, опытно-конструкторских и испытательных работ по проблемам гражданской обороны».

Военная наука того времени предполагала не только благодатную тишь кабинетов и исследовательских лабораторий, но и практические эксперименты в реальных экстремальных условиях. Научные знания проверялись практикой в ходе различных учений по гражданской обороне и при ликвидации чрезвычайных ситуаций мирного времени.

Как организатору науки спасательного ведомства, ему постоянно приходилось вплотную сталкиваться с различными проблемами мирного времени, в решении которых участвовали силы гражданской обороны. 26 апреля 1986 года произошла авария на Чернобыльской АЭС, которая классифицирована мировым сообществом и решением ООН как крупнейшая техногенная экологическая катастрофа XX столетия. Ликвидация последствий чернобыльской беды стала серьезным испытанием для всей страны. Она подвергла серьезной проверке готовность и способность государственных и региональных органов, в том числе и органов управления и сил системы гражданской обороны к ликвидации крупных чрезвычайных ситуаций техногенного характера.

По указанию генерала армии Алтунина генерал-майор Долгин возглавлял аналитическую группу по изучению причин чернобыльской катастрофы, опыта действий органов управления, формирований и войск гражданской обороны. Во время командировок в чернобыльскую зону при его непосредственном личном участии осуществлялся поиск эффективных соответствующих решений по проведению дезактивационных и других работ как на самой Чернобыльской АЭС, так и на загрязненных территориях.

Как высококлассный специалист, обладавший большим опытом партийной и штабной работы, он являлся одним из разработчиков Постановлений ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 мая 1986 года № 634-181 «О проведении дезактивационных работ в районах Украинской ССР и Белорусской ССР, подвергшихся радиоактивному загрязнению в связи с аварией на Чернобыльской АЭС» и от 30 июля 1987 года № 886-213 «О мерах по коренной перестройке системы гражданской обороны».

В марте 1987 года генерал Долгин вновь переводится на работу в отдел административных органов на должность заведующего сектором.

Повторное его прикомандирование к ЦК КПСС с оставлением на действительной военной службе длилось до февраля 1989 года. Общий стаж его работы в аппарате Центрального Комитета партии составил почти 10 лет. Круг его обязанностей был достаточно широк. На этом поприще помимо гражданской обороны он курировал деятельность ДОСААФ, общественных организаций ветеранов войны и вопросы мобилизационной подготовки партийных комитетов.

Следует отметить, что Всесоюзное ордена Красного Знамени добровольное общество содействия армии, авиации и флоту имело солидную материальную техническую базу (аэродромы, автошколы, тир, бассейны и т.д.) и решало важные задачи в подготовке призывников и развитии технических видов спорта. Николай Николаевич помогал этой массовой полувоенной организации в подготовке и претворении в жизнь нормативно-правовых документов, регламентирующих ее деятельность.

Он участвовал в создании Всесоюзного совета ветеранов войны и труда, взявшего на себя решение социальных проблем всех ветеранов. Согласно функциональным обязанностям серьезное внимание Николай Николаевич уделял мобподготовке партийных комитетов. По его инициативе были собраны архивные документы военных лет и издан двухтомник «Работа партийных комитетов в годы Великой Отечественной войны». Он организовывал и проводил целый ряд мобилизационных учений с местными партийными комитетами на всей территории Советского Союза.

По долгу службы ему приходилось довольно часто выезжать на места с целью контроля хода выполнения постановлений ЦК КПСС по вопросам деятельности сектора. С образованием Государственной комиссии Совета Министров СССР по чрезвычайным ситуациям, возглавляемой Героем Социалистического Труда заместителем председателя Совета Министров СССР Догужиевым Виталием Хуссейновичем, он также курировал по линии ЦК партии ее деятельность.

Постановлением Совета Министров СССР от 15 февраля 1989 года № 153 генерал-майору Долгину присваивается очередное воинское звание – «генерал-лейтенант», и неделю спустя, 22 февраля 1989 года, он назначается заместителем начальника Гражданской обороны СССР по защите населения.

Одновременно Николай Николаевич участвует в зарождающемся общественном движении спасателей. Постановлением Совета Министров

СССР от 30 ноября 1990 года № 1201 «Вопросы ассоциации спасательных формирований СССР» в состав сил, привлекаемых к ликвидации последствий стихийных бедствий, аварий, катастроф и других чрезвычайных ситуаций, включались подразделения аварийно-спасательных формирований, создаваемые в инициативном порядке. Генералу Долгину было поручено объединить и возглавить единую союзную Ассоциацию общественных спасателей спасательных формирований.

С середины 1980-х годов резко возросло количество масштабных чрезвычайных ситуаций, в ликвидации последствий которых участвовали войска и формирования гражданской обороны. 20 марта 1989 года Николай Николаевич был назначен руководителем работ по ликвидации последствий химической аварии на производственном объединении «Азот» в городе Ионаве в Литовской ССР. В результате разгерметизации емкостей для хранения готовой продукции около 7 тыс. т жидкого аммиака разлилось по территории завода, образовав озеро аммиачной жидкости с поверхностью около 10 тыс. кв. м и глубиной полметра. Облако зараженного воздуха распространилось на площади около 400 кв. км.

От возникшего пожара произошло возгорание склада с нитрофоской и ее термическое разложение с выделением ядовитых газов парящего «морозного» аммиака. На комбинат срочно прибыли ведомственные газоспасатели Минхимпрома, эксперты химических войск СССР, большой отряд пожарных МВД СССР и Литвы. Были задействованы воинские части Прибалтийского военного округа и невоенизированные формирования гражданской обороны. Учитывая сложность и масштаб аварии, было создано несколько оперативных групп управления, объединенных координационным центром во главе с Николаем Николаевичем Долгиным и министром химической промышленности Николаем Михайловичем Ольшанским.

Николай Николаевич умело руководил спасательными работами. Всесторонне оценив общую обстановку, он грамотно ставил конкретные задачи силам, принимавшим участие в ликвидации последствий химического заражения. С целью выбора оптимальных методов и средств прекращения термической реакции разложения нитрофоски он организовал консультации с учеными Министерства удобрений и химиками-производственниками страны. Для удаления аммиачной воды привлек к работам трубопроводный батальон, который в течение суток справился с поставленной задачей. Эта была одна из крупнейших-

*Лейтенант
Николай Долгин,
1958 год.*

*Боевые мирные будни.
На разминировании,
1959 год.*

УГОЛОК ГРАЖДАНСКОЙ ОБОРОНЫ

ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЗАДАЧ ГО. НАряду с ЗАЩИТОЙ НАСЕЛЕНИЯ ОТ ОРУЖИЯ МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ СЧИТАЕТСЯ ЕГО ЗАЩИТА ОТ ПОСЛЕДСТВИЙ АВАРИЙ, КАТАСТРОФ И СТИХИЙНЫХ БЕДСТВИЙ.

(на территории на вост. от 30.7.87 г.)

СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ И ПРАВИЛА ПОЛЬЗОВАНИЯ ИМИ:

ПРОЕКЦИОННАЯ

АППАРАТ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ АИ-2

ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ПОЖИВЛЯЮЩИЕ ПАКЕТЫ ИЛИ ПИ

ДЕЙСТВИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ УСЛОВИЯХ:

ВРЕМЯ СОННЫХ БЕДСТВИЙ, АВАРИЙ, КАТАСТРОФ

ВРЕМЯ ГОРЯ, КОЛЛЕКТИВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ

В СЛУЧАЕ ЧУЖДАНИЯ

Содержание текстовых блоков на плакате, описывающих действия населения в различных чрезвычайных ситуациях.

Генерал-лейтенант Н.Н. Долгин, 1989 год.

С женской половиной воинского коллектива, 1984 год.

ших аварий, которая ограничилась небольшими масштабами экономического ущерба и потерь персонала. Во всех последующих документах отмечалось, что ликвидаторы и организаторы работ действовали безупречно.

В начале 1990-х годов в рамках Международного десятилетия по уменьшению опасности стихийных бедствий, проводимого под эгидой ЮНДРО (UNDRO) – отдел координатора ООН по оказанию помощи в случае стихийных бедствий, Николай Николаевич принял активное участие в организации и проведении международного семинара. В представительном научном собрании, впервые прошедшем в Советском Союзе, приняли участие представители Японии, Западной Германии и других стран.

Понимая, сколь важно информирование населения и привлечение научно-производственного потенциала для разработки новейших средств в области гражданской обороны, по инициативе генерал-лейтенанта Долгина на ВДНХ СССР в павильоне «Судостроение» впервые была организована выставка «Защита населения в чрезвычайных ситуациях».

На заключительном этапе функционирования ГО СССР в сентябре 1991 года генерал-лейтенант Долгин руководил последним крупномасштабным учением в Туркменской ССР, возглавлял советскую делегацию гражданской обороны во время поездки в Китайскую народную республику.

Распад «красной империи» создал совершенно новую систему угроз и опасностей для бывших советских граждан, требующую создания адекватных спасательных структур в бывших советских республиках. 14 ноября 1991 года Государственным Советом СССР было принято решение о передаче военных органов управления и войск гражданской обороны в ведение суверенных республик.

Указом Президента России от 18 декабря 1991 года был образован Государственный комитет при Президенте РСФСР по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. 5 января 1992 года главнокомандующий Объединенными Вооруженными Силами СНГ приказал все военные органы управления, учреждения и войска гражданской обороны, находящиеся на территории Российской Федерации, передать в ведение образованного комитета.

После распада СССР приказом главнокомандующего Объединенными Вооруженными Силами СНГ от 29 января 1992 года № 36 генерал-

лейтенант Долгин был назначен врид начальника гражданской обороны. По май 1992 года он возглавлял Координационный комитет по передаче органов управления, сил и средств гражданской обороны бывшим республикам СССР, то есть фактически исполнял обязанности начальника Гражданской обороны СССР. С июня по июль 1992 года Николай Николаевич был начальником Координационного комитета стран Содружества независимых государств по гражданской обороне.

На переломном этапе современной истории России он возглавлял работы по передаче органов управления, сил и средств гражданской обороны бывшим союзным республикам страны. Во всех бывших союзных республиках, за исключением стран Балтии, для передачи дел были образованы двусторонние приемо-передаточные комиссии. Каждому направленцу по республикам исполняющим обязанности начальника Гражданской обороны СССР был определен круг задач по официальной передаче сил, средств и имущества. Генерал Долгин не только контролировал процесс передачи из Москвы, но и лично выезжал в республики Закавказья для оказания конкретной помощи на местах.

Николай Николаевич, как всегда, спокойно и очень внимательно, доброжелательно, вежливо относился к членам двусторонних комиссий. Задавал вопросы только по существу и предоставлял возможность каждому самостоятельно решать вопросы в рамках полномочий. Если появлялись трудности, то их старались разрешить, исходя из здравого смысла, уважительно коллегиально. Им также оперативно решались возникающие вопросы с командованием вооруженных сил Содружества Независимых Государств.

Благодаря его авторитету и умению вести конструктивный диалог в трудных ситуациях, «нахраписто-скандального дележа» не произошло. Каждая войсковая часть, соединение или штаб на подведомственной территории без задержек переходили в новые образующиеся структуры со своим личным составом, имуществом, вооружением и техникой.

Также без излишних бюрократических проволочек в структурные органы гражданской обороны стран СНГ были переданы необходимые документы по вопросам гражданской обороны, включая учебно-методические материалы. Это позволило сохранить добрые межгосударственные отношения в области гражданской обороны, использовать имеющийся потенциал в интересах обеспечения безопасности населения от угроз мирного и военного времени.

При передаче особо внимательно беседовали с людьми, которые не хотели служить в бывших республиках, выясняли их вопросы и пожелания. Акты передачи штабов подписывались в самих республиках, а документы по передаче войск гражданской обороны проходили через структуры генерального штаба.

Во многом благодаря активной деятельности генерала Долгина, без существенных потерь принадлежавшая России часть гражданской обороны СССР органично вошла в состав Государственного комитета Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий (в последующем – МЧС России) в качестве основы Российской (в дальнейшем – Единой государственной) системы защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (РСЧС).

В данный период не менее сложной задачей оказалось трудоустройство освобождаемых военнослужащих и гражданских работников бывшего центрального аппарата ГО СССР. Долгину удалось наладить взаимодействие с вновь созданными структурными органами гражданской обороны в странах СНГ и ГКЧС России при Президенте Российской Федерации. Вследствие чего значительная часть офицерского состава гражданской обороны смогла без особых сложностей продолжить службу в России и других государствах – бывших республиках Советского Союза.

30 мая 1992 года Управление начальника ГО СССР прекратило свое существование. Штатная должность начальника Гражданской обороны СССР, как и штаб ГО СССР, в связи с происшедшими в стране политическими изменениями были упразднены. На его базе был сформирован Координационный комитет гражданской обороны стран СНГ, который спустя два месяца был упразднен. Приказом министра обороны РФ от 1 августа 1992 года № 0523 генерал-лейтенант Долгин Н.Н. был уволен в запас.

Конечно, все эти колоссальные эмоционально-стрессовые переживания и физические нагрузки не могли сказаться на здоровье высокопородочного и честного генерала. Зарубкой памяти о тех нелегких годах на сердце остались рубцы от двух инфарктов.

Известно, что самое страшное пожелание заключается, в словах, приписываемых китайскому мудрецу Конфуцию, «чтоб ты жил в эпоху перемен». Многим живущим в те годы памятно негативное отношение к партийным чиновникам и номенклатуре, которое царило в некоторых

высших кругах нового общества, подогреваемое средствами массовой информации. Тем не менее после увольнения в запас в 1993 году, поскольку Николая Николаевича знали как исключительно добросовестного руководителя и грамотного специалиста, его пригласили ведущим научным сотрудником в 430-й Научно-аналитический центр МЧС России.

В 1994 году, в период преобразования ГКЧС России в МЧС России, с наделением его функциями упраздненных Госкомитета Российской Федерации по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от Чернобыльской и других аварий, и Комитета по проведению подводных работ особого назначения при Правительстве Российской Федерации, руководством МЧС России было принято решение о реорганизации центрального аппарата МЧС России. В составе министерства создавались главные управления, состоящие из нескольких ранее самостоятельных управлений.

Одно из них – Главное управление функционирования обеспечения РСЧС, состоящее из трех управлений: организации функционирования РСЧС, гражданской обороны и организационно-мобилизационного, было предложено возглавить Николаю Николаевичу Долгину. На новой должности Николай Николаевич сразу же наладил хорошие деловые взаимоотношения с начальниками других главных управлений и управлений, заместителями министра.

С учетом изменившейся военно-политической обстановки в мире и становления нового политического строя в России менялись подходы к организации и ведению гражданской обороны. По многим вопросам организации защиты населения и территории отсутствовала нормативно-правовая и нормативно-методическая база. Значительного переосмысления требовали вопросы планирования деятельности министерства, подведомственных органов управления и войск гражданской обороны, вопросы осуществления управления и дальнейшего развития РСЧС.

В этот период под руководством начальника главного управления был разработан ряд проектов законодательных актов, в том числе федеральных законов от 21 декабря 1994 года № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» и от 12 февраля 1998 года № 28-ФЗ «О гражданской обороне».

Непосредственно под руководством заместителя министра МЧС России Виктора Алексеевича Владимирова и Николая Николаевича

Долгина, возглавлявшего рабочую группу по подготовке и проведению учения, было подготовлено крупное командно-штабное международное учение по отработке вопросов защиты населения при химических авариях и ликвидации их последствий на Астраханском газоконденсатном комплексе. В нем приняли участие представители более 30 стран ближнего и дальнего зарубежья и международных организаций.

Благодаря организаторским способностям Николая Николаевича рабочей группе удалось организовать межведомственное взаимодействие органов управления, сил и средств по обеспечению готовности и проведению мероприятий по ликвидации последствий аварии, в том числе и на газотранспортной системе при пересечении водной преграды.

По воспоминаниям генерал-майора Вячеслава Александровича Новожилова, с офицерским составом, госслужащими и работниками главка Николай Николаевич держался ровно, доверительно, умело и тактично разъясняя содержание и порядок выполнения поставленной задачи. Глубоко переживал за порученное дело, старался, чтобы не было никаких накладок, заминок и других нежелательных эксцессов.

Созданная им благоприятная морально-нравственная обстановка в коллективе главка положительно отражалась на служебной деятельности офицеров и служащих, способствовала творчеству и широкой инициативе, которые всячески поощрялись и поддерживались.

Вскоре все главные управления в составе центрального аппарата МЧС России были преобразованы в департаменты, изменились количество и ряд названий управлений в составе этих департаментов. Был создан и Департамент управления в составе шести управлений, который, по сути, являлся нештатным штабом министерств. Новая структура координировала деятельность других департаментов и самостоятельных управлений по выполнению возложенных на министерство задач и функций, обеспечивала экстренное реагирование на возникающие чрезвычайные ситуации. Первым заместителем начальника департамента был назначен Н.Н. Долгин.

Николай Николаевич занимался вопросами оперативно-тактической подготовки региональных центров и главных управлений по делам ГОЧС субъектов Российской Федерации, организовывал проведение командно-штабных учений, выдвигал те или иные предложения по улучшению функционирования системы гражданской обороны, повышению эффективности ее мероприятий.

Активное участие Николай Николаевич принял в подготовке и проведении международного командно-штабного учения «Полярные Зори – 95», проходившего в мае – июне 1995 года в Мурманской области. По замыслу, основное внимание было сосредоточено на отработке вопросов и выработке рекомендаций по совершенствованию организации управления при крупномасштабной аварии на АЭС и механизма международного взаимодействия при радиационных авариях, а также способов и методов защиты населения и ликвидации последствий радиационных аварий.

По масштабу и комплексу обрабатываемых вопросов по ликвидации последствий крупномасштабной радиационной аварии на АЭС учение было одним из крупнейших среди подобных в мире. Оно организовывалось и проводилось МЧС России. В учениях приняли участие оперативные органы управления департамента ООН по гуманитарным вопросам, представители 28 зарубежных стран и организаций.

После расформирования Департамента управления Николай Николаевич недолгое время возглавлял отдел советников МЧС России. 3 октября 1995 года на базе 430-го Научно-аналитического центра МЧС России был создан Центр стратегических исследований МЧС России. Научное учреждение предназначалось для проведения исследований стратегически важных проблем и разработки приоритетных направлений деятельности МЧС России в области защиты населения и территорий в условиях природных, техногенных и военных чрезвычайных ситуаций, а также от опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий.

В феврале 1996 года Николай Николаевич был назначен первым начальником Центра стратегических исследований, а с ноября того же года – заместителем начальника. В последние годы Николай Николаевич продолжил работу в центре главным специалистом.

Руководители центра сумели создать в научном коллективе творческую рабочую атмосферу. Был создан работоспособный Научный совет, установлены деловые связи с научными организациями других министерств и ведомств, а также с Российской академией наук. В этот период было проведено большое количество научно-исследовательских работ, по результатам которых написаны и изданы масса научных статей, книг, монографий.

Николай Николаевич принимал активное участие в написании исторических и фундаментальных научных трудов, в том числе трехтом-

За обсуждением перспектив развития Гражданской обороны СССР. Слева направо: генерал-лейтенант Н.Н. Долгин, генерал-полковник В.М. Кожбахтеев, Герой Советского Союза генерал армии В.Л. Говоров, 1990 год.

На открытии первой выставки «Защита населения в чрезвычайных ситуациях» на ВДНХ СССР в павильоне «Судостроение».

*Первый руководитель Центра стратегических исследований МЧС России
Николай Николаевич Долгин.*

Пополнение в семье майора Николая Долгина.

ника «От МПВО к гражданской защите» (М., 1998, 2001, 2004), «Защита населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» (М., 1999), «Катастрофы конца XX века» (М., 2001), «Предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций» (М., 2002), «Основы организации и ведения гражданской обороны в современных условиях» (М., 2005), «Настольная книга руководителя гражданской обороны» (М., 2006), «Основы защиты населения и территорий в кризисных ситуациях» (М., 2006) и др.

Следует особо отметить, что на какой бы должности ни находился Николай Николаевич, он всегда в любых условиях оставался в первую очередь исключительно человечным, внимательным к людям, их нуждам и всегда помогал словом и делом всем, кто обращался к нему за помощью. Слишком отчетливо, «на геномном уровне», проявлялось его доброе отношение к людям, бескорыстное желание помочь ближнему.

Как вспоминает заместитель начальника штаба Гражданской обороны СССР Александр Афанасьевич Малый, при встречах с кем бы то ни было из сослуживцев и знакомых его первыми вопросами были: «как здоровье», «как семья», «какие проблемы», «чем помочь». Не было случая, чтобы он незаслуженно обидел, а тем более, оскорбил или унизил грубостью человека.

Возможно, истоки этого чуткого отношения к окружающим, которое он впитал с молоком матери, крылись в лишениях трудного послевоенного детства. Без преувеличения можно констатировать, что за свои деловые и человеческие качества он пользовался большим заслуженным авторитетом среди сотрудников министерства.

Что касается личной жизни, то в 1959 году Николай Долгин женился на подруге детства Людмиле Благодосклонской. С Людмилой Евгеньевной им выпало счастье дожить до золотой свадьбы. Так и прожили они более полувека основательно, дружно, деля пополам все радости и печали, умножая многократно счастье и сводя к минимуму скорби. Они воспитали двух прекрасных дочерей, которые нашли свое призвание в науке. Анастасия Николаевна – кандидат медицинских наук, а Евгения Николаевна – кандидат физико-математических наук.

Из ближайшей родни у Николая Николаевича был еще родной брат по матери, Гольняков Алексей Петрович, который окончил летное училище и работал в гражданской авиации.

Как культурный, талантливый и разносторонне образованный человек, он хорошо разбирался и любил литературу и искусство, особенно

классическую поэзию и живопись. Писал прекрасные стихи по поводу радостных событий в жизни коллектива центра и на злобу дня, которые колоритно отражали современную политическую жизнь и подмечали юмористические нюансы научной деятельности. Отрывок из одного таких шуточных стихотворений – «Команда «зрелостная» наша», посвященного сотрудникам Центра стратегических исследований, хотелось бы привести на страницах этого очерка.

*Мы первый тайм, ребята, отыграли,
Но все еще по-прежнему бодры.
Ах, если бы девчата только знали,
Какие раньше были мы орлы!
Тебе одной лишь с нами быть,
Печаль и радости делить,
Команда «зрелостная» наша,
Команда, без которой нам не жить!*

*Играем мы последние минуты,
Но финишный свисток пока молчит.
И будем жить по-прежнему мы круто,
Как будто нам сто лет еще прожить.
Тебе одной лишь с нами быть,
Рекорды долголетия бить,
Команда возрастная наша,
Команда, без которой нам не жить!*

*Придут на смену игроки покруче,
Дай Бог им неудачи избежать.
Они напишут, может, чуть получше,
Но больше нас им вряд ли написать!
Тебе одной лишь с нами быть,
Труды научные строчить,
Команда пишущая наша,
Команда, без которой нам не жить!*

Профессиональный кадровый военный, человек высокого благородства, тонкий вдумчивый аналитик, прекрасно владеющий русским словом. Все те, кто с ним работал и общался, хорошо знают, что это

был интеллектуал, имевший энциклопедические знания не только в сугубо военной сфере. Тактичный руководитель, Профессионал с большой буквы в сфере организации защиты населения и территорий в мирное и военное время. Был физически хорошо развитым спортсменом, сильным шахматистом, увлекался игрой в бадминтон и большой теннис.

Вместе с тем Николай Николаевич не был эдаким «мягким, добреньким и слабохарактерным» человеком. Существовала тонкая грань взаимоотношений, которую невозможно было перейти. Когда того требовали обстоятельства, он становился весьма жестким, строгим и требовательным. В решении поставленных перед ним задач ему были свойственны высокая собранность, выдержка, организованность, ясность мысли, четкость слова и оптимальная последовательность действий.

Особенно ярко его качества талантливого организатора проявлялись в критических ситуациях, вызванных как стихийными бедствиями (например, Спитакское землетрясение в Армении), так и социальными волнениями (например, в Прибалтике, Азербайджане и в других «горячих» точках постсоветского пространства).

Будучи простым, обаятельным, неконфликтным человеком, с которым было приятно поговорить, обменяться мнениями по тому или иному вопросу, получить исчерпывающий толковый совет, Николай Николаевич умел налаживать хорошие взаимоотношения с грамотными, но порой, чего греха таить, сложными и амбициозными по характеру начальниками. В трудном споре тактично всегда мог найти компромиссное решение, не ущемляющее обоюдные интересы и самолюбие сторон.

Николай Николаевич умел проникновенно и тепло сказать доброе слово о подчиненных офицере, госслужащем, работнике, добросовестно относящемся к выполнению своих обязанностей, проявляющем инициативу, входил в личные нужды подчиненных, был любим в женском коллективе, обязательно поощрял отличившихся, в то же время был требователен к провинившимся. При этом он никогда не стремился как-то демонстративно подчеркивать свой статус вышестоящего руководителя, навязывать какие-то не совсем приемлемые решения или проводить важные мероприятия без соответствующего обсуждения.

Николай Николаевич внес заметный вклад в становление спасательного дела нашей страны. За мужество и отвагу, за добросовестное

выполнение служебного и воинского долга генерал-лейтенант Долгин Николай Николаевич был награжден орденами «Красная Звезда» (5 сентября 1962 года), «Знак Почета» (24 июня 1982 года), «За службу Родине в Вооруженных Силах СССР» III степени (20 февраля 1991 года), «Дружбы» (12 декабря 2005 года) и многими медалями.

За годы службы в армейских коллективах и работы в гражданских организациях мне посчастливилось встречаться и общаться со многими интересными людьми. Вот что меня впечатляло в портрете генерала Долгина. Николай Николаевич не был полководцем, но за советом к нему приходили не только подчиненные, но и старшие по воинскому званию коллеги, а также известные военачальники. Он не имел ученых степеней и званий, но к его идеям, мыслям, суждениям прислушивались не только начинающие научные сотрудники, но и маститые доктора наук, а также признанные мировым сообществом академики. Он не был профессиональным поэтом, но его добрые и проникновенные стихотворные строки легко находили путь к сердцам благодарных любителей поэзии.

Мне лично было просто и познавательно общаться с ним по любому интересующему вопросу, касающемуся общественно-политической жизни страны, научно-служебной деятельности или литературного творчества. До последних дней своей жизни он жил судьбою Родины и чрезвычайной спасательной службы государства.

Николай Николаевич Долгин едва ли не всю сознательную жизнь посвятил службе в системе гражданской обороны страны, внося весомый вклад в ее становление и развитие. Резко прогрессирующая болезнь подвела черту его земной жизни. Скончался генерал-лейтенант Долгин 8 февраля 2011 года. Похоронен в Москве на Троекуровском кладбище.

**«СЛУЖУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
И МЧС РОССИИ!»**

**Генерал армии
Шойгу Сергей Кужугетович**

(с 18 декабря 1991 по 11 мая 2012 года)

«СЛУЖУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И МЧС РОССИИ!»

Генерал армии Шойгу Сергей Кужугетович

(с 18 декабря 1991 а по 11 мая 2012 года)

Значительный рост количества аварий, катастроф и стихийных бедствий, масштабов людских потерь и экономического ущерба, начавшийся со второй половины 1980-х годов, остро поставил проблему обеспечения безопасности населения и территории страны при возникновении чрезвычайных ситуациях природного и техногенного характера.

В целях улучшения работы по защите населения и народнохозяйственных объектов при чрезвычайных ситуациях мирного времени Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 17 июля 1990 года было принято решение о создании Российского корпуса спасателей на общественных началах. Меньше чем через полгода, придавая этой работе общенациональную значимость и возводя ее на уровень государственной политики, Совет Министров РСФСР принял Постановление от 27 декабря 1990 года № 606 «Об образовании Российского корпуса спасателей» на правах Государственного комитета РСФСР.

Вместо общественного объединения образовывалась новая государственно-общественная структура. Дата принятия этого постановления впоследствии была объявлена «Днем спасателя» и стала Днем рождения спасательной службы России, а позже – Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий. Председателем Российского корпуса спасателей был назначен Шойгу Сергей Кужугетович.

Сергей Кужугетович Шойгу родился 21 мая 1955 года в городе Чадан Тере-Хольского района, Тувинской автономной области (ныне – Республика Тыва) в семье редактора районной газеты и зоотехника.

Отец, Кужугет Сергеевич Шойгу (урожденный Шойгу Кужугет), долгие годы работал в партийно-советских органах, был секретарем обкома КПСС и вышел на пенсию первым заместителем председателя Совета министров Тувинской АССР.

Мать, Александра Яковлевна, – заслуженный работник сельского хозяйства Республики Тува, до 1979 года возглавляла плановый отдел Министерства сельского хозяйства республики.

Когда Сереже исполнилось полтора года, родители перебрались в город Кызыл, где и прошло его детство. Родители, приучая сына быть самостоятельным, после окончания шестого класса средней школы ежегодно отправляли Сергея в летнюю археологическую экспедицию. Работа проходила в зоне затопления Саяно-Шушенской ГЭС.

В школе Сергей был лидером среди подростков. В 1972 году, получив аттестат о среднем образовании, семнадцатилетний юноша решил поступить в Высшую школу КГБ СССР имени Ф.Э. Дзержинского, но туда принимали только «лиц, отслуживших в рядах Советской Армии или достигших восемнадцатилетнего возраста». Пришлось Сергею, чтобы не терять год, сдавать экзамены в гражданский вуз.

С 1972 по 1977 год Сергей Шойгу учился в Красноярском политехническом институте. Во время учебы, на последних курсах института, неизменно назначался командиром студенческого строительного отряда. По окончании высшего учебного заведения инженер-строитель Сергей Шойгу в течение 15 лет работал на крупнейших стройках Сибири.

Трудовую деятельность начал мастером в Красноярском тресте «Промхимстрой». Набравшись опыта, вернулся в столицу родной республики, в 1979 году стал начальником участка треста «Тувинстрой».

Пять лет (с 1979 по 1984 год) Сергей Кужугетович проработал в тресте «Ачинскалюминстрой». Начиная старшим прорабом, затем стал главным инженером, начальником строительного треста. В 1984 году (в 29 лет) его назначают заместителем управляющего трестом «Саяналюминстрой», а через год он уже управляющий трестом вначале «Саянтяжстрой», а затем «Абаканвагонстрой» в городе Абакане.

В ноябре 1988 года Сергей Кужугетович был избран вторым секретарем Абаканского горкома КПСС. Затем крайком партии отозвал его в краевой центр, где в течение двух лет он работал инспектором Красноярского крайкома КПСС.

В 1990 году перспективного партийного работника Сергея Шойгу направили в Москву повышать профессиональную квалификацию

в Высшую партийную школу. На перспективного управленца обратили внимание и предложили его кандидатуру Ивану Степановичу Силаеву, который формировал правительство. Сергея Кужугетовича назначили заместителем председателя Государственного комитета РСФСР по архитектуре и строительству.

В 1991 году Верховным Советом РСФСР было принято решение о создании Российского корпуса спасателей на правах Государственного комитета. После образования новой спасательной структуры началось ее формирование. Постановлением Совета Министров РСФСР от 17 апреля 1991 года № 207 председателем Российского корпуса спасателей был назначен Шойгу С.К.

Постановлением Президиума Верховного Совета РСФСР от 30 июля 1991 года № 1617-1 Российский корпус спасателей был преобразован в Государственный комитет РСФСР по чрезвычайным ситуациям, председателем которого вновь был назначен Шойгу С.К.

И в тот же год на базе комитета и штаба Гражданской обороны РСФСР Указом Президента РСФСР от 19 ноября 1991 года № 221 был создан Государственный комитет по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий при Президенте РСФСР, председателем которого стал Сергей Кужугетович. Кстати, следует заметить, что первая часть этого длинного названия комитета – «по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям» – принадлежит тогдашнему вице-президенту Российской Федерации Александру Владимировичу Руцкому, а вторая часть – «и ликвидации последствий стихийных бедствий» – собственноручно дописана первым Президентом России – Борисом Николаевичем Ельциным.

Спустя месяц состоялся Указ Президента РСФСР от 18 декабря 1991 года № 305 «О Государственном комитете при Президенте РСФСР по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий». В указе определялись задачи комитета, порядок приема от Министерства обороны СССР войск гражданской обороны и создания девяти региональных центров и штаба войск Гражданской обороны РСФСР.

18 апреля 1992 года Правительством Российской Федерации было принято Постановление № 261 «О создании Российской системы предупреждения и действий в чрезвычайных ситуациях», которая 21 декабря 1994 года была преобразована в Единую государственную систему предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

*Председатель
Государственного
комитета при
Президенте РСФСР
по делам гражданской
обороны, чрезвычайным
ситуациям и
ликвидации последствий
стихийных бедствий
С.К. Шойгу. Южная
Осетия, 1992 год.*

*Министр МЧС России генерал армии С.К. Шойгу
ставит боевую задачу подчиненным. Южная
Осетия, август 2008 года..*

Министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу.

Спасатели. Есть такая профессия...

Осмысливая исторический путь, пройденный министерством с момента его основания, анализируя масштаб сделанного в спасении человеческих жизней и предотвращения экономического ущерба, невольно бросается в глаза, что деятельность Сергея Кужугетовича Шойгу на посту руководителя спасательного ведомства характеризуется особенно ярко такими словами, как «первый» и «впервые».

Первым формированием РСЧС на федеральном уровне стал Центральный аэромобильный спасательный отряд, созданный во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 13 марта 1992 года № 154. За годы своего существования авиация МЧС России оформилась организационно, приобрела ценный опыт воздействия на природные катаклизмы и техногенные катастрофы, завоевала заслуженный авторитет в стране и за рубежом. Важным достижением за последние годы являются разработанные уникальные авиационные технологии спасения людей, пожаротушения с воздуха, борьбы с ледяными заторами, наводнениями, аварийными разливами нефти.

Под руководством Сергея Кужугетовича началось формирование поисково-спасательных служб комитета на основании Постановления Правительства Российской Федерации от 28 июля 1992 года № 528 «О совершенствовании деятельности туристских и альпинистских спасательных служб, пунктов и центров». Названные организации стали основой формирования поисково-спасательных отрядов. Штатная численность поисково-спасательных формирований МЧС России в 2012 году составляла 4962 человека, из которых более 55% являлись аттестованными спасателями.

Следует отметить, что впервые большинство поисково-спасательных работ велось с применением специально обученных собак кинологовических подразделений. В составе поисково-спасательной службы МЧС России – 335 кинологовических расчетов.

В ноябре 1992 года был вновь изменен статус ГКЧС РСФСР. Комитет был передан в Правительство Российской Федерации, постановлением которого от 25 ноября 1992 года № 912 было утверждено «Положение о Государственном комитете Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий».

Большое значение в формировании РСЧС сыграло принятое в связи с этим постановление Правительства Российской Федерации от 9 декабря 1992 года № 968 «Вопросы ГКЧС России». Данным постановлением

была установлена новая численность аппарата комитета и штаба войск, Всесоюзный научно-исследовательский институт гражданской обороны был преобразован во Всероссийский научно-исследовательский институт по проблемам гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. При этом институт был определен головной организацией в стране по научному сопровождению работ в области гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций. Высшие центральные курсы ГО СССР и Курсы ГО РСФСР были объединены и преобразованы в Академию гражданской защиты.

Итак, еще в декабре 1991 года в состав комитета вошли войска гражданской обороны, переданные от Министерства обороны СССР. Как вспоминал Сергей Кужугетович, «после передачи нам гражданской обороны мы провели ее инвентаризацию и схватились за голову... Надо было все «ломать», восстанавливать боеспособность воинских частей, менять людей и технику, устранять некомплект личного состава, налаживать призыв, решать другие не менее сложные задачи».

Реформирование войск гражданской обороны было успешно проведено. В дальнейшем в соответствии с поручением Президента Российской Федерации от 4 января 2009 года и Планом строительства и развития сил и средств МЧС на 2007–2010 годы войска гражданской обороны были реорганизованы в спасательные воинские формирования постоянной готовности. Было создано восемь спасательных воинских формирований регионального подчинения и два – центрального общей численностью личного состава 24 450 человек.

Спасательные воинские формирования МЧС России предназначены для защиты территории страны и ее населения при чрезвычайных ситуациях и угрозе их возникновения в мирное и военное время, обусловленных авариями, катастрофами, стихийными бедствиями. Но одной из важных задач воинских формирований является проведение пиротехнических работ по обезвреживанию взрывоопасных предметов на территориях боевых действий в период Великой Отечественной войны и современных военных конфликтов не только в нашей стране, но и за рубежом. Пиротехниками министерства обезврежено свыше 1 млн 300 тыс. взрывоопасных предметов, в том числе 45 тыс. авиабомб.

Процесс становления новой спасательной службы был непростой. Для работников комитета была установлена форменная одежда. Как отмечал Сергей Кужугетович, «к нам в руководство влились генералы со своим менталитетом, со своей культурой, со своим образом мышления, со сво-

ими ценностями, со своей манерой разговаривать, отдавать и выполнять приказания, планировать свою работу. Все это надо было понять. Вообще, в мире нигде не существует такой уникальной военно-гражданской службы, как у нас в России. Очень нелегко проходил этот процесс, скажем, совместимости военных и гражданских специалистов». Впервые в истории новой России Указом Президента Российской Федерации от 26 апреля 1993 года старшему лейтенанту запаса Шойгу Сергею Кужугетовичу было присвоено воинское звание «генерал-майор».

В целях совершенствованию управления координацией деятельности федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации по основным направлениям деятельности РСЧС в 1993 году постановлениями правительства впервые были созданы: Межведомственная противопожарная комиссия Российской Федерации; Межведомственная морская координационная комиссия по предотвращению и ликвидации чрезвычайных ситуаций; Межведомственная комиссия по аттестации аварийно-спасательных формирований, спасателей и образовательных учреждений по их подготовке; Межведомственная комиссия Российской Федерации по борьбе с лесными пожарами.

Указом Президента Российской Федерации от 8 мая 1993 года № 643 «О гражданской обороне» общее руководство гражданской обороной в России было возложено на Председателя Правительства РФ, то есть по должности начальником Гражданской обороны РФ стал премьер-министр.

Указом была подтверждена правопреемственность нормативной базы СССР в этой области, восстановлен институт начальников гражданской обороны, подтверждены персональная ответственность руководителей всех уровней за состояние гражданской обороны и их обязанности в этой сфере. Курсы гражданской обороны были преобразованы в учебно-методические центры, а штабы гражданской обороны получили новое название – штабы по делам гражданской обороны и чрезвычайным ситуациям.

Под руководством председателя ГКЧС России впервые был подготовлен и Президентом России 5 августа 1993 года утвержден новый План гражданской обороны Российской Федерации.

Указом Президента Российской Федерации от 10 января 1994 года № 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» ГКЧС России был преобразован в Министерство Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации

последствий стихийных бедствий. Этим же указом образовавшемуся министерству были переданы функции Госкомитета по социальной защите граждан и реабилитации территорий, пострадавших от чернобыльской и других радиационных катастроф и Комитета по проведению подводных работ особого назначения. Впервые в истории России министром по чрезвычайным ситуациям (одновременно – с 10 января по 7 мая 2000 года – заместителем председателя правительства Российской Федерации) был назначен Сергей Кужугетович Шойгу.

В дальнейшем на министерство возлагались новые задачи и обязанности, расширялись права, увеличивалась численность личного состава, совершенствовались техническое оснащение и способы ведения спасательных работ, но неизменным в течение 21 года оставалось одно – руководитель, возглавлявший спасательную службу страны.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2001 года № 1309 в состав министерства вошла Государственная противопожарная служба МВД России. Ныне эта мощная оперативная служба, в которую входят федеральная противопожарная служба и противопожарная служба субъектов Российской Федерации, представляет собой группировку сил численностью 256 тыс. человек. Ежедневно на дежурство заступает более 55 тыс. личного состава, ежегодно совершается около 2 млн выездов на пожары, при этом пожарные спасают от гибели и травм более 90 тыс. человек, материальных ценностей – на сумму свыше 50 млрд рублей.

Указом Президента Российской Федерации от 28 августа 2003 года в состав министерства была передана Государственная инспекция по маломерным судам, образованная в 1984 году. В работе по обеспечению безопасности на водных акваториях принимают участие 5155 человек личного состава инспекции.

Указом Президента Российской Федерации от 6 мая 2010 года № 554 на министерство было возложено руководство военизированными горноспасательными частями, входившими ранее в Министерство энергетики, Министерство промышленности и торговли, а также в Федеральную службу по экологическому, технологическому и атомному надзору. В настоящее время общая численность горноспасателей составляет около 5 тыс. человек. Для выполнения поставленных задач ежедневно на дежурстве находятся 902 человека и 175 единиц техники.

Расширение круга задач, возлагаемых на МЧС России, вызвало необходимость создания в 2008 году единого органа управления – Наци-

онального центра управления в кризисных ситуациях. Аналогов этому центру и аппаратно-программному комплексу поддержки принятия решений не существует ни в одной стране мира. Возможности центра позволяют решать весь спектр задач, возлагаемых на РСЧС, в том числе задачи по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 26 августа 1994 года № 989 впервые в стране был сформирован целевой финансовый резерв по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций. В этом же году МЧС России приступило к координации вопросов мобилизационной подготовки народного хозяйства.

Продолжилась активная выставочная деятельность, и в августе 1994 года на территории Всероссийского выставочного комплекса прошла первая в России международная выставка «Средства спасения – 94», посвященная вопросам предупреждения и ликвидации последствий аварий, катастроф и стихийных бедствий.

Добросовестная работа Сергея Кужугетовича на посту министра отмечалась руководством страны. Указом Президента Российской Федерации от 5 мая 1995 года генерал-майору Шойгу присваивается очередное воинское звание – «генерал-лейтенант», а спустя три года, 8 декабря 1998 года, – «генерал-полковник».

В целом под руководством Сергея Кужугетовича сложилась новая стройная система подготовки руководящего состава высшего звена РСЧС и офицерских кадров. Количество специалистов, выпущенных шестью высшими учебными заведениями МЧС России с 2001 по 2011 год, составило более 26 тыс. человек.

Но, как и прежде, наиболее трудно решался вопрос, связанный с обучением населения, не занятого в сфере производства и обслуживания. В связи с этим главные усилия были направлены на организацию самостоятельного изучения этой категорией населения материалов по гражданской обороне и чрезвычайным ситуациям через средства массовой информации.

Впервые в концентрированном виде правовая основа обучения нашла отражение в Постановлении Правительства Российской Федерации от 24 июня 1995 года № 738 «О порядке подготовки населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций». Ныне подготовка осуществляется на основе федеральных законов и постановлений Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2000 года № 841 «Об утверждении Положения об организации обучения населения в области гражданской обороны» и от

4 сентября 2003 года «О подготовке населения в области защиты от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера».

Впервые был подготовлен государственный общеобразовательный стандарт по программе «Основы безопасности жизнедеятельности» и рекомендован в качестве предмета (как области знаний) в федеральный базисный план.

Впервые были разработаны Примерные программы обучения населения в области безопасности жизнедеятельности и издан ряд учебных и информационно-справочных пособий по действиям в чрезвычайных ситуациях, снят ряд фильмов.

Указом Президента Российской Федерации от 7 мая 2003 года генерал-полковнику Сергею Кужугетовичу Шойгу присвоено воинское звание «генерал армии».

Под руководством генерала армии Шойгу за два десятилетия в стране на всех уровнях была впервые сформирована новая, современная единая законодательная и нормативно-правовая база в области защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций, а также опасностей, возникающих при ведении военных действий или вследствие этих действий, в которой четко определены основные направления государственной политики в данной области, в том числе и в сфере гражданской обороны.

Государственной Думой был принят целый ряд основополагающих федеральных законов: 21 декабря 1994 года – № 68-ФЗ «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», 21 декабря 1994 года – № 69-ФЗ «О пожарной безопасности», 22 августа 1995 года – № 151-ФЗ «Об аварийно-спасательных службах и статусе спасателей», 12 февраля 1998 года – № 28-ФЗ «О гражданской обороне», 22 июля 2008 года – № 123-ФЗ «Технический регламент о требованиях пожарной безопасности», 6 мая 2011 года – № 100-ФЗ «О добровольной пожарной охране».

На уровне субъектов Российской Федерации было принято свыше 2,5 тыс. законов и нормативных актов, а в муниципальных образованиях – свыше 300 тыс. нормативных документов.

Миссия министерства – предупреждение и ликвидация чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, спасение людей и материально-культурных ценностей, оказание помощи населению, пострадавшему в результате чрезвычайных ситуаций, обеспечение пожарной безопасности и безопасности на водных объектах. Результаты,

*На вручении
Золотой Звезды
и Грамоты
Героя России
генерал-
полковнику
С.К.Шойгу
первым
Президентом
Российской
Федерации
Б.Н. Ельциным,
1999 год.*

*Друзья, соратники, единомышленники – Герои России Ю.Л. Воробьев (слева)
и С.К. Шойгу.*

*Президент России
В.В. Путин и
министр МЧС
России С.К. Шойгу
на месте аварии на
Саяно-Шушенской
ГЭС, 2009 год.*

*Герой России министр МЧС России генерал армии С.К. Шойгу и председатель
Центрального совета ветеранов МЧС России генерал-лейтенант
Д.И. Михайлик с парадным расчетом курсантов Академии гражданской
защиты МЧС России.*

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

которых удалось добиться спасателям под руководством Сергея Кужугетовича за 21 год, вошли не только в историю министерства, но и в историю современной России.

Главный итог деятельности Героя России генерала армии Сергея Кожегетовича Шойгу на посту первого министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий состоит в том, что за 21 год спасено более 1 млн 200 тыс. человек!

Он не только организовывал работы по ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций и восстановлению жизнедеятельности, но и лично руководил крупными спасательными и гуманитарными операциями. Вот лишь небольшая выборка из огромного перечня наиболее значимых из них:

сентябрь 1991 года – уникальная аварийно-спасательная операция на Уфимском нефтеперерабатывающем заводе, занесенная в Книгу рекордов Гиннеса;

февраль 1992 года – экспедиция в высокогорные районы Республики Тыва по локализации эпидемии чумы яков;

апрель 1993 года – аварийно-спасательные работы на радиохимическом заводе Сибирского химического комбината в городе Томске⁷ (ныне – город Северск);

июнь 1994 года – эвакуация российских граждан из зоны вооруженного конфликта в Республике Йемен;

май – июнь 1995 года – ликвидация последствий землетрясения в поселке Нефтегорске на острове Сахалин;

ноябрь 1996 года – ликвидация последствий взрыва жилого дома в городе Каспийске (Дагестан);

декабрь 1997 года – поисково-спасательные работы на месте авиакатастрофы военно-транспортного самолета Ан-124 «Руслан», упавшего на жилые дома в городе Иркутске;

май 1998 года – ликвидация последствий катастрофического наводнения в городе Ленске (Республика Саха);

сентябрь 1999 года – аварийно-спасательные работы на месте взрыва жилых домов в городе Буйнакске (Республика Дагестан), на улице Гагарина в городе Волгодонске (Ростовская обл.), на улице Гурьянова и на Каширском шоссе в Москве;

июль 2000 года – ликвидация пожара на Останкинской телебашне в Москве;

январь 2001 года – поисково-спасательные работы на месте разрушительного землетрясения в штате Гуджарат (Индия).

октябрь 2002 года – спасательные работы по эвакуации заложников из здания Театрального центра в Москве на улице Дубровка;

август 2003 года – ликвидация последствий террористического акта в городе Моздоке (Республика Северная Осетия – Алания);

февраль 2004 года – ликвидация последствий взрыва в Московском метрополитене и аварийно-спасательные работы после обрушения купола «Трансваальпарка» в Москве;

сентябрь 2004 года – ликвидация последствий террористического акта в школе города Беслана;

апрель 2005 года – гуманитарная операция по оказанию помощи населению Индонезии, пострадавшему от землетрясения;

август 2006 года – ликвидация последствий катастрофы пассажирского самолета Ту-154 «Пулковских авиалиний» в районе деревни Сухая Балка (Украина);

июнь – июль 2007 года – оказание помощи в тушении лесных пожаров в Сербии, Португалии, Черногории, Греции;

август – сентябрь 2008 года – ликвидация последствий грузино-югоосетинского вооруженного конфликта;

август 2009 года – ликвидация последствий аварии на Саяно-Шушенской ГЭС;

апрель 2010 года – ликвидация последствий авиакатастрофы самолета Ту-154 с официальной делегацией Польши;

июль 2011 года – аварийно-спасательные работы на месте трагедии теплохода «Булгария»;

февраль 2012 года – ликвидация пожара на танкере «Инженер Назаров» и др.

За 21 год сотрудники руководимого им министерства ликвидировали более 27 тыс. чрезвычайных ситуаций в России. МЧС России приняло участие в более чем 400 международных гуманитарных операциях и проектах, в том числе в 250 наиболее крупных и значимых мероприятиях чрезвычайной геополитики, отвечающих интересам России. Различные виды помощи были предоставлены почти 80 странам мира.

По оценке зарубежных экспертов, МЧС России считается одной из самых оперативных и боеспособных чрезвычайных служб мира. Спасатели министерства не только реагировали на природные и техногенные чрезвычайные ситуации, но и принимали участие в вооруженных кон-

фликтах на территории Абхазии, Южной Осетии, а также Чеченской Республики, где была создана группировка сил общей численностью 1300 человек.

Труд спасателей по достоинству оценен руководством страны. С 1992 года государственными наградами отмечены 5760 человек, в том числе орденом Мужества – 435 человек, медалью «За отвагу» – 596, медалью «За спасение погибавших» – 1881 человек. Почетное звание «Заслуженный спасатель Российской Федерации» сегодня носят 112 человек. Шесть сотрудников МЧС России удостоены звания Героя Российской Федерации и один является Героем Советского Союза.

Понимая важность информационного обеспечения, по инициативе министра в министерстве впервые была создана объединенная редакция МЧС России. В ее состав входит журнал «Гражданская защита», созданный в 1992 году на базе секретного журнала «Гражданская оборона СССР», издающегося с 1956 года, журнал «Пожарное дело», издаваемый с 1894 года, с 2007 года стали выходить журнал «Вестник МЧС России», газета «Спасатель» и др. издания.

Большие дела не мыслимы без широкой общественной поддержки и симпатии. А завоевание этой самой поддержки невозможно без самой широкой открытости. Под пристальным вниманием первого министра МЧС России активно проводились информационно-пропагандистские кампании по основным аспектам деятельности министерства. Ежегодно на центральных телеканалах показывалось более 111 тыс. сюжетов по тематике, связанной с деятельностью министерства, в радиоэфире выходило 213 тыс. информационных материалов, а в печатных СМИ издавалось более 34,5 тыс. публикаций. Ежегодно проводился Всероссийский фестиваль по тематике безопасности и спасения людей «Созвездие мужества».

Сергей Кужугетович стоял у истоков создания системы комплексной безопасности населения и территорий российской Арктики, создаваемой на базе 10 комплексных аварийно-спасательных центров. По инициативе спасателей при поддержке Сергея Кужугетовича и Юрия Леонидовича Воробьева в 2006 году была организована Общероссийская общественная организация «Российский союз спасателей». Первый глава МЧС России выступил с предложением о создании добровольной пожарной охраны.

Президент России Владимир Владимирович Путин отмечал:

«Главное – сберечь здоровье и саму жизнь людей, в одночасье столкнувшихся со стихией, с бедствием, гуманитарными катастрофами...

Хочу выразить искреннюю признательность всем российским спасателям, ветеранам войск гражданской обороны, всем тем, кто сейчас находится в строю.

Природные катаклизмы, техногенные катастрофы, террористические акты представляют серьезную опасность. В связи с этим главная спасательная служба России должна оставаться высокоэффективной, полностью отвечающей уровню и характеру существующих угроз.

И в том, что чрезвычайная спасательная служба государства под руководством Владимира Андреевича Пучкова продолжает действовать эффективно, несомненно, большая заслуга первого министра МЧС России. В новейшей истории России Сергею Кужугетовичу Шойгу принадлежит абсолютный рекорд пребывания в должности среди всех российских постсоветских политиков министерского ранга. Он бесценно руководил министерством во всех составах российского правительства, начиная с 1991 года и по 2012 год. Несмотря на исторически малое время, прошедшее с момента образования МЧС России, министерство под руководством генерала армии Шойгу проявило себя достаточно уверенно и снискало достойное уважение граждан России.

Безусловно, под руководством Сергея Кужугетовича проделана огромная работа по становлению и развитию министерства, его территориальных органов, сил и средств, образовательных и научно-исследовательских учреждений, по созданию и развитию Единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций.

За годы руководства министерством генералом армии Шойгу сформировался современный облик системы гражданской обороны, которая решает задачи по противодействию чрезвычайным ситуациям и защите населения от опасностей мирного и военного времени. Эта работа в полной мере стала частью государственной политики, приобрела общенациональную значимость.

Сергей Кужугетович продолжает вести большую государственную и общественную работу. В 1993–2003 годах он избирался председателем Национальной комиссии Российской Федерации по проведению международного десятилетия ООН по уменьшению опасности стихийных бедствий. С сентября 1996 года в течение двух лет возглавлял Международную организацию гражданской обороны. С 1996 года является постоянным членом Совета Безопасности Российской Федерации, с ноября 2009 года – президентом Русского географического общества.

*Герой России
министр
МЧС России
генерал армии
С.К. Шойгу
с юными
спасателями,
2006 год.*

*Герой России генерал армии С.К. Шойгу и генерал-лейтенант Д.И. Михайлик
на открытии памятника Ветеранам МЧС России, 5 мая 2012 года.*

11 мая 2012 года Сергей Кужугетович вступил в должность губернатора Московской области. А уже 6 ноября того же года Герой России генерал армии Шойгу возглавил Министерство обороны Российской Федерации.

Родина высоко оценила вклад первого руководителя чрезвычайного министерства в укрепление гражданской обороны и заслуги в предотвращении и ликвидации последствий стихийных бедствий. За мужество и героизм, проявленные при исполнении воинского долга в экстремальных ситуациях, 20 сентября 1999 года заслуженный спасатель России генерал армии Шойгу Сергей Кужугетович удостоен звания Героя Российской Федерации. Он награжден орденом «За заслуги перед Отечеством» III и II степеней (21 мая 2005 года и 28 декабря 2009 года), орденом Почета (28 декабря 2008 года), орденом «За личное мужество» (28 февраля 1994 года) и многими медалями, а также орденами и медалями зарубежных стран и общественных организаций.

Жизнь продолжается, и продолжается история чрезвычайной спасательной службы страны. Подверженный опасностям мир не останавливается в своем развитии. Обеспечивать безопасность наших граждан предстоит новым поколениям спасателей и новым приемникам на посту руководителей спасательной службы. Но что бы ни готовил нам день грядущий, для единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций были и на все времена остаются главным приоритетом защита жизни и здоровья каждого гражданина России в сфере природных и техногенных рисков, сохранение человеческих жизней и оказание помощи пострадавшим.

Первый министр Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий бедствий Герой Российской Федерации генерал армии Шойгу Сергей Кужугетович отмечает: «Впереди много задач. Главное – двигаясь вперед, наращивая мощь и совершенствуя оперативную систему реагирования, сохранить наш корпоративный дух, то ощущение спасательного братства, которое позволяет каждому из нас с гордостью сказать: «Служу Российской Федерации и МЧС России!»

**ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ
МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ
СИТУАЦИЯМ РОССИИ**

Пучков Владимир Андреевич

(с 21 мая 2012 года)

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ МИНИСТЕРСТВА ПО ЧРЕЗВЫЧАЙНЫМ СИТУАЦИЯМ РОССИИ

Пучков Владимир Андреевич

(с 21 мая 2012 года)

Мир не становится безопаснее. К традиционным сохраняющимся экологическим, природным и технологическим рискам добавляются новые опасности, в том числе возникающие в результате человеческой деятельности.

Происходящие глобальные изменения в климате планеты, загрязнение окружающей среды и множество других негативных факторов объективно подвигают к тому, что обеспечение безопасности граждан по-прежнему остается одной из важнейших функций государства Российского.

Новые задачи в области обеспечения защиты населения и территорий выдвигают на государственную авансцену новых руководителей. Указом Президента Российской Федерации от 21 мая 2012 года № 647 министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий назначен Владимир Андреевич Пучков.

Краткая биографическая справка о Владимире Андреевиче Пучкове. Родился 1 января 1959 года в селе Новинка Жирновского района Волгоградской области.

В 1979 году окончил Тюменское высшее военно-инженерное командное училище. В системе гражданской обороны с 1983 года. Начинал службу старшим офицером городского штаба гражданской обороны на Урале. В 1988 году успешно завершил учебу в Военно-инженерной академии имени В.В. Куйбышева, а в 1991 году окончил очную адъюн-

ктуру при этой академии и защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата технических наук.

До 1997 года находился на преподавательской и научной работе, затем перешел на службу в Центральный аппарат министерства. Последовательно прошел высшие ступени служебной лестницы: заместитель начальника Департамента мероприятий защиты населения и территорий, директор Департамента гражданской защиты, начальник Северо-Западного регионального центра МЧС России, статс-секретарь – заместитель министра Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

В 2000 году окончил Российскую академию государственной службы при Президенте Российской Федерации. Генерал-лейтенант запаса. Действительный государственный советник Российской Федерации 1-го класса.

Существует немало публикаций о Владимире Андреевиче Пучкове. Сведения о нем можно найти во множестве статей в газетах и журналах разных лет, специальной справочной и научной литературе, а также в интернете. Он не только профессионал-спасатель высочайшего класса, но и высококультурный, образованный, добропорядочный человек.

Можно смело утверждать, что в его биографии отражается новейшая история нашей страны. Сменилась историческая эпоха, изменилось государство и живущие в нем люди. Вместе с тем, несмотря на происходящие изменения и неизбежные трудности, министр остается уверенным человеком и высококлассным профессионалом, как в жизни, так и на службе. Академическая военная культура, усвоенная им в процессе получения профессионального образования, оказала существенное влияние на его творческое мышление, на понимание огромного значения и важности того дела, которому он присягал служить. И еще: все это дополняется профессионально поставленной грамотной лаконичной речью, знающего и уверенного в положительном конечном результате профессионала.

Возглавляя министерство на новом сложном этапе его дальнейшего развития, Владимир Андреевич опирается на богатейший опыт предшественников, сохраняя все лучшее, что было сделано и накоплено за прошедшие годы.

Ныне министерство является мощной хорошо управляемой структурой, в состав которой входят центральный аппарат, 8 региональных

центров и 83 главных управления, 4 научно-исследовательских учреждения и 6 высших учебных заведений, формирования государственной противопожарной службы, спасательные воинские формирования постоянной готовности, подразделения Государственной инспекции по маломерным судам, формирования поисково-спасательной службы и горноспасательные части общей численностью свыше 300 тыс. человек.

Президентом Российской Федерации утверждены Планы и Программы дальнейшего развития и совершенствования МЧС России на ближайшие годы и перспективу, организовано финансовое и материально-техническое обеспечение принятых решений, организована активная работа федеральных структур и регионов страны.

Безопасно жить совсем не просто. И свидетельством тому непрекращающийся рост количества чрезвычайных ситуаций, происходящих в нашей стране и в мире. Достаточно напомнить о некоторых крупных чрезвычайных ситуациях, спасательные операции в которых возглавлял министр МЧС России Владимир Андреевич Пучков:

6–7 июля 2012 года – крупнейшее наводнение в Краснодарском крае, где из-за проливных дождей пострадали города Геленджик, Крымск, Новороссийск и восемь крупных сел,

декабрь 2012 года – коллапс на автодорожной магистрали М10 «Москва – Санкт-Петербург» в результате снежных заносов,

11–14 февраля 2013 года – взрыв метана на шахте «Воркутинская»,

15 февраля 2013 года – падение метеорита в Челябинской области,

22 мая 2013 года – шквалистый ветер в городе Ефремов Тульской области,

июль-сентябрь 2013 года – мощнейший паводок на реке Амур и наводнение на Дальнем Востоке и др.

Крупномасштабное наводнение на Дальнем Востоке по праву называют великим противостоянием разбушевавшейся водной стихии и чрезвычайной спасательной службы страны. Впервые в истории метеонаблюдений в течение буквально нескольких дней на общей территории длиной более 4 тыс. км и шириной более 2 тыс. км, включая территорию Китая, выпала трехгодовая норма осадков. В результате чрезвычайной ситуации наиболее сложная драматическая обстановка сложилась на территории Амурской области, Еврейской автономной области и Хабаровского края. Также серьезно пострадали объекты на территории Республики Саха (Якутия), Магаданской области и Приморского края.

Были подтоплены дороги, объекты энергетики, ЖКХ, жилые дома и объекты социальной инфраструктуры. Под воду ушли целые поселения, сельскохозяйственные угодья, целые поселки, пастбища и практически вся инфраструктура. Всего от наводнения на Дальнем Востоке пострадали около 350 населенных пунктов, в которых проживают свыше 100 тысяч человек.

По указанию Президента Российской Федерации в короткие сроки было организовано реагирование на возникшую чрезвычайную ситуацию и выполнение мероприятий по оказанию помощи пострадавшим, восстановление инфраструктуры, систем жизнеобеспечения и ликвидации последствий паводка.

Решением Правительственной комиссии по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций с 7 августа на Дальнем Востоке был введен режим чрезвычайной ситуации и с первых часов начата полномасштабная спасательная операция. В кратчайшие сроки на Дальнем Востоке была создана группировка сил РСЧС по борьбе с наводнением, ликвидации его последствий, оказанию помощи людям. Общая ее численность составила более 46 тыс. человек и свыше 7,5 тыс. единиц техники.

Было эвакуировано более 32 тыс. человек, в том числе свыше 10 тыс. детей. Подготовлено 265 пунктов временного размещения, в которых проживало более 6,5 тыс. человек. На всех пунктах временного размещения было организовано круглосуточное горячее питание, оказывалась медицинская и психологическая помощь.

Была развернута сеть мобильных госпиталей и дежурных бригад медицинских и ветеринарных работников. Население непрерывно обеспечивалось лекарственными препаратами и медицинскими изделиями. А это более 100 тыс. человек. Благодаря деятельности этих служб, эпидемий и эпизоотических болезней не допущено. Совершенствовалась, а в отдельных случаях создавалась заново с учетом реальных угроз система инженерной защиты населенных пунктов, объектов экономики, жилищно-коммунального хозяйства.

Эта уникальная спасательная операция на практике показала возможности министерства мобилизовывать в короткие сроки все силы и ресурсы РСЧС, оперативно и своевременно реагировать на крупномасштабные чрезвычайные ситуации. Главный итог всей этой хорошо скоординированной работы – на Дальнем Востоке не погиб ни один человек, минимизированы материальные потери.

В ходе проведения спасательной операции МЧС в установленном порядке подготовило предложения и правительством были выделены финансовые средства из резервного фонда по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций для выплат людям и на проведение первоочередных аварийно-спасательных работ.

В районах, освободившихся от воды, аварийно-восстановительными бригадами восстановлено 46 мостов, расчищено свыше 57 км дорог, проездов, улиц, разобрано около 250 завалов. Приведены в нормальное состояние более 610 социально-значимых объектов. Очищено более 6,5 тыс. подворий. Произведена откачка воды более чем из 2,8 тыс. домов. Спасатели, пожарные и другие подразделения выполняли также работы по дезинфекции, адресной помощи в частных домовладениях, осуществляли подвоз воды, доставку продовольствия, восстановление социально значимых объектов и др.

Чужой беды и горя не бывает... Как и в советскую эпоху во времена чернобыльской радиационной катастрофы и Спитакского землетрясения, фактически вся страна откликнулась на беду Дальнего Востока. Была создана Правительственная комиссия ликвидации последствий наводнения, которую возглавил вице-премьер – полпред в Дальневосточном федеральном округе Юрий Петрович Трутнев. Помимо хорошо обученных спасателей-профессионалов, стихии противостояли армейские части и подразделения, добровольцы и волонтеры. Гуманитарную помощь дальневосточникам присылали все регионы страны и простые граждане. В пострадавшие районы доставили свыше 100 тыс. тонн различных грузов.

Высокая оценка работы сотрудников, принимавших участие в борьбе с водной стихией, прозвучала из уст Президента Российской Федерации Владимира Владимировича Путина: «Спасательная операция завершена, вы, Владимир Андреевич, мне докладывали об этом. В начале хотел бы выразить слова благодарности всем вашим сотрудникам и военнослужащим Министерства обороны, которые не допустили жертв среди гражданского населения, действовали очень профессионально и мужественно. Хочу сказать, без всякого преувеличения, видел эти кадры и сам видел своими глазами, как работают ваши люди и сотрудники Минобороны, и по снимкам видел, и другим видеоматериалам, как своими руками дамбы держали во время непогоды. Чуть ли не всю ночь стояли, чтобы дамбы не рухнули. Это, конечно, даже не просто мужественное, это очень ответственное поведение. Это самая скромная оценка! Поэтому

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

я прошу представить предложения по награждению государственными наградами тех, кто работал на Дальнем Востоке в эти дни и недели».

«Предупреждение – Спасение – Помощь» – неразрывное триединство составляющих деятельности чрезвычайного спасательного ведомства. Из повседневности кропотливой и постоянной работы спасателей и пожарных продолжает слагаться славная летопись героических дел министерства.

Сложные, порой трагические реалии беспристрастного времени всегда выдвигают на авансцену великих подвижников, на плечах которых неизбежно стояло, стоит и будет стоять наше Отечество. Яркий жизненный пример служивых государевых мужей, возглавлявших чрезвычайную спасательную службу, не только тревожит память прошлого, наполняя сердца современников гордостью за ратные дела предшественников, но и пробуждает в молодом поколении сознание быть достойными продолжателями спасательного дела.

Не рвется «времен связующая нить». Сохраняются и преумножаются славные традиции, заложенные основателями спасательной службы государства. Глубоко символично, что первый глава чрезвычайного спасательного ведомства Сергей Кужугетович Шойгу и нынешний министр МЧС России Владимир Андреевич Пучков не только передали друг другу все то, что было сделано в трудном и благородном деле спасения, но и, отдавая должное заслугам старшего поколения, они, как бы, передали из рук в руки эстафету внимания и заботы о ветеранах.

*Министр МЧС России
В.А. Пучков и председатель
Центрального совета
ветеранов министерства
Д.И. Михайлик
на торжественном
приеме в Государственном
Кремлевском дворце,
9 мая 2013 года.*

*В победных маршах звуки есть прощальной мессы...
Конфликты, войны, а порой один злодей,
Разгул стихии с бездуховностью прогресса
Тяют смертельную опасность для людей.*

*В прошедшем веке воплотилась в яви небыль
Умами тех, кто отдал варварский приказ:
Атаковать войска и мирных граждан с неба
И применять в сраженьях ядовитый газ.*

*Бездействовать пред вражьей силой нет резона,
В том убеждала жизнь народы, и не раз,
Искались способы пассивной обороны,
Шло обучение действиям гражданских масс:*

*Как панике невольно все не поддаться,
Как выжить и спастись, беду предотвратить...
Не все гражданские в живых смогли остаться,
Но удалось существенно потери сократить.*

*Прошла в ожесточенных битвах мировая,
А вслед за нею и Гражданская война.
На собственный ресурс и силы уповая,
Стремилась раны залечить трудом страна.*

*Учитывались агрессивные коварства
Врагов, и сохранить старались паритет.
И потому защита граждан в государстве
На случай войн свой обрела приоритет.*

*Храня преемственность политике державной,
Постановленьем СНК в начале октября¹,
МПВО-ГО – одною датой славной
Отмечен этот день в листках календаря...*

*В ответ на авиаугрозы супостатов –
В достатке было оснований для того –
В стране в начале памятных годов тридцатых
Система мер сложилась местной ПВО.*

¹ Постановление Совета Народных Комиссаров СССР от 4 октября 1932 года № 1525/319сс «О противовоздушной обороне территории Союза Советских Социалистических Республик».

*Система оказалась в целом нужной, важной.
Когда сгустились роковые тучи над страной,
Она спасла десятки миллионов граждан
И испытанья с честью вынесла войной.*

*В боях Вторая мировая огрелела,
Но на планете прочным хрупкий мир не стал.
«Холодная война» угрозой пламенела,
Грозился снова смертоносным стать металл.*

*У двух политсистем росли свои триады¹.
Учитывая риски термоядерной войны,
Не только чисто физкультурные парады
На Красной площади случались в дни весны.*

*Росли, так скажем, «вражьи «смерти эскадроны»,
Планируя на Русь очередной поход.
От местной ПВО к гражданской обороне
Закономерен был в шестидесятых переход.*

*ГО хранило элемент военной сути,
Хоть и звалась «гражданской» она.
На случай войн и мирных катаклизмов жути
В любой момент должна готова быть страна.*

*Мал шар земной, и люди в бедах уязвимы...
И сколько б благ земных прогресс ни приносил,
Потери мирные с военными сравнимы,
Масштабны площади и группировки сил.*

*Таится в буднях повседневности угроза,
И катастрофы в них случаются «не вдруг».
Как ни губительна «ветров» шальная «роза»,
Но «треугольник не позволит сплющить круг»².*

¹ Классическая ядерная триада состоит из межконтинентальных баллистических ракет, атомных подводных ракетоносцев, стратегических бомбардировщиков.

² Имеется в виду эмблема МЧС России, представляющая собой Белую Звезду Надежды и Спасения – вытянутый по вертикали восьмиугольник, в центре которого расположен отличный знак гражданской обороны – голубой треугольник в круге оранжевого цвета.

*Основа для такой незыблемой твердыни,
Что над страной не померкнет синь небес,
Заложена в МПВО-ГО и ныне
Нашла преемственность в российском МЧС.*

*Стихии, войны не приемлют мораторий.
И потому на все грядущие года
Защита населения и территорий
Первостепенною пребудет навсегда.*

Историю делают люди, в том числе и руководители. Целостность этих неординарных личностей и масштабы соделанной ими работы по защите населения и территорий страны подвигают нынешнее поколение спасателей по-иному оценивать и глубоко задумываться над многими вопросами профессиональной деятельности.

Одним из главных условий, определяющих степень достижения целей защиты населения и территорий, являются любовь к Отечеству и к каждому гражданину в отдельности, высочайший профессионализм, четкая организованность и личная порядочность руководителя. Этим качествам отвечали все лидеры нашей спасательной службы.

Они являлись не только военными деятелями, практиками, государственниками, но и патриотически настроенными, духовно-нравственными, мыслящими людьми, понимающими, что на данном этапе существования системы важно и нужно для ее развития, что и в какой последовательности необходимо и своевременно. Они были способны увлечь и повести за собой огромные массы других людей.

Руководители спасательной службы при любом политическом строе отдавали и отдадут все свои силы, знания, опыт и весь свой талант благородному делу защиты населения и территории страны от последствий различных угроз военного времени, техногенного и природного характера.

Нам есть что помнить, есть кем и чем гордиться, есть от кого перенять героическое и полезное для сегодняшней действительности.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

Современную историю чрезвычайной спасательной службы страны творят сотрудники, преданные своему делу и свято выполняющие свой гражданский долг, а сохраняют для потомков архивы и музеи. И поэтому, конечно же, слова благодарности всем тем, кто бережно хранит крупицы бесценной исторической правды и щедро делится ею: Обысову Геннадию Васильевичу – Центральный музей МЧС России, Лобановой Инне Николаевне – Государственный краеведческий музей «Дом на Набережной», Пономареву Валерию Степановичу – муниципальное учреждение «Мемориальный Дом-музей дважды Героя Советского Союза маршала Советского Союза Чуйкова В.И.», а также сотрудникам Музея внутренних войск МВД России, федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва», Музея войск ПВО и др.

Особые слова признательности за предоставленные воспоминания и фото из семейных архивов – внукам и детям руководителей спасательной службы страны Костылеву Александру Валентиновичу, Шередега Виктору Ивановичу и Трифоновой Тамаре Ивановне, Толстиковой Натальи Олеговне, Чуйкову Николаю Владимировичу, Алтуниной Ирине Александровне, Говорову Леониду Владимировичу.

Автор благодарен руководителям и сотрудникам подразделений Центрального аппарата и научных учреждений министерства Баженову Олегу Валерьевичу, Денисенко Петру Ивановичу, Полякову Михаилу Николаевичу, Владимирову Виктору Алексеевичу, Михайлику Дмитрию Ивановичу и Кислинской Надежде Анатольевне, Новожилову Вячеславу Александровичу, Малому Александру Афанасьевичу, Воронову Олегу Сергеевичу, Маланичеву Федору Георгиевичу, Тарасовой Ирине Алексеевне, Скрябину Владимиру Павловичу и многим-многим другим ветеранам МЧС России за подвижническое участие и помощь в сборе материалов.

ОБ АВТОРЕ

Владимир Яковлевич СТЕПАНОВ – поэт и прозаик, член Союза писателей России, сопредседатель Некрасовского комитета Союза писателей России, член исполкома Международного сообщества писательских союзов.

Родился 21 мая 1951 года в городе Пскове, в семье служащих, активных участников Великой Отечественной войны, дошедших до Берлина. После окончания средней школы свою жизнь связал с армией, пройдя путь от курсанта военного училища до полковника. Службу проходил на командных и инженерных должностях в Прибалтийском, Киевском, Средне-Азиатском и Московском военных округах.

С 1978 года занимался проблемами обоснования перспектив развития вооружения и защиты населения и экономики страны в экстремальных условиях в научно-исследовательских институтах Министерства обороны СССР и Министерства по чрезвычайным ситуациям России. В должности инженера-испытателя принимал участие в испытаниях зенитно-ракетного комплекса С-300. В системе ГО СССР – МЧС России – с 1982 по 2003 год. Кандидат военных наук, действительный член Академии геополитических проблем, участник ликвидации последствий радиационной катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Председатель Комиссии по присуждению международной премии в области литературы и искусства «Звезда Чернобыля» и Литературно-художественного клуба «Звезда Памяти Чернобыля».

Лауреат международных и всероссийских литературных премий имени М.А. Шолохова, Н.А. Некрасова, генералиссимуса А.В. Суворова, генерала М.Д. Скобелева, А.С. Грибоедова, «Звезда Чернобыля», общественной журналистской премии профессионального признания «Лучшие перья России», национальной премии имени Петра Великого и др.

Автор поэтических сборников и художественно-публицистических книг «Это моя Россия», «Эхо прошедших дней», «Дорога к Храму», «Философия света», «Полигон судьбы моей», «На перекрестках бытия», «На Слове держится Земля», «Солдаты Отчизны», «Солдат Великой Победы» и др.

Список использованных источников

Алексеенков А.Е. Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.). СПб., 1995.

Алтунин А.Т. Гражданская оборона. М.: Воениздат, 1982.

Алтунин А.Т. О теории гражданской обороны. М.: Воениздат, 1973.

Атаманюк В.Г., Ширшев Л.Г., Акимов Н.И. Гражданская оборона. 2-е изд. / Под ред. Д.И. Михайлика. М.: Высшая школа, 1987.

Беляев А.Н. Местная противовоздушная оборона страны в Великой Отечественной войне. 1941–1945. М.: Воениздат, 1985.

Быстров В.Е. Советские полководцы и военачальники. М.: Молодая гвардия, 1988.

Великанов Е.Н., Голотюк В.Л., Лашков А.Ю., Ужанов А.Е. Звезды противовоздушной обороны / Под общ. ред. Н.Н. Швеца. М.: Изд-во МАИ, 2004.

Владимиров В.А., Долгин Н.Н., Маланичев Ф.Г. От МПВО к гражданской защите: Воспоминания ветеранов. М.: Геополитика, 2001.

Владимиров В.А., Долгин Н.Н., Маланичев Ф.Г. От МПВО к гражданской защите: Страницы из истории МПВО-ГО-РСЧС субъектов Российской Федерации. М.: Ин-октаво, 2004.

Данков М., Лапшов С. Звезда и смерть командарма Седякина // Газета «Карелия». 2006. № 20. 23 фев.

Дуэ Дж. Господство в воздухе: Сборник трудов по вопросам воздушной войны. М.: Воениздат НКО СССР, 1936.

Егоров П.Т., Шляхов И.А., Алабин Н.И. Гражданская оборона. 3-е изд., перераб. М.: Высшая школа, 1977.

Епишин М.Т., Урванов Ф.И., Дубовик А.Ф., Тарасов Н.С. Гражданская оборона. М.: Советская Россия, 1977.

Каменева Н.С. Путь полководца: Воспоминания об отце. Киев: Политиздат Украины, 1982.

Каммерер Ю.Ю., Караулов В.С., Лапиров С.Е. «Москве – Воздушная тревога!»: Местная ПВО в годы войны. 3-е изд., доп. и перераб. М.: АГАР, 2000.

Колтуков Г.К. и др. Гражданская оборона вчера и сегодня. М.: Атомиздат, 1975.

Колтуков К.Г. и др. От МПВО – к гражданской обороне. М.: Атомиздат, 1969.

Кондратьев К.А. Люди и дела гражданской обороны. М.: Воениздат, 1974.

Корзун Л.И. Гражданская оборона капиталистических государств. М., 1970.

Корицкий Н.Н. В дни войны и в дни мира // Маршал Тухачевский: Воспоминания друзей и соратников. М.: Воениздат, 1965.

Кошель П.А. История российского сыска. М.: Молодая гвардия, 2005.

Лобанов М.М. Мы – военные инженеры: Мемуары. М.: Воениздат, 1977.

Маланичев Ф.Г. Некоторые принципы и закономерности развития МПВО-ГО-РСЧС // Гражданская защита. 2001.

Маланичев Ф.Г. История МПВО в цифрах и фактах // Военные знания. 2002. № 9.

Минаков С.Т. Сталин и заговор генералов. М.: Яуза; Эксмо, 2005.

Некрасов В.Ф. Аппарат ЦК КПСС в погонах и без. М.: Кучково поле, 2010.

Некрасов В.Ф. и др. МВД России: Энциклопедия. М.: Объединенная редакция МВД России, 2002.

Оверчук А.М. Путеводитель по экспозициям Центрального музея МЧС России. М., 1997.

Пилипенко И.Р. Люди мужества и отваги. М.: Воениздат, 1973.

Ржешевский А.А. Живая вода Енисея. М.: Герои Отечества, 2005.

Смирнова О.М. По сигналу воздушной тревоги. Л.: Лениздат, 1974.

Сухоруков Д.С. Записки командующего – десантника. М.: ОЛМА-Пресс, 2000.

Акт приема и сдачи дел МВД СССР от 23 марта 1956 года от С.Н. Круглова Н.П. Дудорову // Президиум ЦК КПСС. 1954–1964 гг. Т. 2: Постановления 1954–1958 гг. М.: Росспэн, 2006.

Внутренние войска в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.: Документы и материалы. М.: Юридическая литература, 1975.

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

Гражданская защита: Энциклопедия. Т. I–IV / Под общ. ред. С.К. Шойгу. М., 2006.

Гражданская оборона: Учебное пособие / Под ред. А.Т. Алтунина. М.: Воениздат, 1982.

Дело чрезвычайной важности. М.: ОГИ, 2010.

От МПВО к гражданской защите (исторический очерк) / Под общ. ред. С.К. Шойгу. М.: УРСС, 1998.

Противовоздушная оборона страны (1914–1995 гг.): Военно-исторический труд. М., 1998.

Советская военная энциклопедия / Под ред. Н.В. Огаркова. М.: Воениздат, 1980.

Современная стратегия гражданской защиты / Под общ. ред. В.А. Пучкова. М.: ЦСИ МЧС России, 2008.

Военно-исторический журнал. 1989. № 3. С. 78-81.

Уроки и выводы ликвидации последствий разрушительных землетрясений для гражданской обороны СССР / Под ред. В.Л. Говорова. М., 1989.

СОДЕРЖАНИЕ

Слово к читателю председателя Центрального совета ветеранов МЧС России Д.И. Михайлика	4
Руководители МПВО СССР, ГО СССР и МЧС Российской Федерации	6
Руководителям спасательной службы страны	8
Помнить, чтобы знать... ..	9
Предтеча, или истоки зарождения местной противовоздушной обороны (1918–1932 гг.).....	15
Родоначалник спасательной службы. Комбриг Медведев Михаил Евгеньевич (с 4 октября 1932 по 30 июня 1934 года).....	29
Главком вооруженных сил, преданный забвению. Командарм 1-го ранга Каменев Сергей Сергеевич (с 1 июля 1934 по 25 августа 1936 года).....	41
Год длиною в жизнь... Командарм 2-го ранга Седакин Александр Игнатьевич (с 25 января по 2 декабря 1937 года)	55
В небе запахло грозой... Генерал-майор артиллерии Поляков Яков Корнеевич (с 31 октября 1938 по 4 июня 1940 года).....	67
Из Наркомата обороны в Наркомат внутренних дел. Генерал-лейтенант Королев Михаил Филиппович (с 4 июня по 18 ноября 1940 года).....	75
И завтра была война... Генерал-лейтенант Осокин Василий Васильевич (с 19 ноября 1940 по 19 ноября 1949 года)	83
Хочешь мира, готовься... Генерал-лейтенант Шередега Иван Самсонович (с 19 ноября 1949 по 29 июня 1955 года).....	109

Чрезвычайная спасательная служба в лицах

От местной противовоздушной обороны к обороне гражданской.	
Генерал-полковник авиации Толстиков Олег Викторович (с 29 июня 1955 по июнь 1961 года)	133
Основоположник гражданской обороны.	
Маршал Советского Союза Чуйков Василий Иванович (с 13 июля 1961 по 19 июля 1972 года)	155
Гражданская оборона – дело всенародное!	
Генерал армии Алтунин Александр Терентьевич (с 19 июля 1972 по 11 июля 1986 года)	189
Изменение приоритетов гражданской обороны.	
Генерал армии Говоров Владимир Леонидович (с 11 июля 1986 по 17 августа 1991 года)	217
На изломе.	
Генерал-полковник Пьянков Борис Евгеньевич (с 17 августа по 9 декабря 1991 года).....	241
Жизнь, отданная спасательной службе.	
Генерал-лейтенант Долгин Николай Николаевич (с 29 января по 30 мая 1992 года)	251
«Служу Российской Федерации и МЧС России!»	
Генерал армии Шойгу Сергей Кужугетович (с 18 декабря 1991 по 11 мая 2012 года).....	273
Продолжение истории министерства по чрезвычайным ситуациям России	
Пучков Владимир Андреевич (с 21 мая 2012 года).....	295
Об авторе	306

Владимир Яковлевич Степанов

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СПАСАТЕЛЬНАЯ СЛУЖБА В ЛИЦАХ

Историко-художественный публицистический сборник

(из серии книг «Витязи спасения МПВО–ГО–МЧС России»)

* * *

*Художественное оформление
и дизайн обложки*

Даниил Колодинский

Дизайн знака серии книг

Александр Ефимов

Технический редактор

Анна Маслюкова

Верстка

Татьяна Карпикова

Корректор

Елена Салтыкова

Подписано в печать 10.12.2013.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 19,5.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 1000 экз. Заказ №

Отпечатано